

Геннадий
Корнеев

СВЯЩЕННЫЕ ЗНАМЕНА ОЙРАТОВ И КАЛМЫКОВ

СВЯЩЕННЫЕ ЗНАМЁНА ОЙРАТОВ И КАЛМЫКОВ

Элиста
2022

УДК 902.9

ББК 63.215(2Рос.Кал.)-4+63.215(5Мон)-4

К672

Ответственные редакторы:

доктор исторических наук, проф. кафедры археологии и этнографии Новосибирского государственного университета (НГУ) Л.А. Бобров, ведущий научный сотрудник лаборатории гуманитарных исследований НГУ.

кандидат филологических наук, доцент Э.У. Омакаева, Калмыцкий государственный университет, «Центр по развитию калмыцкого языка».

Корнеев Г.Б. Священные знамёна ойратов и калмыков. Научно-популярное издание. — Элиста, 2022 — 232 с.: илл.

Книга посвящена описанию боевых знамен монголоязычных народов эпохи Средневековья и Нового времени и, в первую очередь, знаменам ойратов и калмыков. Рассматриваются вопросы появления, становления и развития военной символики у монголов и ойратов, а также история и символизм отдельных джунгарских и калмыцких знамен XVII – начала XX вв. Научно-популярное издание предназначено для широкого круга читателей, интересующихся историей калмыков и их кочевых соседей.

ISBN 978-5-6047963-9-9

© Г. Б. Корнеев, 2022

© Центральный хурул Республики Калмыкия
«Золотая обитель Будды Шакьямуни»

ПРЕДИСЛОВИЕ

Дорогой Читатель! Ты держишь в руках книгу, написанную молодым, но уже известным калмыцким исследователем Геннадием Батыревичем Корнеевым, посвященную калмыцким и джунгарским знаменам эпохи позднего Средневековья, Нового и Новейшего времени. Ойратская военная символика неоднократно привлекала внимание отечественных и зарубежных ученых, однако в подавляющем большинстве случаев указанная тема рассматривалась в рамках либо отдельных научных статей, либо обобщающих работ по военной истории и военному искусству джунгар и калмыков. Данная книга является первой специальной монографией, в которой ойратские знамена являются основным объектом научного исследования. Подобный подход заслуживает всемерной поддержки и поощрения, так как позволяет детально рассмотреть самые разные вопросы, связанные с эволюцией ойратской военной символики на протяжении последних четырехсот лет. Актуальность подобной работы не вызывает сомнений.

Исторический период, охватывающий XVII—первую половину XVIII века, сыграл важную роль в истории народов Евразии. Однако, если для европейцев главными его событиями стали Тридцатилетняя война, Английская революция, военные конфликты с Османской империей, Великая Северная война, Война за испанское наследство и др., то для внутренней Евразии данный период справедливо именуется эпохой Малого Монгольского (ойратского) нашествия. В XVII—первой половине XVIII в. ареал военной активности ойратов включал огромные пространства внутренней Евразии от причерноморских степей на западе до Тибета на востоке и от лесов Западной Сибири на севере до пустынь Мавераннахра на юге. В первой половине XVIII в. джунгарские хунтайджи контролировали значительную часть Центрального, Южного и Юго-Восточного Казахстана, практически весь Восточный Туркестан (современный Синьцзян-Уйгурский автономный район Китайской Народной Республики) и Горный Алтай. В свою очередь, западные ойраты (волжские калмыки) стали одним из основных союзников Российского государства в войнах с крымскими татарами и ногаями. Калмыцкие отряды неоднократно вторгались в Крым и земли черкесов, вели боевые действия на территории Правобережной и Левобережной Украины, в причерноморских степях, на Кубани и в степях Западного Казахстана. Под ударами калмыков пала Большая Ногайская орда. Весьма значительный вклад внесли калмыки и в победы российской армии над войсками Крымского ханства и его союзников в военных конфликтах первой половины—середины XVIII в. Таким образом, ойраты сыграли важную роль в исторической судьбе многих народов Восточной Европы, Северного Кавказа, Центральной, Средней и континентальной Восточной Азии. Не будет большим преувеличением сказать, что военно-политическая ситуация в Великой степи в XVII—первой половине

XVIII в. в значительной степени определялась решениями и действиями ойратских правителей.

Военные успехи калмыков и джунгар были во многом обусловлены высоким уровнем развития их военного искусства. Последнее основывалось на сочетании традиционных и инновационных элементов. Так, например, ойраты, в отличие от своих западных тюркских соседей — крымских татар и ногаев, сохранили массовую панцирную («куяшную») конницу, что существенно повышало устойчивость войск тайшей как в дистанционном, так и в ближнем бою. Массовое распространение копий и пик среди легковооруженных лучников многократно усилило прорывную способность ойратских кавалерийских подразделений. Наконец, активное применение огнестрельного оружия (фитильных ружей, а позднее и полевой артиллерии) разнообразило тактические схемы ойратов и позволило эффективно вести не только наступательный, но и оборонительный бой. Не удивительно в данной связи, что «копийные и куюшные» воины калмыцких ханов и джунгарских хунтайджи, умело практикующие «огненный бой», стали исключительно опасным противником для всех народов степной Евразии и сопредельных территорий.

Победоносная ойратская конница шла в бой под большими знаменами, внешний вид и оформление которых заметно отличались, как от вычурных шелковых флагов дальневосточных народов и строгих европейских штандартов, так и от косматых бунчуков тюркских номадов Евразии. Всестороннее изучение ойратских знамен представляет собой исключительно интересную и актуальную научную задачу. Автор настоящей книги Геннадий Корнеев предпринял весьма небезуспешную попытку исследовать данный вопрос.

В первую очередь необходимо отметить, что изучение ойратской военной символики возможно на основе комплексного анализа изобразительных, письменных и фольклорных источников. Автор монографии собрал, систематизировал и обработал обширный массив данных о калмыцких и джунгарских знаменах, содержащийся в российских, европейских, цинских и, собственно ойратских, сочинениях позднего Средневековья и Нового времени. При этом им были учтены, как классические труды, так и новейшие работы отечественных и зарубежных исследователей до 2021 г. включительно.

К большому сожалению, подлинные джунгарские и калмыцкие знамена XVII–XVIII вв. до нас не дошли. Однако об их внешнем виде мы можем судить по фотографиям, сделанным замечательным российским исследователем начала XX в. Г. Н. Прозрителевым. Геннадию Корнееву удалось найти самые подробные и детализированные фотографии ойратских знамен, выполненные более ста лет тому назад. По качеству и детализации они существенно превосходят фотографии, опубликованные в изданиях, начала XX в. Уже сам факт введения данных изображений в научный оборот является важным научным событием. Однако успехи представленного монографического исследования этим не исчерпываются.

Скрупулезное изучение собранных материалов позволило Геннадию Корнееву сделать ряд интересных выводов, касающихся особенностей

эволюции ойратской военной символики, а также проследить историю отдельных джунгарских и калмыцких знамен. Так, например, значительный интерес представляет предложенная автором книги реконструкция боевого пути большого ойратского знамени с изображением Дайчи тэнгри. Согласно представленной версии, данное знамя, первоначально принадлежавшее джунгарским правителям, было вывезено из Центральной Азии хойтским нойоном Деджитом, который в 1760 г. доставил его на Волгу. Во время Отечественной войны 1812 г. и заграничных походов российской армии в 1813–1814 гг. это знамя реяло над 2-м Калмыцким полком, которым командовал Серебджап Тюмень (внук Деджита). Долгое время считалось, что знамя было утеряно в ходе Гражданской войны в России, однако Г. Б. Корнеев предлагает свою оригинальную версию событий.

Важное значение для отечественной науки имеют переведенные Геннадием Корнеевым надписи на другом калмыцком знамени, покрытом буддийскими мантрами. Надписи в нижней части полотнища указывают на то, что флаг принадлежал могущественным правителям хойтов — Эсэльбейн Сайн-Ка, а впоследствии знаменитому Амурсане.

В книге представлен авторский взгляд на развитие военной символики номадов от раннего и развитого Средневековья до Нового времени. При этом значительное внимание справедливо уделено буддийской религиозной символике, которая оказала огромное влияние на оформление ойратских знамен XVII — начала XX вв. Рассказ об эволюции калмыцких флагов Г. Б. Корнеев доводит вплоть до этнографической современности. Монография завершается рассказом о современных родовых знаменах калмыков, что выглядит оригинальным, но оправданным решением, позволяющим посмотреть на эволюцию ойратских знамен в исторической ретроспективе. Отдельного упоминания заслуживает иллюстративный ряд монографии. Изображения знамен перемежаются фотографиями местностей, о которых говорится в книге, портретами исторических деятелей и реконструкциями внешнего вида ойратских воинов. Все это помогает создать нужное впечатление — эмоционально погрузиться в эпоху героических воинов и великих свершений.

С большинством тезисов автора невозможно не согласиться, а с некоторыми, напротив, хочется спорить. И это замечательно! Так, как настоящая научная работа, не только отвечает на актуальные вопросы, но и ставит новые, формирует основу для последующих открытий. Именно так и происходит процесс научного познания.

Выражаем надежду, что изучение ойратской военной символики будет продолжено. Одним из перспективных направлений дальнейших научных исследований, на наш взгляд, является анализ цинских изобразительных и письменных источников, содержащих ценные сведения о знаменах ойратов конца XVII — XVIII веков. Не меньший интерес представляют и русские архивные материалы, в которых описаны «жалованные» знамена, выполненные в царских мастерских и отправленные калмыцким правите-

лям. Кроме того, не исключено, что фрагменты подлинных джунгарских и калмыцких знамен могут храниться в музейных и частных собраниях Казахстана, Монголии, Китая и других стран. Поиск, датировка и атрибуция этих ценных исторических реликвий представляет собой важную научную задачу.

Но это дело будущего, а пока, Дорогой Читатель, настоятельно рекомендую поскорей окунуться в мир великих битв и грандиозных походов, проходивших под сенью «желто-пестрых знамен». Уверен, что книга Геннадия Корнеева будет интересна как специалистам, так и широкому кругу любителей истории ойратов.

Профессор кафедры археологии и этнографии

Новосибирского государственного университета (НГУ),

ведущий научный сотрудник лаборатории

гуманитарных исследований НГУ,

доктор исторических наук

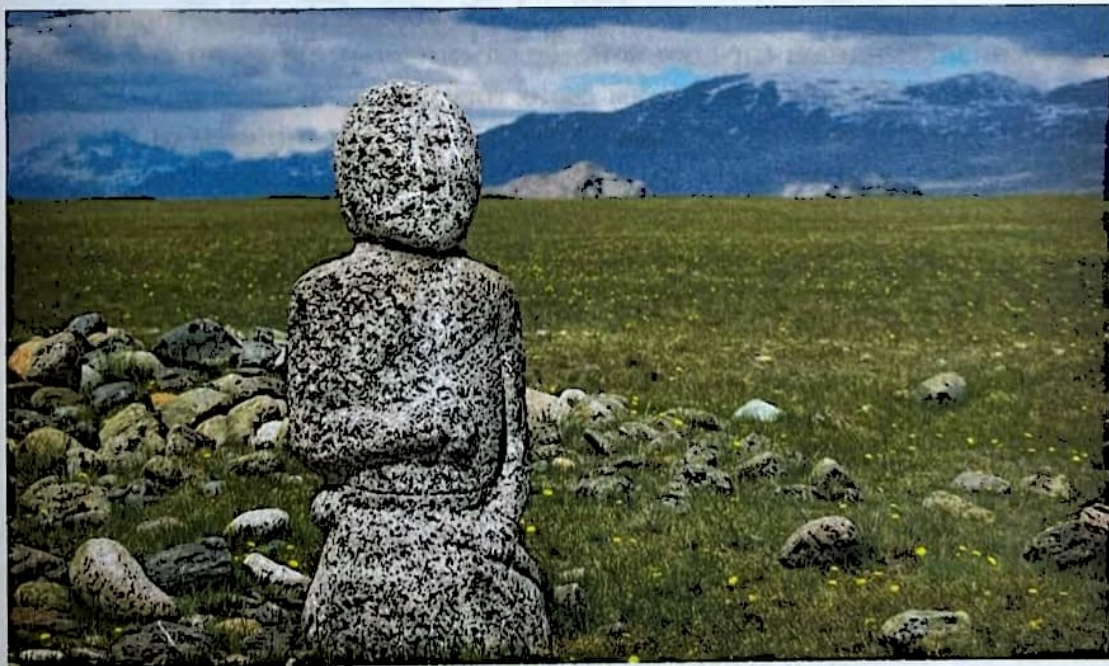
Бобров Леонид Александрович

1. ДРЕВНИЕ ЗНАМЁНА ВОИНОВ ВЕЛИКОЙ СТЕПИ

1.1. Из глубины веков...

Великой Степью называется огромный регион, который простирается от Восточной Европы и почти до самых берегов Тихого океана. С незапамятных времен эти бескрайние земли были колыбелью множества кочевых племён и народов. Там, на просторах одной из величайших равнин на планете, кочевники создавали союзы и государства, воевали между собой, а иногда выходили за пределы степи, меняя облик множества цивилизаций. Из пыльных глубин евразийской степи вышли киммерийцы, скифы, сарматы, гунны, древние тюрки, половцы, монголы и другие народы, которые протоптали копытами своих скакунов и вырубили острыми мечами вечные следы в мировой истории.

Кто-то однажды заметил, что в степи останавливается время, а всё остальное движется. День незаметно сменяется новым днём, сезон другим сезоном, по пыльным степным тропам неспешно бредут стада и караваны, а кочевые народы и государства сменяют друг друга, оставляя, как и всё в степи, едва заметные, даже для опытного следопыта, следы. Кочевники отличаются от оседлых людей необыкновенно простым отношением к жизни, которое воспиталось в бесконечных скитаниях по дорогам Великой Степи. Думается, именно поэтому, в отличие от египетских фараонов и императоров Китая или Рима, могущественные вожди кочевых империй оставили после себя лишь немые, поросшие травой курганы да молчаливые каменные изваяния, задумчиво глядящие в синюю даль веков...

«Каменными бабами» называют изваяния, высеченные из камня, которые изображают воинов или женщин. Такие скульптуры встречаются во многих регионах Великой Степи.

Ученые считают, что подобные изваяния связаны с культом предков и были идолами-оберегами у древних кочевых народов.

Великая Степь безмолвствует, из вневременья наблюдая за суетой своих обитателей, а вот люди везде остаются людьми в своем желании рассказать потомкам о важных событиях, свидетелями которых они были. Кочевники, как и, наверное, всё человечество, в период своего «младенчества» рисовали на скалах. Такие рисунки в науке называются петроглифы (от греческого πέτρος — камень и γλυφή — резьба), а по-русски еще пиксиды, или наскальные изображения. Горы, изредка сминающие гладь Великой Степи, много столетий хранят тысячи рисунков древних кочевников, изображавшие своих богов, сцены из жизни, охоты и военных походов. Наскальные изображения давно забытых историй Великой Степи о многом могут поведать пытливым исследователям.

Среди множества рисунков на страницах «каменных книг» есть те, где изображены древние воины-кочевники, летящие в давно отгремевшие битвы, сжимая в руках боевые знамена. Именно им, знаменам номадов, посвящена эта книга. Но кочевых народов в Центральной Азии было много, а знамен у них было еще больше за всю долгую историю войн и мира в Великой Степи. Чтобы рассказать обо всех, придется потратить не один десяток лет и написать не одну толстую книгу, а потому, основное внимание мы уделим боевым знаменам наших предков, ойратов и калмыков. История ойратских и калмыцких боевых знамен начинается от самых истоков истории номадов, а потому, не спеша начнем свой рассказ.

У всех народов мира во все времена знамена играли важную роль и во время войн, и в дни мира. Знамена считались символом единства определенной группы людей, их чести, славы и достоинства. Население Великой Степи не являлось исключением из этого правила. Глубокий смысл, которым наделили свои знамена наши предки, не потерялся и не стерся в веренище столетий. И сейчас мы поклоняемся флагом своих государств, видим в них символы мощи и единства народа, свободы и независимости родной земли.

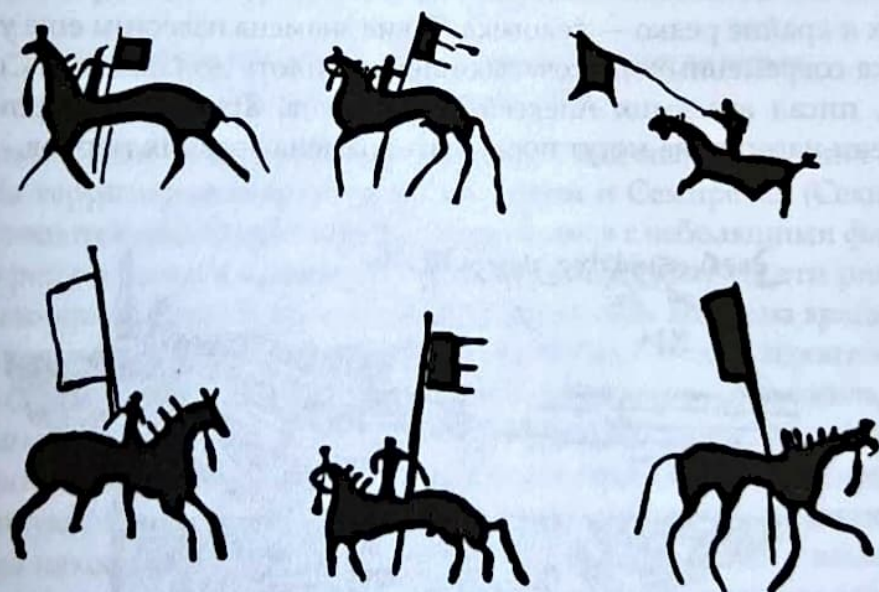
Прежде чем перейти к рассказу о древних знаменах воинов Великой Степи, давайте разберемся с самим понятием «знамя». Словарное толкование «знамя» звучит как «Определенного цвета (или цветов) широкое полотнище на древке, присвоенное или принадлежащее какой-нибудь организации, государству¹». Ученые, специалисты по военной символике, считают, что под «знаменем» (стягом) понимается набор следующих элементов: навершие, бунчук (или «стяговая чёлка») и полотнище, прикрепляемое к древку. Вместе с тем, в военной культуре разных народов любая из этих составных частей, кроме древка, понимается, могла и отсутствовать. Так, например, на Востоке использовали бунчук без полотнища, а на древнерусских стягах практически не использовали чёлку и навершие². В общем, знаменем или стягом может называться комплекс, содержащий как часть названных элементов, так и все элементы вместе.

¹ Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка. Москва, 2009. С. 357.

² Рабинович М. Г. Древние русские знамена (X-XV вв.) по изображениям на миниатюрах // Новое в археологии. М., 1972. С. 104-105.

Первые изображения древних знамен центральноазиатских кочевников связаны с наскальными рисунками. На Ленских или Шишкинских писаницах нарисованы знамена с прямоугольными полотнищами, и, так называемыми, «хвостами» по свободному краю. Полотнища эти прикреплены на верхний конец древка.

Известный исследователь Сибири, академик Алексей Павлович Окладников так описывал эти рисунки знамен: «Знамена всегда изображены здесь в виде четырехугольников, почти квадратов, перпендикулярно прикрепленных на конце длинного прямого древка. Сбоку от них отходят три поперечных линии, вероятно изображающих три хвоста знамени, которые должны были развеиваться по ветру. Знамена, несомненно, были изготовлены из прямоугольных полотнищ какой-то материи. Размер их, судя по соотношению отдельных частей всего рисунка, был относительно небольшим, не более метра³». На петроглифах Ешкиольмеса в Казахстане также нарисованы полотняные прямоугольные знамена, но с треугольным вырезом по свободному краю. Изображения этих знамен имеют важную отличительную особенность: они украшены кистями или хвостами животных.

*Древние воины Великой Степи со своими боевыми знаменами (петроглифы).
(по: Советова, Мухарева, 2005).*

³ Окладников А. П. Конь и знамя на ленских писаницах // Тюркологический сборник №1. Изд-во АН СССР. Москва-Ленинград. 1951 г. С. 148.

*Древние воины Великой Степи со своими боевыми знаменами (петроглифы).
(по: Советова, Мухарева, 2005).*

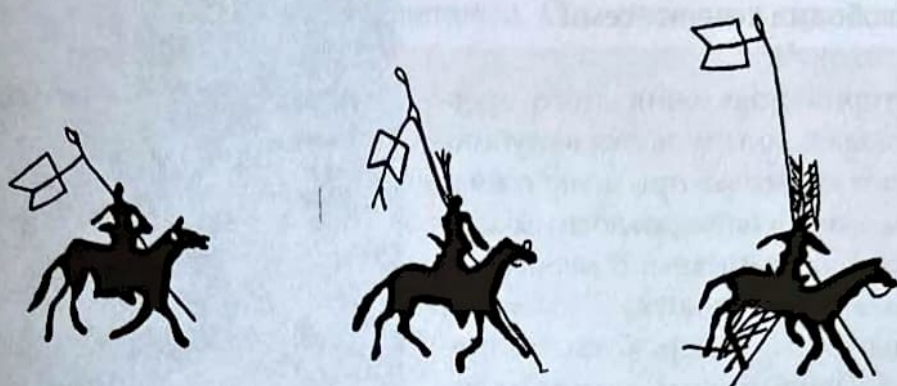
Что касается форм полотнищ этих древних стягов, то они живо напоминают современные флаги и флажки. К сожалению, не сохранилось достаточной информации о том, в какие цвета окрашивались древние знамена кочевников и что было изображено на их полотнищах.

Другой вид знамен кочевников Великой Степи, который исследователи относят к древнейшим, называют «знамена-навершия». Они представляли собой изготовленные из меди или бронзы головы различных животных и крайне редко — человека. Такие знамена известны еще у скифов, а также современных им кочевых племен вплоть до Ордоса и Северного Китая, писал академик Алексей Окладников. Ярким примером такого «знамени-навершия» могут послужить знамена древних тюрков.

*Знамя древних тюрков, увенчанное волчьей головой.
Реконструкция Горелика М. В.*

На них, согласно сообщениям китайских хронистов, изображалась золотая волчья голова. Китайцы объясняли это тем, что правящий род тюрков вел свое происхождение от волка⁴. Знамя с волчьей головой сохранялось у тюркоязычных кочевников и после распада каганатов древних тюрков. Так, например, отец русского китаеведения Никита Яковлевич Бичурин пишет, что один из китайских послов кланялся знамени с волчьей головой при дворе уйгурского правителя.⁵

Древние воины Великой Степи с особыми значками на копьях.

(по: Советова, Мухарева, 2005).

Большой интерес представляет и третий вид знамен древних кочевников. На территории современной Монголии и Семиречья (Секиз Мурен) встречаются наскальные изображения воинов с небольшими флажками, прикрепленными к копейным древкам. Посмотрите на эти рисунки! Кочевники-воины, мчатся во весь опор, нацелив свои копья на врага, либо уже наносят удары противнику. Флажки на копьях — это, вероятно, особые индивидуальные или полковые значки. Можно предположить, что с их помощью передавались команды внутри разных подразделений войска.

Одними из главных политических и военных символов кочевников были бунчуки. Они представляли собой длинные копья, с повязанным у основания наконечника конским волосом разной длины. Этот знаменный комплекс считался священным символом войны и почитался многими племенами и народами с самых давних времен. Востоковед Юрий Николаевич Рерих обнаружил древнейшее упоминание о знамени-бунчуке в Ригведе, сборнике индийских гимнов, составленном около 1700-1100 гг. до нашей эры! В одном из рассказов, повествующих о схватке индоарийского бога Индры и чудовищного дракона Вритры, пронзенный вражеским

⁴ Худяков Ю. С. Золотая волчья голова на боевых знаменах. Оружие и войны древних тюрков в степях Евразии. Изд-во Петербургское востоковедение. 2007. С.16.

⁵ Бичурин Н. Я. Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена, т. I. С.386.

копьем Индра превращается в конский хвост на копье. Вот так это описывается в гимне:

«Конским хвостом тогда [ты] стал, о, Индра,
Когда копьем пронзил тебя [дракон] бог единый;
Ты добыл скот, добыл сому⁶, о герой,
Освободил течение семи потоков»⁷.

История появления этого древнего символа войны теряется в глубине веков, а вот слово, которым мы сейчас называем его, «бунчук», относится к западно-тюркским языкам. В переводе с тюркских языков «бунчук» — означает «раковина, бусы, бисер, бусы на шее лошади»⁸. Почему этим словом называли знаменный комплекс, в настоящее время до конца не ясно. В европейских языках понятие «бунчук» появилось во время завоевательных походов Чингис-хана и его потомков. Почти три столетия, с XV по XVIII вв., этот символ считался знаком высшей власти в Османской империи, Крымском ханстве, тюркских государствах Восточной Европы, Речи Посполитой и в Запорожском казачестве. Юрий Николаевич Рерих считал, что в древности «бунчук» был значком командующего войском.

В подтверждение своих слов ученый приводит такой интересный факт: у кочевых племен северо-восточного Тибета существует обычай возить особое копье за командиром отряда. Оно длиннее обычного боевого тибетского копья, и, кроме того, под его навершием прикрепляется пучок конских волос или освященный кусок материи. Такое копье почитается обиталищем гения-хранителя войны⁹. Действительно, не только у

Юрий Николаевич Рерих
(1902-1960) Востоковед, лингвист,
этнограф и путешественник,
один из выдающихся
исследователей Центральной
Азии, составитель многотомного
«Тибетско-русско-английского
словаря с санскритскими
параллелями».

⁶ Сомы — ритуальный напиток у индоиранских племен.

⁷ Рерих Ю. Н. Упоминание о бунчуке в «Ригведе» / Тибет и Центральная Азия. Т. 2. М.: Рассанта, 2012. С.62.

⁸ Дмитриев С. В. Знаменный комплекс в военно-политической культуре средневековых кочевников Центральной Азии (некоторые вопросы терминологии и морфологии) // Para-bellum, № 14, 2001. С.48.

⁹ Рерих Ю. Н. Упоминание о бунчуке в «Ригведе» / Тибет и Центральная Азия. Т. 2. М.: Рассанта, 2012. С.61.

тибетцев, но и у всех кочевников Центральной Азии культ знамен неразрывно связан с культом духов-покровителей, дарующих удачу, процветание и благополучие вождю-полководцу, его племени и его войску.

Чтобы понимать все то, что будет описано в следующих главах, важно хоть немного узнать о верованиях народов Центральной Азии в духов-покровителей. Вера в сверхъестественные силы, которые способны изменять обстоятельства в пользу или во вред человеку, возникла в глубокой древности. Люди считали, что поклонение различным сущностям, животным или предметам, наделенным некой силой, защищает их от несчастий и дарует удачу и процветание. Они верили в происхождение

Онгоны — в шаманской мифологии монгольских и тюркских народов умершие предки и их духи. В переводе с монгольского языка «онгон» означает «чистый, священный, первоначальный, девственный».

Материальным воплощением онгонов у тюркских и монгольских кочевников Центральной Азии считаются их изображения, изготовленные из шерсти, меха, кожи, войлока, металла и ткани.

своих родов от животных, обожествляли природу, считая, что невидимый человеческому глазу мир заполнен духами-хозяевами камней, гор, деревьев и водоемов. Многие из этих древних верований живы и по сей день, например, вера в духов предков, защищающих и оберегающих род, дарующих счастье и благополучие их потомкам. Издревле кочевники считали, что люди после смерти переходят в другой мир, превращаются в незримых покровителей рода или племени. Их духи поселяются в тотемных животных, священных деревьях или особых святых предметах, которые тюркские и монгольские кочевники называли «онгоны»¹⁰.

Некоторые народы Центральной Азии и сегодня поклоняются «онгонам». У разных народов они могут выглядеть по-разному, но назначение их очень сходно. Если оказывать должное почтение предмету, в котором живет дух предка, то он даст удачу на охоте, счастье и благополучие в жизни, поможет избежать неприятностей и победить врагов. В благодарность за это древние охотни-

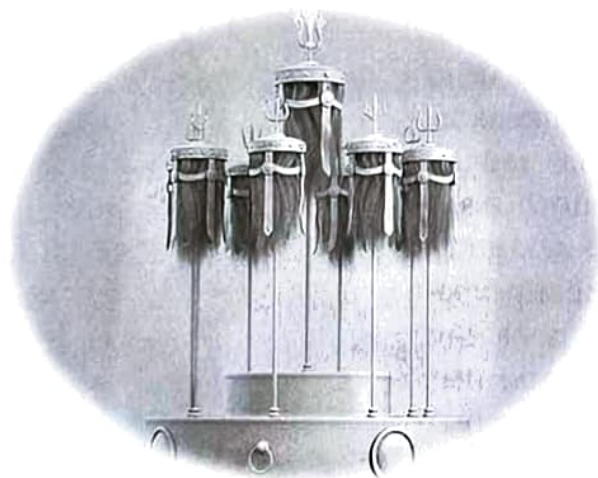

Онгон.
Современная работа.

¹⁰ Мифологический словарь. Под ред. Е.М. Мелетинского. М.: «Советская энциклопедия» 1991. С. 416.

ки подносили духам предков особые куски добычи — «jülde» (калм. зүлд)¹¹, а скотоводы «кормили» их первыми частями свежеприготовленной пищи (калм. дееж). Бывало так, что этим духам делались и более серьезные, кровавые жертвоприношения. Эти традиции живут и в наши дни.

Рода объединялись в племена, а племена создавали племенные союзы. Вместе с этим развивались и верования кочевников. Новые культы, выросшие на почве старых, должны были способствовать объединению народа. Духи умерших вождей и героев становились незримыми покровителями племен и союзов, эти духи нисходили в священные предметы или поселялись в них, защищали своих людей от нападений врагов, даровали удачу, благосостояние и военные победы живущим вождям и героям. Кочевники Великой Степи верили, что сильный дух может подавить и подчинить себе духа более слабого, а вместе с ним и его людей. Чтобы просить удачу и благополучие у духа-защитника большого рода, племени или племенного союза, создавались специальные ритуалы и обряды. Самые могущественные и сильные духи находились не в «онгонах». У тюрко-монгольских кочевников местом их обитания были особые боевые знамена — «туγ» (калм. туг), оберегаемые и хранимые вождями или шаманами.

Монгольские знамена «туγ». Современная реконструкция.
Фото из открытых источников.

приводят доводы, свидетельствующие, что это слово имеет древнее алтайское происхождение. Так, исследователь тунгусских языков и быта эвенков Глафира Макарьевна Василевич сделала вывод, что термин «туγ» появился из древнеалтайского понятия «туру ~ тут», которое связано с понятием «столб».

Глафира Макарьевна Василевич
(1895-1971) Советский лингвист,
этнограф-тунгусовед, доктор
исторических наук.

Откуда появилось слово «туγ» и что оно означает? Некоторые ученые считают, что «туγ» это заимствование в тюркских и монгольских языках из древнекитайского «duk / dok» — стяг, знамя, бунчук, штандарт. Другие специалисты

¹¹ Дмитриев С. В. Сульде: к проблеме истории формирования военно-политической терминологии средневековых кочевников Евразии // Mongolica V. СПб. 2001. С. 23-24.

Вождь и знамя становились связанными между собой. «Без знамени не могло быть вождя или хана¹⁴», — писал академик А. П. Окладников. «Тут», дух, который в нем обитал и вождь, который замещал их на земле, были защитой от нападений неприятеля и различных несчастий, а также являлись главным отличительным признаком одного племени от другого. Знамя «тут» старались сберечь любыми средствами, ведь его потеря расценивалась как потеря связи с небесными покровителями, как потеря сакральной энергии власти и достоинства вождя, как потеря мира и благополучия народа. Если знамя захватывалось противником, народ подчинялся другим вождям или разбредался в поисках нового сильного духа-покровителя.

Алексей Павлович Окладников
(1908-1981) Советский
ученый, археолог, этнограф,
историк, действительный член
Академии наук СССР, Герой
Социалистического Труда,
исследователь древностей Сибири
и Дальнего Востока.

Наряду с «тугом» у тюрко-монгольских кочевников существовало еще одно необыкновенное, почти забытое в наши дни боевое знамя «*оронго*» (калм. *орңһ*). Слово это встречается в ряде монгольских и тюркских словарей и в том числе в «Калмыцко-русском словаре»¹⁵. Если про «тут» мы можем сказать, что это копье, к основанию наконечника которого прикреплен конский волос, то, как выглядит «оронго» и какое значение придавали ему тюрко-монгольские воины? Раз слово «оронго» попало даже в «Калмыцко-русский словарь», значит, наши предки имели довольно неплохое представление об этом знамени, а вот мы сегодня даже представить не можем, как оно выглядит. Проведем «лингво-детективное» расследование, и выясним все, что можно узнать об этом знамени!

На русский язык «*оронго*» (тодо бичик: *orongyo*) переводится просто как «знамя». В «Калмыцко-русском словаре» это слово отмечено как устаревшее, а дополнительно оно имеется в словосочетании «*орңһин өвр*», которое можно перевести как «рог знамени» или «рог оронго», однако авторы словаря объясняют его как «знамя», «хоругвь», «знак». Странно, не правда ли? Зацепкой может быть еще одно значение этого слова, зафиксированное в словаре: «носорог»! Откуда калмыки могли знать это животное?

¹⁴ Окладников А. П. Конь и знамя на ленских писаницах // Тюркологический сборник №1. Изд-во АН СССР. Москва-Ленинград. 1951 г. С. 151.

¹⁵ Древнетюркский словарь, М.: АН СССР, 1969. С. 615; Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Лексика. М.: Наука, 2001. С. 676; Большой академический монгольско-русский словарь, т. II. М.: Academia, 2001. С. 493; Калмыцко-русский словарь. Под ред. Б.Д. Муниева. М.: Изд-во «Русский язык», 1977. С. 403 и др.

Шерстистый носорог, обитавший в Центральной Азии, жил 25 миллионов лет назад, тюрко-монгольские народы встречаться с ним никак не могли! Другие носороги жили так далеко, что кочевники вряд ли могли их видеть, а если где и видели, то не настолько хорошо, чтобы дать этому животному название и сохранить его через века. К тому же, в других монгольских языках носорог называется «хэрс» (калм. *керс*).

Ученый Жижян Эрдэни-Баяр в послесловии к своему калмыцко-русскому терминологическому словарю «Үгин эрк» (Четки слов) пишет, что перевод «оронго» как «носорог» было ошибочным. Монгольские кочевники этим словом называли антилопу, которая в настоящее время живет только в высокогорных степях Тибетского плато¹⁶. На русском, кстати, она также называется «оронго», а по-другому «чиру», а на латыни «*Pantholops hodgsonii*». Нужно особо отметить, что антилопа «оронго» самая близкая родственница нашему степному сайгаку. Некогда это животное обитало и в Центральной Азии, от чего, например, осталось название местности в Бурятии — Оронгой.

Антилопа оронго или чиру обитает в высокогорных степях Тибетского плато. Оронго считается одним из самых малоизученных парнокопытных животных в мире. В настоящее время эта высокогорная антилопа занесена в Красную книгу Всемирного союза охраны природы. Фото из открытых источников.

¹⁶ Эрдэни-Баяр Ж. Үгин эрк кемэн оршв (Дамшлтын һарц). Элст. 1995. С.21.

Калмыки, кстати, даже живя долгое время в междуречье Урала и Волги, вдали от своей исторической родины и мест обитания антилопы, помнили, если не сказать, что хорошо знали это животное. Так, калмыцкий монах-паломник Бааза-бакши описывает этих антилоп в своей книге «Сказание о хождении в Тибетскую страну малодербетовского Бааза-бакши»: «20-нд Көк шилин ар хаяд хонсн. Эн өдрин замд орңһ, бух-гөрәс, хулн олн бәәнә. Орңһин өвр һазрт олн кевтж, бәәнә...» — «20-го числа ночевали на северной стороне Кёкё шил. По дороге в этот день встречалось много оронго, буху-гөрёос и куланов. Рога оронго во множестве валялись по земле...»¹⁷.

Выяснив, что «оронго» это не носорог, а антилопа, которая была хорошо известна в Центральной Азии, нужно выяснить, как рога этого животного могут быть связаны со знаменами, хоругвям или знаками. На наше счастье, известен тот факт, который может пролить некоторый свет на эту связь. Русский востоковед Алексей Матвеевич Позднеев, побывавший в Монголии в 1876-1879 годах, описывая процесс возведения буддийских храмов, упоминает рог зверя «оронго», которым очерчивают место под строительство¹⁸. Калмыцкие буддийские монахи и в наши дни утверждают, что рог этой антилопы играет особую защитную роль при выполнении обряда, предваряющего постройку культовых объектов. Кроме того, рог этот широко используется в Тибете и среди кукунорских хошутов как лекарственное средство от некоторых болезней.

Рог антилопы оронго издревле используется тибетскими и монгольскими буддийскими монахами в священных ритуалах и лечении некоторых болезней.

¹⁷ Менкеджуев Б. Сказание о хождении в Тибетскую страну малодербетовского Бааза-бакши. СПб. 1897. С.186.

¹⁸ Позднеев А. М. Очерки быта буддийских монастырей и буддийского духовенства в связи с отношением сего последнего к народу. Репринтное изд-е. Элиста. Калмыцкое книжное издательство. 1993. С.23.

Это свидетельство глубокой веры кочевников Центральной Азии, в частности тибетцев и монголов, в магические защитные силы рогов антилопы «оронго». Придя из Азии в Нижнее Поволжье, калмыки, думается, перенесли почитание рогов «оронго» на рога сайгака. По рассказам стариков, сайгачьи рога считались священными и широко использовались в лечении некоторых болезней, а также в качестве защиты от злых духов. И, наконец, почему же в калмыцком языке слово «орңһин өвр» — «знамя, хоругвь или знак»?

Упоминание слова «оронго» в значении «знамя», которое удалось обнаружить в монгольской литературе, относится к буддийскому тексту «Ода Махакале» монаха и переводчика XIV века Чойджи-Одсера. Вот что написано там:

*«Делгэсн орңһта сэрэг
Дээд доод гартан бэрсн...»¹⁹*

На русский язык эти строки можно перевести так:

*«Трезубец с развернутым флажком «оронго»
Он держит в верхних и нижних руках...».*

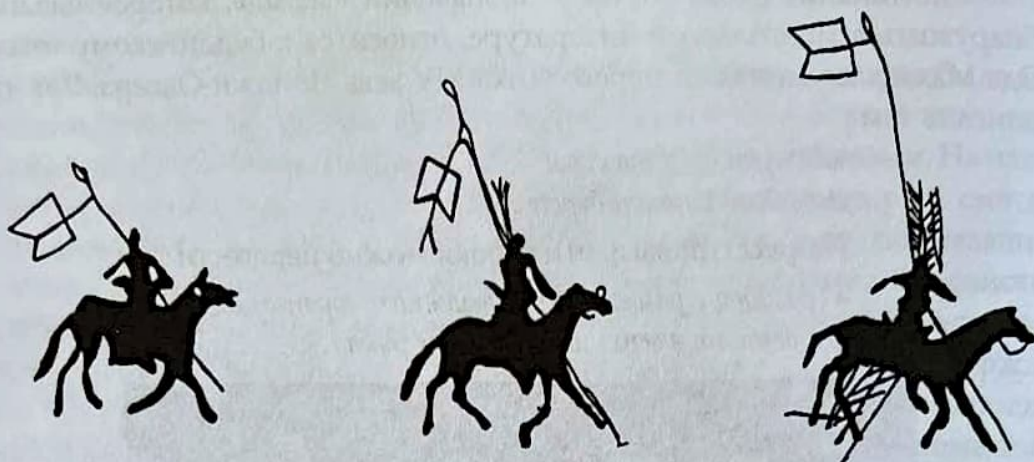

Тханка Шестирукого Махакалы.

Фрагмент. В левой верхней руке буддийского божества изображен трезубец со знаменем «оронго».

¹⁹ На монгольском языке эти слова звучат так: «Дэлгэрсэн оронгот сэрээг / Дээд доод гарта бэрсан...».

Традиционно буддийское божество Махакала изображается с шестью руками, в каждой из которых имеется определенный буддийский атрибут. Чойджи-Одсер описывает трезубец с треугольным флажком, а это значит, что «оронго», действительно, знамя, похожее на хоругвь. Хоругвью называют особый вид военного знамени, представляющего собой полотнище, укрепленное на древко или крестообразную перекладину и свисающее с нее наподобие паруса. Такие «знамена-оронго» изображали на скалах еще древние кочевники Великой Степи.

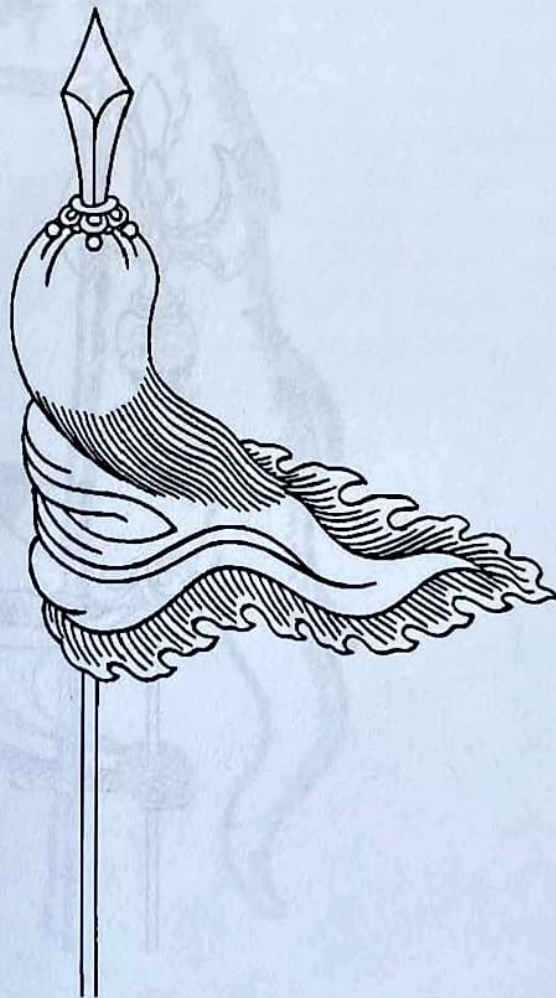

*Древние воины Великой Степи со своими боевыми знаменами (петроглифы).
(по: Советова, Мухарева, 2005).*

О материале, из которого изготавливали полотнище «оронго» специалист в области буддийского изобразительного искусства Роберт Бир пишет так: «...длинный извивающийся треугольный боевой флаг может быть сделан из шелка, войлока, кожи или из содранной кожи врага...»²⁰. Конечно, знамя (хоругвь), изготовленное из содранной кожи, выглядит жутко, но жестокость — условие любых войн. К тому же, кровожадные духи древних требовали себе ужасающие жертвы, дабы живые боялись и беспрекословно подчинялись их могуществу.

²⁰ Бир Р. Энциклопедия тибетских символов и орнаментов. Москва, Изд-во «Ориенталия», 2001. С.200.

Думается, что человеческие жертвоприношения духам знамен в прежние времена совершались нередко, и не одна кожа поверженного врага устрашала живых, развеваясь на древке знамени «оронго». Так как, войн все же было меньше, чем спокойных, мирных дней, а потому, когда не было войн, основным материалом для «оронго» была ткань. Про тканевые хоругви в буддийском искусстве Роберт Бир написал: «Треугольный флаг обычно бывает сделан из красного или чёрного шелка с войлочным или шёлковым концом и с зубчатой внешней кромкой в форме языков пламени или спинных гребней дракона. Назначение этих зубцов заключалось в том, чтобы производить колыхания и ревущий шум ветра во время атаки кавалерии».²¹

Знамя «оронго». (по: Бир, 2001).

²¹ Бир Р. Энциклопедия тибетских символов и орнаментов. Москва. Изд-во «Ориенталия», 2001. С.200.

Что касается древка знамени-хоругви, то оно описывается так: «Стандартная форма такой пики с длинным треугольным флагом и тройной вершиной из топора, пики и крючкообразного лезвия использовалась как военный штандарт монгольской кавалерией, поскольку после победоносных сражений было принято насаживать головы предводителей врагов на шесты или копья»²². Важно отметить, что жестокость военных ритуалов того времени была связана не с маниакальными расстройствами психики людей, а с выказыванием почтения суровым древним духам, даровавшим победы в сражениях.

Знамя «оронго». (по: Бир, 2001).

²² Бир Р. Энциклопедия тибетских символов и орнаментов. Москва. Изд-во «Ориенталия», 2001. С.200.

Очень интересно происхождение слова «оронго». Есть предположение, что оно монгольское, происходит от древнемонгольской основы «ор» - «кор», имеющей значение «развиваться», «трепетать на ветру»²³. В качестве аргумента приводится современный монгольский глагол «хоролзох» — «развеваться по ветру», «трепаться на ветру». Однако, более убедительна версия тюркского происхождения. В древнетюркском словаре это слово зафиксировано в форме «ириги» (чит. «урунгу»), а значение его — знамя.²⁴ Очевидно, этим словом древние тюрки называли знамена, которые сегодня учеными принято называть «драконовыми».

Драконов штандарт правителей Сасанидского Ирана. (по: Тревер К. В., 1940).

²³ Сундуева Е. В. Звуки и образы: фоносемантическое исследование лексем с корневым согласным [r/m] в монгольских языках. Издательство БНЦ СО РАН, Улан-Удэ, 2011. С.58.

²⁴ Древнетюркский словарь. М.: АН СССР. 1969. С.615.

Более глубокие исследования специалистов, надеюсь, позволят пролить свет на эти еще не изученные страницы военной символики тюрко-монгольских народов.

В завершении рассказа попробуем ответить на вопрос, каким образом рог горной антилопы «оронго» связан с одноименным знаменем. Можно предположить, что в давние времена знаменные навершия — трезубцы напоминали кочевникам рога антилопы «оронго» или изготавливались из них. Рог этот, как мы уже выяснили, наделялся магическими свойствами, такими как защита людей и строений от посягательств злых духов, а также был средством лечения некоторых болезней.

Если калмыки, придя в Россию, перенесли почитание рогов «оронго» на близкородственного ей сайгака, то, наверняка, живя в Азии, они трепетно почитали рога этой горной антилопы. Как говорят старики, рогом сайгака лечат опухоли и маститы у людей и животных. Калмыки рассказывают, что острый сайгачий рог способен убить духа болезни, а после его убийства все симптомы пройдут сами по себе. В древности, очевидно, на рог «оронго», довольно длинный, кстати, насаживали головы врагов или использовали в особых обрядах. Они могли символизировать отнятие у поверженного неприятеля его силы, удачи, благополучия. (Точно так же, как рог сайгака отнимал жизнь у духа болезни). Со временем рога «оронго» заменили на металлические элементы, шкуру врага на шёлк или войлок, а название этого флага «оронго» осталось. Но это всего лишь версия, доказать или опровергнуть которую может любой пытливый исследователь.

Знамя «оронго» возле калмыцкой юрты.

Гравюра «Семья калмыков, пасущих лошадей» (по: Hell, 1845)

Рог сайгака.

Старики-калмыки верят, что этот рог имеет силу избавлять людей от различных опухолей, а женщин и самок животных от маститов.

По мере того, как степные племена объединялись в племенные союзы, разрастались и захватывали новые территории, увеличивались их армии. И здесь знамена наших пращуров, помимо сакральных символов, в которых, по их представлениям, жил дух войны, стали выполнять еще одну, более прикладную функцию — сигнальную, с их помощью стали управлять войском. Нужно сказать, что у монголов, очевидно, разные тактические единицы имели разные по цвету знамена. В «Золотом сказании» (монг. *Алтан товч*) Лубсан Данзана описывается, как Джамуха рассказывал Ван-хану о воинах Чингис-хана — уругутах и мангутах, и что у них есть черные и пестрые знамена²⁵. Исследователь знаменных комплексов центральноазиатских кочевников Сергей Васильевич Дмитриев пишет: «Знаки знаменами и значками подавались посредством их наклона и изменения цветов. Наряду со звуковыми сигналами давались сигналы приготовления к бою, расположения войск по местам, надевания оружия и доспехов, раздача пищи, выстраивания войск, развертывания войск, движения, начала сражения и т.д. Для знаменосцев, колесниц, пехоты и прочих были особые знаки и звуковые бои: по скорости подачи этих боев и знаков определялась скорость движения войск²⁶». Что касается простых воинов, то для отличия союзников от неприятеля они не только делали значки одного цвета с

²⁵ Лубсан Данзан. Алтан товчи (Золотое сказание). Пер. с монг., введ. комм. и прилож. Н. П. Шастиной. М.: Наука, 1973. С.143.

²⁶ Дмитриев С. В. Знамя в военно-политической культуре тюрко-монгольских кочевников // Журнал социологии и социальной антропологии. 2001. Т. IV. №4. С.97.

главным знаменем, но и привязывали себе на руки такого же цвета платки, ленты или нашивали лоскутья материи²⁷. Но это случится значительно позже.

Для кочевников Центральной Азии знамя издревле считалось священным атрибутом, символом политической и военной власти. Именно поэтому войсковые подразделения тюрков и монголов, собиравшихся под знаменами своих предводителей для военных походов, нередко обозначались понятием «туг» (знамя). Численность такого «туга» неизвестна. Наш выдающийся соотечественник, доктор Эренджен Хара-Даван, основываясь на данных исторических хроник, полагал, что «туг» соответствовал сотне тысяч воинов. Вместе с тем, он отмечал, что это подразделение могло быть приравнено к частной армии, число воинов в которой не являлось единицей постоянного характера²⁸. Думается, что последнее предположение верно, так как количество людей в таких подразделениях всецело зависело от количества способных нести воинскую повинность подвластных тому или иному владельцу, который собирал их под своим знаменем. В завершении надо отметить, что наименование подразделения «туг» было хорошо знакомо и ойратам. Так, в летописи «Дөрвн өөрдин түүк-тууж кемэн оршв» (ойр. Dörbön oyirodiyin tüüke tuuži kemēn orošibo; рус. История четырех ойратов) говорится: «Торһуд Шерңгиг Таңһлу амбан тавн зун нойн-туг цергтэ некв» — Амбань Танглу погнался за торгутским Шеренгом с войском, состоящим из нойонского подразделения «туг» в пятьсот человек²⁹.

Итак, знамена известны воинственным кочевникам Великой Степи с самых давних времен. Это подтверждается десятками древних наскальных рисунков, на которых изображены разные виды боевых стягов.

Эренджен Хара-Даван (1883 или 1885 — 1941)
Калмыцкий и российский историк, публицист,
общественный и политический деятель, представитель
движения евразийства.

²⁷ Дмитриев С. В. Знамя в военно-политической культуре тюрко-монгольских кочевников // Журнал социологии и социальной антропологии. 2001. Т. IV. №4. С.91.

²⁸ Хара-Даван Э. Русь монгольская. М.: Аграф. 2002. С. 88.

²⁹ В тексте написано: «torγuud šereng-gi tangγaluu amban tabun zuun noyon tuq ceriqtei nekebe». Дөрвөн ойрадын түүх тууж хэмээн оршив. Латин галиг, үгийн цэс үйлдэж кирилл бичигт хөрвүүлэн, удиртгал, тайлбар бичсэн На. Сүхбаатар, Х. Бямбажав. Bibliotheca oiratica, T. LX. Улаанбаатар, 2016. С.79.

Основными видами стягов кочевников были «тут» или бунчук, и «оронго» или хоругвь. Во времена раннего и развитого средневековья у тюрко-монгольских кочевников словом «тут» обозначалось знамя, которое сейчас мы привыкли называть бунчуком. Оно представляло собой копье, к основанию наконечника которого крепился конский волос определенной длины.

Самое раннее упоминание о бунчуке обнаружено в древнеиндийском сборнике гимнов «Ригведа». У кочевых народов «тут» считался обиталищем духа-покровителя войн. Дух этот спускался в «тут» и подавлял своим могуществом неприятеля, а своим воинам и их предводителю даровал силу, отвагу и удачу. Степные племена трепетно оберегали свои знамена, ведь они считались символами достоинства вождя и народа. Утрата знамени считалась потерей власти и могущества вождя над людьми и утратой духа-покровителя.

Еще одно знамя, «оронго», у центральноазиатских кочевников выглядело как треугольное полотнище, прикрепленное как парус к заостренному древку или крестообразной перекладине на нем. Материалом для изготовления полотнища могли быть шелк, войлок или даже кожа, снятая с поверженного врага. На заостренный верхний конец знамени «оронго» после победы могли насадить отрубленную голову вождя побежденного племени. Такие знамена-хоругви использовали и тюркские и монгольские воины, о чем свидетельствует наличие этого слова в их языках. Вероятно, хлопья полотнища «оронго» на ветру использовались для устрашения противника при наступлении кавалерии, а после победы над неприятелем с помощью этого знамени совершали ритуалы выражения благодарности духам-покровителям войны.

Объединение племен в племенные союзы привело к увеличению количества воинов в армиях кочевников Центральной Азии, а это, в свою очередь, расширило функции знамен, сделав их не только обиталищами духов войны, но также и особыми знаками, с помощью которых отдавались команды различным подразделениям войска. Военные подразделения, собиравшиеся под знаменами своих владельцев, у тюркских и монгольских кочевников получили название «тут», которое, вероятно, нужно соотносить с частной армией. Число воинов в таком подразделении не носило постоянный характер, а зависело от количества людей, способных нести воинскую повинность.

1.2. Под знаменами Чингис-хана

Вещи, как и люди, обладают своей судьбой. Одни появляются и бесследно исчезают в пучине прошлого, а другие переживают века, превращаясь в национальные и культурные символы и артефакты, напоминающие нам о событиях ушедших лет. Боевые знамена кочевников Центральной Азии не стали исключением в этом «естественном отборе» времени. От одних не осталось ничего, от других сохранились названия или наскальные рисунки, от третьих лишь старинные предания или скудные строки описаний, которые сделали соседние народы во время военных столкновений с номадами. Боевых знамен воинов Великой Степи, к которым история оказалась благосклонна, не так много, но один знаменный комплекс особенно выделяется на их фоне — «sülde» (калм. сүлд) Чингис-хана. Знаменам Потрясателя Вселенной и древним ойратам, вступившим под его сень, посвящена эта глава.

Степь и горы Монгольского и Гобийского Алтая.

Фото из открытых источников.

На рубеже XII-XIII вв. население евразийской степи, в соответствии с их образом жизни и ведением хозяйства, делилось на две группы племен: «*ke'er-ün irgen*» (калм. *кеерин иргн*) — степные, скотоводческие племена, и «*hojin irgen*» (калм. *ооһин иргн*) — лесные племена, которые, преимущественно, занимались охотой. Племена эти управлялись вождями, которые нередко имели не только светскую, но и духовную власть, то есть были жрецами-шаманами. Хотя в то время в Великую Степь стали проникать развитые религии, такие как зороастризм, буддизм, манихейство, христианство, ислам и другие, древние верования кочевников оставались

очень сильными. Люди обожествляли природу, поклонялись духам-хозяевам гор, рек и озер, совершали обряды, посвященные священным деревьям, огню, камням и животным. Отдельно нужно сказать, что древние кочевники обожествляли небо и землю, которые представлялись особыми божествами, вершащими судьбы людей.

Вселенная большинства центральноазиатских кочевников делилась на три мира: верхний (калм. *деед орн*), средний (калм. *дунд орн*) и нижний (калм. *дорд орн*). В верхнем мире обитали могучие, но доброжелательные по отношению к человеку божества, средний был населен людьми, животными и многочисленными ландшафтными духами, а нижний — заполнен душами усопших. Некоторые из умерших предков за особые заслуги попадали в верхний мир, откуда вершили судьбы живых. Кочевники верили, что подобно божествам, спускающимся по ветвям и стволу мирового дерева в мир людей, духи предков, ставшие хранителями рода, спускаются по древку знамени и некоторое время пребывают в нем, даруя военные победы. Другие духи пребывали в «онгонах», о чем мы уже писали прежде. Над этими верованиями древних жителей Великой Степи возвышалось Вечно Синее Небо, обожествленное, ставшее для кочевника небесным духом, представителем всех сил природы.

Современное изображение Мирового Древа Аал Луук Мас из якутской мифологии. У тюрко-монгольских кочевников древности такое Древо почиталось как древо жизни, древо плодородия и центр Вселенной.

Изредка Вечно Синее Небо наделяло особой судьбой кого-то из людей, и не было тогда во всей Степи того, кто смог бы пойти наперекор небесной воле... В начале второй половины XII в., в урочище Делюн-Болдок на берегу реки Онон в семье Есугея-багатура из рода Борджигин и его жены Оэлун появился на свет первенец. Новорожденный, как утверждают, сжимал в ладони сгусток крови (калм. *нөжэ*), что предвещало ему славное будущее властелина мира. Родители дали мальчику имя Тэмуджин. Повзрослев, Тэмуджин начал исполнять предназначение Вечно Синего Неба, объединив под своим началом всех «*ke'er-ün irgen*» — степные племена. В 1206 году, у истоков реки Онон состоялся великий съезд, курултай, на котором Тэмуджина провозгласили Чингис-ханом, великим ханом над всеми племенами Степи. Под именем Чингис-хан Тэмуджин и вошел в мировую историю.

Чингис-хан (ок. 1155 или 1162 — 1227) Китайский портрет времен династии Юань, XIV в.

Во время «коронации» Чингис-хана для духа-покровителя его рода было возведено девятиножное белое знамя. Отныне родовой покровитель семейства Великого хана становится гением-хранителем его государства и называется особым именем — «*sülde*». Известный монголовед, академик Борис Яковлевич Владимирцов так говорит об этом «*sülde*»: «В «девятиножное белое знамя» вселяется хранитель-гений (скулде) рода Чингиса, этот «скулде» будет оберегать его войско, водить их к победам, покорит всех, все страны, потому что Чингисхану Вечно Синее Небо повелело «править всеми народами». Чингис ханствует «силою Вечного Неба» (Мөңке тенгри-ин күчүн-дүр)³⁰». Кроме белого знамени было у Чингис-хана и черное знамя. И если под Белым знаменем собирались курултаи для решения мирных вопросов, связанных с управлением огромным государством, то под Черным знаменем принимались решения о захвате новых земель и народов.

Через год после того, как Чингис-хан взойшел на белую кошму великого хана всех племен степи, он обратил свой взор к землям на западе от Байкала. Его армии теперь предстояло покорить «*hoiyn irgen*» — лесные племена, среди которых были и ойраты. В этот поход Великий хан отправил своего старшего сына Джучи. Кампания оказалась очень удачной, многие вожди лесных племен, даже не вступив в бой, признали господство монгольского хана. Ойратский вождь Худуха-беки, имевший представление о военной мощи войск Чингис-хана по участи недавно покоренных соседей, найманов, решил не испытывать судьбу и напрасно не терять воинов. Он подчинился сам и уговорил некоторых других вождей лесных племен не сопротивляться монголам. Вскоре после этого Худуха-беки со своими сыновьями, собрав богатые дары, отправился к Чингис-хану. Они были благоклонно приняты Великим ханом и добились особых привилегий для своего народа, главное из которых заключалось в том, что в отличие от многих покоренных племен, объединенных Чингис-ханом по военно-административному принципу, ойраты получили право выставлять военные соединения, организованные по этническому принципу. По мнению некоторых исследователей, это позволило ойратам не смешаться с другими племенами и сохранить свою идентичность на столетия вперед. Кроме того, как отмечается в «Шара тууджи», монгольской хронике XVII века: «...сыну Худуха-беки Инэлчи Чингис-хан отдал в жены свою дочь Цэцэйкен, а старшему брату Инэлчи, Торэлчи, он отдал в жены дочь Джучи — Олуйхан»³¹. Так ойратские вожди породнились с золотым родом Чингис-хана и на долгие годы стали крепкой опорой для Монгольской империи.

Ойраты были надежными союзниками монголов. За время нахождения в составе Монгольской империи они проявили себя как отважные воины, мудрые наместники завоеванных территорий, ближайшие сподвижники Золотого рода. Итальянский путешественник Марко Поло,

³⁰ Владимирцов Б. Я. Работы по истории и этнографии монгольских народов. Чингис-хан. М.: Вост. лит. РАН. 2002. с. 168-169.

³¹ Сүхбаатар На., Баярсайхан Д. Хойдын түүх. Bibliotheca oiratica, т. LVIII. Улаанбаатар, 2016. С.47.

побывавший при дворе Великого хана Хубилая, описал любопытный факт особой привилегированности ойратов: «...Есть у хана табун кобылиц. Кобылицы те белые как снег, без всяких пятен и многое их множество, более десяти тысяч кобыл. Молоко этих кобыл никто не смеет пить, только те, кто императорского роду; то молоко могут пить ещё ойраты; был им такой почет от Чингисхана, за то, что раз помогли ему победить»³².

Занимали ойраты высокие посты и далеко за пределами ойратских и монгольских кочевий, например, в Иране ³³.

Хан Хубилай (1215-1294)

*Монгольский хан, основатель династии Юань, в состав которой входил и Китай.
Китайский портрет времен династии Юань, XIV в.*

³² Джованни дель Плано Карпини. История монгалов. Гильом де Рубрук. Путешествия в восточные страны. Книга Марко Поло. М.: Мысль, 1997. С.242-243.

³³ Китинов Б. У. Эмир Ноуруз и распространение ислама у ойратов в Персии // ЛОКУС: люди, общества, культуры, смыслы. 2017. № 3. С.41-52.

Интересно отметить, что даже в современном калмыцком языке сохранились отголоски тех древних верований. Современное калмыцкое слово «сүр» имеет значение «величие, могущество», «сүрэ» — «воодушевление, вдохновение», «сүртэ» — «воодушевляющий, вдохновляющий» или «грозный, устрашающий», а слово «сүрдх» — «трусить, робеть, пугаться, бояться». Все эти слова имеют один корень с древним словом «sür», обозначающим прижизненную душу-двойника человека.

Многие люди, знакомые с историей монгольских кочевников думают, что словом «sülde» назывались все монгольские боевые знамена. Такая точка зрения не совсем верна. Понятие «sülde» обрело широкую известность среди племен Великой Степи только в 1206 году в связи с созданием девятиножного белого знамени (калм. *йисн кэлтэ Цаһан сүлд*) Великого хана. Связано оно не со знаменами, а с духом-покровителем Чингис-хана, которого называли «sülde». Что значит это слово? У ученых, изучавших феномен «sülde» нет единого мнения по этому поводу. Академик Б.Я. Владимирцов и его последователи считают, что термин связан с представлениями древних кочевников Великой Степи о сложной системе душ, имеющих у каждого человека. Одна из этих душ называлась «sü» или «sür». После смерти великой личности она не исчезала, как другие души, а превращалась в духа-покровителя своего рода или племени — «sülde», который своей мощью и могуществом должен был устрашать и подавлять главного духа войск противника, обеспечивая победу своим «подопечным». «Sülde» не существовал без знамени «туу», он спускался в него и материально воплощался в нем. Поэтому «туг» и «сюльдэ» в монгольских языках принято считать синонимами.

Бунчук, как символ власти, издревле был распространен среди тюркских и монгольских народов. От турок Османской империи бунчук перешел в Речь Посполитую. Ян III Собеский настолько привык к бунчуку, будучи гетманом, что брал его в военные походы даже став королем польским. «Собеский под Веной», 1796. Художник Марчелло Боччарелли. Национальный музей г. Кракова. Фото из открытых источников.

Академик Бямбын Ринчен, изучив старинные тексты монгольских гимнов, посвященных знамени «сүлд» писал, что «Хара сүльдэ» (Черное знамя) и Цаган сүльдэ (Белое знамя) это реальные исторические персонажи, которых Борджигины XIII века еще помнили в человеческом облики. Имена этих людей можно восстановить после скрупулезного исследования гимнов знаменам³⁴. Что касается самих гимнов, то они составлялись специально для ритуала почитания знамен, который у монголов был разработан и введен самим Чингис-ханом. О том, что именно Великий хан выступил автором ритуала, упоминается в книге «Бабур-наме»: «Среди монголов установление Чингиз-хана «тузук» (ритуал почитания знамени) держится и поныне точь-в-точь, как Чингиз-хан их создал и оставил»³⁵. К сожалению, до настоящего времени монгольские гимны, посвященные древним знаменам, в России подробно не изучались. Эта тема ждет своих исследователей. Хотелось бы, чтобы эта книга подвигла кого-то исследовать этот вопрос. Что касается других версий происхождения слова «*sülde*», то ряд исследователей, уже наших современников, считают, что культ «*sülde*» «... представляет собой один из элементов культа самого Чингис-хана. Он идентифицируется со знаменем, гений которого стал божеством-защитником войска и народа в целом. Сүльде-знамя и сүльде-гений войска суть синонимы. Пока сүльде-знамя цело, народ процветает. Но если же с ним что-нибудь случается, войску и народу грозят несчастья»³⁶. Согласно точке зрения других ученых, понятие «*sülde*» можно сравнить с европейским понятием «харизма»³⁷. Ее носителем выступал глава рода или племени. У монгольских ханов харизма принадлежала исключительно Чингис-хану, а его потомки, Великий хан Угедей, например, называет свою харизму не «*sülde*», а «*sü jeli*» (калм. *сүр заль*).

Все описанные выше версии возникли на основе предложенной академиком Б.Я. Владимирцовым идеи объяснить понятие «*sülde*» через древнее слово «*sü*» / «*sür*» — душа, прижизненный двойник человека. Но корень слова «*sülde*» — «*sül*», а не «*sür*»! Историк С.В. Дмитриев предложил другую версию происхождения этого термина. Ученый пишет, что «*sülde*» происходит от древнего термина охотничьей культуры азиатских кочевников «*sul*» — счастье, удача, фарт, без которого невозможна добыча зверя.

³⁴ Цит. по: Дмитриев С. В. Сүльде: к проблеме истории формирования военно-политической терминологии средневековых кочевников Евразии // *Mongolica V*. С. 21-30.

³⁵ Цит. по: Дмитриев С. В. Знаменный комплекс в военно-политической культуре средневековых кочевников Центральной Азии (Некоторые вопросы терминологии и морфологии) // *Para-bellum*, №14, 2001. С. 47-66.

³⁶ Дмитриев С. В. Сүльде: к проблеме истории формирования военно-политической терминологии средневековых кочевников Евразии // *Mongolica V*. С. 22.

³⁷ Харизма — древнегреческое слово, имевшее значение «способность притягивать внимание». В настоящее время, согласно М. Веберу, харизма объясняется как качество личности, признаваемое необычайным, благодаря которому она оценивается как одаренная сверхъестественными, сверхчеловеческими или, по меньшей мере, специфически особыми силами и свойствами, не доступными другим людям.

В процессе развития кочевого общества древние охотничьи понятия были перенесены на новую реальность, на возникшие государственные объединения. Так, понятие «*sul*» из охотничьей удачи превратилось в культ духа-покровителя, нисходящего в знамя, наделяющего удачей великого хана, создателя государства и дарующего счастье и благоденствие его народу. На мой взгляд, это объяснение происхождения слова «*sülde*» наиболее убедительно, однако каждый может самостоятельно изучить этот вопрос и решить для себя, какая же из версий ближе к истине³⁸.

Знаменный комплекс «*sülde*» состоял, согласно древним описаниям, из девяти частей, или девяти «ног» (калм. йисн көл). Главное знамя, в которое спускался дух-хранитель рода Потрясателя Вселенной, возвышалось по центру. Оно представляло собой большое копье, к которому были привязаны гривы священных белых жеребцов. Вокруг этого знамени с четырех сторон стояли восемь малых знамен. Все они охранялись девятью специально отобранными воинами-знаменосцами. «*Sülde*» скрывали от посторонних глаз в укромном месте и не допускали к нему никого, кроме представителей семейства Чингис-хана. После смерти Сотрясателя Вселенной Белое знамя стало главной святыней его потомков. «Монголы до сих пор хранят и чтут это белое знамя — сульде, которое, по их поверью, то самое, которое ходило с войсками Чингис-хана от победы к победе; монголы верят, что душа самого Чингиса вселилась в это знамя-сульде, потому что он сам стал гением-хранителем своего славного рода, до сей поры правившего монголами»³⁹, — писал о Белом знамени академик Б.Я. Владимирцов.

Борис Яковлевич Владимирцов
(1884-1931) Востоковед, монголовед,
академик Академии Наук СССР.
Автор фундаментальных работ
«Монгольский сборник рассказов из
"Pancatantra"» (1921), «Монголо-
ойратский героический эпос» (1923),
«Сравнительная грамматика
монгольского письменного языка
и халхасского наречия. Введение и
фонетика» (1929), «Общественный
строй монголов. Монгольский
кочевой феодализм» (1934).

³⁸ Более подробную информацию о различных трактовках понятия «*sülde*» заинтересованный читатель может найти в следующих работах: Б.Я. Владимирцов. *Общественный строй монголов / Работы по истории и этнографии монгольских народов*. М.: «Восточная литература» РАН, 2002; Ринчен Б. *Культ исторических персонажей в монгольском шаманстве* // Сибирь, Центральная и Восточная Азия в Средние века. Новосибирск.: Наука, 1975; Жуковская Н.Л. *Ламаизм и ранние формы религии*. М.: Наука, 1977; Скрынникова Т.Д. *Харизма и власть в эпоху Чингисхана*. М.: Издат. фирма «Восточно-политической терминологии средневековых кочевников Евразии // Mongolica V. народов. М.: Вост. лит. РАН. 2002. С. 168-169.

Девять знамен Чингис-хана.

Современный рисунок. Фото из открытых источников.

Много воды Онона и Керулена утекло с тех пор. В сознании монголов дух «*sülde*» стал восприниматься как дух самого Чингис-хана. Теперь он мог спуститься не только в белое знамя, но и в человека, правильно его призвавшего. Тот, кто получил благословение «*sülde*», становился обладателем его силы и мог больше не бояться ни врагов, ни разбойников, ни войн. Великие ханы, потомки Чингис-хана, продолжали поклоняться знаменам своего предка. Их бережно хранили, пронося сквозь столетия и войны, как символ величия Монгольской империи и могущества рода ее создателя. Постепенно вера монголов в «сюльде» изменялась и обретала новые смыслы. Сначала культ «сюльде» слился с культом Вечно Синего Неба, и монголы стали называть этого духа-покровителя «*sülde tngri*» (калм. *Сүлд теңгэр*) — Небесный, божественный сюльде. Со временем люди стали верить, что не только у Чингис-хана, но и у всех его потомков был свой «сюльде». Прошло время, и вера в то, что свой личный «сюльде» есть у каждого человека, охватила монгольские кочевья. Просто у ханов «сюльде» обладал могуществом и силой, а у простых людей он был обычным, и должен подчиняться ханскому, наподобие того, как войско подчиняется своему полководцу. В бурятском шаманизме «сюльде» и сейчас воспринимается как жизненная сила каждого органа или жизненная сила тела в целом⁴⁰.

⁴⁰ Манжигеев И. А. Бурятские шаманистические и дошаманистические термины. М.: Изд-во Наука, 1978. С.94.

Древние верования постепенно уступали место новым, на смену шаманизму к монголам пришел буддизм. Буддийские монахи, постигшие сокровенные глубины мистических знаний Индии и Тибета, спокойно приняли и безболезненно трансформировали старых божеств, сделав их особыми защитниками теперь уже буддийской Монголии. Вот одно из описаний буддийского Сюльдэ тэнгри у монголов: «Божество белого цвета, излучавшее свет, украшенное прочным шлемом. На тело его надет драгоценный золотой панцирь, на ногах — прекрасные лунные сапоги, справа колчан из тигровой шкуры, заполненный прочными острыми стрелами, слева леопардовый колчан с крепким тугим луком, с острым мечом в руке, оно держит копьё из белого тростника, восседает на коне, с красивым седлом и стремянами⁴¹».

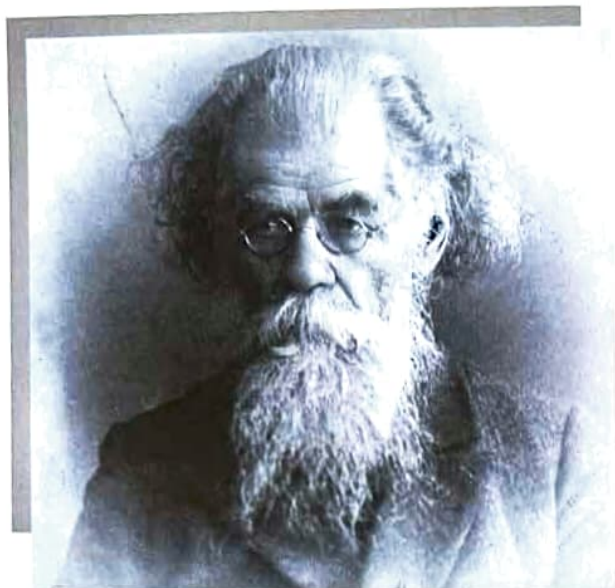
Сюльдэ тэнгри (монг. Сүлд тэнгэр).

Изображение из картинной галереи. г. Гейдельберг, Германия.

⁴¹ Цыбикдоржиев Д. Харизма – сулдэ в традиционной культуре монголов. Электронный ресурс <https://asiarussia.ru/articles/293/>

*Монгольская тханка Сюльдэ тэнгри. XIX в.
Фото из коллекции профессора На. Сухэбатора (Монголия).*

Григорий Николаевич Потанин (1835-1920).
 Географ, этнограф, ботаник, публицист, общественный
 деятель, исследователь Центральной Азии и Сибири.

В монгольском буддизме «*sülde tngri*», как и прежде, покровительствовал воинам и войнам. Его призывали перед боем и просили подавить защитников вражеского войска, к нему взывали о даровании удачи и побед на полях сражений. Очевидно, почитался «сюльде тэнгри» и в качестве личного божества, которое рождалось вместе с человеком и пребывало в его теле до самой смерти. К «сюльде тэнгри» и личным божествам мы обязательно вернемся позже, а сейчас завершим свой рассказ об ойратах.

Итак, после присоединения к Монгольской им-

перии ойратская правящая элита породнилась с семьей великого хана. Напомню, что сыновья ойратского вождя Худуха-беки стали зятьями Потрясателя Вселенной. С того момента ойраты верой и правдой служили золотому семейству — роду Чингис-хана. А еще в то время берет свое начало одна очень запутанная история, прояснить которую здесь и сейчас представляется делом крайне важным и полезным.

История эта началась с того, что русский путешественник Г. Н. Потанин записал у дербетов Западной Монголии старинное предание о том, как дочь Чингис-хана, выходя замуж за ойратского принца, вместо приданого попросила у своего отца Белое знамя — «тэнгрин цаган тук». Чингис-хан отказал ей в этом, сказав, что он хан, властитель, посему не может отказаться от символа своей власти. Тогда дочь украла знамя и увезла его с собой⁴². Эта старинная легенда породила множество различных версий и домыслов о связи ойратов и даже некоторых конкретных ойратских племен с Белым знаменем Чингис-хана. Неужели правда то, что с приданным невесты ойратам досталась главная святыня Монгольской империи?

«Платон мне друг, но истина дороже», — сказал однажды великий греческий философ Сократ. Поиск истины, как правило, всегда тернист, но ее обретение стоит даже «дружбы с Платоном». К тому же, постижение подлинной сути явлений, в отличие от хмельной сладости интерпретаций, делает ум трезвым и сильным, одевает его в прочный «доспех» знания. Итак, к вопросу о причастности ойратов к Белому знамени Чингис-хана!

Прежде всего, нужно очертить круг лиц, которые могли принимать участие во всей этой истории. Очень важно понять, какая из дочерей

⁴² Потанин Г. Н. Очерки северо-западной Монголии. Вып. II. СПб, 1881. С. 324-325.

Чингис-хана стала ойратской невесткой? В древнейшем из дошедших до нас монгольском памятнике литературы и историографии «Сокровенное сказание монголов» (калм. *Моңһлын нууц товчан*) есть такое упоминание об этом: «[Чингис-хан] встретил ойратского Худуха-беки, и в честь того, что тот прежде привел к нему свой народ, отдал за его сына Инэлчи свою дочь Цэцэйкен. А старшему брату Инэлчи, Торелчи, отдал дочь Джучи Олуйхан⁴³». Эти сведения подтверждают и ряд других источников, например, «Сборник летописей» Рашид ад-Дина и монгольская хроника XVII века «Шара Тууджи». Другие дочери Чингис-хана замуж за ойратских вождей не выходили, а это значит, что только Цэцэйкен могла попросить, а потом выкрасть Белое знамя своего отца. Однако упоминаний о краже знамени ни в одной монгольской или ойратской хронике нет!

Как мы помним, это знамя впервые было поднято в 1206 году во время провозглашения Чингис-хана великим ханом всех степных племен. Оно почиталось как обиталище «*sülde*» — духа-покровителя великого хана, его войска и его народа, и охранялось пуще зеницы ока девятью отборными воинами-знаменосцами. Место нахождения этого знамени было известно только узкому кругу лиц, в основном представителям Золотого рода и ближайшим сподвижникам хана, которые допускались туда только во время курултаев. Весьма сомнительно, что кража такого важного символа Монгольской империи и символа самого Чингис-хана могла остаться без внимания людей и не попасть в летописи.

К тому же, к своим знаменам монголы никогда не допускали женщин. Хранителями сакральной силы рода в Степи всегда считались мужчины, а девочки, пусть даже и дочери или внучки Великого хана, достигнув определенного возраста, должны были выйти замуж и уйти в другие семьи, стать представительницами других родов. Их не считали своими уже сразу после их рождения, а соответственно, могла ли знать Цэцэйкен, где хранится священное Белое знамя, и могла ли вообще подойти к нему близко? Даже если предположить, что ей помогли родные или двоюродные братья и все-таки выкрали знамя, то монголы спасли бы его и вернули любой ценой. А все участники этой кражи, разумеется, были бы казнены. Известно, что Чингис-хан сурово наказывал всех изменников, не делая исключений даже для членов своей семьи.

⁴³ «Ойрадын Хутуха бэхийг угтан урьд элсэн түмэн Ойрадаан удирдан ирэв хэмээн соёрхож хөвүүн нь Иналчид Цэцээхэнийг өгөв. Иналчийн ах Төрөлчид Зүчийн охин Олйханыг өгөв». Сумьяабатар Б. «Монголын нууц товчоон-Үсгийн галиг». Улаанбаатар, 1990. С. 682-683.

Белые сюльдэ Чингис-хана.
Современная реконструкция. Фото из открытых источников.

Черные сюльдэ Чингис-хана.
Современная реконструкция. Фото из открытых источников.

Выходит, Цэцэйкен не воровала Белое знамя, ведь об этом нет никаких упоминаний в летописях, да и сделать это молодой девушке даже с самыми лучшими помощниками, было в то время практически невозможно. В общем, что бы не придумывали люди про сокрытые знамена Потрясателя Вселенной, в действительности, они бережно хранились в самом сердце монгольской степи у прямых потомков Чингис-хана. О том, что священное белое знамя не уходило из рук монголов, писали академик Б. Я. Владимирцов, бурятский исследователь Доржи Банзаров, монголоведы Павел Поуха и Сандже Дылыков⁴⁴. Никто из них, кстати, не упоминает хоть какую-то причастность к Белому знамени ойратов.

А что касается легенды, записанной Г.Н. Потаниным, то наряду с ней существуют и другие монгольские предания об этом знамени. В одной из легенд говорится, что Чингис-хан отдал свое знамя русскому мужику за то, что тот сумел победить огромного медведя, в другой, что дочь или сын Потрясателя Вселенной увезли в Россию Белое знамя и какую-то священную мутовку⁴⁵ и через время должны были вернуться и возродить Монголию. Среди монголов в начале XX века существовало поверье, будто при VIII хутухте (духовном правителе страны), в седьмом столетии после смерти Чингис-хана, с севера явится белое знамя как символ российского могущества и одоления⁴⁶. Легенд такого характера много, они создавались в то время, когда монголы, находясь под властью маньчжуров, ждали помощи от России. Принимать эти легенды за чистую монету, конечно же, нельзя.

Однако во всем вышеизложенном есть еще одно звено, которое на первый взгляд, не соответствует указанным фактам. В ойратском союзе существовало племя «хойт». К хойтам принадлежал первый из известных ойратских вождей — Худуха-беки⁴⁷, и, разумеется, его сыновья, женатые на дочерях Чингис-хана и Джучи. Внутри хойтов в XVII-XVIII вв. был зафиксирован *оток*⁴⁸ «Цаһан туг» — «Белое знамя». Если у ойратов не было белого знамени Чингис-хана, откуда могло появиться название «отока»?

Ойратский Худуха-беки, как и его сыновья, принадлежал к хойтскому роду «Миңһан» (тысяча). Став сватом Чингис-хана, Худуха-беки решил

⁴⁴ Владимирцов Б. Я. Общественный строй монголов / Работы по истории и этнографии монгольских народов. М.: Изд. фирма «Восточная литература» РАН. 2002. С. 439; Pavel Poucha. Die Geheim Geschichte der Mongolen. Praha. 1956. P. 137; Банзаров Д. Собрание сочинений. М.: 1956. С. 274; Дылыков С. Д. Эджен-хоро / Философия и история монгольских народов. М.: 1958. С. 228-274.

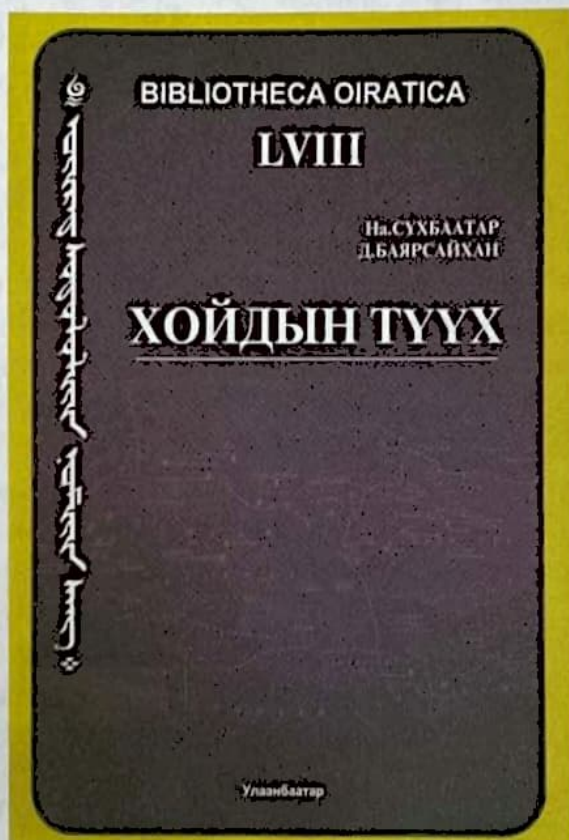
⁴⁵ Потанин Г. Н. Восточные основы русского былинного эпоса // Вестник Европы, т. 3 (179). СПб., 1896. С. 79-81.

⁴⁶ Трепавлов В. В. «Белый Царь». Образ монарха и представления о подданстве у народов России XV-XVIII вв. М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН. 2007. С. 26.

⁴⁷ Сүхбаатар На, Баярсайхан Д. Хойдын түүх. Bibliotheca oiratica, т. LVIII. Улаанбаатар, 2016. С.47.

⁴⁸ Оток — группа кочевых поселений-аилов, занимающая определенную территорию и основывающаяся на территориальном единстве.

возвысить своих людей над другими ойратами и дал им новое название «Ик миңһан» (Великая тысяча)⁴⁹. Очевидно, что в какое-то время из родового отока Худуха-беки «Йэкэ минган» выделился новый хойтский род — «Цаган туг». О его происхождении монгольские ученые А. Очир и Ж. Гэрэлбадрах пишут так: «...Ойратский род «Цаган туг» по мужской линии восходит к потомкам ойратского нойона Худуха-беки, а по материнской линии он прямо связан с родом «борджигин»⁵⁰. Происхождение нойонов⁵¹ рода Цаган туг от потомков Худуха-беки, кажется, послужило причиной появления версии о том, что ойраты хранили украденное Цэцэйкен Белое знамя. Однако А. Очир и Ж. Гэрэлбадрах продолжают: «Название этого рода возникло оттого, что они были связаны с хранением и исполнением обрядов поклонения белому знамени Великого хана»⁵².

«История хойтов» (монг. Хойдын түүх) — 58 том из многотомной серии «Bibliotheca oiratica». Издание некоммерческой организации «Тод номын гэрэл». (Монголия).

То есть, ойратским владельцам, потомкам Худуха-беки, как потомкам Чингис-хана по женской линии, было дозволено участвовать в ритуалах почитания Белого знамени. Ни о каком воровстве и хранении знамени

⁴⁹ Сүхбаатар На., Баярсайхан Д. Хойдын түүх. Bibliotheca oiratica, т. LVIII. Улаанбаатар, 2016. С. 99.

⁵⁰ Очир А. Гэрэлбадрах Ж. «Халхын засагт хан аймагийн түүх». Улаанбаатар, 2003, С. 102.

⁵¹ Нойон (п. монг. поуан; ойр. поуон) — князь, господин, властитель.

⁵² Там же.

ойратами речи вообще нет! Но если владельцы какого-то рода имеют право участвовать в особых ритуалах, это совсем не значит, что они могут назвать своих людей таким громким названием — «Цаган тут»! Причина должна быть очень веской. Монгольские историки На. Сүхэбатор и Д. Баярсайхан, написавшие книгу «История хойтов», называют эту причину: «Три поколения нойонов хойтской кости, поднимая юрты [с дочерьми Чингизидов], «побелели костями» и стали нойонами Белого знамени»⁵³, — цитируют они анонимную хронику «История четырех ойратов». Сведения о том, что три поколения хойтских владельцев были зятьями рода Чингис-хана подтверждает и Рашид ад-Дин.

Очевидно, ойратские зятья, «*kürgen*», пользовались большими полномочиями у Чингизидов. «Они имели право участвовать в выборах великого хана и править в своих землях, подчиняясь только хану, без посредничества феодальных сеньоров-царевичей»⁵⁴, — писал академик Б. Я. Владимирцов. Пользуясь своими полномочиями и положением при дворе Великого хана, хойтские владельцы сумели добиться почтенного права участвовать в обрядах призывания духа знамени наряду с Чингизидами, охранять и оберегать его⁵⁵. Эта близость к главной святыне великой империи Чингис-хана и позволила потомкам Худуха-беки назвать свой род «Цаган тут» — род «Белого знамени».

А в завершении история, которая красноречиво рассказывает, что «не-чингизиды» никак не могли претендовать на власть в Монгольской империи, не говоря уже об обладании таким предметом как «Цаган сюльде» — Белое знамя. По мере того, как Чингизиды ослабевали и погружались в пучину междоусобных войн, ойраты усиливались, и к XV веку «...во главе ойратской феодальной лестницы стоит тайши и феодально ему подчиненные два чинсанга»⁵⁶, — пишет об ойратском обществе того времени академик Б.Я. Владимирцов.

В 1430-х годах ойратский тайша Тогон захватил власть над всей Монголией. Потомки Чингис-хана, фактически попавшие под власть ойратов, не могли смириться с тем, что ими управляет не представитель Золотого рода. О том, насколько сакральной для монголов была преемственность власти исключительно среди потомков Чингис-хана, ярко свидетельствует история о том, как Тогон тайша решил воцариться на троне Чингис-хана. Когда Тогон подошел к ставке Чингис-хана, то ударил ее саблей и сказал: «Если ты белая юрта того, кто обладал счастьем-величием [то есть императора-хана], то я зовусь Тогоном, сыном той, кто обладает счастьем-величием

⁵³ «...Хойд яс их ноёдын гурван үе өрлөж яс цайж цагаан тугийн ноён болсон буй». Сүхбаатар На., Баярсайхан Д. Хойдын түүх. Bibliotheca oiratica, т. LVIII. Улаанбаатар, 2016. С. 105.

⁵⁴ Владимирцов Б. Я. Общественный строй монголов / Работы по истории и этнографии монгольских народов. Москва.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН. 2002. С. 443.

⁵⁵ Сүхбаатар На., Баярсайхан Д. Хойдын түүх. Bibliotheca oiratica, т. LVIII. Улаанбаатар, 2016. С. 107.

⁵⁶ Владимирцов Б. Я. Общественный строй монголов / Работы по истории и этнографии монгольских народов. Москва.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН. 2002. С. 443.

[то есть императрицы-ханши]⁵⁷. (Нужно сказать, что мать ойратского Тогон-тайши, Самур-гунджи, была дочерью хана Элбека, одного из прямых потомков Чингис-хана). Следуя церемонии восхождения на престол Чингис-хана, Тогон-тайша, преклонил колени перед ханской юртой, и тут невидимое острие пронзило его, а одна стрела из колчана Чингис-хана, находящегося в юрте, покрылась кровью. Умирая, Тогон сказал: «Муж, обладающий счастьем-величием, создал своего мужа, жена обладающего счастьем-величием не смогла защитить, между тем, как я обращался к матери-ханше, так поступил со мной августейший владыка⁵⁸». Смысл, который монголы хотели донести этой легендой о гибели ойратского тайши Тогона, заключается в том, что дух-покровитель Чингис-хана, «*sülde*», никогда не допустит к власти над монголами того, кто не принадлежит роду Чингис-хана.

Кстати, об известной красной кисти (калм. *улан зала*) на ойратских, а позже и на калмыцких шапках. Как отмечает исследователь Б.У. Китинов, «сейчас сложно точно определить условия и время, при которых у ойратов появилась *улан зала*»⁵⁹. Как известно, ойратский Тогон-тайша в 1437 г. приказал всем своим подданным-ойратам носить красные кисточки на шапках, и с тех пор «ойраты-елеты получили прозвание «*улан-залату*» (имеющие красную кисть на шапке)»⁶⁰.

Вместе с тем, существует легенда о том, что ойраты под предводительством тайши Эсэна (сына Тогон тайши) в битве при реке Туму 1 сентября 1449 г. взяли в плен китайского императора Чжу Цичжэня. Чтобы Эсэн тайша видел, что это именно ойраты захватили повелителя Поднебесной империи, они разобрали красный плюмаж со шлема императора и приделали его к своим головным уборам⁶¹.

С тех пор в память об этом пленении тайша Эсэн повелел ойратам носить красную кисть на головном уборе. Известно, что плюмаж на шлеме полководца у азиатских народов был частью знаменного комплекса (тут-знамя → тутлуг / тутлуга / дугулга / дуулга / дуулх — шлем военачальника, имеющий бунчук), в который снисходил дух-покровитель войны. Основываясь на этом, можно выдвинуть смелое предположение, что красная кисть на шапках ойратов и калмыков является не просто символом пленения императора Китая, а знаком захвата божества-покровителя войны, а вместе с ним и всей военной удачи китайской династии Мин, к которой принадлежал Чжу Цичжэнь.

⁵⁷ В переводе на современный калмыцкий язык слова Тогон-тайши были такими: «*Чи Сүүтин бий цаһан гер болхла, би Сүүтин үр Тоһан гинам*».

⁵⁸ В переводе на современный калмыцкий язык слова Тогон-тайши были такими: «*Эр Сүүт эрэн йүүдв, Эм Сүтэ эврэн эс чадв. Эк Сүтэд эрд йовсар, Эзн Богд иигэд үкв*».

⁵⁹ Китинов Б. У. Улан зала (красная кисть): когда и почему этот маркер этнической и религиозной идентичности был принят ойратами // Астраханские краеведческие чтения: сборник статей / под ред. А. А. Курапова, Е. И. Герасимиди, А. Н. Алиевой. Астрахань: Издатель: Сорокин Роман Васильевич, 2019. Вып. X. С. 287-291.

⁶⁰ Тюмень Батур-Убаши. Сказание о дербен-ойратах / Лунный свет. Калмыцкие историко-литературные памятники. Элиста. Калмыцкое книжное издательство, 2003. С. 126

⁶¹ Шараева Т. И. Этнические маркеры калмыков. Элиста. КалмНЦ РАН, 2017. С. 19.

*Красная кисть (калм. Улан зала) на традиционных шапках калмыков.
Фото экспонатов Национального музея Республики Калмыкия им. Н. Н. Пальмова.*

Император Чжу Цичжень (1427-1464) Китайский император из династии Мин.
Фрагмент портрета из Национального дворцового музея, г. Тайбэй, о. Тайвань.

Эсэн тайша (1407-1454)
Ойратский тайша, самопровозглашенный великий хан Монгольской империи.
Современная работа.

В общем, ойратам, набравшимся достаточно сил и могущества, очень хотелось возглавить распадающуюся Монгольскую империю. Разумеется, им хотелось быть обладателями Белого знамени Чингис-хана, доказывающего право претендовать на престол. Возможно, история о том, что род хойтских нойонов обладал Белым знаменем, возникла именно в то время, а позже обросла историческими деталями. Но нет, увы, ойратам было не суждено возродить великую империю... Хотя, может быть, им не дал это сделать великий дух «sülde»?

Возвращаясь к ойратскому роду хойт, нужно заметить, что последним правителем «Цаган туг» был известный джунгарский нойон Амур-Сана. К личности Амур-Саны и истории его предков мы обязательно вернемся, а сейчас, в заключение, важно подчеркнуть, что в новейшее время словом «сүлд» был назван герб Республики Калмыкия. Однако его нынешнее изображение никак не связано с Белым знаменем Чингис-хана, кроме того, что это символ государственности калмыцкого народа, в центре которого размещен уникальный символ старинной ойратской победы — красная кисть — улан зала...

Государственный герб Республики Калмыкия — Хальмг Таңһчин сүлд представляет собой изображение «Улан зала» (Красной кисти) и «Хадак» (ритуальный белый шарф) в круге золотисто-желтого цвета в обрамлении национального орнамента «зег» на голубом фоне, в основании которого лепестки белого лотоса. В верхней части герба — изображение древнего символа союза Четырех ойратов — четыре скрепленных между собой круга.

Итак, не имели ойраты никакого права на символы власти Чингис-хана и после тщетных попыток заполучить их создали себе совсем другие знамена.

1.3. Знамена в ойратских сказаниях

Пусть черный и грозный ойратский бунчук
Врагов утешит, раскидает вокруг.
Пусть силой могучею нас наделит,
Отваги предаст и мечи заострит...

Б. Ринчен

К началу XVI века некогда великая Монгольская империя представляла собою множество враждующих между собой улусов. Былое могущество государства Чингис-хана стало достоянием сказителей, воспевавших ушедший «золотой век». Со временем произошло окончательное разделение земель ойратов и монголов. Теперь это были отдельные кочевые объединения, имеющие общее прошлое, родственные язык, культуру и традиции, но не зависящие друг от друга.

Отделение ойратов от монголов заставило ойратскую правящую элиту создавать, хотя и не сразу, новые символы своего государства. Одним из них стала красная кисть «улан зала». Калмыцкий историк Батур-Убаши Тюмень пишет, что кисть эта появилась еще в 1437 году⁶². Ученые связывают ее возникновение с указом известного нам Тогона тайши о наглядном отделении ойратов от монголов посредством ношения красной кисти на шапке. То есть, уже в то время ойратские племена консолидировались и стали формировать ойратскую народность⁶³. О боевых знаменах ойратов времен Тогона тайши и его потомка тайши Эсэна практически ничего не известно. Не исключено, что в XV-XVI вв. ойраты использовали такие же стяги, как и все монголы в войсках Чингис-хана.

Термин «*sülde*» в значении «знамя или дух-покровитель правителя, народа или войска» у ойратов не встречается. Свои знамена ойраты именуют старым словом «*туу*», и это вполне объяснимо. Ойратская знать не входила в число представителей Золотого рода, а потому не могла именовать свое главное знамя словом «*sülde*». К тому же, шаманские верования монгольских народов медленно сменялись набирающим популярность буддизмом, в котором дух «*sülde*» не играл уже такой важной роли, как во времена Чингис-хана. Вместе с тем ойраты были народом воинов, глубоко почитавших свои военные символы. Единственный источник информации, который может поведать нам о старинных знаменах ойратов — это фольклор. Иной раз внимательное изучение старинных сказаний может дать очень много важных и полезных сведений о прошлом.

Специалисты по монгольским языкам считают, что на рубеже XV-XVI веков завершается создание ядра эпоса «Джангар». По крайней мере,

⁶² Тюмень Батур-Убаши. Сказание о дербен-ойратах / Лунный свет. Калмыцкие историко-литературные памятники. Элиста. Калмыцкое книжное издательство, 2003. С. 126.

⁶³ Шараева Т. И. Этнические маркеры калмыков. Элиста. КалмНЦ РАН, 2017. С. 19.

язык произведения датируется именно этим периодом. Вот описание знамени страны Бумба:

«...Дугту дотран бээхларн
Долвң шарин герлтә.
Дугтуһасн һархларн
Долан нарна герлтә
Алтин баран шар-цоохр туг»⁶⁴.

Для тех, кто не понимает калмыцкий язык, приведем перевод этих слов:

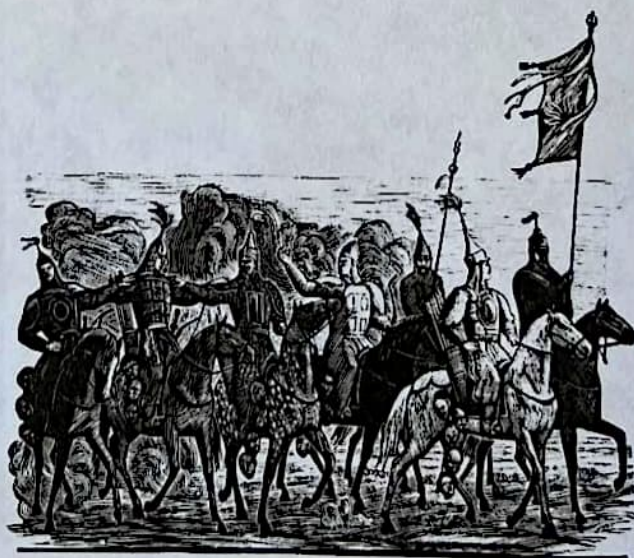
«...Когда находится в чехле,
Мутно-желтым светится.
Когда вынимается из чехла,
Светом семи солнц сверкающее,
С золотым ореолом желто-пестрое знамя» (Перевод мой, — Г.К.).

За спиной самого популярного персонажа калмыцкого героического эпоса «Джангар», богатыря Хонгора развивается желто-пестрое знамя государства Бумба. Иллюстрация Фаворского В. А.

⁶⁴ Джангар. Калмыцкий героический эпос. На калм. и рус. яз. М.: Наука, ГРВЛ, 1990. С. 13.

Что может быть скрыто в этих строках? Во-первых, знамя страны Бумба называется «туг», а не «сүлд». Знамя это обычно хранится в чехле, и извлекается оттуда в какие-то важные моменты. И в чехле, и без чехла от знамени исходит яркий свет, сравнимый со светом луны и солнца. Это сравнение со светилами говорит о том, что знамя величественно и священо. И, наконец, самая важная информация: знамя страны Бумба желто-пестрое. Почему же оно желто-пестрое, а не белое или черное, как знамена Чингис-хана? Ответ на этот вопрос содержится в работе монгольского ученого, профессора Аюдайн Очира. Вот что он сообщает о монгольских знаменах: «Существовало три разных знамени: знамя из конских волос лошадей светлой масти называлось белым знаменем, из конских волос лошадей темной масти — черным знаменем; было и пестрое знамя, которое изготавливалось из конских волос светлой и темной масти. При проведении жертвоприношения белому знамени адресатами обряда выступали западные (добрые) тенгри; если проводили жертвоприношение черному знамени, то делали подношение восточным (злым) тенгриам. В монгольском шаманизме пестрое знамя представлялось как дух, или знамя-посредник, которое примиряло западных и восточных тенгриев. Как правило, белое и черное знамена вместе не выставлялись: так, белое размещалось на юге (по ориентации, принятой у ойратов, эта сторона называлась правой — баруун...), а черное — на севере (по ориентации, принятой у ойратов, эта сторона называлась левой — зүүн...), то есть знамена размещались так, чтобы они не были видны друг другу. Между ними ставили пестрое знамя, что связано с древним поверьем о замещении пестрого знамени на белое и черное»⁶⁵.

*Легендарные богатыри из эпоса «Джангар» идут со своим знаменем в военный поход.
Гравюра Фаворского В.А.*

⁶⁵ Очир А. Монгольские этнонимы: Вопросы происхождения и этнического состава монгольских народов. Элиста, КИГИ РАН. 2016. С.176-177.

Что же, получается, знамя страны Бумба нейтральное, а белого и черного знамени в государстве Джангара нет? Есть они! Просто замысел эпоса гораздо глубже обывательского представления о героическом сказании, где есть положительные и отрицательные персонажи. Очевидно, герои «Джангара» представляются добрыми тэнгри, на тонком уровне обитающими в белом знамени, а их враги — злыми, живущими в знамени черном. Находясь на земле, в человеческом обличье, богатыри эпоса сочетают в себе и добрые, и злые черты, как и все люди земли. Именно поэтому знамя Бумбы пестрое, нейтральное, сочетающее в себе и доброе, и злое начало. А вот во время боя в героях как раз и проявляется истинная сущность ойратских воинов. Они предстают как добрые и злые духи своих знамен. Вот они, уникальные строки из эпоса, натолкнувшие меня на эти мысли:

«Ут Улан Буурл мөртө
Бульңһрин көвүн һанц Санл
Мөртәһән бээр болвл.
Теднә тарһн цаһан мөртө
Баатрта бээр болжанал.
Хойр туган хатхж бә кечкәд,
Хойр тугин хоорнд бээр болвл...»⁶⁶.

«Сын Булингира, одинокий Санал,
На скакуне своем Уту Улан Бурул
Верхом сошелся в бою.
С богатырем их, что на жирном белом коне,
Схватились они.
Воткнув два своих знамени, сделав из них веи,
Меж двух знамен схватились...» (перевод мой. — Г.К.).

Схватка двух богатырей между знаменами указывает на противостояние добрых и злых духов, а сами схватившиеся богатыри символизируют собой соединение доброго и злого в срединном мире, которое символически можно выразить как нейтральное пестрое знамя Бумбы.

С пестротой знамени, кажется, все относительно понятно. Но в описании говорится, что знамя Бумбы не просто пестрое, а желто-пестрое (калм. *шар-цоохр*)! Что же означает его желтый цвет? У ойратов, да и у всех монгольских народов, желтый цвет ассоциируется с цветом монашеских одеяний и буддизмом. Вспомним, хотя бы название буддизма в калмыцком языке: «Шар шажн» — «Желтая вера» или имя ламы в некоторых песнях эпоса Джангар — «Һалдн шар лам» — «Желтый (буддийский) лама Галдан» ... Надо полагать, что в то время, когда завершалось создание эпоса, ойраты уже были хорошо знакомы с Учением Будды. Хотя прежняя вера еще оставалась в виде элементов обрядов и некоторых традиций, но на пестром бунчуке страны Бумба наши предки уже тогда видели буддийское полотнище желтого цвета.

⁶⁶ Жәңһр. Хальмг баатрлыг дуулвр. 2 боть. Хальмг дегтр һарһач, 1990. С.389.

Галдан-лама и Джангар.
Иллюстрация Попенко С.М., Сангаджиева Э.Э.

Учение Будды быстро проникало в ойратское общество и меняло отношение людей к прежним верованиям, ценностям, жизни. Однако трепетное отношение к знамени как сосредоточению сакральной силы, дарующей удачу и военные победы вождю и воинам, а также счастье и благополучие всему народу, было очень сильно. В одной из песен эпоса во время пира Джангар так рассказывает о своем знамени:

«Гегйэ шар алтн тугим мини
Бэрх зөвтэ күн бээнт?
Һучн наамн күртлэн
Күмни һарт өгл уга бэрэд йовлав»⁶⁷.

«...Это знамя в течение лет
Я берег от врагов и бед,
Проносил сквозь бои, сквозь тьму,
Не давая взять никому...»⁶⁸.

В этом отрывке великолепно показано отношение к знамени у ойратов. Вожди и народ прекрасно понимали, что потеря стяга грозит потерей сакральной власти вождя и распадом народа. Поэтому хранить знамена и поднимать их перед боем давали только самым ответственным воинам. О том, насколько важно было доверить знамя подготовленному человеку, великолепно показано в эпизоде из эпоса, в котором юный Шонхор хочет стать знаменосцем, а Джангар проверяет его физическую и моральную готовность:

«Өндртэн зун тэвн алд
Өргндэн зун алд
Гегйэ шар алтн тугим
Күмни һарт булагдл уга бэрх
Ямаран дүңгэ көвүмч?»⁶⁹

«...А ты знаешь ли, мальчуган,
Это знамя...
Высотой саженой пятьдесят,
Сто саженой оно шириной,
Ты удержишь его, герой?»⁷⁰.

Шонхор отвечает Джангару:

«Дээни нүүрт бэрэд зогсхнь,
Саадгин сумн хур-мөндр кевтэ
Шаргад ирсн бийднь
Күмни һарт булагдл уга бэрэд бээхв,

⁶⁷ Жаңһр. Хальмг баатрлыг дуулвр. 2 боть. Хальмг дегтр һарһач, 1990. С.318.

⁶⁸ Джангар. Калмыцкий народный эпос. Элиста. Калмыцкое книжное издательство, 1990. С.221.

⁶⁹ Жаңһр. Хальмг баатрлыг дуулвр. 2-гч боть. Хальмг дегтр һарһач, 1990. С.318.

⁷⁰ Джангар. Калмыцкий народный эпос. Элиста: Калмыцкое книжное издательство, 1990. С.222.

Кемр мергн үксн бийм мини
Һурвн жилд
Күүни һарт өгл уга,
Гегйэ шар алтн тугиг бэрэд бээхв»⁷¹.

«...Пусть десятки стрел
Словно дождь грозовой иль град
Мне на голову полетят,
Если даже паду в бою,
Знамя наземь не уроню!»⁷².

Здесь нужно отметить, что хранить боевое знамя могли доверить не только одному человеку, но даже отдельному роду или группе людей, своей доблестью и отвагой заслужившим такую высокую честь.

Богатыри из эпоса «Джангар».
Гравюра Фаворского В.А.

Среди халха-монголов и ойратов Западной Монголии до сих пор существуют рода Тугчин и Тугтан⁷³. Исследователь калмыков Н.А. Нефедьев в своей работе «Подробные сведения о волжских калмыках, собранные на месте», изданной в 1834 году в Санкт-Петербурге, описывая обязанности

⁷¹ Жаңһр. Хальмг баатрлыг дуулвр. 2-гч боть. Хальмг дегтр һарһач, 1990. С.318.

⁷² Джангар. Калмыцкий народный эпос. т. 2. Элиста: Калмыцкое книжное издательство, 1990. С. 222.

⁷³ Очир А. Монгольские этнонимы: Вопросы происхождения и этнического состава монгольских народов. Элиста, КИГИ РАН. 2016. С. 176-177.

сословий калмыков-простолюдинов (калм. *хар*), которых называли кетченеры (калм. *кэтчнр*) и которые составляли особые уделы владельческих фамилий, отмечает среди них «маанчи» или «тукчи» — знаменосцев.⁷⁴

В современной Калмыкии зафиксированы следующие рода, связанные со знаменами: Тугуд, Тугдахн, Тугчин и Тугтун, живущие, преимущественно, в дербетовских улусах. Представители рода «тугуд» малочисленны. Они проживают среди абганеров Малодербетовского района и среди Абганер-гаханкинов Яшалтинского района. Название их рода состоит из основы «тут» — «знамя» и аффикса множественного числа «-уд». Перевести на русский язык название их рода условно можно как «люди знамени». Малочисленные представители рода «Тугдахн» проживали в некоторых аймаках Большедербетовского улуса, а также в Абганеровском аймаке Малодербетовского улуса. Что касается рода Тугчин, то сведений о нем нет.

Среди донских калмыков в станицах Багутовской, Ики-Бурульской и Богшаргакинской проживала группа, называемая «маанин зод»⁷⁵. Надо сказать, что «маань» в калмыцком языке это название определенного вида знамени или флага, а потому эту группу можно с уверенностью причислять к людям, некогда обслуживавшим знамена.

Схватка барсов. Рисунок Даваева Б.В.

Род Тугтун, напротив, один из самых многочисленных дербетских родов Калмыкии. Его представители проживают в Городовиковском (Ики-Тугтун), Яшалтинском (Бага-Тугтун), Ики-Бурульском (Тугтун-Оргакин), Целинном (Тугтун-найнтахн), Кетченеровском (Каакнахн, Саарлахн, Шунгурцхахн, Гелнгахн), Сарпинском (Салын Тугтун, Тугтун-Догзмакин, Ляягр-Тугтун) и Малодербетовском (Тугтун-шевр) районах.

⁷⁴ Нефедьев Н. А. Подробные сведения о волжских калмыках, собранные на месте. СПб.: Тип. К. Края, 1834. С. 99.

⁷⁵ Эрдниев У. Э. Калмыки. Элиста, Калм. кн. изд-во, 1985. С. 50.

Также представители рода Тугтун есть среди донских калмыков, это рода: Тугтун, Төрн-Тугтун, Замб-Тугтун, Шар-Тугтун, Хорха-Тугтун, Тайджиуд-Тугтун⁷⁶. Названия этих родов происходят от слова «туг», к которому добавлен особый словообразовательный аффикс «-тан» (в искаженном русифицированном варианте «тун»). То есть, калмыцкое слово «Тугтн» (тодо бичик: *tuqtan*) значит «люди, принадлежащие знамени» или «обладающие знаменем». Из названия видно, что представители этого древнего и славного рода занимались проведением обрядов почитания знамени, его хранением и даже, вероятно, изготовлением новых знамен. Кстати, не только из названия рода можно понять, что Тугтуны хранили знамена. Этнограф Т. Шараева зафиксировала такой родовой уран (клич) малодербетовских тугтун-шабинеров:

«Алта хаани

Арслң өтг хойриг базһлдулн зурсн

Алтн шар-цоохр тугиг

Арвн хойр үйдән бәрсн

Алдр тугтн шевнр арвн...⁷⁷».

«Алтайского хана

Золотое и желто-пестрое знамя,

С изображением сцепившихся льва и медведя,

Двенадцать поколений хранивший

Славный род тугтун-шабинеров...» (перевод мой — Г.К.).

В этом уране Тугтун-шабинеров описание знамени имеет уникальные подробности! Во-первых, указывается, что тугтун-шабинеры исторически жили на Алтае. Во-вторых, знамя, которое они хранили целых двенадцать поколений, как и знамя страны Бумба, желто-пестрое и полотняное. А самое главное, до нас дошло описание изображения: сцепившиеся лев и медведь! Были ли эти животные на знамени на самом деле или эта строка появилось под влиянием фольклорной традиции, сегодня сказать сложно. Однако это единственный род в Калмыкии, который сохранил такое подробное описание своего знамени, и это удивительно!

⁷⁶ Информацию любезно предоставил исследователь-краевед О. Л. Минаев.

⁷⁷ Шараева Т. И. Этнические маркеры калмыков: исследование и материалы. Кал-мНЦ РАН. Элиста, 2017. С.238.

Общеродовое ритуальное знамя калмыцкого рода Ульдючин. С одной стороны полотнища изображено ойратское боевое божество Дайчи тэнгри со свитой, а с другой стороны, согласно слову древнего восхваления, парящий с мечом в лапах кречет, белый Сюльдэ Чингис-хана и родовая тамга рода хойт — «алх», молоток. Справа и слева от изображений на ойратском ясноном письме записаны боевые кличи рода. Автор макета Минаев О.Л.

Интересно, что не только Тугтун-шабинеры сохранили память о своих знаменах! Любитель калмыцкой старины, И.Б. Улюмджиев рассказал автору этих строк старинное восхваление рода ульдючин. Восхваление это объемное, поэтому приведу только фрагмент, касающийся знамени:

«Деежд нойн деер сууна,
Цаһан тугнь салькнд делснэ,
Цаһан шоңхр үлдэн бэрэд ниснэ,
Үлгүрт үлдчн келгднэ...»⁷⁸.

Нойон Деджит сверху восседает,
Белое его знамя на ветру трепещет,
Белый кречет с мечом парит,
В преданиях об ульдючинах говорится...
(Перевод мой, — Г.К.).

⁷⁸ Полевые материалы автора. Запись беседы 24 июля 2018 г. с Улюмджиевым Иваном Бембеевичем 1957 г.р.

Еще одно упоминание о родовом знамени зафиксировано ученым Н.Н. Убушаевым в кличке рода бага-цаатанов:

Маштг цаһан мааньта,
«Туулан тоха» урата,
Шар моңһл яста,
Баһ цаатна ээмг.

С низким белым знаменем «маани»,
С кличем «Локоть зайца»,
По кости желтые монголы —
Бага-цаатановский аймак⁷⁹.

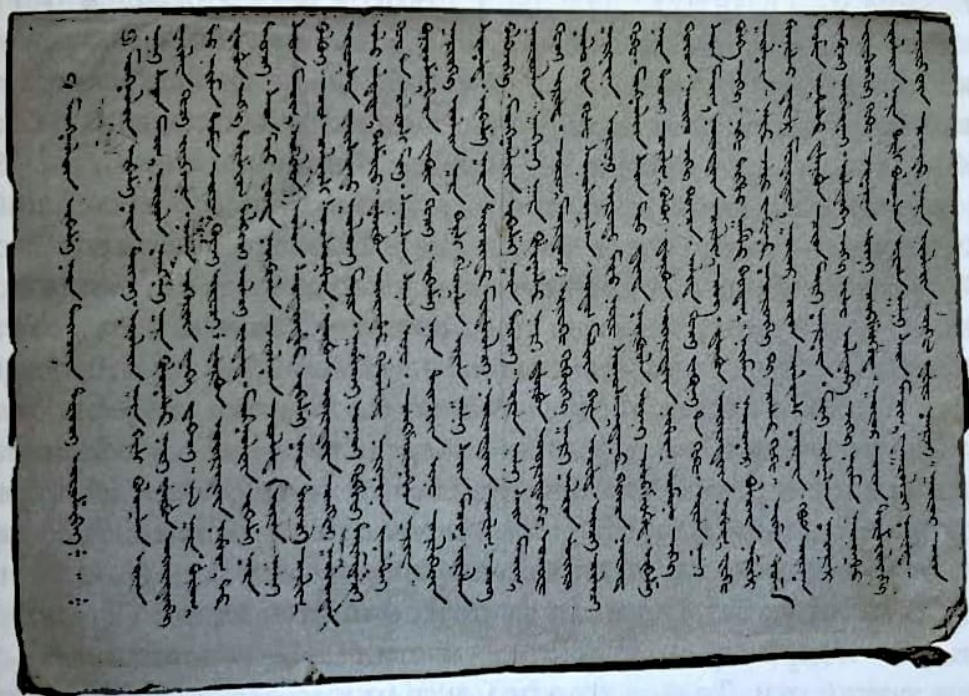
В этом кличке, знамя называется не «туг», а «маань». Употребление этого термина по отношению к знамени — важнейший показатель изменения мировоззрения народа. Во-первых, у ойратов появляются свои собственные, новые, отличные от общемонгольских символы идентичности, а во-вторых, это прекрасное свидетельство глубокого проникновения буддизма в ойратское общество. О том, что значит знамя «маань» и какие знамена появились у ойратов с приходом буддизма, в следующей главе.

«Богатыри Джангара на страже рубежей Бумбы».
Иллюстрация Попенко С.М., Сангаджиева Э.Э.

⁷⁹ Убушаев Н. Н. К вопросу о семантике монгольских и калмыцких боевых знамен // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. № 1. 2010. С. 58.

Чтобы наше повествование о знаменах из старинных ойратских сказаний было полным, важно вспомнить еще одно произведение — историческую песню «История о победе Четырех ойратов над монголами» (калм. *Дөрвн өөрд моңһлыг дарсн тууж*). Эта песня была сложена неизвестным ойратским сказителем после событий года огня-свины⁸⁰, когда монголы, собрав большое войско, пошли войной на ойратские кочевья. Напомню, что ойраты отделились от монголов в 1578 году, одержав победу в битве на Иртыше. С того времени монгольские феодалы не оставляли попыток вернуть непокорный народ в свое подчинение. Поход объединенного монгольского войска под предводительством Убаши-хунтайджи и урианхайского Мухур Маджика на ойратские кочевья ученые считают довольно крупной военной операцией монголов. Результатом ее стали поражение и гибель Убаши-хунтайджи и его войска.

«История Убаши-хунтайджи и его войны с ойратами».

Первая страница литографического издания К. Голстунского. Санкт-Петербург, 1864 г.

⁸⁰ Согласно сведениям монгольских историков На. Сүхбаатара и Д. Баярсайхана это сражение монголов с ойратами произошло в 1623 году.

Что касается самого произведения, то оно было известно в двух версиях, письменной и устной. Здесь мы будем опираться на письменный вариант, так как в нем содержится больше важных деталей и интересной информации.

Содержание «Истории о победе Четырех ойратов над монголами» таково: Монгольский Убаши-хунтайджи и урианхайский Мухур Маджик, подобные горным черным барсам, решили пойти в поход против союза Четырех Ойратов. Вперед войска они отправили лазутчиков, наказав разузнать местность и взять в плен кого-нибудь, кто сможет рассказать о расстановке ойратских сил, а сами остались ждать в Нал-Хара Бурок. Лазутчики поймали семилетнего мальчика и доставили его в лагерь. Ребенок оказался подданным ойратского Байбагас-хана. Пленник не стал ничего рассказывать лазутчикам и потребовал, чтобы его доставили к предводителю. Когда мальчика привезли к Убаши-хунтайджи, вот что он рассказал: «Ближе всех к вам сын Мангада живет, нойон Сайн Сэрдэнкэ, войска у него 2000 человек. Все они, скрежеща зубами, ждут с кем бы сразиться. Дальше, у истоков реки Иртыш живет сын хойтского Эсэльбе, нойон Сайн-Ка, 4000 воинов у него, все скрежещут зубами они, и ждут с кем бы подраться. Дальше джунгарский живет нойон Хара-Хула, 6000 молодцев у него, поджидают, как волки, они на кого бы напасть. В устье Реки Уту ойратский нойон живет Тэбэнэ, 8000 воинов у него. За ним кочует хошутский хан Байбагас. Он старший из пяти сыновей — пяти барсов ханши Ахай, 16000 воинов у него. В юрте своей сидит Байбагас и вопрошает людей, кто сможет равняться в силе с ним? А я, завершил мальчик, сын простого человека, и от рода мне всего семь лет. Не все ойратские кочевья я объехал, но знаю, что во всех четырех сторонах живут ойраты». Монголы, получив сведения, решили принести ойратского мальчика в жертву своему боевому знамени. Тогда малыш попросился напомнить кое-что хунтайджи: «После битвы в местечке Эмэлийн адак Шара Хулсун ойраты договорились о мире с монгольским Лайхар ханом. И клялись они, что если кто убьет пленного, то пусть тот умрет. Неужели вы позабыли эту клятву? Оставьте мне жизнь!», — попросил он. Ничего не ответил на эти слова монгольский Убаши хунтайджи. Только хотели монголы вывести ребенка из юрты, как он попросился сказать несколько слов: «Хошутский Байбагас хан отомстит за мою смерть. Он убьет тебя, Убаши-хунтайджи, и переломит на большой дороге твое черное знамя. А потом Байбагас завладеет твоей женой, и твоим богатством и счастьем!», — так он сказал.

Наконец мальчика вывели и поставили перед монгольским знаменем, чтобы принести в жертву. Но оказалось, что нет никого, кто смог бы прочесть особую молитву. И тогда малыш сам вызвался прочесть ее, а воинов попросил внимательно слушать. Истекая кровью, он произнес проклятие-предсказание:

«Хээрхн, Дээч тенгр, идж, уутн! Увш хун-тээжин хар цуснь асхрв, хар-цһнгинь дерлүүлв; хар тугнь хамгин хаалһд хуһрн хоцрад, хээрлдг Дар-хатынь хамгин эзн болсн Бээвһэс автха! Ут хар тугнь өөрдин көлд хуһрн хоцртха!»⁸¹.

«О, милостивый Дайчи тэнгри⁸², вкушай и пей! Пусть прольется черная кровь Убаши-хунтайджи, пусть поясница его станет подушкой [для Байбагаса], пусть сломается и [будет разметано] черное его знамя по всем дорогам, пусть завладеет всеобщий владыка Байбагас любимой женой [Убаши-хунтайджи] Дара хатун! Пусть переломится и исчезнет его длинное черное знамя под ногами ойратов...» и испустил дух. Эти слова вызвали волнение в войске Убаши-хунтайджи, но монголы, дабы не возвращаться с позором домой, все же решили выступить в поход. Перед вторжением в ойратские земли Убаши-хунтайджи поссорился с Мухур Маджиком, и Маджик отказался от участия в войне. Он забрал 15.000 своих воинов и решил возвращаться обратно, а хунтайджи двинулся вперед. Однако, уходя, Мухур Маджик предупредил ойратов о том, что к ним приближается монгольское войско. С четырех сторон окружили ойраты армию монголов во время привала и сразились с ними. Сподвижники Убаши-хунтайджи хотели вывезти незадачливого полководца и его знамя с поля боя, но были убиты. Убаши-хунтайджи погиб, пронзенный копьем нойона Сайн-Сэдэнкэ. А знамя его сломали и затоптали. Семилетний мальчик, принесенный монголами в жертву знамени, был никем иным, как духом-покровителем ойратов (калм. *өөрдин сәкүсн*), который предстал в виде ребенка и покарал монголов.

В этой песне нет упоминаний об ойратских стягах, в ней говорится только об одном знамени — монгольского Убаши-хунтайджи. Однако этого достаточно, чтобы сделать некоторые выводы о культуре почитания знамен у монголов и ойратов. Так, из текста понятно, что монголы, как и во времена Чингис-хана, возили с собой в военные походы черное знамя. Для того чтобы дух знамени даровал войску победу, и монголы, и ойраты в то время еще совершали кровавые жертвоприношения. И последнее: чтобы полностью победить врага, нужно было не только уничтожить его физически, но также переломить его знамя. Традиция эта была и у монголов, и у ойратов, а также у многих других кочевников Центральной Азии.

События песни «История о победе Четырех ойратов над монголами» произошли в первой четверти XVII в. То был переломный момент, когда старые верования монгольских народов, связанные с жестокими обрядами и кровавыми жертвоприношениями, сменялись на мирные буддийские ритуалы. Новое учение не требовало напрасных жертв и крови, но у ойратов, и об этом мало кто знает, оно приобрело довольно суровый, воинственный облик. Свидетельства об особой форме ойратского буддизма до сих пор сохраняются в некоторых старинных буддийских текстах, но об этом немного позже...

⁸¹ *Хайрхан Дайчи тенгери идежи уутун: Убаши хунг тайжиийн хара цусуни асахарбай: харцаяанagini derlүүлbei : хара тугини хамугийин халыаду хууран хосорба : хайралдаг Дара хатун хамугийин ezen Bayibayas aba: utu хара тугини ойиродийин köldü хууран хосорба: Цит. по: Сүхбаатар На. «Дөрвөн ойрад монголыг дарсан тууж» сурвалжийн тод үсгийн эхүүд // Тод үсэг – 370. Bibliotheca oiratica LXXVII боть. Улаанбаатар, 2018. С.157.*

⁸² Дайчи тэнгри – божество войны у ойратов.

«Битва богатырей»
Гравюра Фаворского В. А.

2. ПОД БУДДИЙСКИМИ ЗНАМЕНАМИ

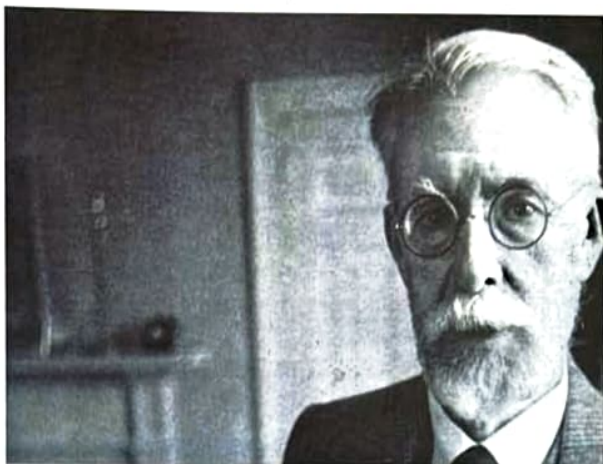
2.1. Знамена Дхармы

Знаменитый английский историк, философ и культуролог Кристофер Генри Доусон считал, что принятие монгольскими народами буддизма стало «поворотной точкой» прошлых лет. «По странной иронии истории, самый агрессивный народ в Азии — монголы — пришли к принятию религии не-агрессии и всеобщего сострадания, и если (что кажется возможным) это событие постепенно привело к изменению в характере и привычках людей, способствовавшего прекращению многовекового движения народов степей на Восток и Запад, оно может считаться одной из поворотных точек мировой истории»⁸³, — написал он.

Прежде чем начать подробный рассказ о знаменах, появившихся у ойратов вместе с приходом буддизма, нужно вкратце рассказать о том, как Учение Будды попало к монголам.

Буддизм распространился среди монгольских народов тремя волнами.

Специалисты полагают, что первое знакомство древних предков монгольских народов с учением Будды могло произойти в период Хуннской империи, в I веке н.э. С уверенностью можно также говорить о том, что предки современных монголов — сяньби и кидане, уделяли большое внимание развитию буддизма в своих владениях. Одним из важнейших источников распространения этой религии на территории Центральной Азии стал Уйгурский каганат. Уйгурам удалось перевести с согдийского, китайского и тибетского языков большое количество священных буддийских текстов (эти работы в последующем окажут большое влияние на становление монгольской традиции перевода). Вместе с тем исследователи отмечают, что в Уйгурском каганате буддизм не был государственной религией, он сосуществовал с христианством несторианского толка и манихейством⁸⁴.

Кристофер Генри Доусон (1889-1980)
Крупнейший английский историк, философ и культуролог, автор таких фундаментальных трудов по мифологии, религии и культуре народов мира, как «Религия и культура» (1948) и «Боги революции» (1972).

⁸³ Доусон К. Г. Религия и культура. СПб. Изд-во «Алетейя», 2001. С. 103.

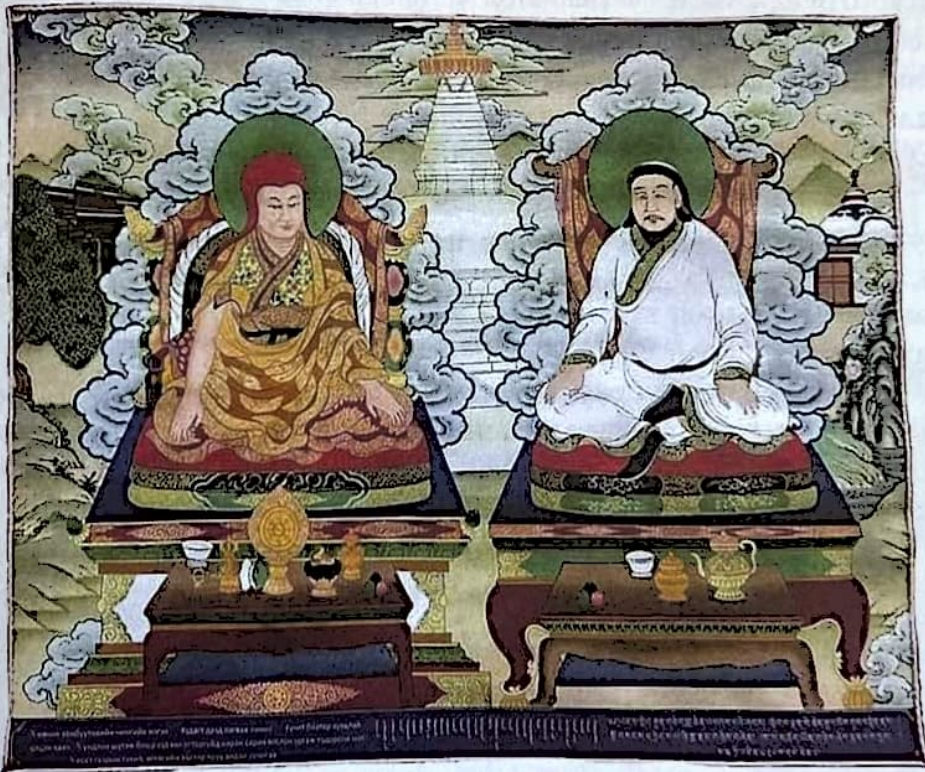
⁸⁴ Берзин А. История буддизма в Монголии. Электронный ресурс. <https://studybuddhism.com/ru/prodvinuty-uroven/istoriya-i-kultura/buddizm-v-mongolii/istoriya-buddizma-v-mongolii-buddizma-v-mongolii>; Желобов Д. Е. «Три религии» гаочанских уйгуров (IX-XII вв.) // Научный диалог. Вып. №9. История, социология. 2012. С. 6-15.

Более близкое знакомство с Учением Будды произошло во времена военных походов Чингис-хана на тангутов и Китай. Там суровые степные воины увидели величественные буддийские храмы и узнали об отрешенных от мирской суеты монахах. Когда некоторые представители монгольского общества решили стать последователями учения Будды, то китайский и тангутский языки показались им сложными, а потому в качестве учителей были приглашены уйгурские проповедники. Они научили суровых степных воинов понимать и переводить священные тексты, преклоняться перед мудростью и отречением от мира, побеждать не только врагов на поле боя, но и свои эмоции и страсти. От тех времен в буддийской терминологии монгольских народов и поныне сохраняется много слов, имеющих уйгурское происхождение.

Древние уйгуры, тюркоязычный народ, проживавший на территории Восточного Туркестана, ранее исповедовавшие буддизм. Фреска VIII-IX вв. Музей Этнологии, Берлин, ФРГ. Фото из открытых источников.

Вторая волна буддизма пришла из Тибета, во времена правления потомков Чингис-хана. В 1257 году в Пекин, столицу монгольской династии Юань, прибыл большой караван из Северо-Западного Китая. Вместе с полами и богатыми дарами к монгольскому императору Хубилаю, внуку Чингис-хана прибыл молодой тибетский монах Пагба-лама (1235-1280), племянник известного буддийского учителя Сакья-пандиты. Через несколько лет он станет «Го-ши» — «государственным наставником» всей монгольской империи и личным учителем хана. Император примет буддизм вместе с семьей и всем двором и станет покровительствовать этому Учению в своем государстве. Отношения, сложившиеся между Хубилаем и Пагба-ламой, лягут в основу особого союза, называемого «духовный наставник — милостынедатель» (тиб. *yong bdag mchod gnas*; монг. *өглигийн эзэн, тахилын орон*; калм. *өглһин эзн, тәклин орн*)⁸⁵. В этих отношениях хан представляет светскую власть, покровительствующую буддизму, а лама-наставник — духовную, он служит освящению и законности власти хана. Такой союз государства и религии отныне будет считаться эталонной формой правления и просуществует в Тибете и Монголии вплоть до начала XX века.

Пагба-лама и хан Хубилай.

Современная тибетская тханка. Фото с сайта www.gyalyongsacem.com

⁸⁵ Китинов Б. У. Лялина А. Г. Тибетский принцип отношений «Чой-йон» в цинских источниках XVII-XVIII вв. // Вестник РУДН. Серия: Всеобщая история. 2018. Т.10, №2. С.127.

Между тем, в третьей четверти XIV века монголов изгнали из Китая, а огромное государство, созданное Чингис-ханом, распалось. Наступило время упадка, темный век монгольской истории. «В то время, — писал Б.Я. Владимирцов, под напевы богатырских былин забываются старинные сказания, под гул шаманского бубна забываются буддийские сутры, во время бесконечных междоусобных войн исчезают старые рукописи, гибнут безвозвратно памятники былой монгольской культуры, памятники литературного творчества»⁸⁶. Однако не все было уничтожено и забыто. Многие люди трепетно сохраняли память о былом величии монголов, читали буддийские сутры и выполняли буддийские практики.

В последней трети XVI века некогда могущественная кочевая империя монголов представляла собой множество разрозненных и враждующих между собой малых ханств. Именно тогда Учение Будды вернулось в Степь в третий раз и уже окончательно утвердилось не только среди правящей элиты, но и в умах простого народа. Эта волна принятия буддизма связывается с тибетской буддийской традицией Гелуг.

В 1357 году в восточном Тибете родился выдающийся реформатор тибетского буддизма, известный под монашеским именем Лобсанг-Дракпа (тиб. *blo bzang grags pa*) или Чже Цонкапа (тиб. *je tsong kha pa*). Став монахом с ранних лет, движимый страстью к обретению духовных знаний, Цонкапа обучался у наставников всех традиций тибетского буддизма, а в 1410 году возвел монастырь Гаден (тиб. *dga' ldan*) и основал новую тибетскую буддийскую традицию — Гелук (тиб. *dge lugs*). Эта традиция отличалась строгим следованием правилам монашеской дисциплины, всесторонним изучением буддийской философии и тантрической практики. Цонкапа ушел из жизни в 1419 году, но его ученики сохранили и передали потомкам созданную им систему.

В 1578 году один из правителей раздробленной Монголии, Алтан-хан туметский, пригласил в свои владения высокого тибетского иерарха школы Гелук (тиб. *dge lugs*) — Сонам Гьяцо (тиб. *bsod nams rgya mtsho*). Встреча произошла неподалеку от Кукунора, в специально для этого построенном монастыре Чавча (тиб. *chab cha theg chen gling*). На нее съехалось множество гостей, среди которых, согласно позднейшим источникам, присутствовали и ойраты.

⁸⁶ Владимирцов Б. Я. Монгольская литература / Работы по литературе монгольских народов. М.: Изд. фирма «Восточная литература» РАН. 2003. С.65.

Чже Цонкапа Лобсанг Драгпа (1357-1419)

Выдающийся тибетский религиозный деятель, философ и проповедник, вошедший в историю как реформатор тибетского буддизма и основатель школы Гелуг.

Кстати, именно во время встречи Алтан-хана и Сонома Гьяцо хан даровал буддийскому учителю титул «Далай-лама». С того момента по сегодняшний день все перерождения Сонома Гьяцо носят этот монгольский титул, ставший известным на весь мир благодаря деятельности нынешнего Далай-ламы XIV.

Известный отечественный специалист по истории буддизма у ойратов, Баатр Учаевич Китинов, ссылаясь на труд «История Тибета» Далай-ламы V, описывает эту встречу так: «К учителю Соднаму Гьяцо прибыл ойрат и преподнес Сутру Золотого Блеска (на тибет. яз. — *mdo sde gser 'od dam pa*). Будучи опрошенным (Учителем) о названии этого священного текста, он ответил, что это «Алтан Герел» (ойратское название упомянутой сутры)⁸⁷».

Ойратский текст «Сутры золотого света».

Библиотека Центрального хурула Калмыкии «Золотая обитель Будды Шакьямнуи».

После легендарной встречи Алтан-хана с Сономом Гьяцо буддизм традиции Гелук стал широко распространяться среди монгольских народов. Теперь, правда, не только правящая элита, но и простые люди получили доступ к древним знаниям Индии и Тибета. Если старые шаманские верования нередко выступали причинами раздоров и конфликтов между разными племенами, то буддизм стал играть важнейшую роль в культурном сближении разных частей Монголии.

Первыми последователями традиции Гелук среди ойратов стали торгутский Сайн Тэнэс Мэргэн Тэбэнэ и хошутский Байбагас. Их на-

⁸⁷ Китинов Б. У. Священный Тибет и воинственная степь: буддизм у ойратов (XIII-XVII вв.). Т-во научных изданий КМК М.: 2004. С.94.

ставником стал тибетский лама, прозванный ойратами Цаган Номин хан (Владыка святого Учения). Кстати, сын Мэргэн Тэбэнэ, Нейджи-тойн, став буддийским монахом и выучившись в Тибете, отправится распространять святое учение в Южную Монголию, а родственник Байбагаса, Шара-Хаваг, после 21 года обучения в Стране Снегов вернется на родину великим буддийским ученым. Он прославится далеко за пределами ойратских кочевий под именем Зая-пандита Намкай Джамцо... Но это будет в будущем, а сейчас давайте попробуем понять, что же привлекло ойратов в учении Будды?

Зая-пандита Намкай Джамцо — Огторгуйн Далай (1599-1662)

Ойратский буддийский монах, просветитель, ученый, поэт, переводчик и видный политический деятель, создатель ойратской письменности «тодо бичик». Старинная тханка из монастыря Раши Гонзэглин, Манхан сомон, Кобдосский аймак, МНР.

Сиддхартха Гаутама, именно так звали Будду Шакьямуни до того, как он достиг Пробуждения, происходил из сословия (варны) кшатриев, то есть воинов и царей. Война и защита своего государства были образом жизни для этого сословия в Древней Индии. Да, Сиддхартха не бросал вызова внешним врагам и не воевал с ними, но он полностью победил врагов внутренних, свои омрачения, и стал Буддой. В своем учении он никогда не призывал к войне людей с людьми, он наставлял в том, как победить себя и свое собственное неведение, а ведь это гораздо сложнее, чем размахивать мечом и убивать себе подобных! Сам Будда хорошо относился к воинам, он называл их «раджабхата» (скр. *rajabhata*) и считал почетной профессией. Как написано в буддийских текстах, Будда нередко сравнивал своих монахов с воинами, а в монашество нередко запрещал принимать тех, кто не завершил службу в армии⁸⁸.

*«Кшатрии — воины Древней Индии».
Иллюстрация к индийскому эпосу «Махабхарата».
Фото из открытых источников.*

⁸⁸ Верасекера Ананда. Буддизм и воинский долг. Электронный ресурс. <https://dhamma.ru/lib/authors/misc/soldier.html>

Кстати, монгольское слово «цэрэг» (калм. *цeрг*) — «воин, солдат, боец, армия, войско» восходит к санскритскому слову «кшатрика» — «представитель сословия кшатриев». Слово это вместе с учением Будды попало из Индии к согдийцам, где стало звучать как «гшортик», а от них к центральноазиатским уйгурам в форме «кшатрик > чатрик > чарик > черик > цэрик». От уйгуров его заимствовали монголы в форме «цэрик». В некоторых современных тюркских языках это слово сохраняется и сейчас. Например, в турецком знаменитое название «янычар» это не что иное, как «*yeni çeri*» — «новое войско», где «*çeri*» восходит к санскритскому «кшатрика» и является однокоренным монгольскому слову «цэрэг».

Идеи буддизма о непостоянстве, взаимозависимости, отречении и перерождении научили ойратских воинов спокойствию перед боем, хладнокровию в минуты опасности и бесстрашию перед лицом смерти. Турецкий путешественник Эвлия Челеби, побывавший в калмыцких кочевьях в 1666—начале 1667 г., так описывал буддийские основы воинской храбрости калмыков: «Все они — отважный народ богатырей. Никогда не бегут от смерти, так как верят в перевоплощение. Они говорят: «Если это мое тело умрет, то моя душа с ребенком, находящимся во чреве чьей-нибудь жены, непременно еще раз придет в мир молодым юношей⁸⁹». Буддизм стал национальной религией, сделав ойратов уверенными и твердыми в достижении своих целей, сплоченными и дисциплинированными, ведь эти качества быстрее обретаются не муштрой или страхом наказания, а осознанной работой над собой. Забегая вперед, нужно особо отметить, что Джунгарское хунтайджийство, главное государство ойратов, достигло пика своего могущества, будучи именно буддийским.

Учение Будды быстро превратилось в новую государственную идеологию ойратов, в которой преемственность власти больше не зависела от происхождения человека. Не нужно было принадлежать к Золотому роду Чингис-хана, чтобы иметь право возглавлять государство. Ойратами управляло собрание аристократов — сейм (калм. *цуулһн*), глава которого избирался из среды наиболее авторитетных и влиятельных тайшей. Его право на власть подтверждалось особой грамотой и печатью (калм. *цолтамһ*) из Тибета, от буддийских иерархов Панчен-ламы и Далай-ламы.

Большая ханская печать Аюки-хана, пожалованная ему Далай-ламой VI в 1690 г.

⁸⁹ Эвлия Челеби. Книга путешествий. Сейяхатнамэ. Земли Северного Кавказа, Поволжья и Подонья. Электронный ресурс: <http://www.vostlit.info/Texts/rus10/Celebi5/text6.phtml?id=7008>

Нужно отметить, что эти отношения глав ойратского сейма и высших тибетских лам повторяли союз «духовный наставник — милостынедатель», основанный Великим ханом Хубилаем и его учителем Пагба-ламой.

С принятием буддизма как государственной религии, у молодого ойратского государства появились новые символы, а прежние стали переосмысливаться и переделываться в контексте буддийской культуры. Претерпели изменения и боевые знамена. Древнее слово «тут» сохранило значение «знамя», однако вид его изменился. Теперь кроме копья с бунчуком на ойратских знаменах появились полотнища с изображениями буддийских божеств или священных мантр. Такие знамена могли быть и войсковыми, и личными, принадлежащими конкретным военачальникам. Назывались такие знамена «маань» (ойр. *тапи*)⁹⁰. Это слово уже встречалось нам в названиях некоторых родов и сословий, а также в кличе калмыцкого рода бага-цаатанов. Что же это за знамена такие?

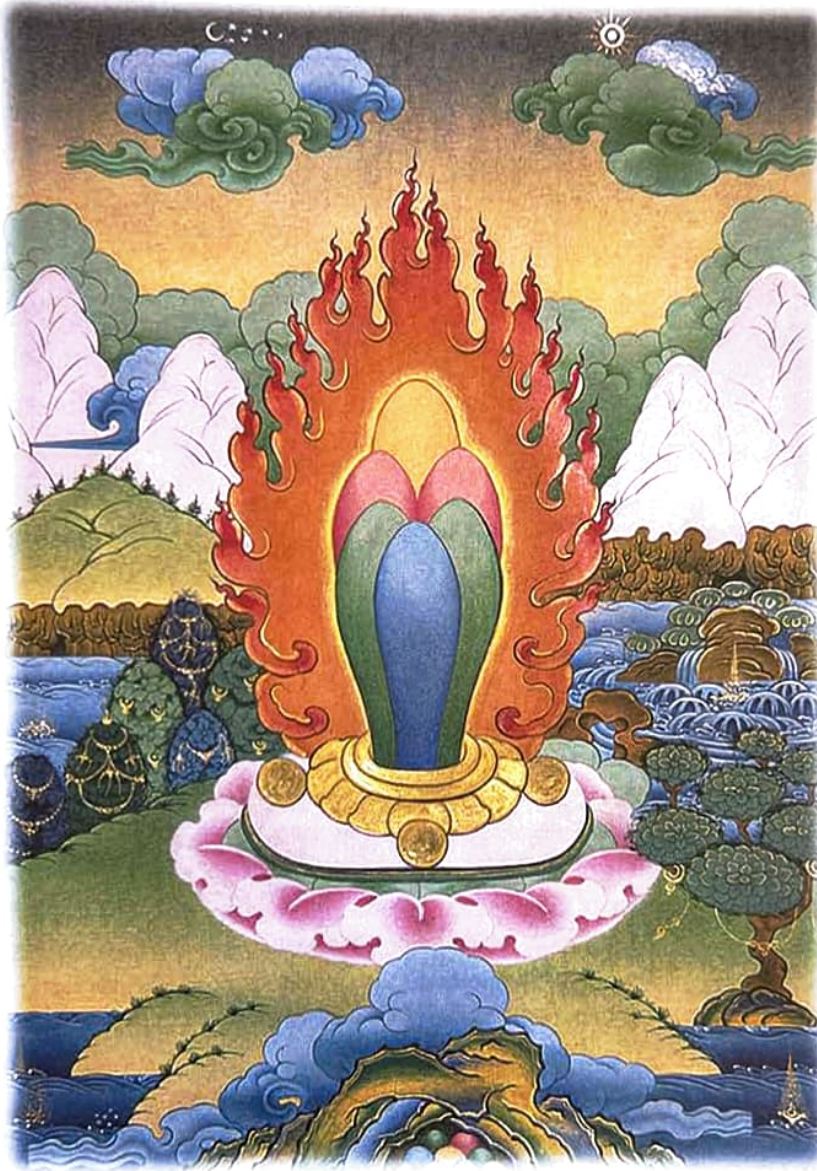
Слово «маань» в значении «знамя» существует только в ойратском языке. В других монгольских языках такое название знамен нами не было обнаружено. Слово это санскритского происхождения, оно имеет значение «драгоценный камень» или «драгоценность, исполняющая желания». Как же «драгоценный камень» мог измениться до понятия «знамя»? Можно предположить, что подобное название знамени у ойратов появилось из-за самой известной мантры северного буддизма «Ом мани падме хум». В Гималайском регионе под словом «мани» понимают известную буддийскую мантру «Ом мани падме хум» и все другие буддийские мантры. В Индии и Тибете «Ом мани падме хум» так и называют — «мантра Мани».

Мантра «Ом мани падме хум» на тибетской письменности, выбитая на камне.
Фото из открытых источников.

⁹⁰ Бобров Л. А., Пастухов А. М. Вооружение и знамена ойратов Джунгарии середины XVIII в. По материалам «Циньдин Хуаньюй Сиюй тучжи» // *Oriental studies*. 2021. т. 14, вып. 4. С. 787-788.

Очевидно, популярность и широкое распространение этой мантры среди последователей тибетского буддизма и, в частности, ойратов послужили причиной формирования традиции, согласно которой все буддийские защитные мантры в ойратском языке стали называть словом «маань». Не стали исключением из правил и священные слоги, начертанные на знаменах. Позже, вероятно, обозначение мантр словом «маань» и вовсе перешло на буддийские стяги ойратов. Надо заметить, что в современном калмыцком языке и в настоящее время любые мантры могут называться словом «маань».

Чинтамани (скр. *cintāmaṇi*),

«Драгоценность, исполняющая желания» в старинных буддийских текстах, описывается как восьмигранный камень, испускающий из себя пятицветные лучи. Особенностью его является способность исполнять любое желание, даровать прохладу в зной и тепло в стужу. В месте, где пребывает Чинтамани, не бывает болезней и безвременной смерти.

Ойратские боевые стяги «мани» представляли собой разноцветные полотнища с изображенными на них божествами-покровителями, священными текстами и буддийскими мантрами. В мирное время они убирались в чехлы и, очевидно, хранились в буддийских храмах, или у правящей элиты. В уникальном цинском источнике по истории и этнографии Джунгарии и Восточного Туркестана первой половины — середины XVIII в. «Сиюй Тучжи», основа которого была составлена в 1756-1757 гг., то есть сразу после присоединения «последней кочевой империи» к Китаю, о знаменах «мани» говорится следующее: «Мани (瑪呢). Это знамя (кит. ци 旗) из хлопчатобумажной ткани делают полотнище (кит. фу 幅) полностью разных цветов. Имеются знамена длиной почти в чжан (до 3,2 м.) и шириной как их длина [в соотношении] 10 к 8, исписанные ламаистскими мантрами по всему полотнищу. При ветре [полотнища] движутся и [словно] читают [мантры] наизусть. [Знамена-мани] выставляют зайсаны и [начальники] ниже их»⁹¹.

Ойратские воины со знаменем «мани».

Реконструкция и рисунок Боброва Л.А. (по: Бобров, Борисенко, Худяков, 2010).

Кроме знамен «мани», согласно «Сиюй тучжи», у высшего руководства ойратов имелись знамена «туг-мани». Вот как они описываются: «Тукэмани (圖克瑪呢). Это большие знамена с бунчуком (кит. да дуци 大纛旗). Длина в чжан (3,2 м.), ширина так же, как и [у] знамен [мани]. Для полотнищ используют шелк зеленого цвета, расписанный ламаистскими

⁹¹ Бобров Л. А., Пастухов А. М. Вооружение и знамена ойратов Джунгарии середины XVIII в. По материалам «Циньдин Хуаньюй Сиюй тучжи» // *Oriental studies*. 2021. т. 14, вып. 4. С. 787-788.

мантрами по верху. [Эти знамена] выставляют тайджи»⁹². В отличие от знамени «мани», «туг-мани» изготавливался из зеленого шелка (вместо хлопчатобумажной ткани) и был увенчан бунчуком, — отмечают Л.А. Бобров и А.М. Пастухов.

«Лагерь маньчжурской армии в Джунгарии в 1755 г.».
Цинский рисунок. Фото из открытых источников.

Сообщения из «Сиюй тучжи» подтверждают, что знамена ойратов были буддийскими, а потому те, кто считает, что буддизм ослабил ойратов и сделал из великих степных воинов мирных пастухов, глубоко ошибаются. Еще более глубоко заблуждаются те, кто утверждает, что учение Будды было умышленно распространено хитрыми маньчжурскими чиновниками и тибетскими ламами в ойратской среде, дабы смягченные состраданием и любовью ко всем живым существам ойраты без кровопролитий запустили на земли своей родины враждебных чужеземцев. Если бы это было так, то счастливые после покорения Джунгарии маньчжуры не написали бы в «Сиюй тучжи» такие слова: «...в наши времена [джунгары]

⁹² Бобров Л. А., Пастухов А. М. Вооружение и знамена ойратов Джунгарии середины XVIII в. По материалам «Циньдин Хуаньюй Сиюй тучжи» // Oriental studies. 2021. т. 14, вып. 4. С. 789.

тоже полагались на крепкие доспехи (кит. цзянь-цзя 堅甲) и острое оружие (кит. либин 利兵), чтобы убивать из ненависти, сделавшись [самыми] жестокими и коварными среди племен северо-запада. [Мы] изучили их воинское снаряжение (кит. чжаныцзюй 戰具), описав их знамена (кит. циду 旗幟), полностью исписанные санскритскими письменами. Однако, хотя [они] и приняли буддийскую веру, все же на самом деле [следовали принципу] выживает сильнейший, и они скорее умерли бы, чем изменили себе. [Они] умели хорошо воевать (кит. шаньчжань 善戰) и были хороши в поле (кит. шаньчжэнь 善陣)...»⁹³. Накануне выступления ойратских войск в военные походы знамена крепили к древку специальными завязками (калм. уя-бүч). Судя по имеющимся данным, у этих знамен были и навершия разных форм, ведь традиция изготавливать их сохранялась у калмыков вплоть до времен Гражданской войны 1917-1923 гг.

*Навершие знамени 3-го Донского калмыцкого полка.
Фото из фондов Национального музея им. Н.Н. Пальмова.*

⁹³ Бобров Л. А., Пастухов А. М. Вооружение и знамена ойратов Джунгарии середины XVIII в. По материалам «Циньдин Хуаньъюй Сикой тучжи» // Oriental studies. 2021. т. 14, вып. 4. С.790.

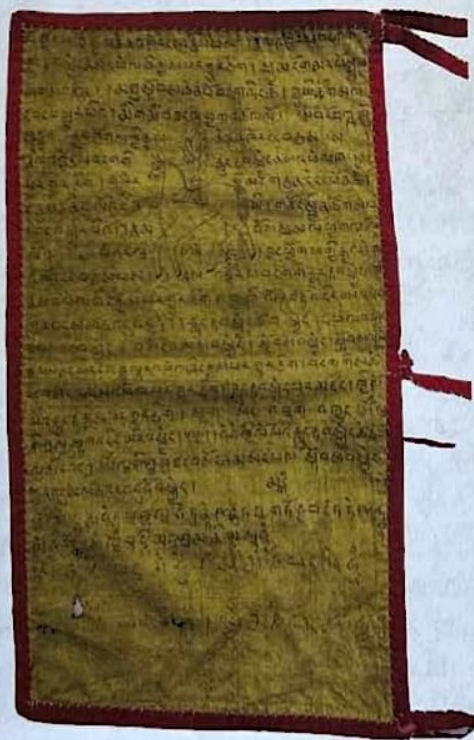
Кроме клича рода бага-цаатанов, о котором говорилось прежде, слово «маань» в значении «знамя» сохранилось и в старинной калмыцкой народной песне «Һаван Шарв»:

«Һал маанян һаңханиж,
Һаван Шарван дахуллав.
Һазр бутэгсн дээсиг
Һаван Шарварн даруллав»⁹⁴.

Раскачивая огненное знамя «мани»,
Повел за собой своего Гаван Шарана.
Врагов, заполнивших землю,
Уничтожил с помощью своего Гаван Шарана (Перевод мой. — Г.К.).

В XIX веке слово «маань» у калмыков перестало обозначать только боевое знамя. Смысл этого понятия обобщился, и теперь им стали называть вообще любое знамя или флажок с буддийскими мантрами. Этнограф Николай Александрович Нефедьев в работе «Подробные сведения о волжских калмыках, собранные на месте» так пишет об этих знаменах:

«...каждый калмык старается только о том, чтобы получить от гелюнга мани, небольшой лоскут какой-нибудь материи, который вешается на палке вне кибитки, с полной уверенностью, что он имеет силу отгонять прочь эрликов⁹⁵ и охранять людей от всякого несчастья»⁹⁶.

Старинный калмыцкий флажок «мани», чудом сохранившийся в фондах Национального музея Республики Татарстан.

⁹⁴ Төрскн һазрин дуд. Цуглулж, диглж, барт белдснь Окна Б. Элст, 1989. С.34.

⁹⁵ Эрлик в мифах монголов и саяно-алтайских тюрков — владыка мира мертвых. У калмыков с приходом буддизма владыка подземного мира стал называться Эрлик Номин ханом (Эрлик - Царь учения), а название «эрлики» получили его посланники, которые, согласно верованиям, приходят в мир людей, чтобы причинять неприятности, насыщать болезни, а также сопровождать души умерших на суд Эрлик Номин хана.

⁹⁶ Нефедьев Н. А. Подробные сведения о волжских калмыках, собранные на месте. СПб.: Тип. К. Края, 1834. С.184.

В современном калмыцком языке слово «маань» в значение «знамя», к сожалению, уже практически забылось. А ведь больше ста лет назад калмыки активно использовали его в своей речи, что отразилось в Калмыцко-русском словаре Наймана Бадмаева 1899 года, Калмыцко-русском словаре А.М. Позднеева 1911 года, кличе рода бага-цаатанов, некоторых песнях, преданиях и легендах. Между тем, в современном языке народностей Республики Алтай, некогда входивших в состав Джунгарского государства, слово «мааны» в значении «знамя» или «полотнище знамени» сохранилось до наших дней. Этот факт ярко свидетельствует о том, что на всей территории Джунгарии боевые знамена были именно буддийскими! И даже в конце XIX — начале XX века, когда от джунгарского буддизма на Алтае осталось совсем немного, верующие создавали буддийские знамена — «мааны».

Кстати, традиция писать священные слоги на знаменах не была придумана тибетцами или ойратами. В некоторых текстах северного буддизма сам Будда дает наставления привязывать написанные на бумаге или на ткани мантры к знамени, чтобы защитить людей и государства от врагов и вредоносных влияний. Например, в тексте «Богиня Белого зонта» (калм. Цаһан Шүкртэ) Будда говорит: «Если эту царицу мантр, мантру богини Белого зонта, возникшую из ушниши Татхагаты, привязать к вершине знамени, то она умиротворит болезни людей и животных, эпидемии и вред, яды, заразные болезни и конфликты, а также остановит наступление вражеских армий».

Одно из таких уникальных старинных знамен было обнаружено в селе Кокоря Кош-Агачского района Республики Алтай. Это знамя представляет собой полотнище белого цвета. По центру его изображены пять разноцветных буддийских свастик, концы которых загнуты по часовой стрелке. Крестом, по четырем направлениям расположены синяя, красная, зеленая и желтая свастики, белая же находится по центру. С внешней стороны каждой свастики имеется надпись на тибетском языке «*bkra shis 'bar gyur cig*» (Пусть воссияет счастье!). Вокруг центральной, белой свастики, эта же надпись распределена по внешним сторонам загнутых концов.

Богиня Белого зонта (скр. *Sitātapatrā*; калм. Цаһан Шүкртэ)
Буддийское божество, защищающее от сверхъестественных опасностей

Знамя «мааны» ойратов-бурханистов Алтая.

Фото предоставлено Национальным музеем Республики Алтай им. А.В. Анохина

Вообще говоря, свастика (скр. *svastika*; тиб. *g.yung drung*; ойр. *zungru / xas*) является одним из древнейших мировых символов. В буддизме свастика загнута вправо, ее четыре крыла и восемь сочленений символизируют поворот колеса Учения Будды, Четыре благородные истины и благородный Восьмеричный путь⁹⁷. Четыре разноцветные свастики, изображенные на знамени «мааны» символизируют движение солнца по четырем четвертям и временам года. Белая свастика посередине — символ стабильности, устойчивости и святости (белый цвет). Надпись на тибетском языке, очевидно, призвана установить стабильное и устойчивое счастье буддистам Алтая.

Надо сказать, что в 20-е годы XX века калмыки хорошо знали слово «маань» как знамя. Удивительный факт слияния древних верований и буддийской культуры самым невероятным образом проявился в калмыцком фольклоре. Воины-калмыки, сражавшиеся в Гражданскую войну в 80-м Зюнгарском казачьем полку на стороне белого движения, написали песню, посвященную своему умершему командиру, полковнику Гавриилу Эрднеевичу Тепкину (1892-1920). В ней есть такой куплет:

⁹⁷ Бир Р. Энциклопедия тибетских символов и орнаментов. М.: Ориенталия, 2014. С. 130.

«Маниһэн ахлсн Тепкин нойн
Маанин хутг болвта?
Маанин хутг болхларн,
 Маниһэн яһтха гисмтэ?»⁹⁸.

Возглавлявший нас полковник Тепкин,
 Стали ли вы духом буддийского знамени «мани»?
 Когда становились духом знамени «мани»,
 То, нас на кого оставили?

«Маань» в этом фрагменте песни как раз и есть «буддийское знамя». «Хутг» в просторечье переводится как «счастье», блаженство», а в языке буддизма как «состояние» или «святость». Под «маанин хутг» — «святостью знамени» понимается дух (калм. сүмсн) умершего от тифа в Крыму полковника Гавриила Тепкина. Здесь терминами давно укоренившегося среди калмыков учения Будды воины 80-го полка воспевают веру своих центральноазиатских предков в то, что великие герои могут стать духами знамен! Как удивительно порой сплетаются религиозные верования! К «маань» мы непременно вернемся позже, а сейчас пришло время рассказать о других знаменах, появившихся у ойратов и монголов вместе с приходом буддизма.

Один из популярных в настоящее время буддийских флагов в калмыцком языке называется «дарцг». Чтобы понять его предназначение, прежде нужно разобраться в значении этого слова. В «Калмыцко-русском словаре» «дарцг» переводится как «флажок», «вымпел»⁹⁹. И это верно, ведь по размерам «дарцг» был гораздо меньше, чем знамя «маань». Вообще, «дарцг» это монгольское произношение тибетского слова «дарчок» (тиб. dar-lcog) — «флагшток» или «древко знамени». Полотнище такого знамени на тибетском языке называется «дарчен» (тиб. dar-chen). Разве не странно, что тибетским названием одного лишь флагштока ойраты называли весь знаменный комплекс? Ответ на это спрятан в добуддийской культуре монгольских народов. Мы ведь помним, что древние знамена монголов, как и ойратов, представляли собой копья, к которым крепились волосы из конских грив или хвостов. Знамя «дарцг» появилось у монгольских народов во время третьей волны распространения буддизма и, вероятно, первое время воспринималось как традиционное монгольское знамя — священным больше почитали не полотнище, а само древко.

Гавриил Эрднеевич Тепкин (1891-1920) Участник Гражданской войны в России, командир 80-го Зюнгарского Калмыцкого конного полка, полковник. Один из самых известных белогвардейских офицеров-калмыков.

⁹⁸ Воспоминания участника 80-го Зюнгарского полка П. Джевзинова. Скан копии машинописных листов из архива О.Л.Минаева.

⁹⁹ Калмыцко-русский словарь. М.: Русский язык», 1977. С. 185.

Тибетский молитвенный флаг «дарчен».
Фото из открытых источников.

Можно дать волю фантазии и представить, как несколько буддийских монахов в высоких желтых шапках вручают ойратским воинам, уходящим в военный поход, новое знамя. На его полотнище написаны священные мантры, а древко, как принято у кочевников, венчает копьё с бунчуком. Нойон-командир получает из рук ламы знамя, разворачивает его, ощущает тугую силу рванувшей на ветру ткани и преданное тепло деревянного древка.

— Эн тугин нернь ямрви¹⁰⁰? — будто встрепенувшись от священного оцепенения, спрашивает он.

¹⁰⁰ — Как называют это знамя?

— Дарчок, — отвечает старший лама, — Төвдт иим тугиг «дарчок» гиж дуудна¹⁰¹... Вернувшись с победой, командир и его воины на пиру будут рассказывать, что новое знамя «дарцг» сильно помогло им в походе...

На самом деле лама и командир отряда недопоняли друг друга. Монах решил, что, произнося «туг», командир спрашивает о древке, ведь монголы этим словом называли копье с бунчуком. А командир, услышав тибетское название древка, посчитал, что так называется полностью все знамя... Это лишь фантазия, как было на самом деле, уже никто не узнает. Одно здесь видится верным: из-за почитания знамени-копья монгольские народы дали всему буддийскому знаменному комплексу тибетское название одного лишь его древка — «дарчок».

Знамена «дарчок» — «дарцг» и по сей день пользуются большой популярностью в гималайском регионе, поэтому описать их не составит труда. Цвет полотнища такого знамени бывает синего, белого, красного, зеленого или желтого цвета и символизирует одну из пяти стихий: пространство, воду, огонь, воздух и землю. На знамени пишутся различные священные

тексты и изображаются защитные или благоприятные символы. Такие знамена устанавливаются в особых местах для привлечения удачи, благополучия и счастья тому, кто его водрузил.

Мы говорим о том, как используют знамя «дарцг» в Тибете, а что же у нас? Судя по фольклорным данным, «дарцг» у ойратов и калмыков выполнял функцию привлечения удачи и счастья, а также оберегал своих хозяев от вредоносного влияния злых духов. В отличие от тибетских разноцветных флагов, ойрат-калмыцкий «дарцг», распространенный среди простых калмыков, был преимущественно белого цвета. Этот цвет у кочевников издревле считается чистым, священным. Чтобы не быть голословным в этом утверждении, напомним такие слова как «Цаһан сар» — Священный месяц, «цаһан идэн» — священная пища, «цаһан седкл» — чистая душа; «Цаһан ном» — Святое учение, «цаһан мөңгн» — чистое серебро. Откуда же появляется утверждение о том, что калмыцкие флаги «дарцг» белые?

Большой молитвенный флаг «маань-дарцг» из коллекции Национального музея Республики Калмыкия им. Н.Н. Пальмова

¹⁰¹ В Тибете его называют «дарчок».

В эпосе Джангар, например, есть такая фраза: «Дарцг цаһан эрвңгн далн хойр хурняслв¹⁰²» — «Живот его белый как флаг, смял семьдесят два раза». Здесь белый живот героического коня сравнивается с белизной знамени «дарцг». Кроме того, явным свидетельством цвета этого знамени может быть и такая загадка: «Дарцг цаһан бүшмүд дала олн товчта» (Одд) — «У бешмета, священного как флаг, много пуговиц» (Звезды)¹⁰³. В фольклоре ойратов Синьцзяна флаг «дарцг» тоже белый: «Долан эмгн ширгсн дарцг цаһан үүдтэ» — «У него белая, словно флажок, войлочная дверь, стеганная семьюдесятью старухами»¹⁰⁴.

Флажок «дарцг» с написанными на нем мантрами калмыки выставляли у входа в юрту, чтобы сообщить проезжающим мимо людям о каких-то важных событиях, либо, пытаясь защитить юрту и семью от проникновения вредоносных сил. Так, например, в одной из версий сказки «Цецн күүкн» (в русском переводе «Мудрая невестка»), рассказывается, как хан дал отцу главной героини невыполнимое задание — приготовить напиток из бычьего молока. В ответ мудрая девушка выставила у двери юрты белый флаг (калм. *цаһан дарцг*), и когда хан вернулся, чтобы отведать напитка, ответила, что отец ее не может выйти, ведь он рождает. Здесь белый флаг с мантрами выставляется у входа в юрту для того, чтобы не дать злым духам (калм. *шулмс-чөдкр*) проникнуть внутрь и помешать важным событиям.

Виды злобных духов «шулмс-чөдкр», изображенные на кусках хлопчатобумажной ткани калмыцкими монахами до революции. Конец XIX- начало XX вв. Из коллекции Лаганского филиала Национального музея Республики Калмыкия им. Н.Н. Пальмова.

¹⁰² Джангар. Калмыцкий героический эпос. На калм. и рус. яз. М.: Наука. ГРВЛ, 1990. С.21.

¹⁰³ Калмыцко-русский словарь. Под ред. Б. Д. Муниева. Изд-во «Русский язык», М.: 1977. С.185.

¹⁰⁴ Словарь языка ойратов Синьцзяна. Сост. Б.Х. Тодаева. Элиста. Калмыцкое книжное издательство. 2001. С.117.

Иногда флаг «дарцг» калмыки использовали для того, чтобы показать, что в юрте живет особо верующий человек, отказавшийся от мирской жизни. Путешественник Пётр Симон Паллас, посещавший калмыцкие степи в 1776 году, описал такое явление: «...суеверные пустыnnики или странственники называются *сюсукта* (калм. *сүзгтэ* — Г.К.) и должны питаться только молоком и кашею или кореньями. По окончании странствования препровождают они жизнь в святости, выставляя у своей кибитки голубой флаг, исписанный Тангутскими молитвами»¹⁰⁵.

Гравюра Т. Паули «Калмык и калмычка». 1862 г.

Над юртами позади фигур людей развеваются буддийские молитвенные флаги «дарцг». Фото из открытых источников.

Идентичная традиция отмечать свои юрты буддийскими флагами была и у верующих монголов, имевших низшие духовные степени. Профессор А.М. Позднеев в своей книге «Очерки быта буддийских монастырей и буддийского духовенства в Монголии в связи с отношениями сего последнего к народу» пишет, что эти люди называются по-монгольски «сүцзүктү», что значит «благоговейные».

¹⁰⁵ Паллас П. С. Известие о калмыках. СПб.: 1809. Императорская академия наук. С.529.

рисованные с натуры В. Тиммом, в окрестностях Новочеркасска, в 1849 г.

Калмыцкое кочевье в землях Области Войска Донского.

У дверей юрты развевается флаг «дарцг».

Рисовано с натуры В. Тиммом в окрестностях Новочеркасска в 1849 г.

Фото из открытых источников.

Флаги «дарцг» ставили калмыки и тогда, когда хоронили умерших. Пётр Симон Паллас так описывал флажки в похоронном обряде калмыков: «По обеим сторонам головы и у ног (покойника — Г.К.) втыкают в землю четыре кола, к которым привязывают четвероугольные Тангутскими¹⁰⁶ молитвами исписанные синие китайчатые лоскуты выющим флагам подобные¹⁰⁷». Через 49 дней после смерти человека монахи завершают чтение поминальных молитв, и «... сродники получают от жреца еще три молитвами исписанные лоскута, которые они также вывешивают у могилы, и больше о покойнике не соболезнают»¹⁰⁸.

¹⁰⁶ Тангутские молитвы — тибетские молитвы, молитвы на тибетском языке.

¹⁰⁷ Паллас П. С. Известие о калмыках. СПб.: 1809. Императорская академия наук. С.535.

¹⁰⁸ Паллас П. С. Известие о калмыках. СПб.: 1809. Императорская академия наук. С.535.

Буддийская ступа (калм. суврһн), служащая погребальной камерой знатного лица: высокопоставленного буддийского монаха или представителя правящей элиты.

С четырех сторон этой ступы установлены буддийские флаги «дарцг».

Копия рисунка «Калмыцкий лагерь», опубликованного Карлом Бертухом в 1799 г.

Фото из экспозиции Национального музея Республики Калмыкия им. Н.Н. Пальмова.

Очень подробно обычай развешивать флажки над могилами описал А.М. Позднеев: «По четырем сторонам могилы или трупа покойника, ламы вбивают четыре кола, аршина в 1,5 вышиной и к ним прикрепляют четыре веревки из конского волоса; к последним привязываются разноцветные дарцоки с начертанными на них мани. Иногда на этих дарцоках помимо мани изображаются рисунки бурханов, субурганов, или цветка падмы, но мани пишутся уже непременно. В Халхе принято в обычай делать дарцоки из материй пяти цветов, без различия над какой-бы могилой эти дарцоки ни вешались; но в южной Монголии дарцоки строго различаются: дарцоки красного и желтого цветов здесь ставятся только над трупами лам, а простолюдинам усвояются исключительно белые дарцоки; тот же обычай соблюдается и в Джунгарии, у калмыков, или өлөтов»¹⁰⁹. Последние строки этого сообщения, кстати, подтверждает тот факт, что простые калмыки вешивали только белые флажки «дарцг».

¹⁰⁹ Позднеев А. М. Очерки быта буддийских монастырей и буддийского духовенства в Монголии в связи с отношениями сего последнего к народу. Репринт. изд-е 1887 г. Элиста. Калм. кн. изд-во. 1993. С.469.

Published in the 'Asiatick Researches', London, April 1791.

«Калмыки».

Гравюра Эдварда Френсиса Бёрни. 1788 г. Фото из открытых источников

Помимо верующих, флаги «дарцг» широко использовали и в буддийских храмах. «По углам этих стен или заборов, равно как над воротами, над калитками и вообще на всех выдающихся местах и столбах привешивается или же водружается на шестиках так называемый «дарцок». Это небольшие (в пол-аршина величиною) лоскутки разноцветных материй, с начертанными на них словами священных молитв, или отдельных мистических изречений. Дарцокам приписывается чудесная сила отгонять все злое от монастырских зданий. Они сменяются каждый год 4-го числа 1-й луны при совершении особых богослужений»¹¹⁰, — писал об их использовании профессор А. М. Позднеев.

¹¹⁰ Позднеев А. М. Очерки быта буддийских монастырей и буддийского духовенства в Монголии в связи с отношениями сего последнего к народу. Репринт. изд-е 1887 г. Элиста. Калм. кн. изд-во. 1993. С.25.

Буддийские флаги «дарцг» развеваются над главными культовыми строениями буддийского храма в Большедербетовском улусе. Фото из фондов Ставропольского государственного музея-заповедника имени Г. Н. Прозрителева и Г. К. Праве.

С давних времен большой популярностью в народе пользовался и еще одна разновидность флагов. Он известен ойратам под названием «ки мөрн» — «конь ветра» или, как его еще часто переводят, «конь удачи». Калмыцкое название этого флажка — дословный перевод с тибетского «лунг-та» (тиб. *rlung rta*), где слово «*rlung*» имеет значение «ветер, энергия», а «*rta*» — «лошадь, конь». Сегодня флажки «ки мөрн» мы знаем в двух видах. Первый — разноцветная связка-гирлянда, состоящая из прямоугольных лоскутков ткани пяти цветов, олицетворяющих пять стихий. Синий флажок символизирует пространство, белый — воду, красный — огонь, зеленый — воздух, а желтый — землю.

*Традиционные тибетские молитвенные флаги «лунг-та» (тиб. *rlung-rta*; калм. Ки мөрн) — Конь ветра или Конь удачи. Их вывешивают в особых местах для гармонизации энергий и привлечения благ тому, кто их вывешивает.*

Флажки эти верхней стороной прикрепляются к шнурку, за который вся гирлянда подвешивается к дереву или к специальным шестам. Каждый флажок расписан старинными буддийскими мантрами, а по центру изображен мифический мудрый конь Ашваджанея (калм. *Ажна мөрн*), несущий на спине драгоценность, исполняющую желания (калм. *жиндмн эрднь*).

В древних буддийских преданиях конь Ашваджанея (скр. *Aśvajāneya*; тиб. *rta sang-shes*; ойр. *Ažinaï togin*; калм. *Ажна мөрн*) описывается как мудрый скакун, который сам знает, куда идти. Фото из открытых источников.

По четырем углам такого флага изображаются четыре могучих существа буддийской мифологии Тибета: небесный дракон (калм. *лу*), мифическая Гаруда (калм. *һард*), тигр (калм. *барс*) и лев (калм. *арслн*).

Четыре могучих существа, окружающие Коня ветра, представляют собой гармонию местных духов земли (калм. *һазрин эзн*). Изображения этих существ призваны защищать пространство от неблагоприятных энергий. (по: Бир, 2001).

Если лоскут маленький, и места, чтобы разместить изображения четырех могучих существ недостаточно, рисунки могут заменяться надписями названий этих существ.

Оттиск тибетского молитвенного флажка Конь ветра на хлопчатобумажной ткани. Слева, в отдельном вертикальном столбце, на тибетском языке перечислены названия двенадцати животных восточного гороскопа. Справа, практически все пространство заполняют священные мантры. В центре флажка изображен священный конь Ашваджаня, несущий на спине драгоценность, исполняющую желания. Четыре могучих существа по углам флажка не изображены, а записаны буквами тибетской письменности. Фото из открытых источников.

Второй вид флажков «ки мөрн» представляет собой не связку, а отдельный, персональный флажок. Он выглядит как прямоугольный лоскут ткани, который также может быть пяти цветов. Отличие его от гирлянды флажков еще в том, что на нем имеются три цветных язычка и тонкая тканевая окантовка. Цвет этих элементов подбирается по рекомендации астролога в соответствии с личными астрологическими данными человека. На самом флажке также изображается лошадь и четыре могучих существа, но, кроме них по периметру часто изображают и другие защитные символы. В нижней части обычно помещают текст буддийской молитвы, преимущественно на тибетском языке. Так как этот флажок индивидуальный, то в конце текста есть пробел, куда можно вписать имя его хозяина. Такие флажки в большей степени характерны для монгольской астрологической традиции.

В монгольской астрологической традиции флажок изготавливается по индивидуальным астрологическим показателям его хозяина. В зависимости от даты рождения человека изменяются цвета букв, полотнища, окантовки и язычков.

Чтобы флажки «ки мөрн» принесли реальную пользу, человек должен обратиться к монаху или прочесть сам специальную молитву-освящение, а затем повесить их в определенное время в определенном месте. Флажки начнут трепетать на ветру, и поток воздуха, благословленный священными мантрами и символами, унесется на дальние расстояния, призывая удачу, счастье, благополучие и крепкое здоровье тому, кто их повесил¹¹¹.

Говоря о буддийских знаменах у монгольских народов, и, в частности, у ойратов, нужно вспомнить и еще об одном знамени, не слишком известном большинству людей. Это знамя — «джалцан», или «гьялцен». Оно используется преимущественно как украшение интерьера храма или как один из восьми благоприятных символов (калм. *өлзэтэ нээмн темдг*) на буддийском алтаре. Тибетское слово «гьялцен» (тиб. *rgyal mtshan*) переводится как «знак / штандарт Победы». Ойратский Зая-пандита в своих переводах использует его ойратский вариант — «Йилһснэ белг» (ойр. *ilayiqsani belge*), что является дословным переводом с тибетского языка. В старинных буддийских текстах говорится, что впервые «штандарт Победы» боги поместили на вершине горы Сумеру в честь победы Будды над Марой — демоном-искусителем. На крышах буддийских храмов в Тибете и Монголии до сих пор водружают четыре таких штандарта, они символизируют победу Будды над четырьмя классами Мар.

Гьялцены — обязательный декоративный элемент архитектуры буддийских монастырей Тибета и Монголии. Фото из открытых источников.

¹¹¹ Те из людей, кто не может освятить свои флажки у монахов, могут сделать это сами. Текст освящения флажка «ки мөрн» и подношения ему благовоний в этой книге дается в Приложениях.

В Индии такое Победоносное знамя называли «дхваджа» (скр. *dhvaja*). В глубокой древности эти знамена были боевыми штандартами индийских кшатриев и украшали боевые колесницы великих воинов или царей. «На каждом штандарте был характерный знак его владельца — царя или победителя. Колесница Кришны была украшена знаменем, на вершине которого был изображен Гаруда. У Арджуны было знамя с обезьяной. На знамени Бхисмы был символ пальмы¹¹²», — пишет о них Р. Бир. Удивительно, как же похожи друг на друга военные символы самых разных народов! Знамена с головами волка были у древних орхонских тюрков, орел венчал штандарты легионов Рима, а дракон — стяги скифов...

Гьялцены на крыше тибетского монастыря.

«Шабтен Лакан в Норбулинке», холст на картоне, масло. Художник Илюхина Т.Б.

Фото с сайта tibetclass.ru

В Тибете издревле появилась традиция выделять одиннадцать форм штандарта Победы. Они, как пишется в текстах, символизируют одиннадцать особых методов борьбы с омрачениями¹¹³. Самое распространенное изображение «штандарта Победы» выглядит как цилиндрический флаг, водруженный на длинный шест. Верхняя его часть имеет форму маленького зонтика, на вершине которого возвышается драгоценность, исполняющая желания. Цилиндрический корпус задрапирован накладывающимися один на другой вертикальными слоями разноцветного шелка и украшен

¹¹² Бир Р. Энциклопедия тибетских символов и орнаментов. М.: Ориенталия. 2011. С.194.

¹¹³ Бир Р. Тибетские буддийские символы. М.: Ориенталия. 2013. С.35.

свисающими драгоценностями¹¹⁴. Вчитайтесь в слова описания и взгляните в изображение этого штандарта! За множеством элементов мы увидим давно знакомый нам военный «бунчук» центральноазиатских кочевников, и в том числе тибетцев! Здесь просто наверху копьё оказалось заменено на символическое изображение драгоценности, исполняющей желания, само копьё стало шестом, конские и ячьи гривы и хвосты превратились в слои шелка, а свисающие драгоценности — это украшения бунчука, не дающие ему растрепаться!

Все описанные знамена, кроме знамени «маань», редко использовались в войнах, так почему же мы уделяем им столько внимания? Прежде всего, это символы буддийской культуры, которые формировали многие поколения наших предков и даже косвенно сформировали нас сегодняшних. Благодаря этой культуре и этим древним символам, мы именно такие, какие есть сейчас! Буддизм дал ойратам основу и идеологию для создания своего государства, а позже даже нескольких государств. Он стал крепким барьером от пропаганды иных культурных ценностей и не позволил ойратам раствориться среди других народов тогда, когда ойратские государственные образования исчезли. Это учение, попав к четырем западномонгольским племенам, обогатило мировую культуру еще одним явлением, которое имеет основание называться буддизмом у ойратов. К тому же, буддийские знамена все-таки можно считать полноценными символами войн, правда, войн не с внешними врагами, а с внутренними, такими, например, как омрачающие наше сознание эмоции. Учение Будды, в отличие от множества других учений, обращено не наружу, на различные культы, а внутрь сознания каждого человека... Ну и в завершение нужно сказать, что священные изображения с традиционного буддийского флага «конь ветра» — «ки мөрн» — все-таки присутствовали на боевых стягах наших предков.

¹¹⁴ Бир Р. Тибетские буддийские символы. М.: Ориенталия. 2013. С.36.

2.2. Боевые знамена ойратов Центральной Азии

Американский монголовед Кристофер П. Этвуд, говоря о территории, на которой возникло самое мощное государство ойратов — Джунгария, очертил его границы с севера по среднему течению Иртыша, на востоке по монгольскому Алтаю, на юге по горам Тянь-Шаня, а на западе по Семиречью¹¹⁵. На этой земле, названной Этвудом Джунгарской впадиной, возник и развивался союз четырех племен, известный в истории как Союз Четырех ойратов.

Среднеазиатский историк и поэт Молла Абд ал-Алим, автор известной летописи «Ислам намэ», сравнивал этот союз с четырьмя стенами неприступной крепости: «Джунгарская крепость была крепка, так как её кирпичами были люди... И её жители были в безопасности, пока четыре её стены были прочными и целыми»¹¹⁶, — писал он. Не только Молле Абд ал-Алиму казалось, что ойраты стоят подобно непоколебимой четырехстенной крепости. В своих сказаниях этот «отважный народ богатырей», как метко выразился путешественник Эвлия Челеби, сами воспевают себя как военную твердыню с четырьмя углами. В песне «Истории о победе Четырех ойратов над монголами» так говорится о нерушимом Союзе четырех западномонгольских племен:

*«Дөрвн өөрд
Көрән шүдн, заран үсн,
Дөрвн теглцг бээдг».*

«Словно зубья пилы, или иглы ежа
Сомкнутым строем в четыре угла
Дербен ойраты живут»¹¹⁷, — перевел эти строки на русский язык академик Сергей Андреевич Козин. Кажется, сегодня, несмотря на образование и технологии, нам очень не хватает того монолитного единства, какое было у наших предков в период расцвета ойратского государства.

Союзы, которые основаны на доверии, уважении и дисциплине, взаимопонимании и незыблемости сказанного слова, существуют долго. Мы живем в мире, который ойраты называли «худлын һазр» — «мир лжи», а потому создание проч-

Сергей Андреевич Козин (1879-1956)
Советский монголовед, академик
Академии наук СССР. Наиболее
известен переводом «Сокровенного
сказания монголов» на русский язык,
а также исследованиями по эпосу
«Гэсэр» и «Джангар».

¹¹⁵ Atwood Ch. Encyclopedia of Mongolia and the Mongol empire. Fact on Line. Inc., 2004. p. 574.

¹¹⁶ Абд ал-Алим М. Ислам намэ. Электронный ресурс. http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/China/XVII/1600-1620/Mezhd_otn_centrazii/pril2.htm

¹¹⁷ Лунный свет. Калмыцкие историко-литературные памятники. Элиста. Калмыцкое книжное издательство. 2003. С.59.

ного объединения требовало большой работы над собой от всех людей. Учение Будды в ойратском государстве стало той основой, благодаря которой множество племен объединились в один народ и сумели создать последнюю в мировой истории кочевую империю. Буддизм способствовал появлению у ойратов своей письменности и литературы, образования и законодательной базы, медицины и научных знаний. Конечно, не всегда все было гладко в ойратском союзе, но пока идеалы буддизма и любовь к родине скрепляли мечты и чаяния правителей и простого народа, союз этот был нерушим.

Конечно, важную роль буддизм играл и при расширении ойратских границ. Защитники Дхармы, изображенные на знаменах, оберегали войска и подавляли противника, практикующие тайные буддийские практики воины показывали чудеса неуязвимости, а Учение нередко распространялось на новых территориях. Свидетельством последнего могут служить строки из героического эпоса «Джангар»:

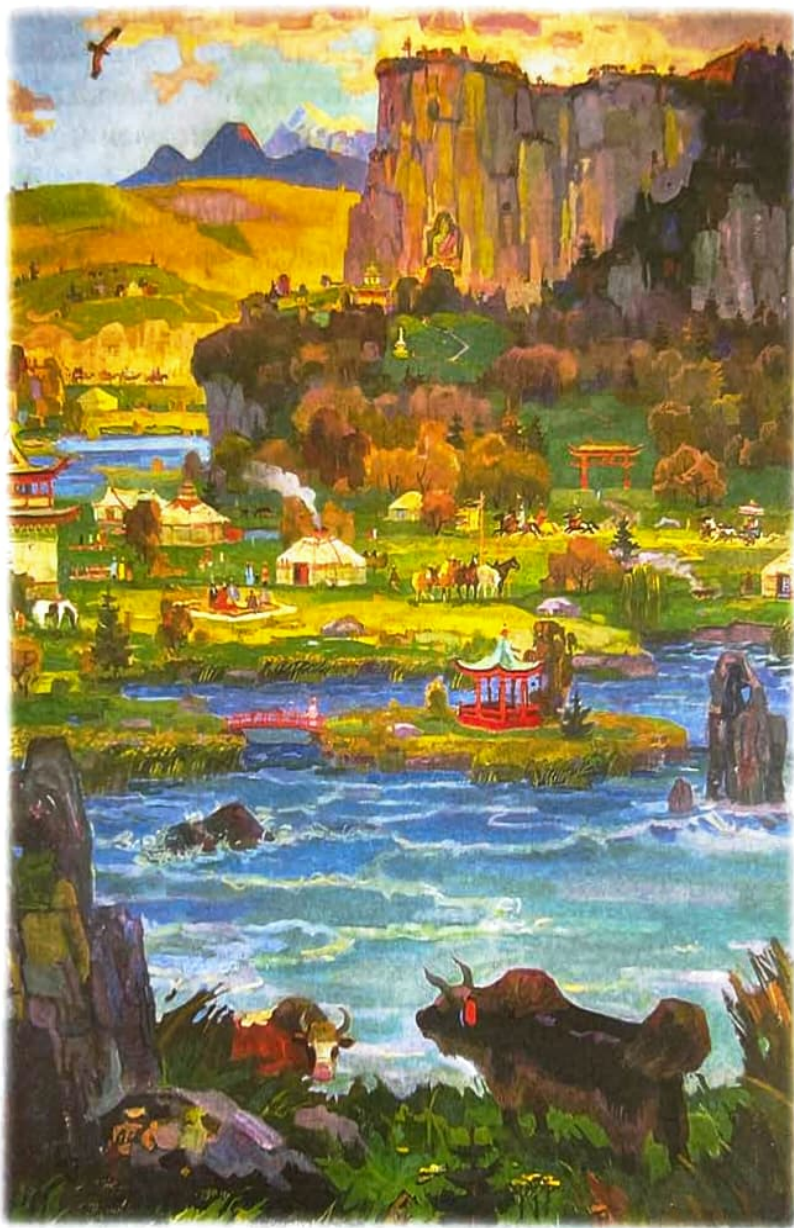
«Дөн оргч насндан
Дөрвн ик бээрн ам эвдж,
Дөрдң ик Шар Маңһс хааг номдан орулсн.
Эркн тавн настадан
Тэкин тавн шулм хааг
Кел бэрж, номдан орулсн...»¹¹⁸.

«Когда [Джангару] исполнилось четыре,
Разрушив врата четырех больших крепостей,
[Он] привел в свою веру могучего хана мангасов Дорденг Шара.
В важные пять лет
Пятерых алых шулмусских ханов
Схватив за языки, [он] привел в свою веру...»

В этом фрагменте выделенные фразы «номдан орулсн» и «Кел бэрж номдан орулсн» обычно переводятся как «взял в плен, захватил, подчинил своей власти». Однако вдумайтесь! Если переводить дословно, то получается, что Джангар, схватив своего врага буквально «за язык», приводит его в буддийское учение (калм. *ном*)! Ойраты не называли своих пленников «языками», это понятие появилось в Европе, а не в Центральной Азии, а потому перевод «захватил в плен» не совсем верный. Здесь художественным, образным языком говорится о том, что богатыри заставляют врагов произносить молитву буддийского Прибежища (калм. *номдан орулх*), тем самым, делая побежденных своими единоверцами и единомышленни-

¹¹⁸ Джангар. Калмыцкий героический эпос. М.: Главная редакция восточной литературы. 1990. С.10.

ками¹¹⁹. Ойратские правители прошлого хорошо понимали, что единая религия и единая система ценностей — залог сильного, крепкого государства.

«Джунгария». 1990. Художник Рокчинский Г.О.

¹¹⁹ Как известно, чтобы стать буддистом, «войти в Учение», еще со времен Будды было необходимо трижды осознанно произнести вслед за наставником молитвенное обращение, называемое молитвой Прибежища (Иткл). Оно таково: «Бурхнд иткмү, Номд иткмү, Бурсц хуврт иткмү!» — Принимаю Прибежище в Будде, Принимаю Прибежище в Дхарме, Принимаю Прибежище в Сангхе.

Из ойратских знамен времен возникновения государства Четырех ойратов до наших дней дошло изображение лишь одного знамени — «маань» легендарного героя Эсэльбейн Сайн-Ка. Прежде мы уже встречали это имя в песне «История о победе Четырех ойратов над монголами». Надо сказать, что Эсэльбейн Сайн-Ка не выдуманный персонаж, созданный фантазией людей, а реальный человек, живший на рубеже XVI-XVII веков. Годы его жизни, к сожалению, затерялись в пыли истории, но геройские поступки, свершенные на благо ойратской Родины, жили в сердцах ойратов и калмыков много столетий. Кем же был этот герой из древних сказаний?

О происхождении нойона Сайн-Ка в монгольских генеалогических летописях говорится так: «...у Чингис-хана был младший сын Толуй, третьим сыном Толуя был Ариг-Бёки, старшим сыном Ариг-Бёки и ойратской принцессы Илчикмыш был Йовгон Мерген. (Перед смертью Ариг-Бёки завещал своему сыну править народом матери, ойратами, и сделал его хойтским владельцем). Сыном Йовгон Мергена был Одон-нойон, а сыном Одона — Алахур. Третьего сына Алахура звали Сутай Мингату. У Сутай Мингату был сын Эсэльбе-Ка, а его сын — Сайн-Ка»¹²⁰. Родовым отком рода Эсэльбейн Сайн-Ка был древний хойтский оток Ик Миңһан (калм. *Ик миңһн*), которым, как мы помним, некогда управлял Худуха-беки.

Слово «Ка» в имени Эсэльбе-Ка и Сайн-Ка не является частью имени, это старинный монгольский титул. Им прямые потомки золотого рода награждали своих ближайших сподвижников. Титул «Ка», или на современном монгольском языке «Хиа» имеет значение «ближайший сподвижник, соратник», а в современном монгольском используется как «телохранитель». Очевидно, Эсэльбе-Ка был соратником одного из потомков Чингис-хана и за какие-то особые заслуги получил этот титул, а сын Эсэльбе, Сайн, просто унаследовал его¹²¹.

Имя Сайн-Ка появляется в монгольских и ойратских хрониках примерно с 1574 года¹²². О нем пишут в связи с сопротивлением ойратов монголам. Напомню, что в конце XVI века монгольские набеги на ойратские кочевья усилились. Потомки Чингис-хана мечтали вернуть отделившихся и создавших свое государство ойратов, а заодно обогатиться военной добычей. Об одной из крупных военных кампаний, организованных монгольским Убаши-хунтайджи и урианхайским Мухур Маджиком, нам уже известно из песни «История о победе Четырех ойратов над монголами». Однако реальные события несколько отличались от тех, что описаны в песне.

¹²⁰ Сүхбатар На., Баярсайхан Д. Хойдын түүх. Bibliotheca oiratica. LVIII боть. Улаанбаатар, 2016. С.114

¹²¹ Сүхбатар На., Баярсайхан Д. Хойдын түүх. Bibliotheca oiratica. LVIII боть. Улаанбаатар, 2016. С.115.

¹²² Сүхбатар На., Баярсайхан Д. Хойдын түүх. Bibliotheca oiratica. LVIII боть. Улаанбаатар, 2016. С.115.

«Баатр». 1990. Художник Рокчинский Г.О.

Монгольская армия была большой, согласно сказанию, она насчитывала более 80.000 воинов. Ойраты в то время могли выставить в ответ свои объединенные силы лишь в 36.000 человек. При всей храбрости и отваге ойратских бойцов силы были совсем не равными. Пока огромная монгольская армия приближалась к ойратским кочевьям, нойоны ойратов собрали совет — чуулган (калм. *цуулһн*). Долго спорили они, как поступить, и, наконец, сошлись во мнении, что не смогут противостоять монголам в открытом сражении. Лучше лишиться чести и подчиниться монголам, чем бессмысленно пожертвовать людьми, решили владельцы. Тогда, как написал историк Г. Лыткин, «Есельбейн Сайн-Ка, воин старый, разумный, красноречивый, хитрый и опытный в боях, спас ойратское имя и славу от позора»¹²³. Он предложил военную хитрость, сравнимую, разве что, с уловкой Одиссея, создавшего Троянского коня!

Вот что придумал нойон Сайн-Ка: после того как монголы легко захватили ойратские кочевья и с доброй добычей разошлись по домам, хитроумный нойон сообщил, что везет завоевателям большие дары от ойратов. Но вместо подарков он отобрал 5000 опытных и отважных воинов, вооружил их острыми мечами, усадил в сундуки, навьючил их по два на верблюдов, прикрыл богатыми коврами и с таким караваном прибыл в монгольскую ставку. Не дав опомниться ни страже, ни монгольским нойонам, он захватил лагерь и заставил недавних завоевателей принести клятву впредь никогда не причинять вреда ойратам. Так он спас свой народ от позора и принес ему желанную свободу.

«Сказ о Монголии». 1986. Художник Рокчинский Г.О.

¹²³ Лунный свет. Калмыцкие историко-литературные памятники. Элиста. Калмыцкое книжное издательство. 2003. С.409.

За этот подвиг нойоны ойратов объявили Сайн-Ка главой сейма, а из Тибета, от Далай-ламы ойраты привезли ему специальную ханскую печать. «Печать эта была стальная, квадратной формы, посредине она имела надпись на санскрите, а по краям на монгольской письменности было написано: «Ик Миңһниг ахлси эзнэ тамһ» (Печать владельца, возглавляющего [оток] Йэкэ Минган)», — писал об этой печати далекий потомок Сайн-Ка, калмыцкий нойон Батур-Убаши Тюмень¹²⁴. Известный исследователь ойратской истории из Китайской Народной Республики Намсрай писал, что за победу над халхасским Мухур Мачжиком Сайн-Ка получил от Далай-ламы титул хана, печать и грамоту¹²⁵.

Важно отметить, что со времен нойона Эсэльбеин Сайн-Ка главная ойратская печать принадлежала исключительно хойтским нойонам. И даже тогда, когда власть над ойратами перешла к хошутам, а затем к цоросам, хойтские нойоны оставались подле ханов в качестве главных хранителей государственных символов ойратского государства. Об этом говорится в старинной рукописи «Историческая летопись происхождения Чингис-хана, четырех ойратов и хошутских нойонов»¹²⁶.

Можно предположить, что вместе с ханской грамотой и печатью Эсэльбеин Сайн-Ка получил от Далай-ламы и новое знамя. Хотя, создать его для правителя могли и свои, ойратские монахи. Как бы то ни было, знамя ойратского нойона Сайн-Ка было буддийским.

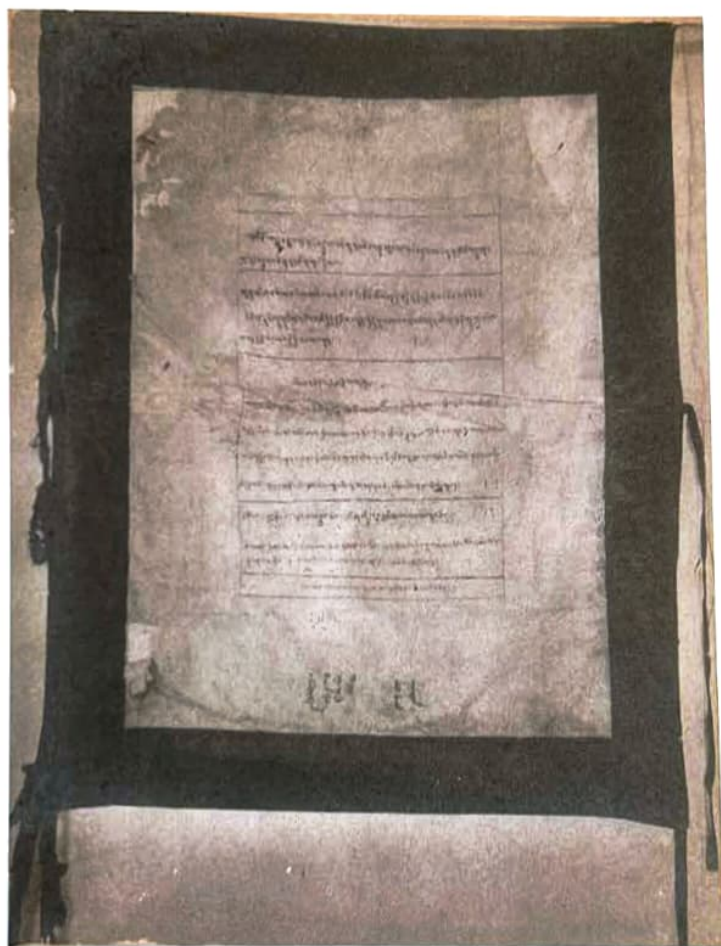
«Эрднин экн цагт...» (Это было в начале времен...). 1990. Художник Рокчинский Г.О.

¹²⁴ Баатар Увш туурвисан «Дөрвөн ойрадын түүх». Латин галиг, үгийн цэс үйлдэж кирилл бичгээр хөрвүлэн удиртгал, тайлбар бичсэн Б. Түвшинтөгс, На. Сүхбаатар. Bibliotheca oiratica, т. II. Улаанбаатар, 2006. С.37.

¹²⁵ Намсрай. «Ойрадын чуулган болон Хойд аймгийн тухай өгүүлэх нь». Хөх хот., 1989 // Өвөр монголын нийгмийн шинжлэх ухааны сэтгүүл. Вып. 3. Цит. по: Сүхбаттар На., Баярсайхан Д. Хойдын түүх. Bibliotheca oiratica, т. LVIII. Улаанбаатар, 2016. С.118.

¹²⁶ Сүхбаттар На., Баярсайхан Д. Хойдын түүх. Bibliotheca oiratica, т. LVIII. Улаанбаатар, 2016. С.118.

Знамя Сайн-Ка называется «маань», о чем сообщается в надписи на самом его полотнище. Выглядел этот древний ойратский стяг как прямоугольный кусок светлой ткани, обшитый широким тканевым обрамлением из шелка. Изображены на нем были буддийские мантры и защитные тексты на тибетской письменности¹²⁷. Как выглядело древко этого стяга, и какими были размеры полотнища — доподлинно не известно. К подробному описанию этого знамени мы вернемся позже, так как продолжение рассказа о нем связано еще с одним ойратским знаменем и с еще одним ойратским правителем. А пока закончим повествование о жизни Эсэльбейн Сайн-Ка.

Знамя ойратского правителя Эсэльбейн Сайн-Ка представляет собой полотнище, испещрённое буддийскими текстами. Фото Прозрителева Г.Н. 1912 г. Фото из фондов Ставропольского государственного музея-заповедника имени Г. Н. Прозрителева и Г. К. Праве.

¹²⁷ Корнеев Г. Б. Надписи на знамени Эсэльбейн Сайн-Ка // Сетевое востоковедение: культурные ценности Востока в орбите современных исследований, IV Международный научный форум 17-18 декабря 2020 г. Элиста, Изд-во Калм. ун-та, 2020. С. 108-112.

Все время, пока нойон Сайн-Ка был одним из лидеров союза Четырех ойратов, враги боялись нападать на него. В старинной монгольской рукописи «Эрдэнийн Эрихэ» (Драгоценные четки) говорится, что халхасский Сэцэн хунтайджи, возжелавший в одно время пойти войной на ойратов, после некоторых раздумий отказался от этой затеи, сказав: «Эслвэн Сэн Кааһин нүднү һазрин нүдн мет болна, зүгэр йовх кун биш тер»¹²⁸, — «Глаза Эсэльбейн Сайн-Ка как зеница своей земли. Это человек, который никогда не делает ничего просто так» ...

Но ничто не вечно под луной... То ли героический нойон перестал заботиться о народе, привыкнув за много лет к власти, то ли другие, амбициозные владельцы пожелали отобрать бразды правления у Сайн-Ка, но нойон был убит. И не какими-то внешними врагами, а своими соплеменниками. Калмыки Малодербетовского улуса рассказывали Г.С. Лыткину, что человек по имени Махан Ульдучин, оскорбившись тем, что у Сайн-Ка дочери знатных нойонов служат как простые слуги, убил его ночью мечом.

«Земля предков». 1987. Художник Рокчинский Г.О.

¹²⁸ Сүхбаттар На., Баярсайхан Д. Хойдын түүх. Bibliotheca oiratica, т. LVIII. Улаанбаатар, 2016. С.115.

Калмыцкий историк Габан Шараб писал, что Эсэльбейн Сайн-Ка тяжело ранил Абида буучи (буучи — стрелок из ружья), а человек по имени Улан добил мечом. Конечно, мы никогда уже точно не узнаем, как и почему погиб этот отважный ойратский герой, но предсмертные слова Сайн-Ка, сына нойона Эсэльбе, сохраненные в старинной ойратской хронике «Сказание о Дербен-ойратах», красноречиво расскажут о его любви к Родине: «Если у меня не было других дум, кроме дум о благоденствии Дербен ойратского нутука, то ты, Богдо уула¹²⁹, разбейся вдребезги!» — так сказал он и умер. «Я слышал, — продолжает Габан Шараб, — что кровь брызнула из ран Сайн-Ка, и Богдо уула разрушилась»¹³⁰.

Не стало Эсэльбейн Сайн-Ка, но его веру в могущество государства ойратов подхватили его потомки и те, кто вырос на сказаниях о героических подвигах этого незаурядного человека и на сказаниях о других ойратских батырах во славу Родины. Одним из таких людей был младший сын цоросского Эрдэни-Батура Хунтайджи, вошедший в историю многих народов под именем Галдан Бошогту хан. Этот выдающийся и весьма неоднозначный ойратский правитель связан со вторым боевым знаменем, без которого нельзя говорить о знамени Эсэльбейн Сайн-Ка.

Автор ойратской летописи «История происхождения монголов» пишет, что рождению Галдана предшествовал такой случай. Известный тибетский буддийский учитель Энса хутугта по поручению Панчен-ламы и Далай-ламы приезжал к ойратам. «Когда хутугта уезжал, то пришла Юм-ага и, держась за стремя [его лошади], сказала: «У меня [только] один сын, пожалуйста мне еще одного сына». На это [Энса-] хутугта ответил: «Я — монах, отрешившийся от мирской жизни. Я не могу родить сына». Тогда ханша попросила: «Раз уж Вы, будучи монахом, не можете родить сына, то, поскольку Вы уже преклонного возраста, не могли бы Вы [после своей смерти] переродиться во мне в образе [моего] сына?» [Энса-] хутугта согласился, [как] говорят, ответил: «Пусть будет так». Говорят, что, возвращаясь [домой], он скончался в Тибете»¹³¹. В том же 1644 году Юм-ага забеременела и родила сына. Ойраты поверили, что это Энса-хутугта воплотился в сыне Юм-ага и вернулся в этот мир. В семилетнем возрасте мальчик получил начальные монашеские обеты и был отправлен на обучение в Тибет. Галдан-Тензин (тиб. *bskal ldan bstan 'dzin*), а именно под таким именем ойратский перерожденец Энса-хутугты известен в тибетских хрониках, достиг вершин буддийских знаний. Он закончил обучение, защитив степень лхарамбы — высший буддийский философский титул в Тибете.

¹²⁹ Богдо уула — здесь не калмыцкая гора Богдо, расположенная на территории современной Астраханской области, а священная гора Богдо, возвышающаяся в ойратских кочевьях на западе Монголии.

¹³⁰ Лунный свет. Калмыцкие историко-литературные памятники. Элиста. Калмыцкое книжное издательство. 2003. С.409-410.

¹³¹ Санчиров В. П. Письменные памятники по истории ойратов XVII-XVIII веков. Элиста. 2016. С.153.

В традиции Гелук тибетского буддизма Геше-лхарамба (тиб. lha ram sra) — обозначение высшей академической степени монашеского образования. Степень присваивается монахам, прошедшим 15-20 летнее обучение в главных гелукпинских монастырях, и подтвердившим полученные знания в ходе сложных экзаменов. В старину, по свидетельству профессора А.М. Позднеева, экзаменационные диспуты на степень лхарамбы проходили перед одной из главных святынь Тибета — статуей Джово Ринпоче (калм. Зу эрднь) в Лхасе.

В «Истории происхождения монголов» говорится, что некоторое время Галдан занимал золотой трон настоятеля монастыря Гаден (тиб. dga' ldan gser khri 'dzin; ойр. yaldan širētü) в Тибете, то есть, был главой всей школы Гелук, наместником самого ламы Цонкапы на земле¹³², однако подтверждений этого факта в тибетских, китайских или монгольских источниках пока не обнаружено.

Джово Шакьямуни (тиб. jo-bo sha kya mi ni) — одна из самых почитаемых святынь Тибета. Эту статую ойраты называли «Зу эрднь» — Драгоценный Джово. Именно к ней, в тибетский монастырь Джоканг отправлялись верующие на поклонение, о чем свидетельствует старинное калмыцкое слово «зуульчлх» — отправляться в паломничество к «Зу» — т.е. к храму и статуе Джово. Фото из открытых источников.

¹³² Санчиров В. П. Письменные памятники по истории ойратов XVII-XVIII веков. Элиста. 2016. С.154.

Когда старшего брата Галдана, Сенге, возглавлявшего Джунгарию, убили в результате интриг, Галдан по просьбе матери снял монашеские обеты и в боях возвратил себе трон Джунгарии. Еще будучи монахом Галдан отличался любовью к военным забавам. Старший его брат, Сенге тогда сетовал: «Другие перерожденцы усердствуют в изучении Учения, а мой перерожденец хватает лук со стрелами¹³³». Эта страсть Галдана к оружию со всей полнотой проявилась тогда, когда он стал ханом. Войска молодого ойратского правителя совершили четыре победоносных похода на Восточный Туркестан, полностью присоединив его к Джунгарии.

Галдан Бошокту (1644-1697) Джунгарский хан. В семилетнем возрасте был отправлен на обучение в Тибет. Приняв монашеские обеты и пройдя полный курс обучения, защитил высшую философскую степень геше-лхарамба. После убийства своего старшего брата, Сенге, в 1671 г., снял монашеские обеты и возглавил Джунгарию. Вел многочисленные войны в результате которых значительно увеличил территории ойратского государства. 13 мая 1696 года пятидесяти тысячное войско Галдана Бошокту потерпело поражение от гораздо более многочисленной армии Цинской империи в битве при Дзун-Мод (у р. Тэрэлж). Не оправившись от этого, Галдан Бошокту вскоре умер. (По другим данным принял яд). Художник Т. Мишик (Монголия). Фото из открытых источников.

¹³³ Баатар Увш туурвисан Дөрвөн ойрадын түүх оршив. Bibliotheca oiratica, т. II. Уланбаатар 2006. С.84. На современном калмыцком языке это звучит так: «Бус хутгт номин үүл бедрэ, мини хутгт нум-сум бэрнэ».

В 1677 году Галдан принял от Далай-ламы V титул всеойратского хана, а в 1679 году, после военного похода в Восточный Туркестан, Далай-лама даровал ему титул «Бошогту» — Благословенный. Через год после этого произошло еще одно важное событие. В 1680 году Галдан-Бошогту железной рукой подчинил Джунгарию Кашгар, Яркенд и Сайрам. Возвращаясь из военного похода, хан заехал в Лхасу, к своему буддийскому наставнику Далай-ламе V Нгавангу Лобсангу Гьяцо. Во время аудиенции Галдан-Бошогту обратился к Далай-ламе с просьбой написать особую молитву-ритуал подношения благовоений божеству Дайчи тэнгри, военному покровителю ойратов, чтобы он даровал ойратскому войску военные победы сейчас и в будущем¹³⁴.

Эти события подробно описываются в статье «Галдан бошогтын хүсэлтээр V Далай-ламын зохиосон Далха тэнгриин тахилгын судрын тухай» (О сутре почитания божества Дайчи тэнгри, составленной Далай-ламой V по просьбе Галдан-Бошогту) монгольского ученого Ж. Ёрөөлта. Текст указанной сутры на тибетском языке был обнаружен в рукописном собрании сочинений Далай-ламы V, хранящемся в Национальной библиотеке Монголии. Еще один список Ж. Ёрөөлт обнаружил в собрании ритуальных текстов «Дээд сан Дашчарвэв лугаа хавсарган Далхын тахилга сэлт оршвой» (Собрание [текстов] высших подношений благовоений «Нисхождение дождя счастья» вместе с ритуалом почитания Дайчи тэнгри), который составил лама Дамби-Донмэ. На основании этих материалов ученый Ж. Ёроолт сделал транслитерацию тибетского текста и его перевод на современный монгольский язык, а также описал предпосылки и историю создания ритуала почитания Дайчи тэнгри¹³⁵. Существенную помощь в восстановлении этих давно забытых событий оказало послесловие, написанное Далай-ламой V в конце текста ритуала, где сам буддийский иерарх поведал о том, когда, по чьей просьбе и для каких целей он составил молитву почитания божества Дайчи тэнгри.

Вот фрагмент того, что говорится в послесловии Далай-ламы: «Эту прекрасную благозвучную песню подношения благовоений Дайчи тэнгри вместе с восхвалением, столь необходимые для живущих на севере [от Тибета] ойратов, по великой просьбе Галдана-Тензина Бошогту, своим могуществом равного Индре, усердствующего в развитии и распространении почитания учения Второго Победоносного Цонкапы, составил монах из государства Сахор в день «красной звезды, препятствующей святым» среднего осеннего месяца года обезьяна-железо...»¹³⁶.

¹³⁴ Ёрөөлт Ж. Галдан Бошогтын хүсэлтээр V Далай ламын зохиосон Далха тэнгриин тахилгын судрын тухай // Ойрад монголын түүх, соёлын асуудлууд VII. Магистрант, докторантын эрдэм шинжилгээний бичиг. Улаанбаатар 2015. С.24-25.

¹³⁵ Ёрөөлт Ж. Галдан Бошогтын хүсэлтээр V Далай ламын зохиосон Далха тэнгриин тахилгын судрын тухай // Ойрад монголын түүх, соёлын асуудлууд VII. Магистрант, докторантын эрдэм шинжилгээний бичиг. Улаанбаатар 2015. С. 24-37.

¹³⁶ Фотокопия рукописи *Dgra lha'i bsangs mchod bzhugs so*. p. 12 (a) [...byang phyog chen po hor gyi yul dus su nyer mkho pa'i bsangs mchod dgra lha dbang bstod dang bcas pa lha rgyal snyan pa'i sgra byangs 'di ni rgyal ba gnyis pa btsong kha pa chen po'i bstan pa bla nas blar 'deg pa'i srid bzhur bston pa'i 'tshans pa dang stobs kyis dbang phyug dga' ldan bstan 'dzin spo shog thu rgyal pos 'bad pa chen pos bskul ma mdzad pa ltar za hor pants drag po zhes pa lcags sprel lo'i hor zla bya'o yar tshes la rang 'byung 'phags pa'i gzhal yas khang pho brang dmar po ri du sbyar du ba'i yi ge pa ni | mthar rgyas pa blo bzang dbang po bgyis pa'o].

«Монах из государства Сахор» — это литературный псевдоним Далай-ламы V, которым он подписывал многие свои произведения.

Далай-лама V Нгаванг Лобсанг Гьяцо (тиб. *Ngag dbang blo bzang rgya mtsho*).
Тибетская тханка. Фото из открытых источников.

В тексте Далай-ламы V имеется подробное описание Дайчи тэнгри: «...божество войны с телом белого цвета, на его голове железный шлем, украшенный штандартом победы и флажками. На теле кожаный доспех желтого цвета, на ногах надеты сапоги из тисненой кожи, на поясе повязан тигриный меч в ножнах из леопардовой шкуры. В правой руке — плеть, в левой — крепкая стрела. Над его головой парят железные соколы. На правом плече его великий лев, на левом плече вздыбился великий тигр. Он ведёт за собой чёрных псов и [чёрных] медведей. Перед ними окружение из восьми классов демонов и богов, а также разнообразные эманации»¹³⁷.

Ничего не напоминает описание этого божества? Конечно! Он очень похож на монгольское божество Сюльде тэнгри! Однако в описании двух божеств есть важное для традиции северного буддизма отличие: монгольское божество держит в руках меч и копье, а ойратское — плеть и вожжи. Монгольский исследователь Ж. Ёрөөлт утверждает, что божество Дайчи тэнгри впервые появилось у ойратов, а уже от них распространилось среди других монгольских племен и, конечно же, видоизменилось¹³⁸.

Так, благодаря Далай-ламе V и Галдан Бошогту хану у ойратов появился официальный военный покровитель и текст молитвы-обращения к нему. Однако для успешного призывания этого божества, согласно описанию ритуала, нужно было иметь хорошее изображение Дайчи тэнгри. Вполне возможно, сам Далай-лама V поручил монахам-художникам изобразить божество на тханке (калм. көрг) или на боевом знамени.

Галдан Бошогту большую часть жизни провел в военных походах. Но мечтам ойратов о полном господстве в Азии не суждено было сбыться. Буддийские защитники, будто осознав масштабы напрасных жертв, отвернулись от хана. Союзники устали от бесконечных войн Галдана и стали покидать его один за другим. В Джунгарии, на родине, племянник хана Цэван-Рабдан захватил престол, и возвращаться Галдану Бошогту оказалось некуда. 3 мая 1697 года великий ойратский хан умер на территории Халха-Монголии после непродолжительной болезни (по другим данным принял яд), не сумев оправиться от поражения своей армии в битве с цинами в местечке Дзун Мод (калм. Зун Модн), у реки Тэрэлж.

¹³⁷ Фотокопия рукописи *Dgra lha'i bsangs mchod bzhuqs so*. p. 3 (b) *dgra lha sku mdog dkar po dbu la cags rmog rgyal mtshan dang dar cogs sogs kyi sbras | sku dang bse khrab ser po | zhabs la sag lham gsol bar ked par stag ral gziqs shubs bcings pa | phyag gyas su lcag dang gyon srab mda' 'dzin pa | lcag kyi bya khra klad la lding ba phrag dog gong gyas la seng chen dang | gyon la stag chen 'gyed pa | kyi nag dom dred rjes su khrid pa*

¹³⁸ Ёрөөлт Ж. Галдан Бошогтын хүсэлтээр V Далай-ламын зохиосон Далха тэнгрийн тахилгын судрын тухай // Ойрад монголын түүх соёлын асуудлууд. VII. Улаанбаатар, 2005. С.28.

Долина реки Тэрэлж, на земле которой 13 мая 1696 г., произошло последнее крупное сражение Галдан Бошокту-хана с войсками императора Канси.

Что стало с ханским стягом, личным оружием и другими вещами — неизвестно. Однако с легкой благословляющей руки покинутого всеми, но непобежденного Бошокту хана, Дайчи тэнгри стал военным защитником государства ойратов.

Памятник ойратскому Галдан Бошокту хану на центральной площади г. Ховд (Монголия).
Фото из открытых источников.

Тридцать лет, с 1697 по 1727 гг., ойратами правил Цеван-Рабдан. Когда хунтайджи умер, власть перешла к его старшему сыну Галдан-Цэрэну. Хранителями высших символов государства при этих ойратских правителях, как и прежде, оставались потомки нойона Эсэльбейн Сайн-Ка. Об этом можно судить по строкам из хроники «Сказание о дербен-ойратах» Батур-Убаши Тюменя.

В 1745 году Галдан-Цэрэн умер, и Джунгария погрузилась в пучину междоусобных войн. О том, что происходило в ойратском государстве в те страшные годы, калмыцкий нойон Батур-Убаши Тюмень написал так: «Ханнь *Һалдн хун тээж кемэх буй. Тегэд Зүн Һарын хаана туг хөд Ик миңһнэ нойн Дежидт бээдг бээв. Насни дүр болсни эркэр Һалдан Хун-тээж ашдын амулңд өөд болсни хөөн Зүн Һарин нойдуд хан саңср булалдж, зөв эс зоклдсна шилтэнэс улм уңһдж, өшэ-кисэг нег негндэн үүсксэр нутг эвдрж, йос-зарчм алдулж, сүүлднь зуд-турңха болад кижг-өвчн, хуурмг-хомһлзх седкл икдсэр зөвтэ, зөв угаһин йилһэ эс олдхин цаг болхла, эмни арһ хээж, Дежид нойн, аһнь Өлзэ Оршх, цөн көтч-каанр залустаһан орсин нутг түшсн буй»¹³⁹.*

В переводе на русский язык этот фрагмент будет звучать так: «Ханом [тогда] был Галдан хун-тайджи. А знамя Джунгарского хана хранилось у хойтского нойона рода Ик минган Деджита. После того, как в силу возраста Галдан Хун-тайджи вознесся к конечному успокоению (умер), Джунгарские владельцы [начали] оспаривать суету ханской [власти]. По причине нарушения гармонии [все] затлело сильнее, из-за злобы и мщенья друг другу государство стало распадаться, а законы нарушились. В конце прибавились мор, голод, болезни, эпидемии, неискренность и зависть. Когда пришло время невозможности отличить правду от неправды, в поисках спасения жизни нойон Деджит с женой Ользе-Оршиху и немногими помощниками да телохранителями вступил под покровительство России»¹⁴⁰.

Согласно этому свидетельству, во времена хана Галдан-Цэрэна хранителем главного знамени ойратов был хойтский нойон племени Ик Минган Деджит (тиб. *bde skyid*). Спасаясь с семьей от распрей и смуты, Деджит покинул Джунгарию и ушел в Россию. Забрал ли он символы своего государства? Бесспорно, забрал! Вспомните, как относились к своим знаменам кочевники Центральной Азии. Они бы скорее лишись жизни, чем знамени, источника благополучия народа и государства. Кроме высшего стяга Джунгарии, забрал Деджит и свое родовое знамя, которое некогда принадлежало нойону Сайн-Ка.

В 1757 году Деджит с женой и близкими людьми прибыл в Семипалатинск, откуда написал прошение на имя императрицы Екатерины II о принятии в подданство и получил ее высочайшее соизволение. «Местом его пребывания был определен город Тюмень. Здесь у супругов родился

¹³⁹ Баатар Увш туурвисан «Дөрвөн ойрадын түүх оршив». Bibliotheca oiratica. II боть. Улаанбаатар, 2006. С.93.

¹⁴⁰ Перевод мой, — Г.К.

сын, которого они называли Тюмен-Джиргалан»¹⁴¹ (калм. Түмн-Жирһлң). Три года спустя Деджит с женой и сыном прибыли на Волгу к хану Дондук-Даши. Вскоре хойтский нойон заболел и умер, оставив жену и трехлетнего сына. По древнему ойратскому закону вдовы не могли жить одни, их надлежало забрать под свое покровительство родственникам мужа (калм. *бер хаах*). Так как близкой родни среди волжских калмыков у Деджита не было, на Ользе-Оршиху женился хошутский нойон Замьян. Он усыновил и воспитал Тюмен-Джиргалана, а перед смертью завещал ему в наследство свой улус. Тюмен-Джиргалан и его потомки основали род калмыцких князей Тюменей.

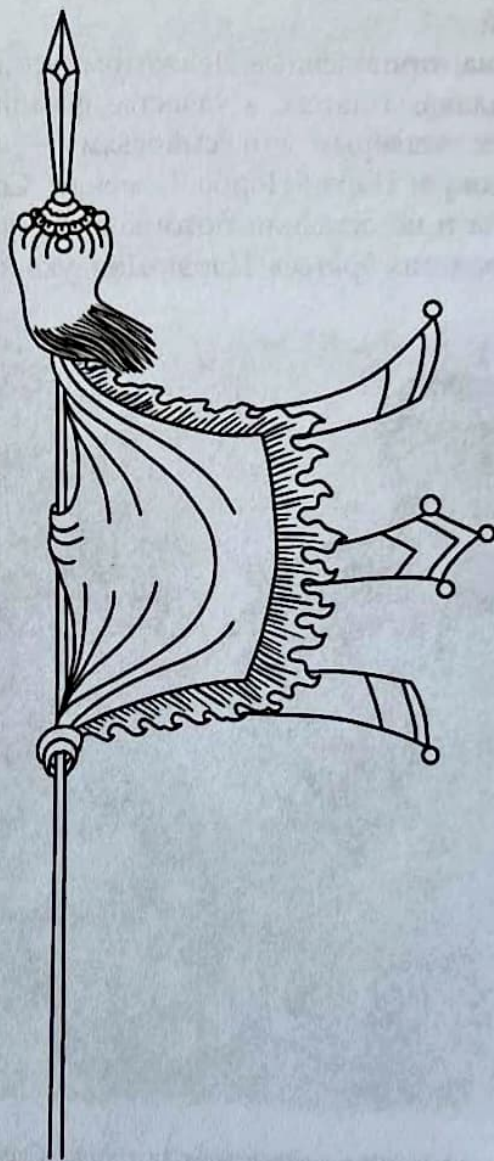
Знамена, привезенные Деджитом, все это время хранились у Тюмен-Джиргалана, а затем, в качестве фамильных святынь перешли по наследству к четверым его сыновьям — Сербеджабу, Батур-Убаши, Цэрэн-Дондуку и Цэрэн-Норбо Тюменям. Сербеджаб и Батур-Убаши не были женаты и не оставили потомков, а потому знамена стали хранить дети двух младших братьев, Цэрэн-Дондука и Цэрэн-Норбо.

Калмыцкие князья Тюмени, внуки нойона Деджита. Сидит — Сербеджаб, в центре — Батур-Убаши, слева — Цэрэн-Норбо. Раскрашенная гравюра. Художник Гампельн К.К., 1820 г.

¹⁴¹ Митиров А. Г. Истоки. Элиста. Калм. кн. Изд-во. 2002. С.240.

Нужно сказать, что эти стяги калмыки не держали как экспонаты, их активно использовали в военных кампаниях. В общем, с 1760 года и вплоть до 20-х годов XX века высший стяг Джунгарского государства «Дайчи тэнгри» и родовое хойтское знамя нойона Эсэльбейн Сайн-Ка сохранялись у князей Тюменей. Собственно говоря, никто другой, кроме Тюменей и не мог владеть этими старинными боевыми символами государства ойратов. Их хранение было родовым правом потомков нойона Сайн-Ка...

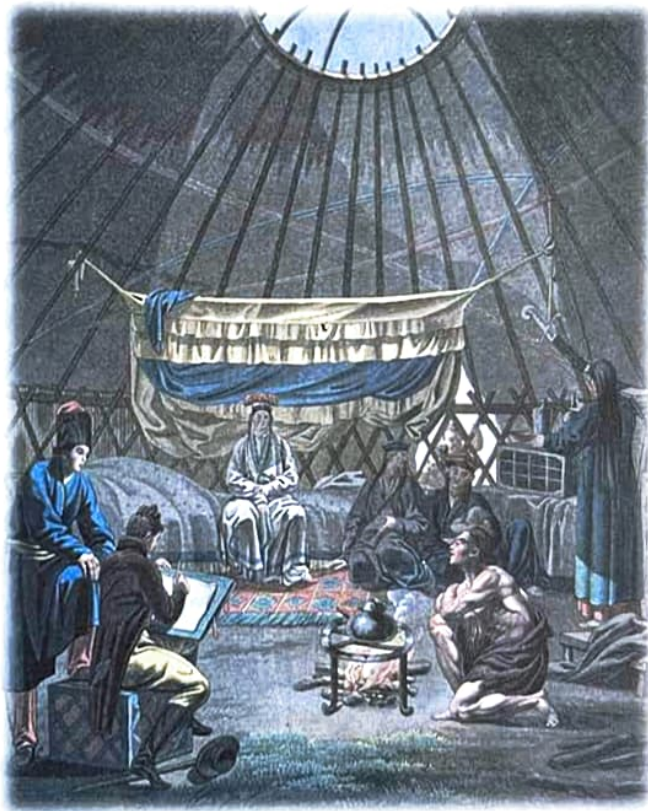

Буддийское знамя. (по: Бир, 2001).

2.3. Божества и боевые знамена калмыков

В начале XVII в. часть ойратов покинула историческую родину и обосновалась на западе, в степях Нижней Волги и Северного Прикаспия. Новые условия существования и новые соседи послужили причиной замещения самоназвания этой группы племен. В России они стали известны не как ойраты, а под именем «калмыки». На обширной территории между Доном, Волгой и Уралом калмыки создали свое ханство, ставшее серьезной военной и политической силой в регионе. Позже, войдя в состав России, они стали надежной защитой ее южных рубежей. К тому моменту, когда нойон Деджит с семьей прибыл на Волгу, калмыки уже больше ста лет были подданными российской короны. Прирожденные воины, за это время они успели поучаствовать практически во всех крупных военных кампаниях Российского государства второй половины XVII — первой половины XVIII вв.

Как любое войско, в бои и походы калмыки ходили под своими знаменами, с которыми некогда пришли в Россию. Сохранились некоторые описания калмыцких боевых стягов, сделанные исследователями, посещавшими калмыцкие кочевья. Одно из первых упоминаний о калмыцких знаменах и обрядах их почитания принадлежит перу немецкого исследователя Иоганна Иериго. В 1775 году он оказался свидетелем обряда жертвоприношения скота, который калмыки делали боже-ству Дайчи тэнгри¹⁴². К сожалению, дневники с записями Иоганна Иериго малодоступны исследователям, а потому сказать конкретно, что видел и описал этот незаурядный исследователь, пока сложно.

*«Интерьер калмыцкой юрты».
Художник Корнеев Е.М., 1812-1813 гг.*

¹⁴² Сообщение кандидата исторических наук А.А. Дюльденко (г. Москва), занимавшегося исследованиями рукописного наследия И. Иериго

Интересное описание одного из боевых знамен калмыков дает французский ученый Пьер-Шарль Левек, в 1783 году издавший книгу «История народов, подвластных России»¹⁴³. Оказавшись свидетелем подготовки калмыков к военному походу, Левек отметил: «Священный стяг всегда несет князь. Бог войны там представлен во всех ипостасях: львах и тиграх как символах силы, собаках как символах бдительности, обезьянах и змеях как символах хитрости. Этот стяг был получен из Тибета в качестве подарка Далай-ламы»¹⁴⁴. Это описание боевых знамен позволяет нам сделать следующие важные выводы: боевые знамена у калмыков имели право нести только представители правящей элиты, то есть, древние

Иоганн Готтлиб Георги
(1729–1802) Немецкий медик, химик, натуралист, этнограф, путешественник, академик Императорской Академии наук и художеств. В 1768–1774 гг. был участником «физической экспедиции» П.С. Палласа, по результатам которой издал фундаментальный четырехтомный труд «Описание всех в Российском государстве обитающих народов, также их житейских обрядов, вер, обыкновений, жилищ»

верования в сакральную связь божества знамени и правителя-полководца сохранялись вплоть до второй половины XVIII века. Что касается самого стяга, то привезенное из Тибета, от Далай-ламы, оно могло быть только буддийским знаменем, которое, как мы уже знаем, называлось «маань». Изображения на нем, описанные Пьером-Шарлем Левеком как «Бог войны» и его «ипостаси в виде различных свирепых животных», соотносятся с описанием только одного известного нам божества — Дайчи тэнгри. Напомним описание этого божества из текста Далай-ламы V: «Над его головой парят железные соколы. На правом плече его великий лев, на левом плече вздыбился великий тигр. Он ведёт за собой чёрных псов и [чёрных] медведей. Перед ними окружение из восьми классов демонов и богов, а также разнообразные эманации»¹⁴⁵. Таким образом, есть основания полагать, что Пьер-Шарль Левек видел именно боевое знамя Дайчи тэнгри.

Интересные сведения о калмыцких знаменах приводит другой исследователь, немецкий ученый Иоганн-Готтлиб Георги в своей работе «Описание всех обитающих в Российском государстве народов». Говоря о военной организации калмыков, Георги замечает: «Войско разделено было вообще на полки, не равночисленные, а полки на сотни. Каждый полк

¹⁴³ Левек П.-Ш. История народов, подвластных России. Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН. СПб.: 2016. С.300

¹⁴⁴ Левек П.-Ш. История народов, подвластных России. Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН. СПб.: 2016. С.300.

¹⁴⁵ Фотокопия рукописи Dgra lha'i bsangs mchod bzhugs so. p. 3 (b): lcag kyi bya khra klad la lding ba phrag dog gong gyas la seng chen dang | gyon la stag chen 'gyed pa | kyi nag dom dred rjes su khrid pa |

*Тибетские молитвенные флажки «лунг та».
Фото из открытых источников*

Вспомните, ведь по четырем углам у буддийского молитвенного флажка как раз и изображались дракон, мифическая птица Гаруда, тигр и лев! Георги, не знакомый с духовной культурой и буддийскими символами калмыков, мог принять изображение дракона за змею, а возможно, что он описывал какую-то особую свиту божества Дайчи тэнгри. К сожалению, ни П.-Ш. Левек, ни И.-Г. Георги не смогли зарисовать увиденные знамена, да и не понимали смысла изображенных на них символов. Сегодня нам остается только предполагать, чтобы было изображено на них, опираясь на скупые строки этих описаний.

Немного больше ясности об изображениях на боевых знаменах калмыков внес немецкий ученый Бениамин Бергманн. Он долго изучал калмыков (именно ему, кстати, мы обязаны первым упоминанием об эпосе «Джангар» в европейской печати), и в своей работе «Nomadische Streifereien unter den Kalmüken in den Jahren 1802 und 1803» (Кочевнические скитания среди калмыков в 1802-1805 годах) указал, что на боевых знаменах калмыки изображают именно Дайчи тэнгри: «Это божественное существо являлось покровителем войны у монголов и калмыков. В военном походе его изобра-

имел знамя, украшенное изображениями их Богов Войны, также змей, тигров, львов и прочих...»¹⁴⁶.

Описание калмыцких знамен у И.-Г. Георги почти повторяет описание П.-Ш. Левека, однако перечисленные изображения животных можно соотнести как с изображением Дайчи тэнгри, так и со знаменами, изготовленными по принципу изготовления флажка «конь ветра» — «ки-мөрн».

Кстати, традиция изображать буддийских божеств-покровителей войны и воинов, а также «четырех могучих существ», на знаменах, как и на флажке «конь ветра» — «ки мөрн», сохранялась у калмыков вплоть до первой половины XX века. Изменялись размеры и внешний вид стягов, цвета полотнищ и древка, но одно оставалось неизменным — буддийские божества и символы были изображены на каждом из них.

¹⁴⁶ Георги И.-Г. Описание всех обитающих в Российском государстве народов, также их житейских обрядов, вер, обыкновений, жилищ, одежд и прочих достопамятностей. СПб.: Императорская академия наук, 1799 г. С.8.

жали на знамени, которое несли перед пехотой. Пленные враги иногда приносились ему в жертву»¹⁴⁷.

Хотя приведенные выше сведения очень ценные, европейские ученые, не владевшие калмыцким языком и не знавшие национальную культуру калмыков, не имели возможности сообщить о том, какие божества и надписи были изображены на боевых знаменах и, что не менее важно, кому эти знамена принадлежали. Вместе с тем, этих скудных упоминаний достаточно для того, чтобы сделать вывод — калмыки ходили в бои и походы именно под буддийскими знаменами!

Основываясь на сообщениях Пьера-Шарля Левека и Иоганна-Готлиба Георги о том, что священный стяг всегда несет князь, и каждый калмыцкий полк имеет свое знамя, надо полагать, что каждый калмыцкий владелец собирал под своим родовым или именовым знаменем собственное воинское подразделение. У ойратов Джунгарии такие боевые соединения носили название «тут церг» (ойр. *tuq ceriq*), а у калмыков военные подразделения назывались «бух церг» (ойр. *buxa ceriq*). Про «тут церг» мы уже говорили в первой главе, а сейчас приведем пример упоминания о воинском соединении «бух церг»:

Шарин зурһан миңһн баатр бийсэргн

Шалдг арвн хойр бодһтаһан

Арвн һурвн бух церг болад орв¹⁴⁸.

Шесть тысяч богатырей желтой [веры] самолично

[Вместе] со своими лучшими двенадцатью вепрями¹⁴⁹

Составили тринадцать армий (перевод мой, — Г.К.).

Из частных подразделений разных владельцев формировалось общекалмыцкое войско, возглавляемое главным полководцем или, в зависимости от ситуации, самим ханом. Было ли у такого войска общевойсковое знамя? Принадлежало оно хану или специально изготавливалось и вручалось назначенному им полководцу? А может специально шилось для каждого военного похода объединенного войска отдельно? На эти вопросы еще предстоит ответить исследователям, ведь сведения об этом пока не обнаружены.

Из той информации, которая сегодня доступна, можно с уверенностью говорить, что буддийскими божествами войны, которых калмыки изображали на своих знаменах, были Дайчи тэнгри (тиб. *dgra lha*) и Магсор Окон тэнгри (тиб. *dmag zor lha mo*). Оба этих культа пришли к ойратам из Тибета и утвердились вместе с третьей волной распространения буддизма. Вскоре они стали неотъемлемой частью ойратской религиозной, а потом и народной культуры. Чтобы понять, почему именно Дайчи тэнгри

¹⁴⁷ Bergmann B. Nomadische Streifereien unter den Kalmüken in den Jahren 1802 und 1803. Theil 1. p. 70. Перевод на русский язык А. А. Дюльденко.

¹⁴⁸ Жаңһр. Хальмг баатрлг эпос. 2 боть. Элст, Хальмг дегтр һарһач. 1990. С. 361.

¹⁴⁹ Вепрями (калм. бодһ) в калмыцком фольклоре называют самых сильных, отважных и храбрых богатырей

и Магсор Окон тэнгри стали военными покровителями ойратов и калмыков, нужно подробно изучить все, что связано с каждым из этих божеств.

Дайчи тэнгри

Поклонение божеству Дайчи тэнгри уходит своими корнями в глубокую древность, в те времена, когда вера народов Центральной Азии еще не имела никакого названия. Бесконечные столкновения кочевников между собой за добычу и территории стали причиной появления особого класса духов-защитников, которые покровительствовали разным группам людей. Эти духи должны были подавлять врага и даровать тем, кто им поклонялся, благополучие и счастье. Со временем у многих народов Центральной Азии эти культы забылись или оказались вытесненными другими культами, и лишь у тибетских кочевников им суждено было «превратиться» в особый класс божеств — «дра лха» (тиб. *dgra lha*).

На русский язык «дра лха» обычно переводят как «Божество войны» или «Боевое божество». Однако в тибетском языке слово «*dgra*» имеет значение «враг», «неприятель», а потому иногда встречается вариант перевода его названия как «Божество врага». Относительно этой неясности чешский тибетолог Рене Небески-Войковиц написал следующее: «...титул «далха» дают тем божествам, которые защищают от врагов верующих в них, помогают умножать имущество, стать богатым»¹⁵⁰. Ойратский перевод тибетского «дра лха» — «*дэж теңгр*» — «божество воин», очевидно, отражает поздние этапы эволюции его культа, так как подчеркивает лишь одну функцию божества — покровительство войскам и воинам.

В добуддийской религии Тибета — Бон, группа божеств «дра лха» оберегала очаг, дом, семью, отдельные рода, воинов и даже разбойников и грабителей. В этой группе были как мужские, так и женские божества, которые не всегда были гневными или подавляли противника. В старинных верованиях тибетцев, согласно разным традициям, «дра лха» насчитывали 3, 5, 7, 9, 13 и 27 божеств. После прихода буддизма в Тибет эти божества были отнесены к разряду древних добуддийских божеств предков¹⁵¹ (тиб. *mtshun*; ойр. *ongyon*), однако им продолжали поклоняться и почитать. Вместе с тем, с каждым годом Учение Будды завоевывало все большую популярность в Тибете, а прежние верования отходили на второй план. Сами тибетцы говорят, что однажды буддийские монахи «подчинили» «дра лха» и ввели их в пантеон «второстепенных божеств» тибетского буддизма. Отныне кроме своих основных задач, эти божества стали выполнять функцию местных защитников Учения Будды¹⁵². Таких божеств в Тибете называют «сунгма» (тиб. *srung ma*), а у ойратов «сәкүсн» (ойр. *sakusan*).

¹⁵⁰ Nebesky-Woikowitz R. Oracles and Demons of Tibet. The Hague, 1956. P. 319.

¹⁵¹ Герасимова К. М. Синкретизм культа Далха // Буддизм и традиционные верования народов Центральной Азии. Изд-во «Наука», Сибирское отделение. Новосибирск, 1981. С. 11-12.

¹⁵² Арджа ринпоче. Личная беседа 23 апреля 2019 г. Запись автора.

Божество «Дра лха» с восемью братьями.
Монгольская тханка XIX в. Фото из открытых источников.

Вместе с тем, буддисты Тибета рассказывают древние легенды о том, как появились эти божества. Весной 2019 года один из ее вариантов рассказал автору этих строк известный буддийский учитель Арджа ринпоче Лопсанг-Туптен (тиб. *blo bzang thub rtan*).

Арджа-ринпоче Лопсанг-Туптен. В буддийской традиции Тибета считается перерожденцем отца Чже Цонкапы. Родился в 1950 году в провинции Амдо, в северо-восточном Тибете, в семье хошутов, потомков ойратского Гуши-хана. Был настоятелем монастыря Кумбум, воздвигнутого на месте рождения Ламы Цонкапы. В настоящее время возглавляет Тибетско-монгольский культурный центр в Блумингтоне, США, один из немногих учителей, дающих буддийские наставления на ойратском языке.

«Если посмотреть на изображение «Колеса сансары», то увидите, что наш мир разделен на шесть сфер существования. Это люди, животные, голодные духи, существа адов, полубоги или асуры, боги. Эти сферы существования разделены между собой красными линиями, которыми схематически изображается состояние промежутка между смертью в одной сфере существования и рождения в другой (калм. *зуурд*). В большинстве изображений «Колеса сансары» только мир богов и асуров не разделен между собой. И вот почему: посреди двух этих миров растет дерево Калпаврикша, с удивительно вкусными фруктами. Ветви этого дерева расположены в мире богов, а корни — в мире асуров. Боги вкушают плоды этого дерева, а их огрызки бросают вниз, в мир полубогов. Завидуя тому, что боги могут вкушать плоды и живут выше, асуры постоянно злятся и мечтают завоевать обители богов.

Война богов с полубогами-асурами за право есть плоды дерева Калнаврикша». Фрагмент настенной росписи хурула «Геден Шеддуб Чой Корлинг» (Калмыкия).

В стародавние времена между асурами и богами случилась страшная война. Асуры объединились с армией злобных ракшасов,¹⁵³ и боги стали проигрывать. Накануне решающей битвы владыка богов Индра взмолился буддийскому божеству Ваджрапани с просьбой даровать победу. В ответ на мольбу Индры Ваджрапани собрал девятерых братьев «дра лха» и подробно разъяснил Индре, как призвать их для победы. Ваджрапани тогда указал, что кроме всего прочего, необыкновенно важно иметь точное изображение этих божеств.

Когда боги выполнили необходимый ритуал и выставили изображения, девять «дра лха» спустились на вершину горы Сумеру и трижды прокричали священные боевые кличи. После тройного клича «Хум-Хум» войска богов исполнились отвагой и силой, после тройного клича «Кье-Кье» у богов засверкало оружие, а после того, как они трижды прокричали «Сваха-Сваха» — боги заревели от решимости. Когда прозвучал последний клич — «Дохи-Дохи», у асуров стали отрываться конечности, ломаться доспехи и ломаться копья. Стихли их боевые кличи, и войско асуров в ужасе разбежалось. Так, благодаря Ваджрапани и «дра лха», война богов с асурами закончилась победой богов¹⁵⁴.

¹⁵³ **Ракшас** (санскр. *rākṣasa*; тиб. *srin po*; ойр. *mangγus*). Длиннорукие, с огненными глазами, огромными животами, проваленными ртами и окровавленными клыками существа, один из основных классов вредоносных существ древнеиндийской мифологии.

¹⁵⁴ **Арджа ринпоче**. Из личной беседы с автором 23 апреля 2019 г.

Девять братьев «Дра лха» вместе со свитой из различных существ.
Фото из открытых источников.

Если задаться вопросом об историческом, а не мифическом происхождении божеств «дра лха», то их связь с духами боевых знамен кочевников Центральной Азии более чем очевидна. Начнем с того, что «дра лха» насчитывается девять, как и, кстати, составных частей скульде Чингис-хана (калм. *йисн кэлтэ сүлд*)! Кроме этого, «дра лха» спускаются с горы Сумеру после ритуала их призывания, как и древние духи-покровители знамен кочевников Центральной Азии спускались из высшего мира в мир людей. Спустившись, с помощью священных боевых кличей они воодушевляют войска богов и подавляют воинский дух полчищ асуров и ракшасов, даже не дав начаться сражению. Сходной функцией, как мы помним, обладают и духи-покровители знамен, которые наделяли могуществом своих воинов и подавляли дух воинов неприятеля.

Думается, именно поэтому, когда буддизм пришел из Тибета в монгольские степи, для воинов, не знакомых со сложной философией и буддийской практикой, оказалось, что их знаменные духи просто обрели облики и имена. Это был тот случай, когда самая трудновнушаемая часть общества с легкостью, а может, даже с радостью, восприняла буддийскую религию. К тому же, божества «дра лха» оказались прекрасными военными защитниками, в чем мы сможем убедиться позже.

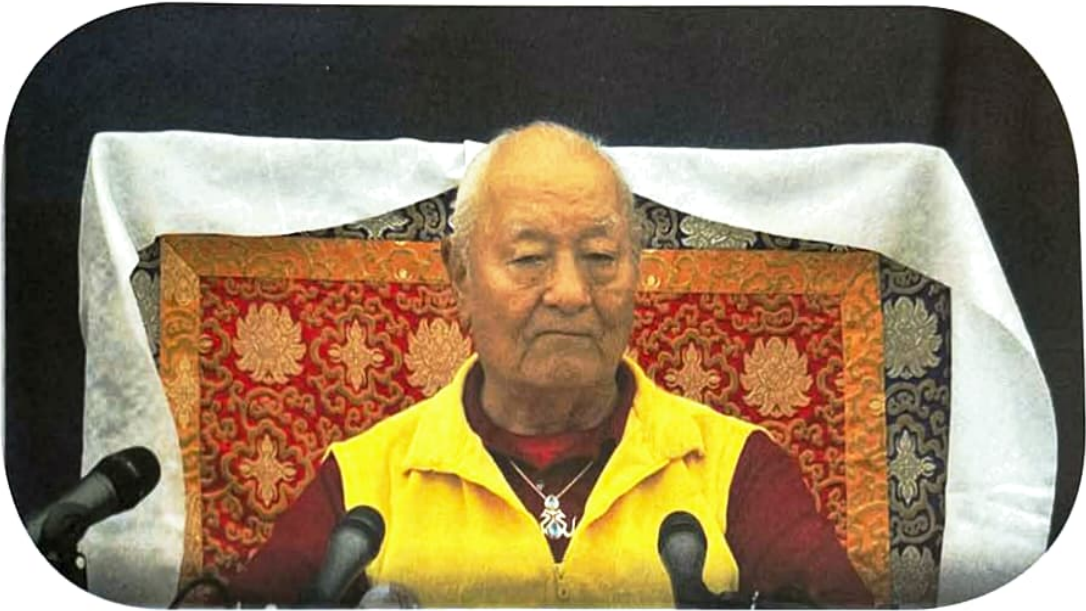
В буддийской традиции считается, что во время битвы «дра лха» не просто защищают воинов, они сами принимают незримое участие в бою. В сражении эти божества находятся у правого плеча мужчины, у гривы лошади с левой стороны, у острия наконечника стрелы, у тетивы лука, у лезвия меча и у щита на расстоянии размаха руки. Они влияют на действия лошади, щита, стрел, панциря, копья, природных способностей человека и сокола, охраняющего воинов сверху. Однако есть перечисление условий, когда божество не может помогать воинам: если повреждены панцирь, а в особенности сердечный круг на груди (т.е. зеркало), центр щита, оперение стрелы, определенные детали шлема, лука или меча.¹⁵⁵

«Комплекс вооружения знатного ойратского воина». Реконструкция Боброва Л.А., Филипповича Ю.А.
(по: Бобров, Ожередов, 2021).

¹⁵⁵ Герасимова К. М. Синкретизм культа Далха // Буддизм и традиционные верования народов Центральной Азии. Изд-во «Наука», Сибирское отделение. Новосибирск, 1981. С. 30.

Все вышеприведенные данные позволяют сделать вывод, что «дра лха» представляются особым видом защитной энергии воина, которая позволяет ему выжить в бою и победить неприятеля. Действительно, эти божества с древнейших времен имели и функцию личной защиты человека. Так, известный буддийский учитель Намкай Норбу ринпоче отмечает, что в древних бонских рукописях «дра лха» (тиб. *dgra lha*) еще имели другое название — «дра ла» (тиб. *sgra bla*), то есть «Звук жизни». В данном случае в тибетском языке «ла» (тиб. *bla*) имеет значение «жизненная сила», а «дра» (тиб. *sgra*) — «звук».¹⁵⁶ Из этого следует, что до прихода буддизма в Тибет группа божеств «дра лха» почиталась как особый вид энергий человека, несущий защитную функцию.

Намкай Норбу-ринпоче (1938-2018). Один из выдающихся тибетских буддийских наставников современности, автор многочисленных работ по религии и культуре Тибета. Профессор тибетского и монгольского языка и литературы Неаполитанского университета, командор Высшего ордена Италии «За заслуги перед Итальянской Республикой».

В XVII веке великий Далай-лама V объединил «дра лха» и некоторых других второстепенных личных божеств в особую группу, которая получила название «Пять вместилищ божеств» (тиб. *lhan cig skyes lha*; ойр. *hamtu töröqsön tenggeri*; калм. хамт төрсн теңгр) или «Пяти личных божеств» (тиб. 'go ba'i lha lnga; ойр. *zaüāci tabun tenggeri*; калм. заяч тавн теңгр). Текст молитвы-обращения к этим божествам, который составил Далай-лама, очень быстро обрел популярность в Тибете и в монгольских кочевьях. Ученые ойратские монахи перевели эту молитву на родной язык и включили в свои практики.

¹⁵⁶ Nandzed.livejournal.com. «О связи между благополучием и охраняющими божествами человека». Публикация 24 октября 2015 г.

Пять вместиорожденных божеств. Тибетская тханка.
Фото из открытых источников.

В старинной ойратской рукописи, дошедшей до наших дней, говорится, что эти божества рождаются вместе с человеком и следуют за ним подобно тени до самой смерти. Каждое божество имеет свое имя и особые места расположения. Божество женщин (тиб. *mo lha*; ойр. *eke tenggeri*; калм. эк теңгр) находится в теле человека под левой подмышкой. Божество жизни (тиб. *srog lha*; ойр. *ami sakiqči tenggeri*; калм. ам сәкгч теңгр) пребывает в области сердца. Божество мужчин (тиб. *pho lha*; ойр. *eṣige öbökeyin tenggeri*; калм. эцк-өвкин теңгр) — под правой подмышкой, божество места (тиб. *yul lha*; ойр. *oronı tenggeri*; калм. орна теңгр) восседает на волосах макушки головы, а божество войны (тиб. *dgra lha*; ойр. *ongγon süldü tenggeri*; калм. оңһн сүлд теңгр) находится на правом плече¹⁵⁷.

Кстати, зная, что в теле каждого человека пребывают пять личных божеств, калмыки никогда даже ради шутки не пугали людей, не толкали никого в грудь, не хлопали по плечам и не давали подзатыльников. Даже постригая волосы, наши предки всегда оставляли клочок на макушке головы. Делалось это для того, чтобы не вспугнуть божеств и тем самым не лишить человека защиты, и, как следствие, жизни.

В тексте Далай-ламы V, посвященного пяти личным божествам, «дра лха», или, по-калмыцки Дайчи тэнгри: «...имеет облик молодого мужчины, белого и улыбающегося, с одним ликом и двумя руками. В правой руке он держит пику со знаменем, а в левой — аркан. На нем белый плащ и шелковый тюрбан. К поясу привязаны лук в чехле из тигровой шкуры и колчан из шкуры леопарда. Он украшен несколькими драгоценностями, обут в сапоги с шелковыми оборками, едет на быстрой, как ветер, белой лошади, покрытой черпаком. Его воплощения проявляются в виде геше (ученых монахов), белых мужей в доспехах, а также множества ястребов, волков, яков и грифов»¹⁵⁸. Как видно из приведенного описания, личный «дра лха» или Дайчи тэнгри каждого человека своими одеждой и атрибутами существенно отличается от общеойратского Дайчи тэнгри и общемонгольского Сюльде тэнгри. И даже имя его ойратские переводчики перевели по-другому — «оңһн сүлд теңгр» — «божество-дух предков, предстающий в виде воодушевляющей жизненной энергии».

¹⁵⁷ Фотокопия ойратской рукописи *Zayāči tabun tenggeri* из коллекции автора.

¹⁵⁸ Nandzed.livejournal.com. Пять личных божеств человека. Продолжая тему. Публ. 12.10.2011.

Первые страницы ойратской рукописи «Подношение благовоний Пяти личным божествам» (ойр. *zayāci tabun tenggeriyin sang orošiboi*).

Культ «Дайчи тэнгри», военного покровителя, бережно сохранялся у калмыков до самой революции. Николай Александрович Нефедьев, изучавший калмыков и издавший в 1834 году книгу «Подробные сведения о волжских калмыках, собранные на месте», описывает в ней наиболее почитаемых буддийских божеств, среди которых упоминает и Дайчи тэнгри. «Дайчин. Бог брани. Его представляют всадником»¹⁵⁹, — пишет ученый. Православный священник, миссионер Пармен Андреевич Смирнов, работавший более десяти лет среди калмыков, превосходно знавший язык, быт, обычаи и традиции нашего народа тоже упоминает Дайчи тэнгри как одного из популярных буддийских божеств¹⁶⁰. Известный историк Николай Николаевич Пальмов среди самых популярных калмыцких бурханов тоже называет Дайчи тэнгри: «Дайчин — бог войны. Его изображают всадником, как можно, например, видеть на старинном калмыцком знамени, сохранившемся в одном из хурулов»¹⁶¹ — отмечает он.

Священник Пармен Смирнов пишет, что калмыцкие божества были изготовлены из бронзы или меди, покрытой золотом, или в виде изображений на ткани. Основываясь на сообщении Н.Н. Пальмова, можно предположить, что изображение Дайчи тэнгри в калмыцких хурулах преимущественно было рисованным на ткани. Однако сложно сказать, были это буддийские иконы — тханки или боевые знамена, переданные калмыками как родовые святыни в хурулы. Если бы хурулы калмыков не разрушили, не уничтожили святыни и буддийские библиотеки, не нарушили бы традицию передачи сакральных знаний, возможно, мы бы имели гораздо больше сведений из своего прошлого.

В 20-е годы XX века просьба о призывании Дайчи тэнгри упоминалась в одной из рукописей «Әәлдхл зәрлг» — «Предсказаний будущего»¹⁶², а дальше советская власть и выпавшие на долю народа испытания практически начисто стерли из памяти калмыков все, что связано с этим божеством.

В общем, «дра лха» это группа божеств, имеющая связь с древними верованиями кочевников Центральной Азии. С приходом буддизма эти божества не забылись, а превратились во второстепенных защитников буддийского учения, покровительствующих воинам, войне и благосостоянию людей. Ойратским покровителем стало одно из божеств «дра лха», которое отличается от других божеств этой группы своими атрибутами и одеждой. Божеству Дра лха — Дайчи тэнгри посвящены тексты молитв, которые особенно почитали все, кто ему поклонялся.

¹⁵⁹ Нефедьев Н. А. Подробные сведения о волжских калмыках, собранные на месте. СПб. Тип. Карла Края, 1834. С.133.

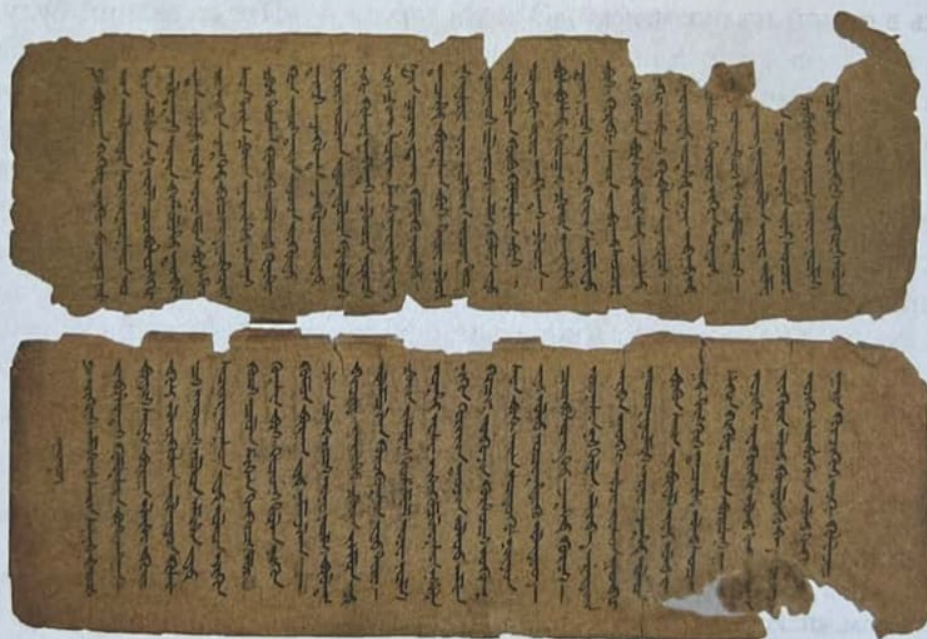
¹⁶⁰ Смирнов П. А. Путевые записки по калмыцким степям Астраханской губернии. Элиста: Калм. кн. Изд-во, 1999. С.11.

¹⁶¹ Пальмов Н. Н. Материалы по истории калмыцкого народа за период пребывания в пределах России. Элиста. Калм. кн. изд-во. 2007. С.61-62.

¹⁶² Буддийские наказы и пророчества в культуре калмыков и ойратов. Факсимиле рукописей, перевод, введение, библиография, транслитерация, перевод, переложение, глоссарий и приложения Б.В. Меняев. Элиста, КалмНЦ РАН, 2016. С.86.

Старинное калмыцкое знамя «Дайчи тэнгри». Художник Висковатов А.В.
Иллюстрация из альбома «Рисунки одежды и вооружения Российских войск 1801-1825 гг.».

Страницы текста «Предсказания будущего» (калм. Дэлдхл зэрлг)

Магсор Окн тэнгри

Ученый Г.Н. Прозрителев, воочию видевший калмыцкие боевые знамена, так написал об еще одном военном покровителе ойратов и калмыков: «Рядом с этим святым «Дайчи тенгри» — существует другой святой — воин, «Окон-Тенгри»»¹⁶³. «Воин Окон тэнгри», описанный ученым, это буддийское божество Магсор Лхамо (тиб. *dmag zor lha mo*; ойр. *cerigiyyin ildü okin tenngeri*; *maqsor okin tenggeri*), боевая разновидность буддийского божества Шри Дэви (санскр. *Śridevi*; тиб. *dpal ldan lha mo*; ойр. *coqtu okin tenggeri*). Тибетские и монгольские буддисты считают, что Шри Дэви исцеляет от всех болезней и является хранительницей тайн жизни и смерти. Одно из проявлений божества Шри Дэви — «Магсор лхамо». Слово «магсор» можно перевести как «боевое волшебное оружие» (калм. *цэргин үлд*), а «лхамо» — как «женское божество» (калм. *окн теңгр*). Это божество изображается в беспощадном гневном облике, чтобы подчинить противников веры в эпоху упадка и омрачений. «Магсор Лхамо» всадница, скачущая на желтом муле. У нее разъяренный вид, три глаза, сине-черная кожа и полыхающие огнем волосы. В одной руке она держит дубину с ваджрой, а в другой — чашу из черепа. К седлу подвешен мешок, заполненный болезнями и страданиями. Одеждой ей служит юбка из тигровой шкуры и бусы из человеческих голов.

В Тибете это божество появилось благодаря активной деятельности индийского буддийского проповедника Падампы Сангье. Шри Дэви является покровителем всех тибетских школ нового перевода (тиб. *gsar ma*), личным защитником всех Далай-лам, а также монастыря Дрепунг (тиб. *'bras sprungs*), в котором училось большинство ойратских и калмыцких монахов. В исторической памяти калмыков сохранилась информация о том, что это божество было покровителем дербетов. Об этом Г.Н. Прозрителев пишет следующее: «Окон-Тенгри — покровитель дербетов. В переводе: «дева-ангел»...»¹⁶⁴. О том же писал калмыцкий историк Ефим Чонович Чонов, выходец из Большедербетовского улуса¹⁶⁵, доподлинно знавший буддийского покровителя дербетов. Кроме того, с божеством Окон тэнгри у всех без исключения калмыков связывается празднование священного месяца Цаган Сар, но ввиду известности этой истории, приводить ее здесь не будем.

¹⁶³ Прозрителев Г. Н. Военное прошлое наших калмык. Репринтное воспроизведение издания 1912 г. Изд-во «Санан», Ставрополь, 1990. С.91.

¹⁶⁴ Прозрителев Г. Н. Военное прошлое наших калмык. Репринтное воспроизведение издания 1912 г. Изд-во «Санан», Ставрополь, 1990. С.91.

¹⁶⁵ Чонов Е. Ч. Калмыки в русской армии. XVII в., XVIII в. и 1812 г.: Очерк, статьи, биография / Е. Чонов. Издание 2-е. Элиста. Калм. кн. изд-во, 2006. С.58-59.

Божество Шри Дэви (скр. *Śrīdēvī*), более известное под тибетским именем Палден Лхамо (тиб. *dpal ldan lha mo*), а у ойратов и калмыков как Цогт Окн Теңгэр (ойр. *soḡtu okın tenggri*) — покровительница воинов и войн

Хотелось бы особо отметить, что калмыцкое название божества «Окн тенгр» — это дословный перевод тибетского слова «лха-мо» (тиб. lha mo), где «лха» это «божество», «тенгр», а «мо» — «девушка», «окн». Тибетское название божества, в свою очередь, восходит к санскритскому слову «devi», то есть «богиня». Никакой связи с древними женскими божествами кочевников Центральной Азии у «Окн тенгр» нет! Это обычный ойратский эквивалент буддийского термина «богиня», относящийся не только к Шри Дэви, но и ко многим другим женским божествам, например богине Сарасвати — Янжин лхамо (тиб. dbyans can lha mo) — Эгшгтэ окн тенгр (ойр. Egešiqtei okin tenggeri); Курукулла (тиб. ku ru kulla lha mo) — Гургул окн тенгр (ойр. Guruguli okin tenggeri) и др.

Божество Лхамо — Окон тэнгри появилось у монгольских народов гораздо раньше, чем утвердилось в качестве военного защитника ойратов. Одно из первых упоминаний о нем относится к временам величия Монгольской империи. Тибетские учителя доныне рассказывают легенду о том, как в период правления хана Хубилая в столице империи — Пекине и в старой монгольской столице — Каракоруме некоторое время жил крупный буддийский учитель, известный как Карма-пакши. Вообще, это был глава буддийской традиции Карма Кагью Гьялва Кармапа II, но монголы прозвали его Карма-багши, и под таким прозвищем этот учитель вошел в историю. Однажды Карма-багши прогневал монгольского императора, и тот решил наказать его, привязав к хвосту лошади. Находясь на краю гибели, Кармапа призвал на помощь Палден Лхамо, но та не явилась вовремя. С помощью специальных заклинаний учитель смог развязать веревки и тогда только увидел приближающееся божество, в котором уже не было нужды...

Карма-пакши Чокьи Дзинпа (1204-1283) Второй глава тибетской буддийской традиции Карма-Кагью, проповедник буддизма в Тибете и Монголии. Титул Карма-пакши — тибетизированная форма монгольского прозвища этого учителя — Карма багш. Современная тибетская тханка. Фото из открытых источников.

К сожалению, история не донесла нам имя буддийского проповедника, который распространил традицию поклонения богине Лхамо в монгольских степях. А вот имя того, благодаря кому молитвы и посвящения этому божеству зазвучали на языке ойратов, очень хорошо известно — это Зая-пандита Огторгуйн Далай! В биографии этого ойратского ламы имеется список буддийских текстов, который он перевел с тибетского на ойратский язык. Среди них есть сокращенная практика Окон тэнгри и перевод текста буддийского посвящения этого божества¹⁶⁶. Если учесть тот факт, что все тексты Зая-пандита переводил только по просьбе своих учеников, выходит, что уже в его время среди ойратов были люди, желавшие практиковать Палден Лхамо — Окон тэнгри. Через некоторое время Лхамо станет защитником некоторых ойратских монастырей и покровителем многих племен, а также займет свое место на боевых знаменах, чтобы защищать воинов и даровать победы.

Божество «Магсор Лхамо» было изображено на знамени I Астраханского калмыцкого полка, участвовавшего в Отечественной войне 1812 года под предводительством Джамбо тайши Тундутова, а также на калмыцких знаменах 80-го Зюнгарского, 3-го Донского калмыцкого полка и Партизанского отряда атамана Г. Балзанова, воевавших во времена Гражданской войны в России. Но об этих знаменах мы будем подробно говорить в следующей главе. Упомянуто это божество и в известной молитве «Баазр Дари», которую, согласно легендам, написал последний настоятель главного ойратского монастыря Ик Күрэ (ойр. *yeke küre*), основанного самим Зая-пандитой¹⁶⁷. В молитве этой перечисляются популярные у ойратов буддийские божества, у которых испрашивается благословение народу. Замечу, что «Магсор Окон тэнгри» в тексте упоминается, а «Дайчи тэнгри» — нет. Это может значить только одно — «Магсор Окон тэнгри» была общеойратским военным защитником, а вот «Дайчи тэнгри», очевидно, покровительствовал не всем ойратским племенам. Вот фрагмент молитвы:

*Махаһала, Эрлг хан,
Магсор Окн теңгр,
Маниг өдр сөөнид
Маһд сәкн ивәтн.*

В переводе на русский язык эти слова будут звучать так:

*Махакала, Ямараджа,
И Магсор Лхамо,
Нас и день и ночь
Подлинно защитите и оберегайте.*

Здесь упомянуты три из четырех главных защитников учения (тиб. *srung ta*; ойр. *sakiusan*; калм. *сәкүсн*) школы Гелук — Махакала, Ямараджа и Шри Дэви — в виде именно Магсор Лхамо. Этот перечень видится неслучайным

¹⁶⁶ Раднаабадраа. Равжам Зая бандидын тууж Сарны гэрэл хэмээх оршив. «Bibliotheca oiratica». т. XII. Улаанбаатар, 2009. С.41.

¹⁶⁷ Информация Б. Мошкина. США.

еще и потому, что ойратские ханы и ойратские войска исторически считались защитниками буддийской школы Гелук, основанной ламой Цонкапой. В свою очередь, все ойратские монастыри и все ойратские монахи поклонялись именно этим защитникам. Но это уже другая история...

Знамена калмыцких ханов

Рассказ о знаменах калмыков будет неполным, если мы не упомянем о знаменах калмыцких ханов, а также о знаменах, которые они получали от царской администрации. Вообще говоря, тема знамен калмыцких ханов давно вызывает большой интерес среди исследователей и любителей калмыцкой истории, однако материалов об этом в открытом доступе практически нет. Отсутствие этих сведений объясняется довольно просто. В 1771 году все государственные символы калмыков, а также обширные архивы ханов были увезены ханом Убаши и калмыцкой правящей элитой в Китай, а, значит, отыскать материалы по знаменам калмыцких ханов можно только там.

Если следы знамен калмыцких ханов уводят нас в Китай, то там информацию о них и надо искать. Поэтому мне пришлось обратиться к моим друзьям из Синьцзяна. В результате я получил статью известного историка и государственного деятеля Хо. Бадаю о знамени Убаши-хана. Статья эта называется «Увш хаана сүлдин тускар сүвгчлхнь» (Сообщение о знаменах Убаши-хана)¹⁶⁸. В этой работе автор рассказывает, что у хана Убаши было два знамени, черное и белое (*хар-а čayan sülde*).

Ученый пишет, что оба они хранились в цаатанском хошунном монастыре Хуца. В детстве Хо. Бадаю лично довелось даже принимать участие в молебне и ритуале поклонения черному знамени последнего калмыцкого хана. Ритуал этот впервые на памяти Хо. Бадаю проводился в середине лета 1946 года, а после ежегодно, вплоть до 1950 года. По воспоминаниям ученого, старики-калмыки называли это знамя «тугдам» (тиб. *thugs dam*). Это слово имеет тибетское происхождение и переводится на калмыцкий язык как «бат седкл» или «күчн-зүткл» (перевод на русский язык будет звучать как «непоколебимое сознание» или «большое стремление»). «Тот «тугдам», который я видел, был очень похож на скульде Чингис-хана, которому сейчас поклоняются как его онгону. Отличием [знамени Убаши-хана] являлось то, что к древку были прикреплены разноцветные шелковые ленты, большое знаменное полотнище (*дарцз*) и флажки ки-мөрн, от чего знамя выглядело весьма впечатляюще»¹⁶⁹.

¹⁶⁸ Badai. Хо. Ubaši хаан-у сүлде-йин сүбегчлхнь-ни. // Bayanyol-un soyol teüke-yin material. 2014. С. 3-9.

¹⁶⁹ Badai. Хо. Ubaši хаан-у сүлде-йин сүбегчлхнь-ни. // bayanyol-un soyol teüke-yin material. 2014. № 14. С. 3.

Калмыцкий хан Убаши. Неизвестный цинский художник, начало 70-х гг. XVIII в.
Фото из коллекции Дорджиевой М.Б.

Далее, Хо. Бадай приводит интересную легенду о том, почему знамя калмыцкого хана оказалось в цаатанском хуруле: «В те времена, когда торгуты жили между Волгой и Уралом, цаатанский аймак был очень многочислен и богат. Сотнями тысяч исчислялись их лошади и овцы. Чтобы все узнали об их богатстве, поднесли однажды цаатаны своему Хуца хурулу огромный золотой котел, а к нему серебряный треножник». Так как у калмыков, пришедших в Китай, этот хурул был самым старым и самым славным, хан или его потомки, это доподлинно неизвестно, решили передать туда свое знамя,¹⁷⁰ — пишет ученый.

Во время Культурной революции в Китае многие духовные центры ойратов Синьцзяна были разрушены, монахи репрессированы, а святыни уничтожены. Эта участь, очевидно, постигла и знамена Убаши-хана. По крайней мере, Хо. Бадай пишет, что следы этих старинных стягов теряются именно в тот период. Собрав всю возможную информацию, в 2008 году профессор Бадай восстановил эти важные для ойрат-калмыков святыни. Их провезли по всем торгутским кочевьям Синьцзяна, чтобы люди смогли порадоваться возвращению реликвий, а затем доставили в Байнгол. С тех пор реконструированные знамена последнего калмыцкого хана хранятся в Байнголе¹⁷¹. О других ханских знаменах в Синьцзяне не помнят.

В калмыцких исторических преданиях сведений о знаменах тоже не обнаружилось, однако русский этнограф Сергей Васильевич Фарфоровский, в начале XX века посещавший ставропольских туркмен, зафиксировал у них такое интересное предание о ханском знамени калмыков: «...у трухмен были два брата богатыри Берек и Эксельбай. Во время междоусобиц, возникших среди калмыков из-за неправильного наследования престола, Берек вступает за обойденного старшего брата — сына умершего калмыцкого хана. Берек выходит один против воинов, окружавших младшего калмыцкого князя. Он пробрался сквозь ряды калмыков и выхватил из рук калмыцкого князя знамя — знак княжеской власти. Знамя это было прислано из Тибета. Оно боготворилось народом. Знамя Берек возвратил старшему брату, который и сделался князем»¹⁷². Правда, что за знамя это было и о каких калмыцких междоусобицах идет речь, выяснить сейчас не представляется возможным.

¹⁷⁰ Badai. Хо. Ubaši хаҕан-у сүлде-йин сүбегчилкү ни. // bayanyol-un soyol teüke-yin material. 2014. № 14. С. 4.

¹⁷¹ Badai. Хо. Ubaši хаҕан-у сүлде-йин сүбегчилкү ни. // bayanyol-un soyol teüke-yin material. 2014. № 14. С. 9.

¹⁷² Фарфоровский С. В. Трухмены [туркмены] Ставропольской губернии. Известия Общества любителей археологии, истории и этнографии при Казанском университете. т. XXVII, вып. 3. 1911., С. 186.

Что касается знамен, которые калмыцкие правители получали от русских царей, то и здесь сведений очень мало. Прежде уже упоминалось, что ойраты выбирали своего правителя на общем собрании аристократии, а потом его власть подтверждал особой грамотой и печатью Далай-ламы. Оказавшись в России, далеко от своей исторической родины, калмыцким правителям необходимо было еще и признание царской администрации, чтобы считаться легитимным ханом. Оно включало в себя грамоту и различные атрибуты, в том числе стяг. Первое российское знамя, о котором сохранились упоминания в исторических документах, было передано калмыцкому тайше Мончаку (другое имя Пунцок; тиб. *phun tshogs*) царем Алексеем Михайловичем.

«Портрет царя Алексея Михайловича». Неизвестный художник, XIX в. Фото из открытых источников.

«Летом 1664 г. российское правительство официально признало Мончака верховным правителем волжских калмыков, наделив соответствующими символами власти — булавой и знаменем»¹⁷³, — пишет историк Владимир Тепкеев. Краткое описание этих предметов приводит историк Максим Манчеевич Батмаев. Он отмечает, что Мончака наградили «серебряной с позолотой, украшенной яшмами, булавой и белым с красной каймой знаменем, а также ценными подношениями»¹⁷⁴. Никаких других деталей описания этого знамени обнаружить не удалось.

В личной беседе с автором этих строк историк Владимир Тепкеев упоминал, что видел в Российском Государственном архиве древних актов в Москве дело о знамени калмыцкого хана Дондук-Омбо. В нем содержались какие-то обрывочные сведения, фрагменты материалов, использованных при изготовлении знамени, но изображения, описания или каких-то иных подробностей ученый не обнаружил.

Очень интересен вид знамени, пожалованный Императрицей Елизаветой Петровной 2-го марта 1748 года Калмыцкой Драгунской роте. Описывается этот флаг так: «...знамя малинового цвета, с зелеными флами, с золотою бахромой и с изображением Астраханского герба, окруженного золотою арматурою»¹⁷⁵. Если взглянуть на изображение, то отчетливо

¹⁷³ Тепкеев В. Т. Калмыки в Северном Прикаспии во второй трети XVII в.: проблемы политических взаимоотношений. «ЗАО «НПП Джангар», Элиста. 2014. С. 361.

¹⁷⁴ Батмаев М. М. Калмыки в XVII-XVIII веках. События, люди, быт. Элиста. Калмыцкое книжное издательство. 1993. С. 97.

¹⁷⁵ Висковатов А. В. Историческое описание одежды и вооружения российских войск. СПб.: 1899. С. 80-85.

*Знамя Калмыцкой Драгунской роты,
2 Марта 1748 года.*

*Знамя Калмыцкой драгунской роты,
пожалованное Императрицей
Елизаветой Петровной 2
(15) марта 1748 г.*

видно, что этот стяг несмотря на то, что полотнище и изображенные на нем символы созданы по европейским стандартам, увенчан копьем и уже хорошо знакомым нам бунчуком.

История еще одного знамени связана с утверждением титула «калмыцкий хан» уже не Далай-ламой, а русским правительством. Это знамя в 1757 году было получено калмыцким ханом Дондук-Даши от императрицы Елизаветы Петровны. «У калмыков сохранилось предание, что Дондук-Даши был страшно угнетаем неимением ханского титула и употреблял решительно все меры, чтобы как-либо его получить»¹⁷⁶, — писал о Дондук-Даши профессор Алексей Матвеевич Позднеев.

Чтобы добиться ханского титула,

Дондук-Даши даже отправлял делегацию в Тибет. «Упоминание о посольстве калмыцкого хана Дондук-Даши находится в биографии 7-го Далай-ламы...»¹⁷⁷, — отметил знакомый с текстом этой биографии Позднеев. Делегация была у Далай-ламы в 1756 году, однако вернулась ни с чем. Тогда Дондук-Даши решил получить признание в Санкт-Петербурге. Как отмечает ученый, «...в 1757 году, за отлично усердное управление, он все-таки получил ханский титул, о чем и было возведено народу с особой торжественностью»¹⁷⁸. Вместе с грамотой от императрицы калмыцкий хан получил и знамя. Его изображение дошло до наших дней.

Вот как можно описать это знамя: полотнище белого цвета, обрамленное желтой каймой. По центру, в желтом квадрате, изображен герб Российской империи — черный двуглавый орел, увенчанный императорскими коронами. Две головы этого орла, смотрящие на запад и восток, со времен выхода России «на просторы Сибири и Дальнего Востока» стали символизировать нераздельность Европейской и Азиатской России под

¹⁷⁶ Сказание о хождении в Тибетскую страну малодербетовского Бааза-бакши. Калмыцкий текст с переводом и примечаниями, составленными А.М. Позднеевым. Санкт-Петербург, Типография императорской академии наук, 1897 г. С. 121.

¹⁷⁷ Сказание о хождении в Тибетскую страну малодербетовского Бааза-бакши. Калмыцкий текст с переводом и примечаниями, составленными А.М. Позднеевым. Типография императорской академии наук, Санкт-Петербург, 1897 г. С. 122.

¹⁷⁸ Сказание о хождении в Тибетскую страну малодербетовского Бааза-бакши. Калмыцкий текст с переводом и примечаниями, составленными А.М. Позднеевым. Типография императорской академии наук, Санкт-Петербург, 1897 г. С. 121.

одной императорской короной. Как отмечают специалисты по геральдике, во времена Елизаветы Петровны орел был больше похож на орлицу. Слева и справа от изображения крыльев орла были размещены щиты с гербами княжеств: с правой стороны сверху вниз — Владимирского, Сибирского и Казанского, а с левой — Киевского, Новгородского и Астраханского. В верхней части полотнища имелась надпись: «Божиею поспешествующею милостью Мы, Елисавет Первая, императрица и самодержица Всероссийская и прочая, прочая, прочая». Внизу имелся перевод этой надписи на калмыцкий язык, записанный тогдашней официальной письменностью калмыков «тодо бичик»: «Бурхни ик хээрэр бидн, негдүгэр Елисавед императрица, хамг орсин төр-шаж бэргч болад олн улсиг эзлэч»¹⁷⁹.

Знамя, пожалованное вместе с подтверждением ханского титула Императрицей Елизаветой Петровной калмыцкому хану Дондук-Даши в 1757 году.

После ухода части калмыков в 1771 году на историческую родину и последовавшей за этими событиями ликвидации Калмыцкого ханства, оставшиеся владельцы калмыцкой степи погрузились в междоусобицы и

¹⁷⁹ Burxani yeke xayirār bida nignedüger Yelisaved im perātrica xamuq orosiyn törö šažini bariqči bolöd olon ulusi ezelēči

раздоры. Тогда-то и были подняты оставшиеся боевые знамена калмыков. Профессор Николай Николаевич Пальмов в работе «Очерки истории калмыцкого народа за время его пребывания в пределах России» упоминает такой интересный факт. Осенью 1822 года вспыхнул конфликт между владельцами Большедербетовского и Малодербетовского улусов, переросший в военные столкновения. Чтобы разобраться в ситуации, в степи Большедербетовского улуса выехал Главный пристав калмыцкого народа Каханов. В своем рапорте генералу А.П. Ермолову он написал: «...в нескольких верстах от ставки владельца [Большедербетовского улуса Очира Хапчукова] натолкнулся на целое калмыцкое войско в полной боевой готовности, с четырьмя знаменами, разделенное на три колонны, общей численностью в тысячу человек»¹⁸⁰.

Наверняка, существуют и другие сведения о калмыцких знаменах. Быть может, в старинных книгах или журналах, архивах или хранилищах лежат их подробные описания или изображения, донные не изученные, а мы не знаем об этом? Хотелось, чтобы эта книга о знаменах ойратов и калмыков подвигла любознательных исследователей на поиски материалов о стягах, ведь в них, согласно древним традициям, было заключено счастье и благополучие всего народа. Кто знает, вдруг с обретением стягов к людям вернется благословение высших сил?

Говоря о калмыцких знаменах, хотелось бы упомянуть еще один важный факт, с ними связанный. Воины-калмыки имели особый ритуал поклонения своим боевым стягам. Описание его, пусть и в самых общих чертах, дошло до нас благодаря Пьеру-Шарлю Левеку: «Ежели поход считается трудным, в степи воздвигают огромную человеческую фигуру из травы и сена; ее одевают в черный войлок и вооружают. Сие есть изображение злого духа войны. Духовенство двигается во главе армии; звук цимбал и других военных инструментов сопровождает этот марш; фигуру ангела войны, нарисованную на знамени и прикрепленную к верхней части копья, несут посреди хора священнослужителей. Наконец, когда армия оказывается рядом с ужасным изображением, она издает всеобщий крик; все яростно атакуют комичного колосса, которого вера делает грозным; его расстреливают из ружей, протыкают священным копьем, повергают на землю, раздирают на куски, которые затем бросают в огонь, а на его месте устанавливают стяг ангела войны»¹⁸¹.

«Ангелом войны», конечно, Левек называет Дайчи тэнгри, ведь «война» у калмыков называется «дэн» (в старописьменной форме *dayin/дайин*), а словом «ангел» французский ученый перевел калмыцкое слово «тэнгри». (Так до революции часто переводили калмыцкое слово

¹⁸⁰ Пальмов Н. Н. Очерки истории калмыцкого народа за время его пребывания в пределах России // Ойратские известия. Калмыцкое государственное издательство. Астрахань, 1922. С. 126.

¹⁸¹ Левек П.-Ш. История народов, подвластных России. Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН. СПб.: 2016. С. 300.

«божество» — «теңгр»). Обряд уничтожения образного врага, который исполняли калмыки, не похож ни на один из известных буддийских ритуалов. Очевидно, эта традиция сохранилась с тех давних времен, когда кочевники Центральной Азии поклонялись своим древним духам. Можно полагать, что вместо соломенного чучела в древности использовали живого пленника, которого приносили в жертву знамени. Но все кровавые ритуалы ушли в прошлое, когда пришел буддизм и изменил эти суровые нравы. Учение Будды не огнем, мечом и кровью, а одним лишь мудрым воздействием на умы людей сумело завоевать сердца суровых монгольских воинов.

Интересные сведения о ритуале почитания божества Дайчи тэнгри сохранились у ойратов Синьцзяна — потомков тех калмыков, которые в 1771 году ушли с волжских берегов на историческую родину. В книге «Ховг Сээрк Шарин шажна күрә-киидин түүкин төөм» (Обзор истории монастырей Хубуксара), описывая ежегодные буддийские ритуалы, автор пишет: «В последний месяц лета одну неделю [монахи] читают Ганджур. Кроме того, в это время поклоняются Дайчи тэнгри и в течение трех суток призывают «янжив»¹⁸². Ритуал поклонения Дайчи тэнгри особенно интересен: для [участия] в нем четыре человека надевают доспехи и шлемы и вооружаются луками, волжские торгуты берут ружья, поднимают знамена Барданик батыра, Харта батыра, Бессонного Цаган Манджи (знамя призывания ненастий) и другие знамена, а также встают, взяв в руки копья. Старейшины, одетые в белые халаты из чесучи, вместе с ламами выполняют обряд почитания Дайчи тэнгри, а также ритуалы призывания защиты, удачи и благополучия, вспоминая великое военное кочевье [из России] на Восток»¹⁸³.

Кроме ритуала, в приведенном выше отрывке интересно и упоминание о трех старинных стягах, принадлежащих легендарным героям прошлого — Барданик батыру, Харта батыру и Бессонному Цаган Манджи. Об этих богатырях ойраты Синьцзяна до сих пор рассказывают удивительные легенды. К сожалению, время не пощадило стяги этих калмыцких батыров, как и не сохранило их описаний, а потому сегодня ничего о них сказать нельзя.

Небольшое сообщение о знаменах торгутов Карашара оставил датский путешественник и антрополог Хеннинг Хаслунд-Кристенсен,

¹⁸² **Янжив.** Ойратское произношение названия тибетского буддийского ритуала «Янгкьяб» (тиб. g.yang skyabs). Полное название этого ритуала на тибетском языке звучит так: «gser 'od g.yang skyabs» — Призывание удачи и защиты посредством текста Сутры Золотого света.

¹⁸³ **Batunasun Ži.** Hobuqsayiri-daki šara-yin šažini kürē kiyidiyin tüükeyin toyimu. Šinžiyang-giyin surγan kümüžil-in keblel-in xoro: 2012. p. 15-16. В переложении на современный калмыцкий язык этот фрагмент выглядит так: «Зунын сүл сард 7 хонг ханжур умишна, түүнә дээр Дээч теңгр тәкж, һурвн хонг жанжв дайлна. Эн Дээч теңгр тәкх ажлһинь неләд соньрхлта бәәдг: үүнд дөрвн күүнд кө-хуйг, дуулһ өмсж, саадг агсж, Ижлин торһуд бу үүрүлж, Барданьг баатрин туг, Харта батрин туг, Нөр уга Цаһан Манжун туг (зад татх туг) зерг тузиг өргүлж, жид бэрүлж зогсна. Нутгин ахмд настд бүр цаһан чисчу лавишг өмсж сууһад, ламнрас Дээч теңгрән тәкж, жанжв дайлх, кишг-буйн дуудх зерг ажлһиг кеж «зүүнш буцсн» уйрн живхлһтә айн-дәәнә түүкән дурсхдг бәәж».

посещавший Центральную Азию в начале XX века. В своей книге «Люди и Боги в Монголии»¹⁸⁴ он так описывает зимнюю ставку торгутского правителя Карашара: «Над крышами пяти самых больших зданий трепетали треугольные флаги совершенно разных цветов, в центре которых был изображен белый круг»¹⁸⁵. Можно предположить, что в белом круге на знаменах имелось какое-то изображение (а иначе, зачем там был белый круг?), но солнце и ветер уничтожили его до того, как эти знамена предстали пред взором Хеннинга Хаслунда.

Вплоть до первой половины XX в., свои боевые знамена с буддийскими символами и бунчуками сохраняли ойраты Синьцзяна. На фото: Богатый калмык Насамбатин (калм. Насн-Бат) со своими людьми пребывает в лагерь К.-Г. Маннергейма, 1907 г. В 1906 году Генштаб Российской Империи организовал разведывательную экспедицию на север и запад Цинской империи. Возглавил ее полковник русской армии Карл Густав Маннергейм. В 1907 году экспедиция достигла берегов реки Текес и встретила там с ойратами Синьцзяна, где и была сделана эта фотография.

¹⁸⁴ Henning H.-Ch. Men and God in Mongolia (Zayagan). Elizabeth Sprigge; Claude Napier. New York: E.P. Dutton & co., 1935.

¹⁸⁵ Хаслунд Х. Монгол хүн, монгол бурхад. Bitpriess, 2011. С. 151.

В некоторых источниках встречаются упоминания о знамени Джа-ламы Дамбижанцана, одного из видных деятелей национально-освободительного движения Западной Монголии начала XX века. Ученый Алексей Васильевич Бурдуков, знавший Джа-ламу лично, упоминал такой страшный эпизод, связанный с его знаменем: «Указывая на блестящее парчовое полотнище, красиво переливающееся на солнце, приближенные Дамбижанцана рассказывали о только что прошедшем празднике освящения знамени, о том, как в жертву знамени был принесен пленный китаец...»¹⁸⁶. О том, что ойраты Западной Монголии приносили человеческие жертвы своим знаменам, пишет и революционный и общественный деятель Хартти Кануков. В книге «Будда-ламаизм и его последствия» он отмечает, что в 1922 году монгольские ламы убили несколько китайцев, кровью которых расписали знамена монгольских воинов¹⁸⁷.

«Освящение знамени кровью убитых китайцев. Джа-лама в Кобдо в 1912 г.»

Художник Будаев О. 1934 г. Фото из открытых источников.

¹⁸⁶ Ломакина И. И. «Голова Джа-ламы» // Наука и религия. 1991. №1. С. 57-58.

¹⁸⁷ Душан У. Избранные труды. Элиста. КИГИ РАН, 2016. С. 276.

Свидетелем обряда кропления человеческой кровью знамени Джа-ламы оказался известный бурятский монах и буддийский художник Осор Дугарович Будаев. Позже он изобразил это в своей картине «Освящение знамени кровью убитых китайцев. Джа-лама в Кобдо в 1912 г.». Как утверждают специалисты, все персонажи этого полотна — реальные исторические личности, изображенные с почти фотографической точностью. Все эти люди принимали участие в том страшном обряде. Изображено и само знамя. Оно светлого, почти белого цвета и увенчано бунчуком из конских волос. На полотнище знамени изображен известный символ «Соёмбо», ныне украшающий государственный флаг Монголии.

Кровавые ритуалы, посвященные знаменам, были и у калмыков. Известный калмыцкий врач Улюмджи Душан в работе «Вредные обычаи и суеверия у калмыков и борьба с ними» писал: «...старики рассказывают, что их предки в часы сражения шли в атаку, имея при себе ту или иную часть человеческого тела, иногда держа ее в зубах. Это, по верованиям калмыков, делалось, чтобы навести страх на врага и тем самым парализовать его. Знамя, значки, оружие обычно смазывали кровью убитых врагов, ибо верили, что подобная вещь дает храбрость, победу над врагами».¹⁸⁸

Кроме побед над неприятелем, калмыки использовали флажки и в ритуалах, призванных победить тяжелые болезни. Если человек тяжело болел, пишет Улюмджи Душан, к нему приглашали гелюнгов¹⁸⁹, которые изготавливали множество фигурок. «Фигуры эти изображают разных животных и людей в разных позах. Многие из последних вооружены оружием, флажками, некоторые изображаются на лошадях, коровах, свиньях и т.д.». Считалось, что по окончании ритуала недуг переходит от человека к этим фигуркам. Их выносили из дома заболевшего человека и оставляли недалеко от кибитки¹⁹⁰. Так, благодаря учению Будды жестокие жертвоприношения из прошлых верований заменялись на вполне мирные об-

Знак «Соёмбо» — старинный монгольский символ, восходящий к индийскому буддийскому наследию. Слово «Соёмбо» является монголизированной формой санскритского термина «svayambhū», что переводится как «саморожденный», «самоявленный». Этот знак был популяризирован в Монголии в XVII веке Первым Богдо-гэгэном Дзанабадзаром и до сих пор воспринимается как символ монгольского народа.

¹⁸⁸ Душан У. Избранные труды. Элиста. Киги РАН, 2016. С. 275.

¹⁸⁹ Гелюнг — здесь обозначение буддийского монаха любой степени посвящения.

¹⁹⁰ Душан У. Избранные труды. Элиста. Киги РАН, 2016. С. 290.

ряды, в которых роль жертв уже играли не живые существа, а фигурки, вылепленные из теста. Флажки в руках этих фигурок, очевидно, символизировали силу, дарующую победу над болезнью.

*Знамена Монгольской народно-революционной армии с бунчуками.
1930-е годы. Фото из открытых источников.*

В этой главе мы рассмотрели основные виды буддийских знамен ойратов и калмыков, привели некоторые упоминания о них из трудов разных исследователей, а также в общих чертах рассмотрели информацию о главных военных покровителях, под изображениями которых наши бесстрашные предки отправлялись в военные походы и добывали славные победы на полях брани. Отдельное внимание было уделено знаменам калмыцких ханов, как традиционным, так и полученным от царской администрации, однако информации о них удалось найти немного. По сведениям из доступных источников, было рассказано и об обрядах почитания ойратских и калмыцких знамен, в которых смешались как древние, добуддийские, так и буддийские ритуалы. В заключение отмечу, что некоторые сведения этой главы публикуются на русском языке впервые.

3. КАЛМЫЦКИЕ ЗНАМЁНА РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

3.1. Святые знамена калмыков

В учении Будды говорится, что все в мире взаимосвязано и каждое явление имеет свои причины и следствия. Иной раз связь событий и явлений друг с другом настолько трудно постичь, что они представляются чудом, проявившимся совершенно спонтанно и беспричинно, и тогда мы объясняем их как возникшие благодаря какому-то высшему провидению. Случилось такое и с древними ойратскими знаменами. В предыдущей главе мы остановились на том, что высшие стяги Джунгарии, последней кочевой империи мира, привезенные хойтским нойоном Деджитом в Россию, хранились в семье его сына Тюмен-Джиргалана (калм. Түмн-Жиргал).

У Тюмен-Джаргалана было четыре сына, старший из которых, Серебджап Тюмень (калм. Сер-од жав Түмн), унаследовал священные знамена как ценную семейную реликвию. В 1812 году в Россию вторгся Наполеон Бонапарт. Многие народы встали на защиту Отечества, в том числе и калмыки.

Они, как и столетия назад, собрались под древние знамена владельцев, чтобы отстоять честь и свободу новой Отчизны. Из калмыков было сформировано три кавалерийских пятисотенных полка. Нойон Серебджап Тюмень, как следовало по законам степи, на собственные средства собрал, укомплектовал и лично возглавил полк. Своих людей он повел под древним знаменем Дайчи тэнгри!

Военный историк, генерал-майор А.В. Висковатов в работе «Историческое описание одежды и вооружения российских войск с древнейших времен до 1855 г.» указывает, что у калмыков: «...находилось древнее знамя палевого цвета, с писаными красками и золотом, изображениями вооруженного всадника, зверей и птиц. Знамя сие, прикрепленное в трех местах к древку красного цвета, обшито красной

«Урядник калмыцких казачьих войск». Художник Пархаев О.К., 1989 г. Воин-калмык, изображенный на картине, держит в руках знамя Дайчи тэнгри.

каймой, с тремя такими же висячими лентами. К вызолоченному копыю древка привешено украшение, наподобие длинной кисти, составленное из продолговатых четырехугольников, цветов: зеленого, розового, алого, желтого и голубого. Под копьём и у древка прикреплены также украшения, голубого, белого, алого, желтого и зеленого. Изображения на сем знамени имеют следующее значение: *всадник на белом коне* — калмыцкое божество *Дайчи тэнгры*, — покровитель войны и воинов, помощник в сражениях и споспешествователь победам, *звери и птицы* — атрибуты сего божества, означающие: первые — власть, силу, быстроту действий и владычество на земле, а последние — эти же свойства и еще могущество на небе; *знамя в руке всадника* — знамение победы; *бич в руке всадника* — указание пути коню; красные ветви у головы и копыт коня — огненный бег его; *звери за плечами всадника* — грозное нашествие изображаемого божества, и в то же время, телохранительные его спутники. Древко знамени имеет в длину 2,5 сажени»¹⁹¹.

Еще один астраханский калмыцкий полк сформировал и возглавил нойон Джамба-тайша Тундутов. Он вышел на войну под древним знаменем Окон тэнгри, некогда привезенном из Джунгарии его далеким предком, дербетским тайшой Далай-батыром. В работе «Военное прошлое наших калмыков» известный ученый Г.Н. Прозрителев так описывал это знамя: «Окон-Тенгри — символ разрушения и беспощадного мщения. Окон-Тенгри — покровитель дербетов. В переводе: «дева-ангел». Он изображен также на белом коне. В зубах у всадника младенец, в правой руке огромный меч и меньший меч у седла; конь взнуздан змеями, и из них же принадлежности седельного убора. Путь всадника — кровавая река и вокруг сверкают молнии. Это знамя вполне соответствует тому бурному ходу калмыцкого народа, которым он ознаменовал свое появление в России»¹⁹². Об этом знамени мы уже упоминали в предыдущей главе. К сожалению, сохранилось только его описание, изображение знамени до нас не дошло. Так два древних буддийских защитника вновь воспарили над головами калмыцких воинов, чтобы защитить людей и привести их к победе над неприятелем.

По приказу военного министра М.Б. Барклая-де-Толли полк Тундутова был назван «Первым», а полк Тюменя — «Вторым». Оба полка вошли в состав третьей Западной армии¹⁹³.

Третье калмыцкое соединение называлось Ставропольским калмыцким полком и состояло из крещеных калмыков, живших в городе Ставрополь-на-Волге, (ныне г. Тольятти). Этот полк тоже имел свое знамя. На нем была изображена крепость, над крепостью в сиянии крест, а по сторонам

¹⁹¹ Висковатов А. В. Историческое описание одежды и вооружения российских войск с древнейших времен до 1855 г. 1901. т. 18. С. 64-65.

¹⁹² Прозрителев Г. Н. Военное прошлое наших калмыков. Репринтное воспроизведение издания 1912 г. Изд-во Эбелек, Изд-во «Санан». Ставрополь, 1990. С. 91.

¹⁹³ Борисенко И. В., Мошуддаев Б. В. Хошеутовский хурул. Элиста. Калм.кн. изд-во. 1989. С. 4.

— арматура иррегулярных войск¹⁹⁴. Знамя это было создано по эскизам военного генерал-губернатора Ивана Неплюева в 1755 году взамен пришедших в ветхость старых калмыцких знамен.¹⁹⁵ Из этого сообщения можно сделать вывод, что крещенные калмыки до 1755 года пользовались своими, наверняка буддийскими боевыми стягами. Однако никаких сведений о том, как они выглядели, и что на них было изображено, пока не обнаружено.

Прирожденные воины, калмыки отчаянно и храбро сражались с неприятелем. Они приняли участие практически во всех крупных военных операциях русской армии. В составе конного отряда генерала Федора Уварова создали панику в тылу французской армии 7 сентября 1812 г. во время Бородинской битвы, вместе с донскими казаками громили конницу маршала Мюрата у Тарутино, под командованием Матвея Платова уничтожали французские соединения маршалов Богарне и Нея в знаменитой трехдневной битве при городе Красном. После крупного сражения под Пружанами командир корпуса генерал Ламберг докладывал командованию: «...в сем деле казаки отличились, но особенно калмыки...»¹⁹⁶. Дойдя за отступающими французами до белорусского города Слонима, калмыцкие соединения были вынуждены разделиться.

В заграничном походе русской армии первый калмыцкий полк Тундутова пошел на Волковыск, Брест-Литовск и Варшаву, освобождал от захватчиков Польшу, Германию, Бельгию и вступил на территорию северной Франции. Второй калмыцкий полк Тюменя свернул на юг и в авангарде армии дошел до самого Парижа и резиденции Наполеона — Фонтенбло. 20 марта 1814 года второй калмыцкий полк под командованием Серебджапа Тюменя с развернутым победным знаменем Дайчи тэнгри в рядах победителей вступил в Париж... Так закончился славный боевой путь наших предков в войне 1812 года и Заграничном походе русской армии. Несмо-

Утвержденный Екатериной II в 1780 г. герб Ставрополя-на Волге (современный г. Тольятти). Крепость, осененная крестом (Ставрополь с греческого переводится как «Святой крест»), была изображена на знамени Ставропольского калмыцкого полка в войну 1812-1814 гг. Изображение из открытых источников.

¹⁹⁴ Прозрителев Г. Н. Военное прошлое наших калмыков. Репринтное воспроизведение издания 1912 г. Изд-во Эбелек, Изд-во «Санан». Ставрополь, 1990. С. 54.

¹⁹⁵ Прозрителев Г. Н. Военное прошлое наших калмыков. Репринтное воспроизведение издания 1912 г. Изд-во Эбелек, Изд-во «Санан». Ставрополь, 1990. С. 54.

¹⁹⁶ Борисенко И. В., Мошуддаев Б. В. Хошеутовский хурул. Элиста. Калм. кн. изд-во. 1989. С. 4.

тря на то, что калмыки отчаянно сражались, потери их за два года войны были незначительны. С обыденной точки зрения это можно объяснить великолепным профессионализмом полководцев, а с духовной точки зрения — невидимой защитой буддийских божеств.

«Калмыки за Отечество». 1960 г. Художник Олдаев К.М. Из коллекции Национального музея Республики Калмыкия им. Н.Н. Пальмова.

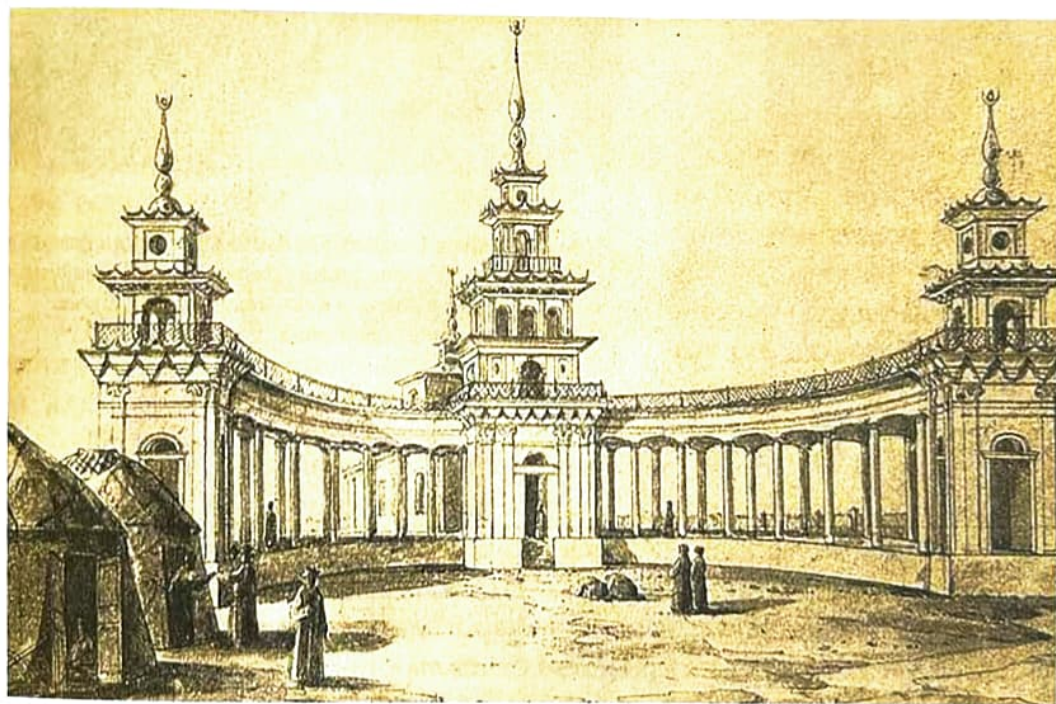
За два года войны в полку Джамбы Тундутова из ушедших на войну 20 офицеров-зайсангов и 480 человек в строю осталось 12 офицеров и 350 всадников, а в полку Тюменя из 20 офицеров-зайсангов и 482 человек вернулись 10 офицеров и 320 всадников. Серебджап Тюмень со своим полком возвратился к родным волжским берегам 20 ноября (4 декабря) 1814 года, практически одновременно со Ставропольским калмыцким полком, а полк Джамбы Тундутова задержался и прибыл домой лишь в январе 1815 г.¹⁹⁷

Какими бы жестокими ни были сражения с французами в России и за рубежом, калмыки-буддисты не потеряли своих боевых знамен, а знамена, с изображенными на них буддийскими защитниками, оберегали своих людей. Вернувшись, нойоны Тундутов и Тюмень воздали почести боевым божествам, которые спасли от гибели калмыцких воинов и сохранили независимость Отчизны. Военный историк, генерал-майор А.В. Висковатов в работе «Историческое описание одежды и вооружения российских войск...» о знамени Дайчи тэнгри сообщил следующее: «Как перед отправлением 2-го Калмыцкого полка, в 1812 г году, в поход, так и по возвращении его в улус, в 1814 году, проведено было особенное богослужение, и были совершены жертвоприношения, состоявшие в курении разных благовонных

¹⁹⁷ Прозрителев Г. Н. Военное прошлое наших калмыкь. Репринтное воспроизведение издания 1912 г. Изд-во Эбелек, Изд-во «Санан». Ставрополь, 1990. С. 54.

трав и в зажжении множества свечей».¹⁹⁸ Думается, торжественные молебны в честь Окон тэнгри и Дайчи тэнгри тогда звучали во всех хурулах калмыцкой степи. Знамена победы над Наполеоном были бережно переданы Тундутовым и Тюменем в хурулы, чтобы буддийские защитники обрели достойное место среди других божеств и напоминали калмыкам об очередной славной победе.

Брат Серебджапа Тюменя Батур-Убаши, тот самый, что написал «Сказание о дербен-ойратах», тоже был участником войны с Наполеоном¹⁹⁹. Однако сражался он не в калмыцком полку брата, а в составе лейб-гвардии казачьего полка, а потому вернулся в Россию немного раньше остальных калмыков. Летом 1814 года с делегацией Хошутского улуса Батур-Убаши Тюмень отправился в Санкт-Петербург, чтобы принять участие в празднованиях в честь победы над Наполеоном. Центром мероприятий был Казанский собор, завершённый архитектором Воронихиным в 1811 г., и сразу превратившийся в памятник воинской славы героям Отечества. Увидев грандиозное сооружение, нойон Батур-Убаши замышлял построить похожий храм и в своих владениях. По приезде в родной улус он принялся за составление проекта, а в 1818 году на берегу Волги Серебджап и Батур-Убаши Тюмени воздвигли великолепный буддийский храм, который получил название Тюменевского или Хошутского.²⁰⁰

Хошутский хурул. Гравюра Г. Г. и Г. Н. Чернецовых. Фото из открытых источников

¹⁹⁸ Висковатов А. В. Историческое описание одежды и вооружения российских войск с древнейших времен до 1855 г. 1901. т. 18. С. 65.

¹⁹⁹ Борисенко И. В., Мошуддаев Б. В. Хошеутовский хурул. Элиста. Калм.кн. изд-во. 1989. С. 6.

²⁰⁰ Борисенко И. В., Мошуддаев Б. В. Хошеутовский хурул. Элиста. Калм.кн. изд-во. 1989. С. 6-7.

Этот диковинный калмыцкий хурул посетил множество известных людей того времени: дважды в нем бывал император Александр II и один раз император Александр III, им восторгался романист Александр Дюма, писатель и публицист Иван Аксаков, путешественник Александр Гумбольдт²⁰¹. Среди сотен записок о буддийском храме князей Тюменей особенно для нас примечательна одна, принадлежащая перу калмыка. Почти через 100 лет после возвращения Тюменей с той войны, в хурул, возведенный в честь победы над Наполеоном, приехал студент Санкт-Петербургского университета Номто чиров. Вот что он написал о нем: «Нойон Сереб-Джаб Тюмень (известный в народе под именем Жуужа зерге), командир второго калмыцкого полка, по возвращении из Франции, в благодарность Будде за благополучный конец похода, решил построить большой храм, что и было им

*Номто Очирович Очиров (1886-1960) Калмыцкий ученый, просветитель, основоположник джангароведения, видный общественный деятель Калмыкии начала XX века.
Фото из открытых источников.*

сделано. На самом берегу Волги, среди небольших домиков гелюнгов (духовных лиц) и разбросанных здесь и там калмыцких глинобитных турлушек и кибиток, красиво и рельефно выделяется большой храм, который привлекает внимание плывущих на пароходах своим величием и своеобразностью стиля, представляющего смесь европейского с буддийским.

На первый взгляд он похож на православную церковь и своей колоннадой напоминает Казанский Собор в Петербурге. Когда я спросил о причине сходства, мне сообщили, что Батыр-Убуши Тюмень, автор плана храма, заимствовал стиль с вышесказанного Собора, но к его проекту были сделаны поправки и дополнения буддийским монахом Навн Жембе, по образцу «Жарн

²⁰¹ Омакаева Э. У. Географические особенности становления Хошеутовского хурула как наследия калмыцкого народа / Э. У., Ч. Сампилдондов, Н. Б. Бадгаев [и др.] // Международный журнал прикладных наук и технологий Integral. – 2020. – № 1. – С. 12. – DOI 10.24411/2658-3569-2020-10008

Кашарин Суврһн'а²⁰² «Этот храм является единственным как по красоте, так по величине не только у астраханских калмыков, но и вообще у их сородичей Европейской России. При входе в храм над дверями красуется изображение Дээч-тенгр²⁰³, бога и покровителя войны, а ниже калмыцкая надпись о времени постройки храма Сереб-Джапом и двукратном ремонте, производившимся в первый раз в 1867 году, а потом в год *усн туула*²⁰⁴ — 1907».²⁰⁵

Почему изображение Дайчи тэнгри было размещено именно над входом в хурул? В буддийской традиции над дверями обычно помещают табличку с названием храма на тибетском или калмыцком языке, а у дверей в соответствии со строгим канонном — изобразить четырех махараджей²⁰⁶, защитников сторон света. Однако, как было упомянуто прежде, Тюменевский хурул строился по образу Казанского собора, а потому его главный вход никак не походит на вход в традиционный буддийский храм. Он больше напоминает вход в храм православный. А в православном храмовом зодчестве есть традиция рисовать образ, в честь которого воздвигнут храм, в нише над самым входом. Это явно наталкивает на мысль, что Тюменевский хурул был построен специально для Дайчи тэнгри!

Повод для этого представлялся более чем достойный. Князья Тюмени были прекрасно осведомлены о том, кому принадлежало это древнее святое знамя, они испытали и увидели защитную силу божества Дайчи тэнгри во время войны с французами и от того прекрасно понимали, что

Последние владельцы древних ойратских знамен, князья Тюмень. Слева направо: Темир, Серебджан (Герой), Мерген (Андрей) Тюмени. Сидит их сестра Нимен-Делик.

²⁰² Жарң Кашарин Суврһн — калмыцкое название одной из самых священных культовых построек северного буддизма, великой ступы Джарунг Кхашор (тиб. *bya rung kha shor*), что переводится с непальского как «Назад пути нет». По-другому эту ступу называют «Бодхнатх». Великая ступа Джарунг Кхашор находится в Непале, в окрестностях Катманду. По преданию, она была возведена во времена будды Кашьяпы, а потому считается одной из величайших святынь буддизма.

²⁰³ Дээч тенгр — Дайчи тэнгри, божество покровитель воинов и войн у ойратов.

²⁰⁴ Усн туула — год «Вода-заяц». В буддийской астрологии все годы называются в честь двенадцати животных (в данном случае год Зайца), к которым присоединяется одна из пяти стихий (в данном случае вода).

²⁰⁵ Очиров Н. Мөңк дееж. Живая старина. Элиста. Калм. кн. изд-во, 2006. С. 161.

²⁰⁶ Махараджа (скр. *mahārāja*; тиб. *rgyal po chen po*; ойр. *yeke xān*) — четыре царя-защитника четырех сторон света в индуистской и буддийской мифологии.

военный символ такого уровня должен иметь собственный храм. Это, очевидно, и послужило причиной создать храмовый комплекс славы, объединяющий черты калмыцкой и русской архитектуры, знамя ведь теперь хранилось в России!

Тюменевский хурул предназначался для хранения боевой славы вовсе не князей Тюменей, и не воинов второго калмыцкого полка, он был воздвигнут в честь ойратского божества Дайчи тэнгри, то есть, в честь ратной славы всех ойратов! Сегодня ниша, в которой было изображено божество, сохранилась, а вот сам образ, к сожалению, время не пощадило.

Победа над французами была последней победой калмыцкого оружия в XIX столетии. Во второй половине XIX века в результате военных реформ инородцы Российской империи перестали призываться в армию. Боевые знамена калмыков теперь хранились в хурулах. О том, что местом их хранения были именно духовные центры, мы уже отмечали в предыдущей главе, опираясь на работы Н.Н. Пальмова. Боевые божества стягов, которые помнили звон сабель и упоение кавалерийской атаки, ружейные выстрелы и залпы орудий, теперь пребывали в покое, вдыхая дым благовоний и каждое утро внимая звону ритуальных литавр. Монахи возносили им гимны и выказывали почтение, а люди, забывшие запах порохового дыма и крови, с опаской и благоговением смотрели на опаленные и простреленные полотнища...

В столетний юбилей героя войны 1812 г., казачьего атамана Матвея Ивановича Платова, 9 мая 1853 года в городе Новочеркасск был открыт ему первый памятник. Автором монумента выступили скульптор Петр Карлович Клодт и архитектор Антон Андреевич Иванов. Мероприятие проходило пышно, в присутствии множества гостей. Принимали участие в нем и калмыки-казаки со своими боевыми знаменами. Открытие памятника М.И. Платову было отображено художником Карлом Петером Мазером.

Хошутский хурул. Современный вид. Фото из открытых источников. Прямо над входом, в полукруглой нише некогда было изображено божество Дайчи тэнгри

«Новочеркасск. Открытие памятника М. И. Платову».

Художник Карл Петер Мазер. 1853 г. В правой части картины изображены калмыки-казаки и их духовенство со знаменами. Эти знамена калмыков на картине К.П. Мазера идентичны буддийским штандартам Победы «гьялцен» (тиб. *rgyal-mtshan*), что подтверждает использование этих символов в качестве боевых стягов. Поэтому рассказ о «гьялценах» и был включен в эту книгу.

В 1911 году в Российской империи началась подготовка к празднованию столетия победы над Наполеоном. Известный ставропольский ученый, краевед и общественный деятель Григорий Николаевич Прозрителев решил написать книгу об участии калмыцких полков в Отечественной войне 1812-1814 гг. Прозрителев прекрасно знал калмыков, он часто бывал в Большедербетовском улусе, к тому времени принадлежавшем Ставропольской губернии, и много раз слышал предания стариков о той войне. Дотошный и скрупулезный в работе, Григорий Николаевич погрузился в изучение архивов, касающихся формирования калмыцких полков и их боевого пути.

*Знамя, гьялцены и копы с бунчуками выносились калмыками во время проведения буддийских ритуалов. Большедербетовский улус, начало XX в.
Фото из фондов Ставропольского музея-заповедника им. Г.Н. Прозрителева и Г.К. Праве.*

Работая с материалами, он узнал, что знамя Серебджапа Тюменя, дошедшее до Парижа и вернувшееся на родину, до сих пор хранится в Тюменевском хуруле. Чтобы рассказ о славном военном прошлом калмыков был полным, Прозрителев решил лично отправиться в Астраханскую губернию, воочию увидеть знамена и сделать их фотографии для книги.

«Знамена хранятся в Александровском хуруле, добраться в который благодаря большому разливу Волги в нынешнее лето было не особо легко, тем более что пришлось пригласить с собою фотографа из Астрахани. Крайние неудобства при фотографировании в степи, к сожалению, отразились на снимках»²⁰⁷, — пишет он о сложностях, с которыми пришлось столкнуться. Взору Прозрителева предстали не одно, а два старинных знамени. Вот как ученый описывает их: «Благодаря любезности заведующего калмыцким народом В.Е. Локтева, нам удалось отыскать эти калмыцкие реликвии, и, не смотря на все затруднения, сопряженные с поездкой в отдаленный улус снять фотографии. Оказалось два знамени и оба очень ветхие. Относятся они еще ко времени появления калмыков в России и, как свидетели бурного и славного прошлого калмыцкого народа, они представляют большой исторический интерес и для калмыка должны теперь служить призывом к новой лучшей жизни, призывом к возрождению и культурным успехам»²⁰⁸.

Особенно ценно для нас то, что Г.Н. Прозрителев подробно описывает каждое знамя, символику изображений, перевод надписей и даже размеры полотнищ! Вот что пишет ученый о первом знамени: «Первое знамя имеет изображение всадника на белом коне. «Дайчи-тэнгри» — святой воин, покровитель войны и воинов, помощник в сражениях и победах. Это описание дает Тюмень. Но знамя это имеет еще подробности, которые создают целую картину. Легенда знамени — стремление к победе для достижения на земле общего счастья (мира). В руке у святого всадника — древко от знамени, на котором начертаны святые слова. Конец древка украшен золотым шаром и трезубцем. И небо, и земля участвуют в

Григорий Николаевич Прозрителев (1849-1933)
Русский ученый, краевед, общественный деятель.
Автор книги «Военное прошлое наших калмыков»

²⁰⁷ Прозрителев Г. Н. Военное прошлое наших калмыков. Репринтное воспроизведение издания 1912 г. Изд-во Эбелек, Изд-во «Санан». Ставрополь, 1990. С. 90

²⁰⁸ Прозрителев Г. Н. Военное прошлое наших калмыков. Репринтное воспроизведение издания 1912 г. Изд-во Эбелек, Изд-во «Санан». Ставрополь, 1990. С. 90.

походе святого. Клубящаяся пыль из-под копыт коня свидетельствует о том, что он стремится по земле. У ног всадника — звери всех родов. Тут видны: тигр, медведь, волк, собака и другие, над головой его несутся птицы. Лицо всадника красиво и совершенно спокойно, вся фигура выражает полное спокойствие, ни малейшего военного задора — символ бесстрашия и самообладания в минуты опасности. Всадник без меча и стрелы покоится в его колчане»²⁰⁹. Вот такое оно, древнее знамя ойратов, знамя, помнящее могущество Джунгарии и его суровых владык, ощущавшее своим шелковым полотнищем горячее дыхание коней, трепетавшее под порывами ветра при победном вступлении в Париж, и ныне окруженное почетом и хранящееся в самом красивом хуруле калмыцкой степи!

Фотографию знамени Дайчи тэнгри Г.Н. Прозрителев опубликует в своей работе «Военное прошлое наших калмыков», а вот о знамени Первого астраханского калмыцкого полка, Окон тэнгри, Григорий Николаевич только напишет.

Изображения его в книге «Военное прошлое наших калмыков» нет. Очевидно, добраться до места хранения стяга и сфотографировать его исследователь не смог, а может быть, к тому времени знамя уже истлело? Однако факт использования дербетовским полком знамени Окон тэнгри кроме Г.Н. Прозрителева, подтверждает и калмыцкий историк начала XX века Ефим Чонович Чонов, выходец из Большедербетовского улуса. В своей работе «Калмыки в русской армии XVII в., XVIII в., и 1812 г.» он отмечает: «1-й же Калмыцкий полк, составленный исключительно из калмыков Большого и Малого Дербета, имел на своем знамени и значках изображение издревле глубокочтимого дербетами святителя «Окон-Тенгри», покровителя и Победоносца в боевых походах дербетовских калмыков»²¹⁰. Здесь, кроме информации о знамени Окон тэнгри интересно упоминание и о полковых значках дербетов, на которых тоже было изображение этого божества. К сожалению, изображений стяга Первого Калмыцкого астраханского полка и их полковых значков пока не обнаружено.

²⁰⁹ Прозрителев Г. Н. Военное прошлое наших калмыков. Репринтное воспроизведение издания 1912 г. Изд-во Эбелек, Изд-во «Санан». Ставрополь, 1990. С. 91

²¹⁰ Чонов Е. Ч. Калмыки в русской армии. XVII в., XVIII в. и 1812 г.: очерк, статьи, биография / Е. Чонов. Издание 2-е. Элиста. Калм. кн. изд-во, 2006. С. 58-59.

Знамя Дайчи тэнгри. Фотография Г.Н. Прозрителева, 1912 г. Фото из фондов Ставропольского государственного музея-заповедника имени Г.Н. Прозрителева и Г.К. Праве.

В книге «Военное прошлое наших калмыков», помимо знамени Да-йчи тэнгри и Окон тэнгри, Г.Н. Прозрителев упоминает еще одно древнее знамя, которое, хотя и не участвовало в войне с Наполеоном, было свидетелем не менее славных ойратских побед. «На другом знамени начертаны только изречения на тибетском языке. На знамени имеется надпись «Сайн-Ка Исильбе», т.е. князь Саин Исельбеев. На знамени начертаны три «тарни» (заклинания) бурханов: Очир-Вани, Цаган-Шюкюртэни и Наймен-гегени»²¹¹, — пишет о нем ученый. Для пытливого исследователя, каким был Г.Н. Прозрителев, представлялось важным расшифровать для потомков смысл этих таинственных слов, застывших в строгих рядах тибетских букв. А потому он спросил у ученых монахов-хранителей знамен о значении надписей, ведь кроме них никто бы не смог растолковать эти слова. Вот что монахи пояснили Прозрителеву:

Перевод заклинаний Очир-Вани

«Кто будет носить это тарни²¹², тот будет крепок как железо, как лодка для плавания в море, как путеводная звезда при темной ночи, как дождь при засухе, как панцирь на войне, как большая гора при ветре, как камень во время пожара. Кто этот тарни наденет, то я буду с тем, как тень, следовать²¹³».

Перевод заклинаний Цаган Шюкюртэни

«Если это тарни написав на дереве, на материи, надеть на себя или читать, то его не возьмет никакое оружие до смерти, не будет отравлен, не стогрит, не утонет. Раскаленного железа не боится, не будет обманут, не умрет преждевременно неестественной смертью, злые духи не вселятся в нем, Сидит Окон-Тенгри²¹⁴ всегда будет ему покровительствовать. При великом потопе спасется. Кто это тарни будет читать, будет долголетен, счастлив и здоров, кто умрет с произношением тарни, попадет в рай. Если это тарни вывесить, то прекратятся: междоусобия, эпидемии, неприятель будет поражен²¹⁵».

Перевод заклинаний Наймен Геген

«Если кто это тарни будет читать, то уничтожатся: на войне все напасти, всё не хорошее, неприятные сны и злые духи.

²¹¹ Прозрителев Г. Н. Военное прошлое наших калмыков. Репринтное воспроизведение издания 1912 г. Изд-во Эбелек, Изд-во «Санан». Ставрополь, 1990. С. 92.

²¹² Тарни (скр. *dhāraṇī*; тиб. *gzungs*; ойр. *tarni*; совр. калм. *тәрнь*) Особые буддийские заклинания, состоящие из непереводаемых на другие языки слогов и фраз на пали или санскрите.

²¹³ Прозрителев Г. Н. Военное прошлое наших калмыков. Репринтное воспроизведение издания 1912 г. Изд-во Эбелек, Изд-во «Санан». Ставрополь, 1990. С. 93.

²¹⁴ «Сидит Окон-Тенгри» — оставленная Г.Н. Прозрителевым без перевода калмыцкая фраза «Сидтэ окн тенгр» (ойр. *siddhi-tu okin tenggeri*). На современный русский язык ее можно перевести как «богиня, обладающая сверхъестественными силами, способностями, развитыми в результате духовной практики».

²¹⁵ Прозрителев Г. Н. Военное прошлое наших калмыков. Репринтное воспроизведение издания 1912 г. Изд-во Эбелек, Изд-во «Санан». Ставрополь, 1990. С. 93.

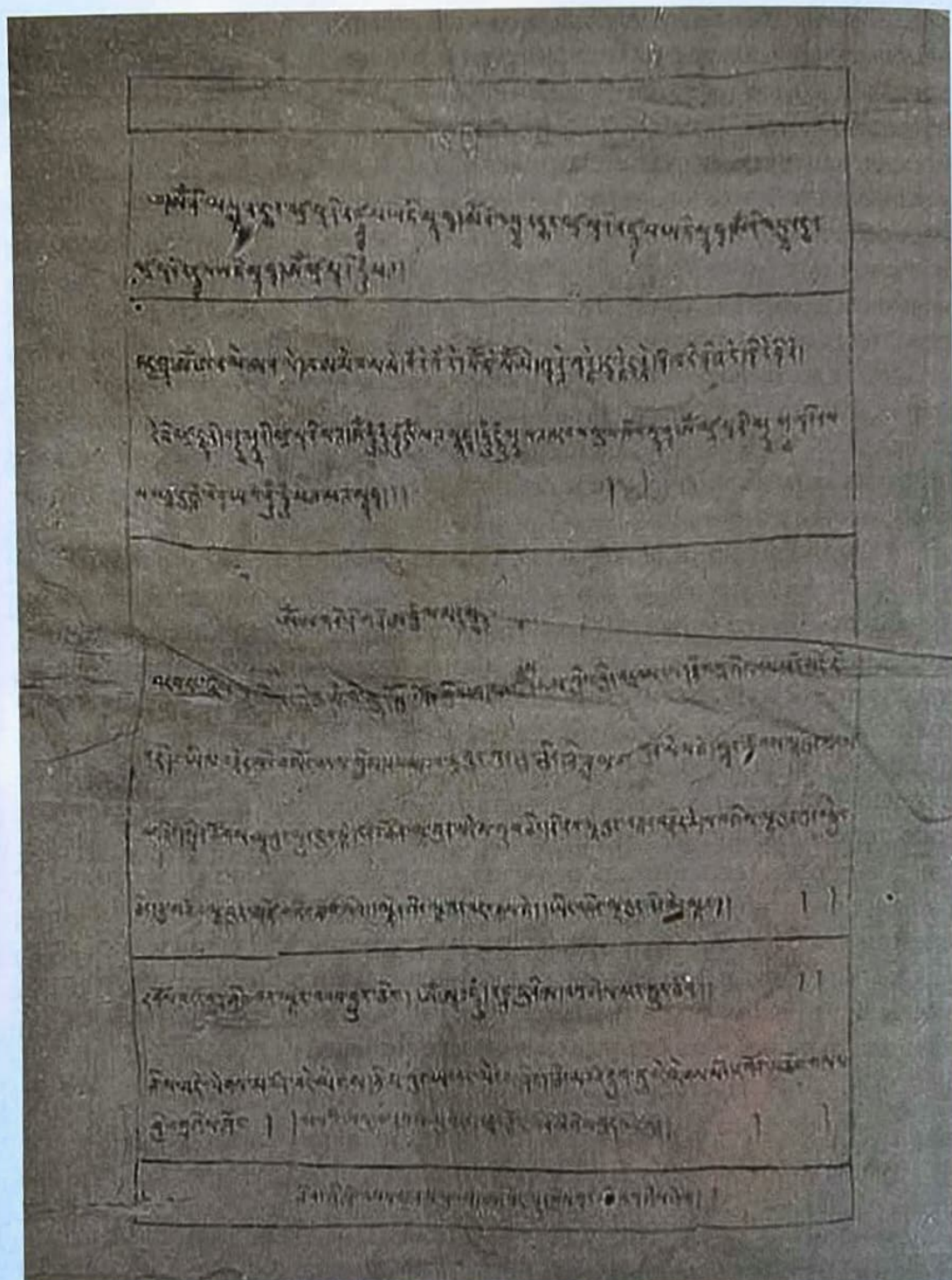
Кроме этих заклинаний (молитв) на знамени этом есть молитва «Ользе Давхар». Молитва эта читается при поминовении мертвых, освящении храмов и домов...»²¹⁶. Затем Г.Н. Прозрителев приводит тибетский текст её на кириллице и перевод на русский язык: «Славного рода сын, подобно мне, нашедшему счастье, соединимся со мною, даятель подаяний. Благословением бурханов, книгою счастья, данною молитвой подобно небу расширишься, как месяц осветишься, как звезды умножишься, как облако исполнятся дела, как радуга будешь прекрасен, как сюмер уула будешь крепок и велик, как земля будешь плодороден; как листья фруктового дерева, твои дела исполнятся»²¹⁷. Ко всем этим переводам Г.Н. Прозрителев приводит их санскритские и тибетские эквиваленты, записанные буквами кириллицы, а также добавляет такое замечание: «Знамя это весьма чтится калмыками по имеющимся на нем святым начертаниям, но прочесть их никто из калмыков не может и доступно чтение тибетской рукописи только ко духовным лицам»²¹⁸.

Когда Григорий Николаевич Прозрителев писал эти строки, кроме ученых буддийских монахов и немногих светских специалистов, тибетского языка и тонкостей учения Будды никто не знал, а потому судить о правильности перевода не мог. Книга «Военное прошлое наших калмыков» была издана в 1912 году, к столетию войны с Наполеоном. Через 5 лет в России грянула революция, и ученым стало совсем не до научных исследований буддизма. За революцией в жизнь людей ворвалась гражданская война, в результате которой многие представители аристократии и интеллигенции погибли, были репрессированы или оказались в эмиграции. Молодая советская власть назвала религию «опиумом для народа» и объявила борьбу с религиозными предрассудками. Рушились храмы, уничтожались древние святыни, носители религиозных традиций расстреливались, ссылались в трудовые лагеря или под давлением партийных деятелей отказывались от своих снов и знаний. Где уж там было разбираться, что за надписи украшали старинные калмыцкие знамена!

²¹⁶ Прозрителев Г. Н. Военное прошлое наших калмыков. Репринтное воспроизведение издания 1912 г. Изд-во Эбелек, Изд-во «Санан». Ставрополь, 1990. С. 93-94.

²¹⁷ Прозрителев Г. Н. Военное прошлое наших калмыков. Репринтное воспроизведение издания 1912 г. Изд-во Эбелек, Изд-во «Санан». Ставрополь, 1990. С. 94.

²¹⁸ Прозрителев Г. Н. Военное прошлое наших калмыков. Репринтное воспроизведение издания 1912 г. Изд-во Эбелек, Изд-во «Санан». Ставрополь, 1990. С. 95.

Надписи на знамени Эсальбейн Сайн-Ка. Фрагмент фотографии Г.Н. Прозрителева. Фото из фондов Ставропольского государственного музея-заповедника имени Г. Н. Прозрителева Г. К. Праве.

Надо сказать, что гражданская война и борьба с религией оказались безжалостны ко многим святыням, в том числе и к буддийским реликвиям калмыков. В это смутное время буддийские монахи калмыцкой степи подверглись репрессиям, ценное имущество храмов оказалось конфискованным, а то, что не представляло ценности, малограмотные солдаты безжалостно уничтожали. В 1920-е годы коммунисты изыали в пользу государства имущество Тюменевского хурула, однако в большом списке конфискованных предметов не было ни слова о знаменах. Поговаривали, что их изорвали в клочья пьяные солдаты, однажды во время гражданской войны ворвавшиеся в храм... Все что осталось от этих символов ойратской и калмыцкой боевой славы — рисунок знамени Дайчи тэнгри Александра Васильевича Висковатова в книге «Историческое описание одежды и вооружения Российских войск»²¹⁹, 1901 года выпуска, да приведенные ранее записи Г.Н. Прозрителева с единственными в своем роде фотографиями. Изображение знамени Дайчи тэнгри публиковал и калмыцкий историк Ефим Чонович Чонов в книге «Калмыки в русской армии. XVII в., XVIII в. и 1812 г.»²²⁰, изданной в 1912 году в Пятигорске. Однако фото и описание знамени у Ефима Чонова практически полностью сходится с тем, что написал в своей книге Г.Н. Прозрителев.

«Эскиз к знамени Дайчи тэнгри», 1963 г.

Художник Г.О. Рокчинский. Из фондов Национального музея Республики Калмыкия им. Н.Н. Пальмова.

²¹⁹ Висковатов А. В. Историческое описание одежды и вооружения Российских войск: в 19 частях. Ч. 18. СПб.: Типография В.С. Балашева и К, 1901. С. 81.

²²⁰ Чонов Е. Ч. Калмыки в русской армии. XVII в., XVIII в. и 1812 г. Пятигорск, Электротеч. Г.Д. Суикасянца, 1912 г.

После возвращения из сибирской ссылки представители калмыцкой интеллигенции и специалисты-историки с большим интересом искали старые книги о своем народе. Оригинальное издание «Военного прошлого наших калмыков» посчастливилось приобрести двум людям — художнику О.Х. Кикееву и историку И.В. Борисенко. С их экземпляров специалисты подготовили и в 1990 году переиздали эту книгу²²¹. В 1963 году попытку реконструировать знамя Дайчи тэнгри сделал художник Г.О. Рокчинский²²². (Нужно отметить, что реконструкция Г.О. Рокчинского была использована при создании знамени Калмыцкого казачьего округа Всевеликого войска Донского.) В 1989 году в серии открыток «Русская армия 1812 года» художник О.К. Пархаев изобразил урядника калмыцких казачьих войск со знаменем Дайчи тэнгри в руках. Изображение знамени, сделанное Олегом Константиновичем Пархаевым, вероятно, основывалось на работе и описании А.В. Висковатого²²³. В 1999 году свой вариант реконструированного знамени привезла из Москвы на выставку в Элисту модельер Жозефина Буль²²⁴.

Историческая реконструкция Знамени 2-го Астраханского Калмыцкого полка, 1963 г. Автор Рокчинский Г.О. Из коллекции Национального музея Республики Калмыкия им. Н.Н. Пальмова.

²²¹ Прозрителев Г. Н. Военное прошлое наших калмыков. Репринтное воспроизведение издания 1912 г. Изд-во Эбелек, Изд-во «Санан». Ставрополь, 1990. Комментарии 1990 г.

²²² Эти работы Г. О. Рокчинского в настоящее время хранятся в Национальном музее Республики Калмыкия им. Н.Н. Пальмова.

²²³ Шараева Т.И. К вопросу о калмыцких боевых знаменах. Вестник калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. № 2. 2012 г. С. 54.

²²⁴ Реконструкция знамени «Дайчи тэнгри» Жозефины Буль также хранится в Национальном музее Республики Калмыкия им. Н.Н. Пальмова.

Реконструкция знамени Дайчи тэнгри, 1998 г. Автор Ж. Буль.
Из коллекции Национального музея Республики Калмыкия им. Н.Н. Пальмова.

3.2. О событиях, в которых принимал участие автор

В 2010 году в Калмыкию впервые прибыл высокий буддийский учитель традиции ньигма (тиб. *nyig ma*) Намкай-Дриме ринпоче (тиб. *nam mkha'i dri med rin po che*). Во время передачи учений в Центральном хуруле Калмыкии Золотая обитель Будды Шакьямуни он вошел в транс и в этом состоянии увидел божеств, защитников калмыцкого народа — Дайчи тэнгри и Белого старца. Божества поведали учителю, что около ста лет назад потеряли связь с калмыцким народом и просили Намкай Дриме Ринпоче содействовать ее восстановлению²²⁵. Дайчи тэнгри, как сказал Ринпоче, предстал перед ним как «...человек белого цвета, красно-белом парчовом одеянии, поверх которых были надеты железные доспехи, а на голове его был шлем с красным флажком. Лицо его имело густые брови и небольшую бородку. Божество сидело верхом на синей лошади, в левой руке он держал копье с белым флагом, в правой руке — аркан»²²⁶. Я присутствовал на тех учениях и был потрясен описанием внешности божества, ведь оно практически сходилось с описаниями, которые приводили в своих работах А.В. Висковатов и Г.Н. Прозрителев! (Намкай Дриме Ринпоче не знает русского языка, и прочитать эти книги не мог, да и вышли они до революции, с дореформенной орфографией, что создает дополнительные трудности при их прочтении).

Вернувшись в Непал, Намкай-Дриме ринпоче написал особые молитвы-обращения к калмыцким защитникам и во время очередного визита в Калмыкию, в 2011 году, передал их последователям. В соответствии с описанием учителя, художник Андрей Калиберда изобразил Дайчи тэнгри по всем буддийским канонам.

²²⁵ Из личной беседы с Х. С. Нерюповым, помощником настоятеля монастыря «Оргьен Сангак Чойлинг», 14.01. 2022. Запись автора.

²²⁶ Из личной беседы с Х. С. Нерюповым, помощником настоятеля монастыря «Оргьен Сангак Чойлинг», 14.01. 2022. Запись автора.

«Джунгарский Дайчи тэнгри или, по-тибетски, «Джунгар Дра лха» (тиб. *jun gar dgra lha*).
Фрагмент современной тханки. Художник Калиберда А. Из коллекции буддийского храма
«Оргьен Сангак Чойлинг», Калмыкия.

Так традиция поклонения этому могучему боевому божеству ойратов вновь возродилась в Калмыкии. Вскоре после этих событий один мой знакомый²²⁷ рассказал о том, что у его родственников в Астраханской области хранились какие-то старинные калмыцкие знамена, и, возможно, среди них был стяг Дайчи тэнгри. Это сообщение вызвало большой интерес как у меня, так и у тех, кто вместе со мной интересовался историей калмыцких знамен. Обсудив эту информацию с товарищами, мы приняли решение встретиться с этими людьми²²⁸. Пока велись переговоры о встрече, сформировалась группа заинтересованных лиц. В ее состав вошли журналист Алтман Цорос, общественные деятели Савр Дакинов, Дмитрий Бадмаев, Баатр Лиджиев и автор этих строк. «А вдруг люди признают в фотографиях те знамена, которые хранились в Тюменевском хуруле», — решили мы, и я захватил с собой книгу Г.Н. Прозрителева «Военное прошлое наших калмык», в которой были опубликованы единственные доступные в то время подлинные фотографии стягов. Когда мы встретились, информанты подтвердили, что их дед действительно хранил старинные калмыцкие знамена.

Из рассказа следовало, что во время Гражданской войны эти знамена передал какой-то гелюнг²²⁹ из Хошутского хурула. Стяги бережно сохраня-

²²⁷ Информант не пожелал раскрывать свое имя.

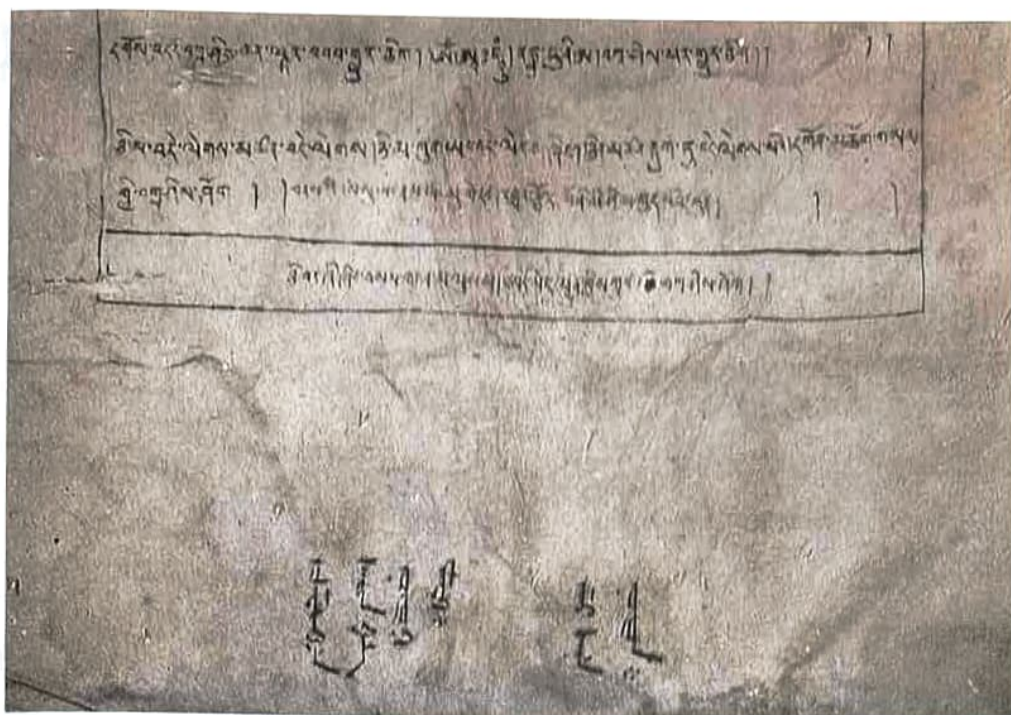
²²⁸ Информанты не пожелали раскрывать свои имена.

²²⁹ Словом «гелюнг» (тиб. *dge slong*) в калмыцкой традиции называют любого буддийского монаха, имеющего обеты.

лись до конца Гражданской войны, пережили немецкую оккупацию в Великую Отечественную войну, прошли сибирскую ссылку и вернулись вместе с калмыками на родину. Старик-хранитель все время говорил о том, что «за ними придут хозяева с правого берега Волги» (с территории Республики Калмыкия). Не дождавшись владельцев, старик умер, а его жена, побоявшись того, что священные знамена осквернятся, захоронила их вместе с мужем²³⁰. Когда мы показали фотографии из книги Г.Н. Прозрителева, потомки старика признали, что видели такие знамена в детстве, когда их извлекали на свет во время буддийских праздников! Почти мистическим было и то, что в доме у потомков последнего хранителя стягов, на небольшом алтаре стояло старое изображение божества Гэсара, в свиту которого, по утверждению Намкай-Дриме Ринпоче, входит ойратский Дайчи тэнгри. В общем, если никто не ошибся в своих рассказах, то выходит, что мы теперь знаем, где нашли свой последний приют высшие боевые стяги последней кочевой империи мира — нашей Джунгарии! Их не уничтожили солдаты, как утверждали слухи, они были спасены и донныне пребывают вместе с прахом своего последнего хранителя в земле своего народа!

Однако на этом история ойратских знамен Дайчи тэнгри и Эсэльбейн Сайн-Ка не закончилась. После той встречи в Астраханской области прошло несколько лет, и в марте 2019 года я вместе со своим земляком и соратником Согаром Мучкиновым поехал в Ставропольский краеведческий музей-заповедник имени Г.Н. Прозрителева и Г.К. Пправе, чтобы посмотреть калмыцкие экспонаты. Мы почти закончили работать в фондах музея, как вдруг главный хранитель музейного фонда Нина Александровна Гальфингер подняла какую-то папку, а из нее выпал серый конверт. При падении конверт раскрылся, и на полу оказались две старые фотографии. То были снимки калмыцких знамен, сделанные Г.Н. Прозрителевым в 1912 году! Оригиналы фотографий по четкости во много раз превосходили все виденные мною доселе копии. Несмотря на повреждения стекла на фотографии знамени «Дайчи тэнгри» (в то время фотографии делались на покрытых тонким слоем серебра стеклах), оба изображения были очень отчетливыми. Мы смогли хорошо разглядеть лицо, доспехи и амуницию Дайчи тэнгри, а надписи на втором знамени, стяге Эсэльбейн Сайн-Ка, легко прочитывались через лупу. Теперь я видел эти старинные ойратские знамена почти так же ясно, как посетители Тюменевского хурула до революции. Ошеломительным открытием стало имя еще одного владельца, пользовавшегося знаменем Эсэльбейн Сайн-Ка. Рядом с именем первого хозяина на полотнище есть приписка: «Амур-Сана нойон»!

²³⁰ Цорос А. В. Материалы по визуальной антропологии монгольских народов в кино-хронике А. Керна // Бюллетень Калмыцкого научного центра РАН. № 4. 2021. С. 94-118.

Фрагмент знамени Эсэльбейн Сайн-Ка. Надписи на ойратской письменности «тодо бичик» гласят: «Эсэльбейн Сайн-Ка нойни маань» (знамя "мани" господина Сайн-Ка Эсэльбеева) и «Амур-Сана нойн» (Господин Амур-Сана).

Об этом факте Г.Н. Прозрителев, не знавший калмыцкую письменность, вообще не упоминает!

3.3. О знаменах Эсэльбейин Сайн-Ка и Дайчи тэнгри

Знамя Эсэльбейн Сайн-Ка после гибели его первого владельца стало родовым стягом хойтских нойонов и передавалось по наследству от отца к сыну, как того требовали законы Великой Степи. Вероятно, где-то в середине XVIII века оно досталось ойратскому нойону Амур-Сане. Хотя Амур-Сана и не был хойтом по крови, приемный его отец, владелец улуса «цаган тугин хойт» (хойты белого знамени), передал ему в наследство и подвластных, и родовые святыни. Среди них, наверняка, было и древнее знамя Сайн-Ка. Тогда-то, наверное, Амур-Сана и решил вписать свое имя на полотнище.

Во второй главе уже упоминалось, что знамя Эсэльбейн Сайн-Ка привез в Россию нойон Деджит, который покинул земли Джунгрии из-за начавшейся там смуты. Одним из виновников этих раздоров был нойон Амур-Сана, а Деджит, возможно, помогал ему в борьбе за власть. Следовательно, Деджит покинул Джунгарию во время боевых действий либо вместе с Амур-Саной, либо сразу после него. Летом 1757 года они вместе могли воевать в долине реки Или и в горах Тарбагатай с цинскими войсками.

«Разгром джунгарского лагеря цинскими войсками».

Китайская картина второй половины XVIII в. Фото из открытых источников.

Вполне вероятно, Амур-Сана передал родовое хойтское знамя своему родственнику, нойону Деджиту в конце лета 1757 года. Почему именно тогда? Из русских документов мы знаем, что последний правитель Джунгарии нойон Амур-Сана умер в сентябре 1757 года от оспы в Тобольске²³¹. В этом же году нойон Деджит с семьей появился в Семипалатинске. Расстаться со священным родовым знаменем Амур-Сана мог лишь в одном случае — если полностью осознавал свое поражение в войне за джунгарский престол. Можно предположить, что Деджит и Амур-Сана разошлись где-то на берегу Иртыша в конце лета 1757 года. Деджит отправился в Семипалатинск, а Амур-Сана в Тобольск. Когда Деджит получил известие о смерти последнего правителя Джунгарии, он написал прошение о Российском подданстве и перебрался в Тюмень, а затем на Волгу. С собой, как уже упоминалось прежде, он привез два главных знамени джунгаров — знамя хунтайджи Галдан Цэрэна (знамя Дайчи тэнгри) и знамя нойона Эсэльбейн Сайн-Ка, принадлежавшее и нойону Амур-Сане. Таким образом, в хуруле, воздвигнутом калмыцкими князьями Тюменями, хранились уникальнейшие реликвии последней кочевой империи мира: знамя хунтайджи Галдан-Церена (Дайчи тэнгри) и знамя, принадлежавшее одному из первых и одному из последних правителей государства ойратов — Эсэльбейн Сайн-Ка и Амур-Сане.

²³¹ Кузнецов В. С. Амурсана. Издательство «Наука», Новосибирск 1980. С.155.

Памятник Амур-Сане в г. Ховд. Монголия. Современная фотография. Фото из открытых источников.

А теперь давайте представим, что было бы, если бы Серебджап Тюмень посчитал знамя Дайчи тэнгри ветхим и очень святым, и не взял бы его на войну с Наполеоном? Висело бы оно в хуруле до прихода большевиков, а потом бесследно бы исчезло, как десятки других калмыцких знамен. Ученый Г.Н. Прозрителев не поехал бы в Тюменевский хурул и не сделал фотографии знамен Дайчи тэнгри и Сайн-Ка. Естественно, он не привел бы их подробные описания, а это значит, что мы с вами никогда не узнали о главных знаменах ойратов! Именно поэтому в самом начале главы я написал, что связь разных событий и явлений друг с другом бывает настолько трудна для понимания, что часто воспринимается как чудо! То, что сделали А.В. Висковатов, Г.Н. Прозрителев и Е.Ч. Чонов, а также неожиданное обнаружение исходных фотографий Прозрителева иначе как чудом не назовешь!

Перечислим основные известные нам даты, связанные с двумя этими знаменами у калмыков. В 1760 году хойтский нойон Деджит привез главные стяги Джунгарского ханства на Волгу. В 1812-1814 гг. знамя Дайчи тэнгри вместе с внуком Деджита, Серебджапом Тюменем и 2-ым Калмыцким полком участвовало в войне с французами, дошло до Парижа и вернулось на родину. В 1818 году старинные ойратские знамена были перенесены в Тюменевский хурул. В 1901 году был опубликован первый рисунок знамени Дайчи тэнгри, принадлежащий кисти А.В. Висковатого. В 1912 году в свет вышли книги Г.Н. Прозрителева «Военное прошлое наших калмык» и Е.Ч. Чонова «Калмыки в русской армии. XVII в., XVIII в. и 1812 г.», где были опубликованы фотографии этих знамен. В 20-е годы XX века стяги исчезли. В 1963 году Г.О. Рокчинский сделал попытку реконструкции знамени. В 1999 году знамя попыталась реконструировать Ж. Буль. В 2010 году

у Намкай Дриме ринпоче было видение Дайчи тэнгри, а в 2011 учитель даровал своим ученикам практику обращения к божеству и его изображение.

В 2015 году был обнаружен текст молитвы Дайчи тэнгри, написанный Далай-ламой V по просьбе Галдан Бошогту хана. Весной 2019 года мы обнаружили оригиналы фотографий двух старинных ойратских знамен, а в 2022 году была завершена эта книга. Выходит, что божество Дайчи тэнгри все время напоминало своему народу о себе, и даже в годы самых суровых испытаний для калмыков оно было рядом со своим народом!

Что касается хойтского знамени, принадлежавшего Эсэльбейн Сайн-Ка и Амур-Сане, то все тибетские тексты, на нем написанные, были идентифицированы и прочитаны²³². На знамени были начертаны на тибетском языке различные мантры и цитаты из священных текстов. Каждый текст вписан в свою так называемую «графу», которых насчитывается пять. Первый текст, как точно отметил Г.Н. Прозрителев, относится к божеству Ваджрапани. Однако не к самой распространенной его форме, а к той, что в буддийской традиции Индии и Тибета именуется Ниламбхара Ваджрапани (санскр. *nilambhara vajrapāṇi*; тиб.; *phyag na rdo rje gos sngon can*), или «Ваджрапани в синих одеждах».

Намкай Дриме Рабджем Ринпоче.
Буддийский учитель, узревший
божество Дайчи тэнгри во время
визита в Калмыкию, летом 2010 года.

²³² Корнеев Г.Б. Надписи на знамени Эсэльбейн Сайн-Ка // Сетевое востоковедение: культурные ценности Востока в орбите современных научных исследований. Материалы IV международного научного форума 17-18 декабря 2020 г. С. 108-112.

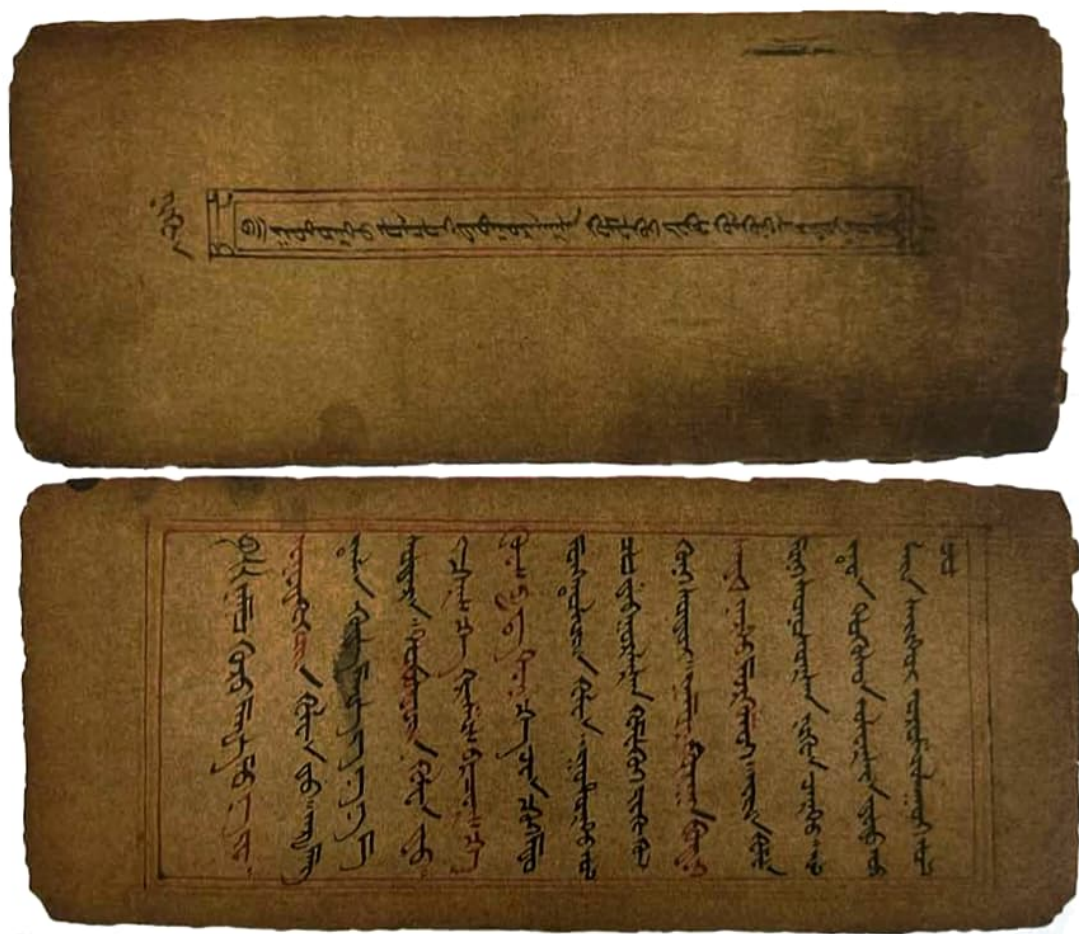

Ниламбхара Ваджрапани (калм. Кок хувцта Очр Ваань). Старинная тханка.

Второй текст, что и отметил Г.Н. Прозрителев, — мантра богини Белого зонта (калм. *Цаһан Шүкртэ*). Прежде мы уже упоминали о том, что текст мантры этого божества сам Будда рекомендовал вывешивать на знаменах. Нужно отметить, что в традиции северного буддизма большинство мантр непереводимы. Однако Г.Н. Прозрителев в своей книге приводит какие-то переводы! Откуда они? Ответ в том, что исследователь попросил монахов прочесть и перевести надписи на знамени, а те, не имея

возможности трактовать санскритские слоги, объяснили Прозрителю лишь пользу от их чтения (тиб. *phan yon*; ойр. *ači tusa*; калм. *ач-тус*).

Третий текст — мантра из известной буддийской сутры «Восемь светоносных неба и земли» (ойр. *Nayiman gegēn*; калм. Нээмн гегэн). Название этого текста исследователь привел на калмыцком языке, видимо, посчитав его за имя какого-то божества. Что касается самой мантры, то она известна как «Мантра, устраняющая недостатки» (тиб. *nyes sel gyi snags*). В четвертой «графе» знамени содержится отрывок из еще одной особо популярной сутры северного буддизма, которую Прозрителев называет «Ользе давхар». Полное название этого текста «Святая махаянская сутра уровня счастья» (ойр. «*xutuqtu ölzöi dabxurlaqsan kemēkü yeke külügüni sudur*; калм. *Хутгт Өлзэ давхрлсн кемах ик күлгнэ судр*). Перевод этого отрывка у Г.Н. Прозрителева достаточно точен для того времени.

Первые страницы ойратского текста сутры «Өлзэ давхрлсн», XVIII в.
Текст из коллекции автора.

Современный же перевод будет звучать так: «Пусть меня и благородных сыновей, обладающих удачей, [а также присутствующих] сегодня здесь милостынедателей благословят Будды. Силой заслуг от произнесения мной этой сутры [обладающей] высшим счастьем, [пусть исполнится желаемое также] как всеохватно пространство, как ясны солнце и луна, как многочисленны созвездия, как спонтанно появляются тучи, как прекрасна радуга, как величественна и непоколебима гора Меру. [Также], как все порождает земля, как глубоко дно океана, как развесисты ветви фруктовых деревьев, как драгоценность, исполняющая желания...»²³³. Очевидно, по ошибке последние строчки этого фрагмента вынесены в следующую, четвертую «графу», которая начинается со слов продолжения третьей: «...как счастливый дождь, исполняющий желания, пусть прольется! ОМ А ХУМ. РАТНА БРУМ НИ А. Да будет счастье!»²³⁴.

После этих слов следует благопожелание (калм. *йөрэл*), которое традиционно изображается на особых ритуальных шарфах — *хадаках*. Оно гласит: «День превосходен, признаки [его] превосходны, Все ночи превосходны, Признаки ночи всегда превосходны. Пусть пребудет счастье Трех Драгоценностей». (Эту и последующие надписи Г.Н. Прозрителев в своей книге не приводит.) Две следующие строчки этой графы относятся к фрагменту текста другого благопожелания: «Пусть даже временно никогда не возникают засухи, Конфликты и распри, неблагоприятный год и все виды упадка...». Это благопожелание продолжается в последней, пятой «графе»: «...будут полностью устранены, и пусть будет благо спонтанного и без усилий обретения всех видов медитативного погружения!»²³⁵. Вот что написано на знамени одного из первых ойратских правителей. О том, что это именно его знамя, свидетельствует надпись на ясном письме (тодо бичик), расположенная в нижней части знамени с левой стороны: «Эсэльбейн Сайн-Ка». С правой стороны нижней части знамени имеется еще одна приписка, о которой говорилось выше: «Амур-Сана нойони маань»²³⁶. Вот таким было это удивительное древнее ойратское знамя, несущее воинам благословение божеств и священных текстов.

²³³ Корнеев Г. Б. Надписи на знамени Эсельбейн Сайн-Ка // Сетевое востоковедение: культурные ценности Востока в орбите современных научных исследований. Материалы IV международного научного форума 17-18 декабря 2020 г. С. 110.

²³⁴ Корнеев Г. Б. Надписи на знамени Эсельбейн Сайн-Ка // Сетевое востоковедение: культурные ценности Востока в орбите современных научных исследований. Материалы IV международного научного форума 17-18 декабря 2020 г. С. 110.

²³⁵ Корнеев Г. Б. Надписи на знамени Эсельбейн Сайн-Ка // Сетевое востоковедение: культурные ценности Востока в орбите современных научных исследований. Материалы IV международного научного форума 17-18 декабря 2020 г. С. 112.

²³⁶ Корнеев Г. Б. Надписи на знамени Эсельбейн Сайн-Ка // Сетевое востоковедение: культурные ценности Востока в орбите современных научных исследований. Материалы IV международного научного форума 17-18 декабря 2020 г. С. 112.

3.4. Знамена Гражданской войны

После поражения России в Крымской войне 1853-1856 гг., царское правительство остро осознало необходимость серьезных преобразований в армии. Со времен победы над Наполеоном, как оказалось, безнадежно устарело практически все вооружение, да и само армейское устройство требовало безотлагательной реорганизации. С 1861 года военным министром Российской империи был назначен Дмитрий Алексеевич Милютин, который сумел превратить эти необходимые реформы в жизнь. С 1864 по 1868 год он оснастил армию современным оружием и разделил территорию империи на 15 военных округов. В 1874 году Милютин заменил рекрутскую службу всеобщей воинской повинностью, а срок нахождения солдат в армии уменьшил до 6 лет. Однако для калмыков и других инородцев Российской империи обязательная военная служба, как мы уже упоминали, была полностью заменена денежной повинностью. Калмыцкие боевые знамена, теперь оставшиеся без дела, отправились на заслуженный покой.

Исключение составили те калмыки, которые с начала XVIII века в силу разных обстоятельств оказались в составе Донского, Чугуевского, Ставропольского, Оренбургского, Яицкого и Терского казачьих войск и продолжали нести службу в соответствии со своими войсковыми уставами. Разумеется, во время вхождения в казачество все эти калмыцкие группы приходили со своими полковыми знаменами. Но по истечении лет буддийские стяги старели и прихо-

*Герб на знамени Чугуевских
калмыков и бузакских.*

*Герб на знамени чугуевских
калмыков. 1740 г. Фото из
открытых источников.*

*Дмитрий Алексеевич Милютин
(1816-1912) Русский военный историк и
теоретик, военный министр Российской
Империи в 1861-1881 гг., последний
из русских подданных, носивший чин
генерал-фельдмаршала. В результате его
реформ инородцы Российской империи
перестали нести воинскую повинность.*

дили в негодность, а многие калмыки подвергались христианизации. Тогда их части получали обычные казачьи полковые штандарты. Из всех калмыцких казачьих групп только донское буддийское духовенство всегда крайне противилось христианизации и бережно сохраняло память о своих национальных святынях. Сейчас сложно сказать о том, с какими знаменами донские калмыки ходили в военные походы в XVIII-XIX веках, упоминаний об этом пока не обнаружено. Однако с уверенностью можно утверждать, что традиции и каноны изготовления боевых буддийских стягов передавались среди калмыцкого духовенства Сальских степей вплоть до начала XX века.

«Калмык, состоящий на службе русской армии».

Рисунок из книги «*Travelling Sketches in Russia and Sweden*» («Путевые зарисовки по России и Швеции») Роберта Кера Портера. Т. II. Лондон, 1809 г.

В изданиях и рукописных материалах калмыцкой эмиграции имеются достаточно подробные сведения о нескольких боевых буддийских знаменах и полковых штандартах калмыков-казаков времен Гражданской войны в России. Знамена эти создавались буддийскими монахами специально для двух национальных частей Донской армии — 80-го Зюнгарского Донского Калмыцкого Конного полка и 3-го Донского калмыцкого полка. Чтобы понять глубокую сакральную суть этих последних боевых буддийских знамен калмыков, нужно попробовать отойти от рамок, созданных советской идеологией и постараться осознать то непростое время, ощутить мысли и чаяния людей, бесстрашно шедших в смертельные схватки под разными знаменами.

Знамя 80-го Зюнгарского Донского Калмыцкого конного полка

Прошло больше ста лет после войны с Наполеоном Бонапартом, столет относительно мирной и спокойной жизни для большинства калмыков. В 1917 году грянула Октябрьская революция и произошло свержение монархии. После этих событий Россия погрузилась в братоубийственную Гражданскую войну. Донское казачество не поддержало советскую власть и выступило на стороне Белой армии. Казаки, верные своей присяге, оказывали ожесточенное сопротивление натиску большевиков на юге страны, но силы были неравными. К февралю 1918 года белая армия была вынуждена оставить Дон и отступить к Кубани. Однако донские казаки во главе с походным атаманом Петром Харитоновичем Поповым решили не покидать родные места, а пробиться к зимовникам в Сальских степях, чтобы сохранить кадры для будущей белоказачьей армии и получить продовольствие для армии и фураж для лошадей. В конце февраля 1918 года казаки вышли из Новочеркасска и с боями двинулись в сторону Сальских степей. Эта военная операция положила начало вооруженной борьбе Донского казачества против Красной армии и была названа Степным походом. По окончании ее в мае 1918 года началось формирование казачьих соединений, которые составили костяк Донской армии.

В это же время член Войскового Круга Бадма Уланов и атаманы Платовской и Граббевской калмыцких станиц Абуша Сарсинов и Абуша Алексеев выступили с инициативой о создании Зюнгарского Калмыцкого конного полка²³⁷. Когда идея воплотилась, буддийские монахи изготовили полковой значок (штандарт), который в 1918 году освятил и благословил Лама Донских калмыков Менке Борманжинов.

Значок этот представлял собой ярко-желтое полотнище размером примерно метр на метр. С одной стороны на нем был изображен Дайчи тэнгри, а на другой стороне герб Всевеликого Войска Донского — олень, простреленный стрелой. По краям знамени было обшито красным паспарту. Упоминание об этом штандарте есть в статье «Памяти полковника Тепкина Г.Э.», написанной калмыцким писателем в эмиграции Санжой Балыко-

Менке Борманжинов (1855-1919). Верховный Лама донских калмыков, реформатор буддийского просвещения на Дону, меценат. Главный инициатор создания знамен Донских калмыков.

²³⁷ Минаев О. Л. Хохлов В. М. Зюнгарцы. 80-й Зюнгарский Донской Калмыцкий конный полк (1918-1922 гг.) Ростов-на-Дону, 2021. С. 8.

вым: «Через полчаса на северной окраине хутора, на ровной белоснежной поляне, в развернутом сомкнутом пешем строю стоял Зюнгарский полк. На правом фланге в руках лихого ординарца Минаева развевался желтый, освященный значок полка с изображением Дайчи Тенгир, благословение полку покойного ламы Борманжинова»²³⁸. С этим значком воины 80-го Зюнгарского Калмыцкого конного полка вошли в группу генерала Константина Константиновича Мамантова и включились в борьбу с Красной армией на территории Сальского округа Области Войска Донского. Осенью 1918 года Зюнгарский полк был передан в состав отряда В.И. Постовского и воевал в западных районах Калмыкии, прикрывая фланги армий Краснова и Деникина²³⁹.

*Kosaken. Bashkiren. Kalmücken.
im Jahr 1814, in Nürnberg nach dem Leben gezeichnet und radirt von Georg Adam.
Der Verlag hat München in London*

Казаки, башкиры, калмыки в 1814 г., нарисованные с натуры и выгравированные Г. Адамом.
Фото из открытых источников.

В начале 1919 года, после ухода П.Н. Краснова в отставку, вооруженные силы Войска Донского были реорганизованы, а Зюнгарский полк включили в список частей, предназначенных к расформированию. Однако калмыки добились его сохранения. В мае 1919 года 80-й Зюнгарский Калмыцкий конный полк вошел в состав 8-ой Донской конной бригады, а позже в сформированный 4-й Донской конный корпус Мамантова.

²³⁸ Минаев О. Л. Хохлов В. М. Зюнгарцы. 80-й Зюнгарский Донской Калмыцкий конный полк (1918-1922 гг.) Ростов-на-Дону, 2021. С.49.

²³⁹ Минаев О. Л. Хохлов В. М. Зюнгарцы. 80-й Зюнгарский Донской Калмыцкий конный полк (1918-1922 гг.) Ростов-на-Дону, 2021. С.11.

К концу 1919 года в результате кровопролитных боев и деморализации всей Белой армии многие бойцы самовольно покинули Зюнгарский полк. Некоторое время в нем оставалось всего 67 сабель, но позже полк пополнился двумястами калмыков из Сальского полка.

*Офицеры 80-го Донского Зюнгарского Калмыцкого конного полка, апрель 1918 г.
Станица Константиновская. Фото из коллекции Минаева О.Л.*

Зимой 1920 года 80-й Зюнгарский полк включили в группу генерала Александра Александровича Павлова, в составе которой калмыки особо отличились в боях с 1-й Конной армией Семёна Михайловича Буденного у станицы Ольгинской и в сражении у села Веселое. С января 1920 года командование полком принял калмык, полковник Гавриил Эрднеевич Тепкин. Однако война была почти проиграна. Белая армия начала отступление к Новороссийску, и калмыцкому полку пришлось прикрывать отход своих частей, успешно ведя арьергардные бои. Практически без потерь зюнгарцы добрались до Крыма и вошли в состав армии Петра Николаевича Врангеля. Нужно отметить, что в честь прибытия войск Белой армии в Крым был дан парад, который принимал генерал П.Н. Врангель. В этом параде участвовал всего лишь один 80-й Зюнгарский полк, так как он единственный был не деморализован и сохранил полное вооружение.

Парад прибывших войск. Крым, 1920 г. Фото из коллекции Минаева О.Л.

В июне 1920 года калмыцкие воины участвовали в боях за Северную Таврию, а в начале июля были переведены в 3-ю Донскую дивизию генерала Адриана Константиновича Гусельщикова. 19 июня 1920 года от брюшного тифа умер самый известный командир 80-го Зюнгарского полка полковник Гавриил Эрднеевич Тепкин. Полк был передан под временное руководство войскового старшины Петра Харитоновича Безуглого.

Будучи в городе Сарабузе, в Крыму, бойцы 80-го Зюнгарского полка получили вместо пришедшего в негодность полкового значка новое знамя. Очевидец этих событий, бакша (буддийский наставник) Санджи-Ракба Меньков так описывал эти события: «80-му Зюнгарскому Донскому Калмыцкому Конному полку знамя было передано. На нем была изображена Гений-Хранительница полка — ОКОН ТЕНГЕР на коне соловой масти (калм. шарһ мөрн). Насколько кажется мне, делегацию, передавшую знамя, возглавлял Бакша Платовской станицы (Хурула) Манчуда Буринов. В состав делегации входили: Бакша Джамцо Умальдинов, гунзад Киреев, гелюнг Кульдинов и др. Изображение ОКОН ТЕНГЕР было исполнено известным в то время зурхачи-иконописцем Зонгору Зодьбиновым. Знамя это изготовлено в городе Сарабуз в Крыму, при управлении Окружного Атамана Сальского округа генерала Рындина²⁴⁰.

²⁴⁰ Воспоминания П. С. Джевзинова. Копия машинописного текста из коллекции О.Л. Минаева. С. 14.

*«Знамя 80-го Донского Зюнгарского Калмыцкого конного полка».
Реконструкция Джевзинова П.С. Художник Бурчинов А. 60-е гг XX в. Хранится в буддийском храме г. Хауэла, США.
Фото из коллекции Минаева О.Л.*

Очевидно, передача нового знамени 80-му Зюнгарскому калмыцкому полку состоялась в начале июля 1920 года, так как полковник Г.Э. Тепкин в то время был еще жив. Некоторые исследователи отмечают, что знамя вручал лично барон Врангель. Самсона Санжиновна Ремилева, свояченица Тепкина, в своих воспоминаниях указывала, что Гавриил Эрднеевич уже лежал в больнице с тифом, когда ему сообщили, что в полк прибыла делегация с новым знаменем. Несмотря на болезнь, полковник выехал на фронт, где пробыл 10 дней. Вернувшись назад, смертельно больной Тепкин сообщил, что передача знамени состоялась, но в силу военных обстоятельств без специальных торжеств. Это знамя, говорил он, дар благодарного калмыцкого народа своему полку за заслуги в борьбе с большевизмом²⁴¹.

Войсковой старшина Петр Харитонович Безуглый, временный командир 80-го полка после смерти полковника Тепкина, сообщил (письменно) некоторые дополнительные сведения: «Длина знамени 2 метра (приблизительно), полотно ярко желтое, ширина 1 метр (приблизительно). Бахрома немного темнее цвета знамени длиной от 10-ти до 15 сантиметров вокруг всего полотна, включая сторону, которая прикреплена к древку. На полотне изображение Окон Тенгер, Небесной покровительницы

²⁴¹ Воспоминания Джевзинова П. С. Копия машинописного текста из коллекции О.Л. Минаева. С. 14.

полка»²⁴². Дальнейшая судьба полкового знамени такова: во время эвакуации Белой армии из Крыма знамя попало на один из пароходов и было вывезено из России. Однако после высадки в Турции калмыки не смогли его найти. Возможно, знамя оказалось на том корабле, где везли архив казачества и который затонул в Черном море, а возможно, оно попало в Александрийский архив, который до настоящего времени недоступен для исследователей...

Эвакуация армии П.Н. Врангеля в Крым, март 1920 г. Фото из коллекции Минаева О.Л.

Из предыдущих глав мы знаем о том, что у кочевников Центральной Азии потеря знамени была равнозначна потере чести и власти над подвластными людьми. Те полки или армии, которые потеряли свое знамя, согласно древним негласным законам должны были быть расформированы. Эта традиция сохранилась и утвердилась практически во всех армиях мира и существует по сей день. Так как знамя было утеряно, 80-й Зюнгарский полк расформировали. Но это случилось не в России, а уже в эмиграции, когда все военные казачьи подразделения были распущены.

²⁴² Воспоминания Джевзинова П.С. Копия машинописного текста из коллекции О.Л. Минаева. С. 14.

Один из калмыков-эмигрантов, покинувший Россию в обозе 80-го Зюнгарского полка, Пётр Саранович Джевзинов в 60-е годы XX века в США решил реконструировать это знамя и поместить его в хуруле в память обо всех бойцах-калмыках, известных и неизвестных, которые погибли в Гражданской войне. П.С. Джевзинов расспросил бакшу Санджи-Ракбу Менькова и некоторых других живых свидетелей тех событий, и при помощи художника Александра Бурчинова восстановил знамя. Ныне реконструкция этого священного стяга 80-го Зюнгарского Калмыцкого конного полка хранится в буддийском храме в городке Хауэлл штата Нью-Джерси в США.

Петр Саранович Джевзинов и Бадма Наранович Уланов у реконструированного знамени 80-го Донского Зюнгарского Калмыцкого конного полка. США. Фото из коллекции Минаева О.Л.

Надо отметить, что боевой путь 80-го Зюнгарского Калмыцкого конного полка начался со штандарта с изображением Дайчи тэнгри, а закончился со знаменем Окон тэнгри. В разное время оба божества называются полковыми покровителями, но разве такое возможно? Думается, что смена изображений божеств на знаменах связана с родоплеменным составом полка. Когда в 1918 году полк создавался, основой его стали калмыки из станиц Граббевской и Платовской, по большей части потомки зюнгаров, в разное время приходивших на Волгу. Военным покровителем Джунгарии был Дайчи тэнгри, поэтому его и изображали на знамени. Зимой 1919 года состав полка практически полностью сменился, и в нем, очевидно, стали преобладать выходцы из других калмыцких станиц, считавших своим военным покровителем Окон тэнгри. Поэтому, думается, изображение буддийского защитника на полковом знамени было заменено.

Знамя 3-го Донского калмыцкого полка

Следом за 80-м Зюнгарским Калмыцким конным полком в июне 1918 года был сформирован еще один, 3-й Донской Калмыцкий полк. В исторических документах его называют еще «молодым», ведь в условиях нехватки людей он был сформирован в основном из совсем юных ребят, калмыков-казаков переписи 1918-1919 гг. Сведений об этом полке сохранилось не так много, а потому боевой путь 3-го Донского Калмыцкого полка еще предстоит полностью восстановить специалистам. В самых общих чертах можно сказать, что полк формировался в Персиановском лагере близ Новочеркасска²⁴³. Новобранцев-калмыков хватило лишь на четыре сотни, поэтому полк был дополнен двумя сотнями казаков не-калмыков.

²⁴³ Информация О. Л. Минаева.

Для обучения новобранцев приказом Донского командования из 80-го Зюнгарского полка командировали несколько опытных офицеров. Вместе с ними в 3-й Донской Калмыцкий полк перевели 73 молодых бойца. Командовать соединением был назначен донской казак, полковник Николай Павлович Слюсарев.²⁴⁴

После окончания ускоренного обучения полк вошел в Первую Казачью Гвардейскую дивизию, и осенью 1918 года ему было вручено боевое знамя. Петр Саранович Джевзинов в своих воспоминаниях так писал о том событии: «Вручение знамени этому полку имело место в поселке Власовка, вблизи Александрo-Грушевска осенью 1918 года. Обстановка была торжественная. Военный парад. Духовой оркестр. Присутствие Донского Атамана генерала Краснова со свитой. Бакши-Лама Донских калмыков Борманжинов, заместитель окружного атамана Сальского округа сотник А.А. Алексеев и сөөвц²⁴⁵, ныне здравствующий бакша калмыцкого храма в Филадельфии З. Переборов. Знамя вручил командиру полка, полковнику Слюсареву лично Бакша-Лама Борманжинов»²⁴⁶. По случаю тожества полк получил трехдневный отдых.

Ранее, в главе «Знамена Дхармы», мы упоминали буддийские флажки «ки мөрн», вроде бы мирные, никак не связанные с войной. Немного позже, в разделе «Божества и боевые знамена ойратов и калмыков», была приведена цитата из труда немецкого исследователя И.Г. Георги о том, что на калмыцких полковых знаменах изображались Боги войны, а также змеи, тигры, львы и прочие. А вот теперь пришло время объяснить, почему мирные буддийские молитвенные флажки были упомянуты вместе с боевыми знаменами. «Калмыцкая» сторона знамени 3-го Донского Калмыцкого полка описывается так: «На лицевой стороне светло-серого полотнища квадратной формы расположена многофигурная композиция. В центре находится изображение буддийского божества Лхамо (калм. *Окн теңгр*; тиб. *drag zor lha mo*). Ее сопровождают Гаруда (калм. *Һәрд шовун*; тиб.

Лама Менке Борманжинов. 1904 г.
Фотография К. Буллы. Из коллекции
Минаева О.А.

²⁴⁴ Воспоминания П.С. Джевзинова. Машинописный текст. С.7.

²⁴⁵ Сөөвц (тиб. *gsol dpon*). Буддийский титул. Помощник высокого духовного лица. Здесь под словом сөөвц, очевидно, подразумевается адъютант или ординарец.

²⁴⁶ Воспоминания П. С. Джевзинова. Машинописный текст. С.8.

'*khyung*), всадник в боевом снаряжении (калм. Дээч теңгр; тиб. *dgra lha*), тигр (калм. *барс*; тиб. *stag*), конь с чиндамани²⁴⁷ (калм. *илвтэ мөрн*²⁴⁸; тиб. *rta mchog*), дракон (калм. *лу*; тиб. *'brug*), снежный лев (калм. *арслң*; тиб. *seng*). По своей семантике знамя 3-го Донского Калмыцкого полка перекликается с традицией буддийских молитвенных флажков (калм. *ки мөрн*; тиб. *rlung rta*²⁴⁹). Нужно добавить, что «калмыцкая» сторона знамени имеет желтое тканевое обрамление, которое обозначает религию калмыков — буддизм. Когда смотришь на это знамя, невольно вспоминается желто-пестрое знамя (калм. *шар-цоохр туг*) страны Бумба из эпоса Джангар.

Знамя 3-го Донского Калмыцкого полка было изготовлено почти через 120 лет после того, как Георги упомянул о калмыцких боевых полковых знаменах. За это время случилось множество самых разных событий, но традиция знаменных изображений осталась неизменной — те же божества войны и те же сверхъестественные могучие животные по четырем углам! В таком виде калмыцкие боевые знамена прямо связаны с буддийскими молитвенными флажками. Это и явилось причиной того, что в главу «Знамена Дхармы» я включил вроде бы мирные буддийские флажки «*лунг та*» — «*ки мөрн*».

Продолжим описание знамени. Вокруг лошади, несущей на своей спине сияющую драгоценность чиндамани расположен текст буддийских мантр и молитв, написанный на тибетском языке. Его расшифровку и перевод на

«Калмыцкая» сторона знамени 3-го Донского Калмыцкого полка. Оригинальное знамя в настоящее время хранится в Новочеркасском музее истории Донского казачества. Фото из коллекции Дорджиевой М.Б.

²⁴⁷ **Чиндамани** (санскр. *cintāmaṇi*; тиб. *yid bzhin nor bu*). Согласно традиционным описаниям, камень «чиндамани» представляет собой восьмигранную драгоценность, испускающую из себя лучи пяти цветов. В жаркое время он дарует своему обладателю прохладу, а в холодное — согревает теплом. В тех местах, где появляется драгоценность чиндамани, не бывает болезней и преждевременных смертей, а все пожелания исполняются. Позднеев А.М. Очерки быта буддийских монастырей и буддийского духовенства в Монголии в связи с отношением сего последнего к народу. Элиста, 1993. С. 87.

²⁴⁸ Согласно ойратским текстам, мифического коня Ашваджаня (скр. *aśvājāneya*), который изображен на знамени, калмыки называют не «илвтэ мөрн», а «Ажна мөрн» (ойр. *ažinai morin*), что, по всей видимости, восходит к палийскому названию этой лошади «*Ajāṇiṇa*».

²⁴⁹ **Кукеев А. Г.** Знамя 3-го Донского калмыцкого конного полка // Вестник калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. № 1. 2010. С. 60-63.

русский язык в 2010 году выполнил А.Г. Кукеев²⁵⁰. Завершает содержание калмыцкой стороны знамени надпись на «тодо бичик», которая гласит: «Миңһн йисн зун арвн нээмдгч эр-шора мөрн жилд Донскин хальмг Багш-Лам Борманжинов *Һурвдгч* Хальмг полкд изнам-дарцг үүг кеж өргсн» (Это знамя-дарцак изготовил и поднес Третьему калмыцкому полку Бакша-Лама Донских калмыков Борманжинов в 1918 году, год лошади самец-земля)²⁵¹

Обратная «казачья» сторона знамени сшита из серовато-белого шелка с красным паспарту по всему периметру. В центре полотнища изображен герб Войска Донского, и за ним проходит неширокая желтая продольная полоса по всей длине знамени. Она разделяет стяг на две одинаковые горизонтальные части и символизирует религию донских калмыков — буддизм. На ней белыми нитями в две строки, практически по всей длине, разделенная гербом посередине, вышита надпись на «тодо бичик». Первая строка гласит: «Мөчн сарин хөрн || доланд бүтсн мөн» (Завершено 27 числа месяца обезьяны). Вторая: «Хойр миңһн найн зун далн || йистгч эр шора мөрн» (Две тысячи восемьсот семьдесят девятый год лошадь самец-земля)²⁵². Судя по сообщению, эта надпись сделана теми, кто изготавливал знамя. Она говорит о времени окончания работы над стягом по калмыцкому летоисчислению: «Двадцать седьмой лунный день месяца обезьяны две тысячи восемьсот семьдесят девятого года лошади самец-земля».

Желтая полоса появилась на казачьем стяге не случайно. Накануне изготовления знамени 3-го Донского Калмыцкого полка, 4 мая 1918 года на заседании «Круга спасения Дона» были приняты основные законы Всевеликого Войска Донского а также символика Дона. В статье 48 этих законов говорилось: «Три народности издревле живут на донской земле и составляют коренных граждан Донской области — донские казаки, калмыки и русские крестьяне. Национальными цветами их были: у донских казаков — синий, васильковый, у калмыков — желтый и у русских — алый. Донской флаг состоит

Донской флаг из коллекции Новочеркасского музея Донского казачества в экспозиции Национального музея Республики Калмыкия им. Н.Н. Пальмова. Август 2013 г. Фото из коллекции Дорджиевой М.Б.

²⁵⁰ Кукеев А. Г. Знамя 3-го Донского калмыцкого конного полка // Вестник калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. № 1. 2010. С. 60-63.

²⁵¹ Расшифровка надписи и перевод мои, — Корнеев Г.Б.

²⁵² Расшифровка надписи и перевод мои, — Корнеев Г.Б.

из трех продольных полос равной ширины: синей, желтой и алой»²⁵³.

Так как знамя принадлежало калмыцкому полку, васильковый и синий цвета не были включены, а только желтый, цвет буддизма. На самом полотнище также имеются вертикальные надписи на «тодо бичик», вышитые красными нитями. В верхней части знамени написано: «Хальмг эмтнэ | өлзэ | оршулн өргсн» (Вобравшее счастье калмыцкого народа и поднесенное), а в нижней части знамени: «*hурвдгч* Донскин | *хальмгин* | *мөртэ полкд*» (Третьему Донскому калмыцкому кавалерийскому полку)²⁵⁴.

«Кавказья» сторона знамени 3-го Донского Калмыцкого полка. Оригинал знамени в настоящее время хранится в Новочеркасском музее истории Донского казачества. Фото из коллекции Дорджиевой М.Б.

Под этим знаменем 3-й Донской Калмыцкий полк в составе Добровольческой армии успешно воевал на территории Дона, Воронежской, Тамбовской и Харьковской губерний. При отступлении армии в 1919-1920 гг. на Кубань и Черноморское побережье калмыки отчаянно сражались против зеленых, а под Новороссийском они выступили арьергардом против частей Красной армии, вызвав особую ненависть большевиков. Окрестности Новороссийска стали последней точкой боевого да и, пожалуй, жизненного пути большинства бойцов 3-го Донского Калмыцкого полка. Дойдя до Новороссийских пристаней и уже попрощавшись со своими конями, со слезами на глазах бойцы ждали погрузку на пароход. Но о калмыках забыли, а может быть, как писали очевидцы, их решили принести в жертву кровавым богам этой страшной войны. Вместо них на пароход посадили другой казачий полк.²⁵⁵

²⁵³ Минаев О. Л. Хохлов В. М. Зюнгарцы. 80-й Зюнгарский Донской Калмыцкий конный полк (1918-1922 гг.) Ростов-на-Дону, 2021. С.6.

²⁵⁴ Расшифровка надписей моя. — Г. Корнеев. Приношу огромную благодарность научному сотруднику Национального музея Республики Калмыкия им. Н.Н. Пальмова, заведующей экспозиционным отделом Дорджиевой Марии Балвыровне за предоставленные качественные фотографии надписи на знамени.

²⁵⁵ Воспоминания П. С. Джевзинова. Машинописный текст. С.9.

Эвакуация белой армии в Крым. Март 1920 г. Фото из коллекции Минаева О.Л.

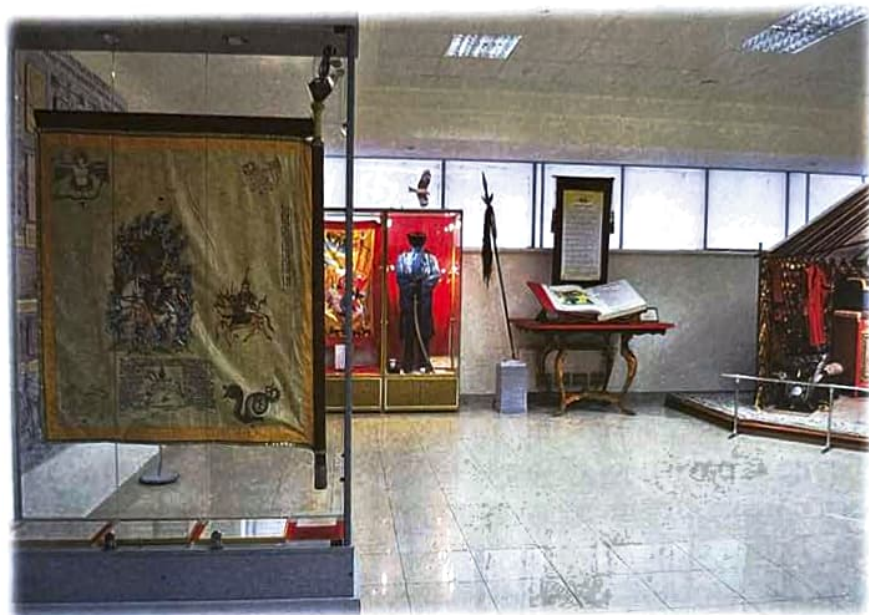
«В этот момент командир полка полковник Слюсарев на своем вороном жеребце «Голубчик» обмотав вокруг своей шеи знамя полка, вплавь пустился к близко стоящему на рейде английскому пароходу, который его подобрал. Таким образом, знамя 3-го Донского калмыцкого полка эвакуировалось. Дальнейшая его судьба неизвестна...»²⁵⁶. Так буддийские божества-покровители были разлучены с бойцами, которых защищали на протяжении двух лет. Удача оставила калмыков. Не дождавшись других пароходов, бойцы 3-го Донского калмыцкого полка вернулись к своим скакунам и решили прорываться через красный фронт на Туапсе, чтобы попытаться эвакуироваться оттуда. Однако в 16 километрах от Новороссийска полк и следовавшие за ним беженцы-калмыки попали в окружение превосходящих сил противника. Выхода из сложившейся ситуации осталось только два: сражаться и погибнуть всем или сдаться и сохранить жизнь хоть кому-то. Полк вместе с беженцами сдался. Но разъяренные большевики горели жаждой отомстить белым калмыкам, а потому практически все люди были безжалостно вырезаны. Санджа Балыков, калмыцкий писатель эмигрант, посвятил рассказ «Из сказок наших дней»²⁵⁷ этой жестокой расправе красноармейцев над бойцами 3-его Донского калмыцкого полка.

Петр Саранович Джевзинов в своих воспоминаниях довел повествование лишь до тех событий, как полковник Слюсарев сумел

²⁵⁶ Воспоминания П. С. Джевзинова. Машинописный текст. С.9.

²⁵⁷ Балыков С. Б. Заламджа: повести и рассказы. Библиотека мемориала «Донские казаки в борьбе с большевиками». Подольск, 2013. С.232-238.

эвакуироваться со знаменем 3-го Донского калмыцкого полка. Отследить дальнейшую судьбу стяга Джевзинов не смог, ведь в пору его активной деятельности Советский Союз и страны социалистического лагеря были полностью закрыты для белоэмигрантов. Сегодня нам известно, что Николай Павлович Слюсарев сумел выжить во время мытарств первых лет эмиграции. Полковое знамя он сдал в музей Донского казачества в Праге. Известно, что перед началом II Мировой войны Слюсарев жил во Франции, в Париже²⁵⁸. В 1946 году Пражский национальный музей вернул экспонаты Донского музея в Советский Союз. Они были помещены в восстановленный Музей истории Донского Казачества в городе Новочеркасске. Вместе с коллекцией на родине оказалось и знамя 3-го Донского калмыцкого полка.

Знамя 3-го Донского Калмыцкого полка в экспозиции Национального музея Республики Калмыкия им. Н.Н. Пальмова. Август 2013 г. Фото из коллекции Дорджиевой М.Б.

История этого знамени будет не полной, если не упомянуть еще несколько необыкновенно важных фактов. Впервые широкая калмыцкая аудитория познакомилась с этим стягом благодаря работе С.Г. Батыревой «Старокалмыцкое искусство»²⁵⁹. Отдельным, крупным, на всю страницу, фрагментом автор показывает знаменное навершие. В отличие от древних монгольских бунчуков, оно представлено исключительно буддийскими символами: четырехлепестковой ваджрой, колесом учения Будды, которое перевито хадаком, и, четырехгранной, в виде перевернутой пирамиды, основой. Многим навершие это напоминает погруженного в медитативное сосредоточение Будду.

²⁵⁸ Информация из газеты «Хальмэг» за 1944 год. Газетная вырезка из архива О. Л. Минаева.

²⁵⁹ Батырева С. Г. Старокалмыцкое искусство. Элиста. Калмыцкое книжное издательство, 1991 г.

В августе 2013 года знамя 3-го Донского калмыцкого полка из Новочеркасска впервые привезли в Калмыкию, в Национальный музей им. Н.Н. Пальмова. При детальном осмотре экспоната научный сотрудник музея Мария Балвыровна Дорджиева обнаружила, что на шляпках гвоздиков, которыми полотнище прикреплено к древку, имеются какие-то едва заметные невооруженным глазом узоры или надписи. Теперь

предстояло выяснить, что изображено на шляпках. Сначала Мария Балвыровна определила, что изначально гвоздиков было 62, но некоторые выпали и потерялись, и их осталось 55. Вооружившись лупой, исследователь скрупулезно изучила шляпку каждого гвоздя и обнаружила, что буквами, размером меньше миллиметра, на гвоздях выбиты фамилии, инициалы и даже звания людей, оказавших помощь в изготовлении этого знамени. В конце 2020 года известный калмыцкий исследователь и краевед Олег Леонидович Минаев в результате кропотливой работы идентифицировал имена, отчества и звания всех участников изготовления этого знамени. С любезного разрешения исследователей, мы приводим их полный список в приложении к данному изданию.

Навершие знамени 3-го
Донского Калмыцкого полка.
Фото из коллекции
Дорджиевой М.Б.

Знамя атамана Гари Балзанова

В октябре 2018 года Калмыкию впервые посетил барон Серж Гревениц, прямой потомок немецко-русского дворянского рода Гревениц, а еще Александра Сергеевича

Пушкина и калмыцкого нойона Данзана Тундутова. Его по инициативе художественного руководителя театра костюма и пластики Т. Миловановой и атамана калмыцкого казачьего округа войскового казачьего общества «Всевеликого войска Донского» Эрдни Манжикова во Франции разыскали наши земляки: Чингиз Бюрчиев, Елена Браун и Владилен Дацко. О том, что во Франции живет сын Данзана Тундутова Николай Тундутов, узнал и впервые написал известный калмыцкий журналист Наран Уланович Илишкин. К сожалению, встретиться они не смогли, только пообщались

по телефону²⁶⁰. Позже калмыцкие связи с потомками Тундутовых на долгие годы прервались и были восстановлены благодаря поисковой группе лишь в 2018 году. Елена Браун нашла Сержа Гревениц в соцсетях и поисковая группа установила с ним контакт. 7 августа 2018 Чингиз Бюрчиев и Владилен Дацко прилетели в Париж, чтобы лично встретиться с потомком славного рода калмыцких князей. Чингиз Бюрчиев рассказал, что историческая встреча произошла на парижской квартире барона Сержа. В ходе разговора выяснилось, что в семье Гревениц хранится старинное знамя.

Это была семейная реликвия матери барона Сержа, Марины Николаевны Тундутовой, внучки князя Даназна Тундутова и зайсанга Гари Балзанова. Знамя принадлежало атаману II калмыцкого партизанского отряда Гаре Балзанову, о чем гласила надпись на нем. Дело в том, что матерью Марины Николаевны Тундутовой была Александра Гаряевна Балзанова, дочь Гари Балзанова, одного из самых известных аристократов калмыцкой степи. О личности этого незаурядного человека и его потомках много написано и сказано, и повторять все это снова нет смысла. Мы постараемся, хотя бы в общих чертах восстановить историю появления этого уникального старинного знамени.

После ухода части калмыков в 1771 году земли Калмыцкой степи были разделены между Астраханской и Ставропольской губерниями, а также Областью Войска Донского. Революция 1917 года дала калмыкам надежду на обретение своего национального автономного образования, которое объединило бы разрозненный народ.

*Чингиз Бюрчиев, Владилен Дацко и барон Серж Гревениц во время первой встречи в Париже 8 сентября 2018 г.
Из архива Бюрчиева Ч., Ирландия.*

²⁶⁰ Илишкин Н. У., Илишкин Л. Н. Сладкий запах полыни. ТОО «Альянс», Элиста. 1994. С. 22.

*Фото знамени Калмыцкого партизанского отряда атамана Гари Балзанова.
Фото из коллекции Менкеновой Б.Ш.*

Князь Данзан Тундутов выступил с предложением перейти всем калмыкам в казачество и образовать автономное административно-территориальное образование в виде Калмыцкого войска. Создание его должно было спасти земли калмыков от самозахватов, грабежей и насилий в условиях анархии и безвластия. Эта идея была поддержана калмыцкой аристократией. 15-24 декабря 1917 года в Астрахани состоялся Съезд Малого Законодательного Круга Калмыцкой части Астраханского Казачьего Войска. На этом собрании калмыцкая степь была разделена на округа, а над ними поставлены атаманы. Атаманом Манычского округа был назначен зайсанг Манычского улуса Гаря Балзанов²⁶¹.

²⁶¹ Плюнов Ф. И. Калмыцкий народ и Октябрьская революция. КИГИ РАН, Элиста. 2016. С. 114.

Вернувшись из Астрахани, Балзанов переводит свой улус в казачество и начинает оказывать активное сопротивление Красной армии. Нужно отметить, что не все калмыки были согласны стать казаками, в некоторых аймаках эта идея не обрела популярности. В конце июля на территории Манычского улуса возник II Калмыцкий партизанский отряд атамана Гари Балзанова. Очевидно, в это время и было создано знамя. В августе 1918 года отряд стал действовать в тылу красных войск²⁶². Отряд Балзанова насчитывал представителей девяти калмыцких дербетовских родов Манычского улуса. Во время отхода Белой армии на Кубань и Черноморское побережье I Калмыцкий партизанский отряд прикрывал отступление. Осенью в 1920 года калмыцкий зайсанг, атаман Манычского улуса Гаря Балзанов, оставив часть семьи в Советской России, вместе с бойцами был вынужден уйти в эмиграцию. Увез он с собой и боевое знамя отряда.

Калмыцкий зайсанг Гаря Балзанов.
Фото из архива Балзановой Д.Ц.

Зайсанг Гаря Балзанов дарит скакуна Императору Николаю II. Фото из архива Балзановой Д.Ц.

Через сто лет после того, как это знамя было создано, оно смогло вернуться на Родину. В октябре 2018 года барон Серж Гревениц впервые приехал в Калмыкию. С собой он привез семейную реликвию — знамя своего прадеда Гари Балзанова. В присутствии множества людей 16 октя-

²⁶² Очиров У. Б. Калмыцкие национальные части в составе Белого движения в период Гражданской войны // Отечественная история. 2004. № 5. С. 70-81.

бря 2018 года знамя атамана Гари Балзанова было передано в Национальный музей Республики Калмыкия им. Н.Н. Пальмова. С того времени этот уникальный экспонат, призванный сохранять нашу память о Гражданской войне, находится на хранении в запасниках калмыцкого музея.

Боевое знамя атамана Гари Балзанова представляет собой прямоугольное полотнище, вертикально крепившееся к древку. Знамя состоит из трех равных продольных полос синего, желтого и белого цветов. На синей полосе изображено восходящее красное солнце с желтыми лучами. На желтой полосе к знамени пришита тханка божества Палден Лхамо, военного покровителя дербетов, а также изображен конь, несущий драгоценность чиндамани. На белой полосе имеется надпись на русском языке: «Знамя I Калмыцкого партизанского отряда атамана Балзанова. 1918-1919». Цветовая символика знамени, по одной версии, связана с родовыми цветами (калм. өлги) зайсангов Балзановых, а по другой — синий цвет означает цвет казачества, желтый — калмыков и буддизма, а белый — чистоту помыслов и устремлений бойцов, их светлый путь и верность Царю.

Передача знамени атамана Г. Балзанова. Слева направо: Директор Национального музея Республики Калмыкия им. Н.Н. Пальмова Мучаева И.И., барон Серж Гревениц, потомок зайсангов Балзановых Балзанова Д.Ц., заместитель министра культуры Республики Калмыкия Санджиев Н.Д.
Фото из архива Национального музея Республики Калмыкия им. Н.Н. Пальмова.

Николай Бадьминович Опогинов. Зайсанг второго Ики-туктунова рода Большедербетовского улуса. С зимы 1918 г. Окружной атаман Большедербетовского улуса Калмыцкого казачьего войска. У этого войска, наверняка, было свое знамя, однако следы его обнаружить не удалось. Фото из открытых источников.

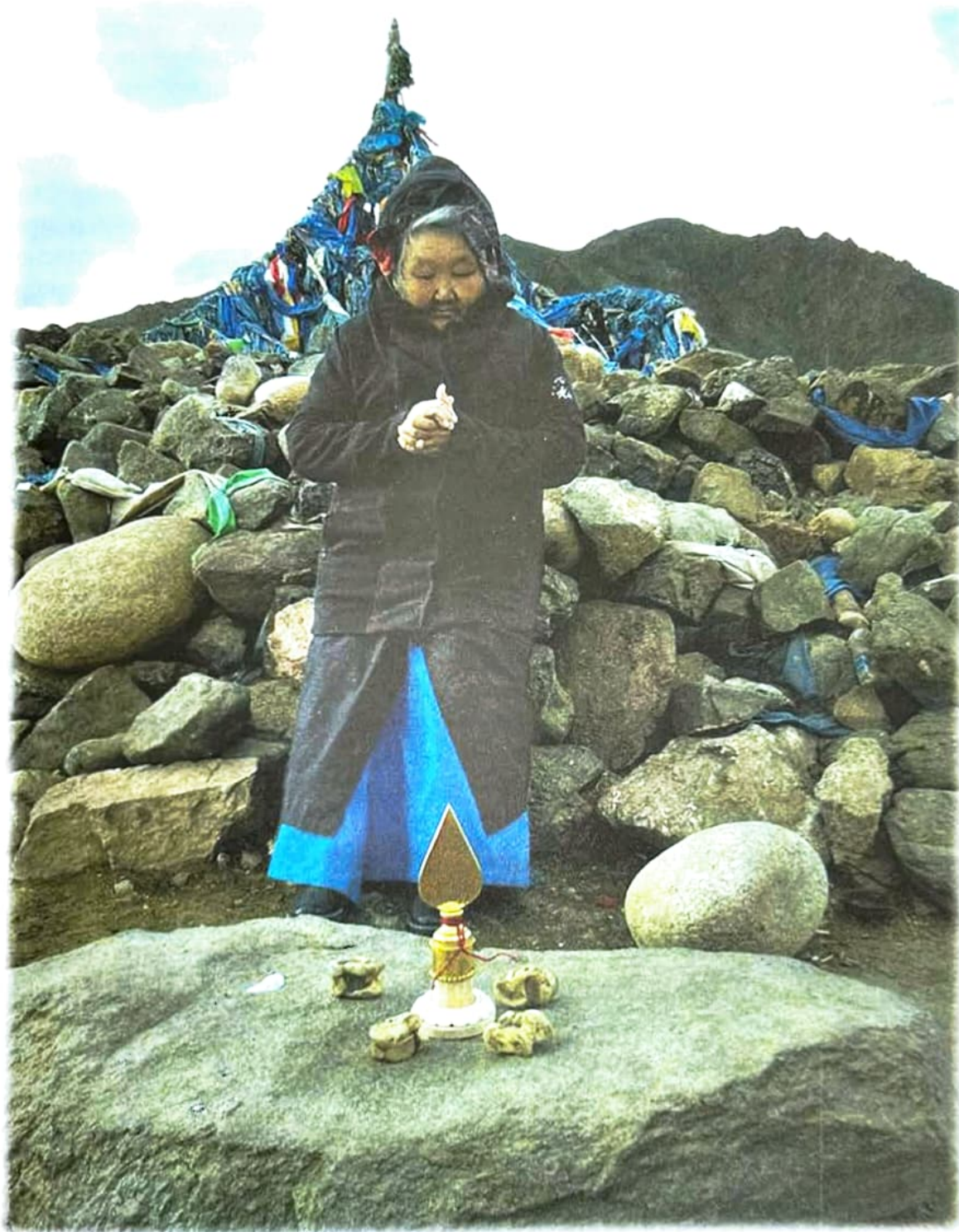
В нескольких местах полотнище пробито пулями, что говорит об участии этого стяга в боях. К древку оно крепилось обычными железными гвоздями, от которых остались ржавые следы. Видно, что это очень простое, наспех сделанное знамя. Однако стоит помнить, что его изготовили в сложное время, когда в калмыцкой степи бушевала Гражданская война. Его шили не для армейского подразделения, а для партизанского отряда, организованного на средства лишь одного человека, зайсанга Гари Балзанова.

Были у калмыков во время Гражданской войны и другие соединения, наверняка имевшие свои знамена, но они не сохранились, а если и где-то лежат, то в настоящее время еще неизвестны исследователям.

Есть в Калмыкии и еще один удивительный экспонат, связанный с Гражданской войной и боевыми знаменами. Это навершие стяга князя Данзана Тундутова,

оставленное им перед уходом из России и бережно пронесенное его людьми сквозь Гражданскую войну, Великую Отечественную, а также сибирскую ссылку. Но, возможно, перечисленные события лишь известная нам часть истории экспоната, а сам он имеет гораздо более почтенный возраст. Навершие называется «Тугин бумб» и в настоящее время хранится у племянницы калмыцкого просветителя Номто Очирова — Нины Санжариковны Улановой.

Вот, пожалуй, и все, что сегодня известно о калмыцких знаменах времен Гражданской войны в России. Все предметы, о которых велся рассказ, прошли вместе с людьми по трудным дорогам Гражданской войны и других суровых испытаний истории. Сегодня, рассказывая об этих стягах и навершии, хочется, чтобы память о калмыках-воинах Белой армии, пусть и побежденных, но отважно воевавших и погибавших за свою честь, правду и Родину, не стиралась из памяти живых. Может быть, это была не наша война, но раз она случилась, и в ней гибли люди, мы не вправе забывать о них. Героев хранят не книги, их делает живыми память потомков.

*Хранитель навертия знамени калмыцких поёнов Тундутовых Уланова Н.С. в Монголии.
Фото из открытых источников*

была практически искоренена. Однако знамена, эти древние символы войны, сменить так же быстро, как веру, оказалось очень сложно. Ойратские воины продолжали возить в военные походы свои старинные знамена с бунчуками. Правда, теперь ойратское воинство прикрепило к древкам знаменных копий тканевые полотнища с изображениями буддийских божеств и защитных мантр. Такие знамена получили ойратское название «мани»²⁶⁴. По мере того как старые знамена ветшали, их заменяли новыми, изготовленными уже не шаманами, а буддийскими монахами. Так постепенно традиция изготовления стягов перешла к монахам, которые сохраняли ее вплоть до начала XX века.

Калмыки покинули историческую родину в начале XVII века, когда у ойратов начинался период расцвета учения Будды. К берегам Урала и Волги калмыки пришли буддистами, но прежние верования еще продолжали жить в народной среде. Удаленность калмыков от Джунгарии и религиозного центра, Тибета, вероятно, позволяла жить и старинным обрядам, посвященным знаменам. Наверное, поэтому европейские путешественники даже в XVIII веке отмечали, что у калмыков в жертву боевым знаменам могут приносить скот и даже пленных. Однако по мере того как учение Будды все сильнее захватывало умы простых калмыков, на смену жестоким древним обрядам приходили другие ритуалы. Отныне вместо заклания скота и пленных, калмыки стали подносить своим духам-покровителям фигурки животных, вылепленные из теста, кропить их не кровью, а рисом и священной водой, и обращаться к ним за поддержкой посредством буддийских молитв.

Еще со времен Чингис-хана ойратское общество было разделено по военно-административному принципу. С незначительными изменениями калмыки унаследовали улусно-аймачную административную систему ойратов XVI века, основными звеньями которой были улус, оток, аймак, анги и арван²⁶⁵. В случае военных сборов из людей этих групп формировались подразделения калмыцкой армии. Каждый полк, как уже говорилось прежде, имел свое знамя (*дарцг*). В мирное время оно тщательно охранялось и сберегалось в хурулах или юрте владельца, и извлекалось только во время военных кампаний. Тогда полковые знамена несли зайсанги или специальные знаменосцы — «*тугчи*» или «*мааньчи*». Они выбирались или назначались из физически крепких, выносливых и доверенных людей, которые в случае опасности могли защитить знамя, ведь у всех центральноазиатских кочевников его утрата, как отмечалось прежде, считалась утратой власти. Как правило, после потери знамени военное подразделение расформировывалось²⁶⁶. Было у калмыцкого войска и главное, общевойсковое знамя,

²⁶⁴ Бобров Л. А., Пастухов А. М. Вооружение и знамена ойратов Джунгарии середины XVIII в. По материалам «Циньдин Хуаньюй Сикюй тучжи» // *Oriental studies*. 2021. Т. 14, вып. 4. С. 789. Бадмаев Н. Краткий русско-калмыцкий словарь. Санкт-Петербург, Типограф. Императорской академии наук, 1899. С. 29.

²⁶⁵ Авляев Г. О. Происхождение калмыцкого народа. Элиста. Калм. кн. изд-во. 2002. С. 41.

²⁶⁶ Окладников А. П. Конь и знамя на ленских писаницах // Тюркологический сборник №1. Изд-во АН СССР. Москва-Ленинград. 1951 г. С. 152.

3.5. Традиции, связанные с почитанием знамен у монголов, ойратов, калмыков

С древнейших времен практически у всех народов мира боевые знамена считались предметами священными, обладающими необыкновенными магическими свойствами. В старину кочевники Центральной Азии верили, что в знамена спускаются духи-покровители войны. Для этих духов совершались особые подношения и прочитывались специальные молитвы. Во время ритуалов, посвященных знаменам, у покровителей войны испрашивались удачи в военных походах и победы над неприятелем. Прекрасное описание монгольского обряда кропления знамени, совершенного накануне одного из военных походов, дано в книге «Бабур-наме» — воспоминаниях Захир ад-дина Мухаммеда Бабура, основателя Империи Великих Моголов: «... По монгольскому обычаю заколдовали знамя. Хан сошел с коня. Перед ханом водрузили девять бунчуков (тут). Один монгол, привязав белую бязь к средней бычачьей мозговой кости, взял ее в руку, а другой монгол привязал три куска длинной бязи к трем бунчукам пониже хвостов (кутас). Пропустил их под бунчужными древками. На край одной бязи вступил хан; на край другой бязи султан Мухаммед Ханикэ (сын хана). Тот монгол, который эти куски привязывал, взяв в руки обвязанную бязью среднюю бычачью мозговую кость, произнося что-то по-монгольски, и обратившись к бунчукам, делает знаки. Хан и все присутствующие брызгают кумысом в сторону бунчуков... Все стоящие в строю воины издают один боевой клич (суран). Трижды так проделывают. После этого, сев на коней и кликнув боевой клич, все это войско мчится вдаль. Среди монголов установление Чингиз-хана «тузук» держится и поныне точь-в-точь, как Чингиз-хан их создал и оставил».²⁶³

Древние обряды кропления знамен, наверняка, сложились и существовали у тюрко-монгольских народов задолго до Чингис-хана. Думается, что, создавая Монгольскую империю, Потрясатель вселенной лишь привел эти обряды к стройной единой системе, унифицировал их, а затем утвердил на территории своего государства. Обряды почитания знамен у ойратов, по-видимому, не сильно отличались от монгольских, ведь несколько столетий ойратские племена были частью Империи Чингис-хана. Позднее ойраты отделились от монголов и создали свое государство. В это время, судя по письменной версии песни «История Убаши-хунтайджи и его войны с ойратами», обряд почитания знамен и подношения им жертв у ойратов не слишком отличался от монгольского. Как мы помним из содержания песни, когда у монголов не нашлось людей, чтобы прочесть молитву подношения знамени, пленный ойратский мальчик вызвался сделать это сам. Несмотря на семилетний возраст, малыш, выходит, знал, как совершать обряд и какую молитву нужно читать...

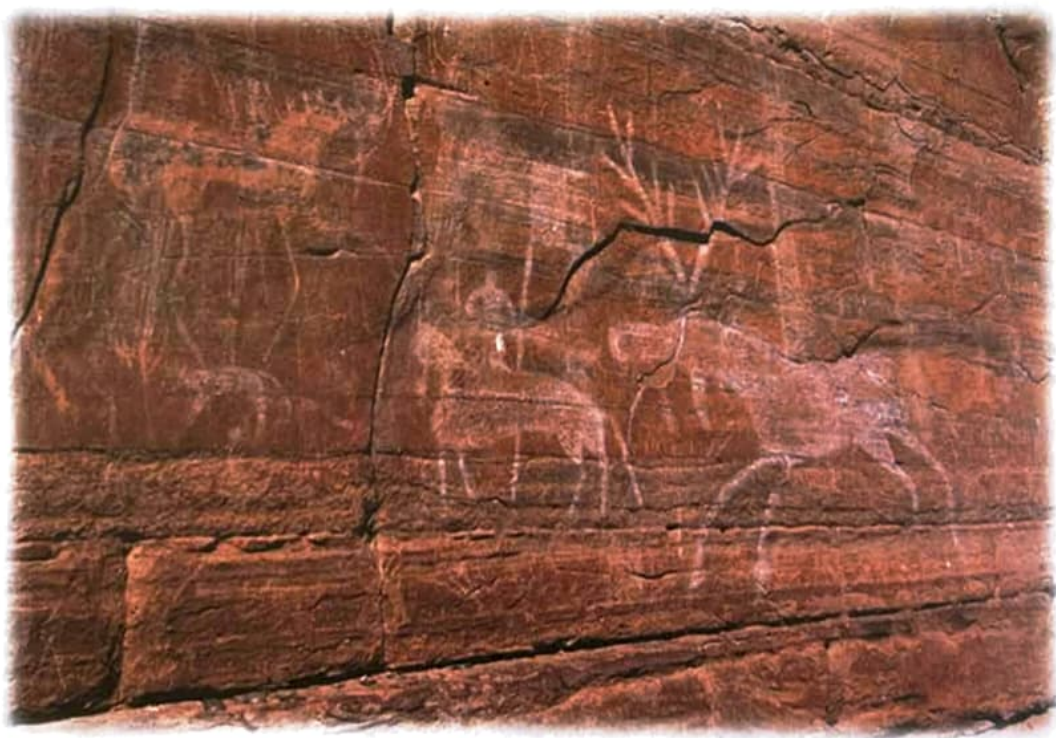
Когда ойраты приняли буддизм и он распространился по всем ойратским кочевьям, практика человеческих жертвоприношений знаменам

²⁶³ *Бабур-наме*. Записки Бабура. Ташкент. АН Узбекской ССР, 1958. С. 117.

которое обычно принадлежало командующему военной операцией полководцу. Это было знамя «туг-мани»²⁶⁷.

В мирное время каждый стяг хранился в специальном чехле — «дуг-ту». Знаток калмыцкой старины Леонид Лукьянович Максимов рассказывал, что боевые знамена никогда не извлекались из чехла без серьезных на то оснований. Во время военных действий знаменосец всегда возил знамя в левой руке. (В правой руке любого воина всегда было оружие для того, чтобы отбиваться от нападений врага.) После возвращения из военного похода знамя сворачивалось и убиралось обратно в чехол. Существовало особое предписание: полотнище всегда сворачивалось изображением божества вовнутрь! Думается, что это было связано с образом жизни калмыков, когда во время перекочевков на изображение могла попасть влага и испортить его. Если полотнище не снималось с древка, то оно накручивалось на него, а если снималось, то оба элемента знамени хранились отдельно²⁶⁸.

Рассказывая об ойратских и калмыцких боевых знаменах, нужно отдельно сказать о тех элементах, из которых они состояли. Интересно, что ойратские знамена Дайчи тэнгри и Эсэльбейн Сайн-Ка сшиты по канонам, по которым изготавливали свои стяги древние кочевники Центральной Азии. Вот знаменитое изображение воина со знаменем с Ленских или Шишкинских писаниц.

Изображение воина со знаменем на Шишкинской писанице. Фото из открытых источников.

²⁶⁷ Бобров Л. А., Пастухов А. М. Вооружение и знамена ойратов Джунгарии середины XVIII в. По материалам «Циньдин Хуаньюй Сикюй тучжи» // *Oriental studies*. 2021. Т. 14, вып. 4. С. 789.

²⁶⁸ Информация Минаева О. Л. из бесед с Максимовым Л.Л.

Знамя в руках у воина прямоугольное, почти квадратное. Оно перпендикулярно прикреплено на конце длинного прямого древка. Сбоку от него отходят три длинных поперечных линии, вероятно изображающие три хвоста знамени, которые должны были развиваться по ветру²⁶⁹. Два старинных ойратских знамени, о которых мы говорили прежде, практически идеально схожи со знаменами с петроглифов, описанных академиком А.П. Окладниковым. Вплоть до мелких элементов! Как называются они у наших предков?

В современном языке калмыков, ойратов Западной Монголии и Синцзяна сохранились некоторые названия знаменных элементов. Древко знамени называется «иш / эш» (ойр. *eši*). В старину это слово использовалось для обозначения древка боевого копья, а также копья-знамени, того, что было с бунчуком. В позднее время, когда калмыки стали создавать знамена для своих новых полков, в качестве древка использовались твердые, нередко ценные породы дерева. Древко знамени часто украшалось рядами шелковых лент пяти цветов (*торһи чимг*; ойр. *toryon čimeq*) и кистями из таких же лент (*цацг-чимг*; ойр. *saciq čimeq*). Ленты эти прикреплялись с противоположной стороны от полотнища по всей его длине. Пять цветов лент означали Пять Дхьяна-будд (пять Будд медитации), а также гармонию пяти элементов — земли (*шора*; ойр. *šoroi*), воды (*усн*; ойр. *usun*), огня (*һал*; ойр. *yal*), воздуха (*ки*; ойр. *kei*), пространства (*ohmphy*; ойр. *oqtoryui*).

Дхьяна-будды символизируют пять аспектов высшей мудрости в тибетском буддизме. С телом синего цвета изображается будда Вайрочана, с телом желтого цвета — Ратна-самбхава, с телом белого цвета — Акишобхья, с телом красного цвета — Амитабха, с телом зеленого цвета — Амогхасиддхи. Современная тханка. Фото из открытых источников.

²⁶⁹ Окладников А. П. Конь и знамя на Ленских писаницах // Тюркологический сборник №1. Изд-во АН СССР. Москва-Ленинград. 1951 г. С.148.

Древко знамени увенчивалось навершием, которое у ойратов Синьцзяна и Западной Монголии называли «үзүр» (ойр. *üzür*; остриё), «окь» (ойр. *oki*; верхушка, начало, сущность) или «жалцн» (тиб. *rgyal mtshan*; ойр. *ilayiqsani belge*) — штандарт победы. Нина Санжариковна Уланова, хранительница навершия знамени князя Данзана Тундутова утверждает, что калмыцкое его название — «бумб» (ойр. *bumba*) — сосуд, кувшин, священное вместилище священных субстанций.

Полотнище знамени носило название «*девскр*» (ойр. *debisker*) — «фон, пространство, площадь, основа (для изображений и надписей)». Если к нему со свободной стороны нашивали языки, то их называли «келн» (ойр. *kelen*), а окантовку по всему периметру — «зах» (ойр. *zaxa*). Языки и окантовка по цвету всегда отличались от полотнища. Возможно, на родовых знаменах калмыков языки «келн» повторяли родовые цветовые маркеры — «өлгц» (ойр. *ölgöcö*). Если знамя крепилось к древку завязками, то в Синьцзяне их называли «уя» (ойр. *уя*), а у калмыков — «бүч» (ойр. *büči*), а если гвоздями, то они называются — «хадасн» (ойр. *xadāsun*), а сам процесс прибавания — «хадх» (ойр. *xaduxi*).

Что касается цвета полотнищ калмыцких знамен, то, по имеющимся сведениям, можно предполагать, что они были преимущественно белыми (цаһан) или желтыми (шар). Так, в эпосе Джангар описываются «шар-цоохр туг» / «шар-алтн туг» — «желто-пестрое знамя» / «золотисто-желтое знамя» и «цаһан дарцг» — «белый штандарт». Как подтверждение этому, знамя Дайчи тэнгри было изготовлено из шелка палевого цвета, а знамя Эсэльбейн Сайн-Ка из шелка белого цвета. Полотнище знамени 80-го Зюнгарского Калмыцкого полка было желтым, а 3-го Донского Калмыцкого полка — белым. Буддийское знамя, хранящееся в Казанском музее, выполнено на полотнище желтого цвета. Белый цвет знамен традиционно связывался с чистотой и святостью, а желтый с религией калмыков — буддизмом. Есть предположения, что у калмыцкого племени «харнут» было черное знамя²⁷⁰. В материалах «Сиюй тучжи» говорится, что знамена джунгарских тайджей изготавливались из зеленого шелка²⁷¹.

Леонид Максимов рассказывал, что калмыцкие знамена могли быть любых цветов, кроме красного. Красные полотнища в народных преданиях ассоциировались со знаменами шулмусов²⁷². По утверждению Максимова, одной из веских причин того, почему калмыки не хотели поддерживать советскую власть, были красные знамена большевиков²⁷³.

²⁷⁰ Информация О. Л. Минаева.

²⁷¹ Бобров Л. А., Пастухов А. М. Вооружение и знамена ойратов Джунгарии середины XVIII в. По материалам «Циньдин Хуаньюй Сиюй тучжи» // *Oriental studies*. 2021. Т. 14, вып. 4. С. 789.

²⁷² Шулмус (ойр. *šutmuši*) Злобный дух, демон, чинящий препятствия людям, как на духовном пути, так и в представлениях калмыков, в реальной жизни.

²⁷³ Информация Минаева О. Л. Записи бесед с Максимовым Л. Л.

«Семья калмыков». Рисунок Дж. Сриза. Изображение из открытых источников.

Изображения божеств на знамени в Западной Монголии называют «бурхна көрг», а у калмыков «бурхна зург». Вообще говоря, «көрг» и «зург» это слова очень близкие по своему смыслу. Первое слово имеет значение «портрет, изображение, картина», а второе — «рисунок, картина, живопись, снимок». Таким образом, нет большой разницы в этих двух ойратских названиях, смысл их остается одинаковым. Мантры и различные молитвы, написанные на полотнище, ойраты называли словами «тэрнь» или «маань». Наверное, тибетский язык, на котором писались тексты, знали немногие, а потому для ойратов и калмыков он был священным, сакральным, а любые надписи на этом языке воспринимались как особые заклинания. Полотнища боевых знамен могли украсить бахромой, которая на калмыцком называется «цацг». На сохранившихся калмыцких знаменах и изображениях несохранившихся знамен эта бахрома красного, оранжевого или желтого цвета.

Из доступных в настоящее время сведений ойратские и калмыцкие знамена можно разделить на две разновидности в соответствии с техникой исполнения: первая — это рисованные знамена (зурмр маань / дарцг). К ним относятся стяги Дайчи тэнгри и Эсэльбейин Сайн-Ка, а также знамя атамана Гари Балзанова. Их изготавливали монахи-художники в ойратских и калмыцких монастырях в той же технике, в которой они рисовали буддийские тханки (зург шүтэн). Вторая разновидность — вышитые знамена (хатхмр маань / дарцг). К ним можно отнести знамя 3-го Донского Калмыцкого полка и, очевидно, знамя 80-го Зюнгарского Калмыцкого полка. Исследователь старокалмыцкого искусства С.Г. Батырева пишет,

что «гладьевая вышивка с элементом аппликации была традиционной техникой изготовления калмыцких знамен»²⁷⁴. Вышивали такие знамена, конечно, не сами монахи. Надо полагать, что буддийские художники готовили эскиз, а юные девочки-вышивальщицы или вдовы, жившие в молитвах и нравственной чистоте, под строгим присмотром монахов вышивали образы божеств. Участие в такой работе было необыкновенно почетной миссией для калмычек.

Леонид Лукьянович Максимов, рассказывая о знаменах, обращал особое внимание на их так называемое «паспарту», или тканевую окантовку (*зах*). Он говорил, что она была отличительной чертой именно калмыцких стягов. По словам знатока, окантовка стяга имела глубокое сакральное значение. Само знамя, несущее изображение буддийских божеств и священных текстов, расценивалось калмыками как *тханка* (*зург шүтэн*). Божества защищали воинов и даровали победы на поле брани, а люди должны были защитить их изображения от внешних негативных факторов. Таковыми могли являться разрывы или расхождения ниток полотна под порывами ветра, пробой от пуль или ударов сабель. Статуи и глиняные оттиски помещали в так называемый «домик божества» — «*бурхна гер*», а *тханки* и знамена обшивали тканевым паспарту (*зах*)²⁷⁵.

Калмыцкий защитный амулет «мирд» в специальном футляре. Фото из Музея истории буддизма при Центральном хуруле «Золотая обитель Будды Шакьямуни».

Калмыки, наверное, по какой-то древней, давно забытой традиции поступали так с любыми священными изображениями. Оберег «мирд», защищавший от пуль и холодного оружия, изготавливался из глины и непременно помещался в серебряную рамку (*мөңгн гу*) или специальный футляр (*орд-харш*).

Изображения божеств на ткани всегда обшивались тканевым обрамлением, паспарту, а появившиеся позже фотокарточки Будд старики неизменно требовали хранить только в деревянной рамочке, не в коем случае не просто так. Богатые калмыки могли себе позволить даже передвижной алтарь с дверцами, выполненный в виде футляра для будд.

Когда полотнище боевого знамени было готово, его крепили к дереву, украшали шелковыми лентами и проводили обряд освящения. Делали это буддийские монахи, знавшие особые молитвы и правила проведения

²⁷⁴ Батырева С. Г. Старокалмыцкое искусство. Элиста. Калмыцкое книжное издательство. 1991. С. 34.

²⁷⁵ Информация Минаева О.Л. Записи из бесед с Максимовым Л. Л.

древних ритуалов. Во время чтения молитв призывались могущественные буддийские божества — покровители войн, они входили в изображения и благословляли своим присутствием знамя. С этого момента стяг становился священным и передавался полководцу, собирающему войско в поход. Так, знамена двух казачьих калмыцких подразделений, 80-го Зюнгарского и 3-го Донского Калмыцкого полка, были освящены Бакши-Ламой Донских калмыков Менке Борманжиновым. Он же вручил эти знамена командирам полков. Радует, что тексты освящения знамен сохранились, и старинная традиция может быть восстановлена.

Буддийский поставец для бурханов.

Из фондов Национального музея Республики Калмыкия им. Н.Н. Пальмова.

В наши дни в Республике Калмыкия была создана новая, но очень хорошая традиция — изготовление родовых ритуальных знамен. С каждым годом она набирает все большую популярность. Хотя родовые ритуальные знамена — это совершенно новое явление в калмыцкой культуре, не упомянуть о них будет большим упущением. По своему оформлению такие знамена очень похожи на знамена боевые, но путать их ни в коем случае не стоит. Мы знаем о том, что процесс изготовления боевых знамен должен быть связан с формированием национального военного подразделения, готовящегося участвовать в военной кампании. Он полностью проходит под контролем буддийских монахов, которые по окончании работ освящают знамя и в торжественной обстановке передают его командиру.

По возвращении с войны это знамя убирается в чехол и передается на хранение буддийским монахам. Использование боевого знамени в мирное время возможно только на военных парадах, демонстрирующих боевую мощь.

Изготовление родового ритуального знамени у калмыков связано с восстановлением древних символов рода. Это попытка сохранить и передать будущим поколениям важнейшую информацию о родовых маркерах калмыков, наглядно обучить молодежь старинным традициям. Для того чтобы изготовить родовое знамя, людям необходимо знать правильную последовательность родовых цветов (*өлгц*), божеств-защитников рода (*сэкусн*), родовой боевой клич (*уран*), тамгу рода (*тамһ*) и родовое восхваление (*магтал*). Если вся эта информация найдена, то можно создать эскиз и изготовить знамя. Для многих калмыцких родов узнать такую информацию в настоящее время подчас непросто.

Эскиз родового знамени калмыцкого рода бакшин-шабинеров.

Родовые цвета (*өлгц*) — явление очень древнее, восходящее к культу онгонов у древних кочевников Центральной Азии. В наши дни калмыки используют ленты (*залм*) с родовыми цветами в различных ситуациях, например, повязывают на деревья во время проведения календарных праздников или при посещении сакральных мест, когда совершают подношения духам предков или духам-хозяевам местности. Используются нити *өлгц* и в свадебных обрядах²⁷⁶. При изготовлении родового ритуального знамени цвета рода (*өлгц*) в строгой последовательности переносят на знаменные языки.

С целью передачи подрастающему поколению важнейшей информации о роде на полотнище также изображают родовых божеств-покровителей, приводят слова боевого клича современными калмыцкими буквами или на национальной письменности «тодо бичик», восхваление рода и тамгу (*тавро*). Что касается тамги (*тамһ*), то у кочевников Центральной Азии она выступает в качестве родового семейного знака, а также в качестве тавра для скота. В истории ойратов и калмыков известны случаи, когда владельцы изображали свою тамгу в качестве подписи и печати, как

²⁷⁶ Шараева Т. И. Этнические маркеры калмыков. Элиста. КалмНЦ РАН. 2017. С. 160.

доказательство подлинности написанного ими письма. Таким образом, на родовом ритуальном знамени отображается вся важнейшая информация о роде. После освящения у буддийских монахов эти знамена становятся священными, а потому их желательно хранить в родовых хурулах, а если они еще не построены, то дома у старейшин рода или уважаемых людей.

Эскиз родового знамени калмыцкого рода му-чонос. Автор макетов Минаев О.Л.

Многие калмыцкие рода, уже изготовившие свои родовые знамена, уделяют значительное внимание не только полотнищу, но и наверху. Так как для изготовления знаменных наверху не обнаружено никаких рекомендаций, правил или канонов, люди сами выбирают, какими им быть. Сегодня существуют наверху в виде копий, буддийских символов и тотемных животных. Так, например, ульдучинский род «шоткут» увенчали свое знамя копьем, а род «украхн» — половинкой ваджры.

Развитие культуры — очень сложный, многоплановый процесс, связанный с самыми разными факторами и явлениями. В этом непрерывном эволюционном движении что-то исчезает, а что-то появляется на основе прежних явлений. Что касается знамен, то в современной Калмыкии уже нет боевых стягов и множества культов, с ними связанных. Мы можем судить о них лишь из работ путешественников и ученых. Не сохранились старинные знамена и среди ойратов Западной Монголии и Синьцзяна. Вместе с тем в новое время у калмыков появились новые знамена. Так, например, калмыцкие спортсмены выходят на арену под официальным флагом Республики Калмыкия, рода собираются под знаменами, которые используются в родовых ритуалах и которые сохраняют и демонстрируют подрастающему поколению важную информацию об их маркерах. Функция этих знамен совсем другая — сохранение уникальной и самобытной калмыцкой культуры.

ПОСЛЕСЛОВИЕ

Дорогие читатели, итак, вы закрыли последнюю страницу нашего небольшого повествования о знаменах ойратов и калмыков. К сожалению, формат и границы исследования не позволили в полной мере раскрыть многие аспекты, касающиеся вооружения, истории военных сражений, участия ойратских и калмыцких воинов в войнах.

Еще раз отметим, что темой исследования были только священные боевые знамена ойратов и калмыков. Эта книга написана в научно-популярном формате, не претендует на научное исследование и не дает исчерпывающие сведения о священных боевых знаменах наших предков. Поэтому просим вас быть достаточно снисходительными к нашему небольшому исследованию.

Возможно книга «Священные знамена ойратов и калмыков» не увидела бы свет, если бы не настойчивость буддийского монаха Йонтен-Лодоя (С.В. Киришов) и краеведа Олега Леонидовича Минаева, которые со всей энергией убеждали меня в том, что восстановление истории и символизма древних ойратских и калмыцких боевых знамен очень важны для современных калмыков. Они же консультировали меня по ряду существенных вопросов, возникавших во время работы над рукописью.

Особую сердечную признательность хочу также выразить научным редакторам этой книги, доктору исторических наук Леониду Александровичу Боброву, кандидату филологических наук Элларе Уляевне Омакаевой и корректору Зинаиде Санджиевне Бальчиновой за ту колоссальную работу, которую они выполнили при подготовке этого издания.

Большую благодарность выражаю моим ойрат-монгольским друзьям из Общественной организации «Тод номын гэрэл»: доктору исторических наук На. Сухэбаатару, ученым ламам Х. Бямбажаву и Г. Ядамжаву, историку Н. Наранжаргалу и фольклористу Б. Нанжиду за уникальные старинные тексты и редкие иллюстрации, любезно предоставленные для этой книги, а также ценные советы, данные при ее написании.

Отдельно хочу поблагодарить сотрудников Национального музея Республики Калмыкии им. Н.Н. Пальмова: начальника научно-экспозиционного отдела Марию Балвыровну Дорджиеву, главного хранителя фондов Бову Шорваевну Менкенову и доктора искусствоведения Светлану Гарриевну Батыреву за десятки иллюстраций и ценные советы, которые они давали на протяжении всей работы над книгой.

Огромную признательность выражаю директору Ставропольского музея-заповедника им. Г.Н. Прозрителева и Г.К. Праве Николаю Анатольевичу Охонько и главному хранителю отдела фондов этого музея Нине Александровне Гальфингер за предоставление уникальных фотоматериалов, и в том числе фотографий знамен Дайчи тэнгри и Эсэльбейн Сайн-Ка, сделанных Г.Н. Прозрителевым в 1912 году.

Ценными сведениям и материалами для этой книги щедро поделились мои замечательные товарищи: доктор исторических наук Владимир

Толтаевич Тепкеев, кандидат исторических наук Александр Александрович Дюльденко, известный переводчик, ачарья Бембя Леонидович Митруев.

Существенную помощь в предоставлении материалов к этому изданию также оказали мои добрые друзья: Иван Бембеевич Улюмджиев, Очир Саналович Тербатаев, Сергей Арашаевич Бадендаев, Лари Наранович Илишкин, Деля Цереновна Балзанова и Олег Сергеевич Чудутов из Республики Калмыкия, а также Туяна Владимировна Зондуева (Республика Бурятия), Сайлу Айдынович Клешев (Республика Алтай), Б. Баян-Далай (КНР), Ньяна-Сиха тхера (Шри-Ланка), Пшемислав Чекала (Польша), Бен Мошкин (США), Чингиз Бюрчиев (Ирландия).

Восстановить в памяти некоторые события, связанные с божеством Дайчи тэнгри, свидетелем и участником которых я был, помогли настоятель буддийского храма «Оргъен Сангак Чойлинг» Сангаджи-лама (С.К. Коршаев), его помощники Хонгор Семенович Нерюпов и Алтман Валерьевич Цорос. Они также любезно поделились современными изображениями Дайчи тэнгри и текстами молитвенного обращения к божеству. Следует отметить, что в буддийском храме «Оргъен Сангак Чойлинг» практика Дайчи тэнгри (Джунгар Дра лха) в соответствии с текстом Намкай Дриме ринпоче выполняется ежедневно.

И, наконец, существенную помощь в поездках по Калмыкии и за ее пределы оказал Согар Константинович Мучкинов, а в работе над иллюстрациями трудились Олег Сергеевич Чудутов, Наран Бадмаевич Цебикив, Борис Валерьевич Даваев, Аюна Саранговна Мазурова и многие другие.

От всего сердца благодарю всех упомянутых и не упомянутых, кто участвовал в создании этой книги! Пусть этот общий труд принесет пользу всем читателям!

Автор

Приложение 1

ЙИСН КӨЛТЭ ЦАҢАН СҮЛДИН ТЭКЛҮ ОМ АХ ХУМ¹

Тоһн теңгр эцктә,
Дөрвлжн уул эктә,
Ажра тергүтә,
Аврһ бийтә,
Уулын хан Хүнжлд
Дергр ик орн
Кир деер
Йирн йисн теңгрнрин
Үндсн болсн.
Дор
Далн долан
Этүгн экин
Товч болсн,
Эрктә мөңк теңгрин
Эл Этүгн эк
Ивән сөөрх!
Хан теңгрәс заяһар төрсн
Хас бу тамниг
Хамцулн төрсн
Хамг улсиг эзлн төрсн
Хан Богдын ик цаһан сүлд
Эрктә теңгрин заяһар төрсн,
Эрктә хас тамниг өврләд төрсн,
Эн ик улсиг эзләд төрсн,
Эл дээсн хойриг дарулн суух цагтан
Ханыг хөөмр бөөлж,
Хойр ик һазриг товч болһад,
Хотл балһсдиг боол болһж,
Бодң һахаг зуму кеж,
Борц шөлиг шарһс кеж,
Бор дарсиг унд кеж,
Богд Чиңһс нериг
Бийдән оршулн суух цагтан
Алтн нарн герлтә,
Алмн эрднь зүрктә,
Алтн мөңгн чимгтә,
Алдршх ик нертә,
Бөөх бүк улсин
Эзн болсн,
Урһмл нәрн йозурта улсин
Эзн Богдын ик Цаһан Сүлдиг
Түүр байчуд
Онн мүрнә эк
Делүн-Болдг деер
Йисн шарһ ажрһин сүүләр
Нәәмн көлтә цаһан тугиг
Бөөнүлн хатһад,

¹ «Почитание девятиножного белого знамени». (Переложение со старомонгольской письменности на современный калмыцкий язык Корнеева Г.Б.).

Залардын Мухлад
 Зэрлг болад бэрүлж,
 Но Оң-чинсаң дархн тээш
 Цолыг хээрлж бэрүлв.
 Ху дов деер
 Дөрвн мергд тээжүдиг
 Нуйр болнж,
 Хутгт хан Чиңһс нериг
 Бийдэн оршулхдан
 Дөрвн көлтэ хар тугиг
 Дөрвн дүүнртэн бэрүлв.
 Хара иктэ тугиг
 Түүрвсн хөөн
 Хаңһл ир бүрэг
 Чис хошу буржн кеж,
 Чон буһун өврэр силв кеж,
 Хандһа буһин өврэр буржн кеж,
 Хар модар силв кеж,
 Хасхрһ иктэ
 Хатн бүрә
 Ура иктэ
 Улан бүрә
 Ду иктэ
 Доргулгч
 Эзн Богдын ик Цаһан Сүлд
 Шунн оргч баатрас минь
 Цус эс һаргч сүлд минь
 Сөөсн, уйсн агтас минь
 Көлснь һазаран эс цувргч
 Эзн Богдын ик Цаһан Сүлд
 Түмн дээснд тушав чигн,
 Түүкэ бийд минь хуйг болж,
 Түдл уга авхулгч сүлд минь
 Миңһн дээснд тушав чигн,
 Махн бийд минь хуйг болад,
 Дэх уга авхулгч,
 Богдын ик Цаһан сүлд минь
 Мөндр мет сив.
 Мөндрин чинә болһгч
 Хур мет сивз,
 Хурувчин чинән болһгч
 Богдын ик Цаһан сүлд минь
 Будан мет дээсиг
 Булһта товргч болһгч
 Булалдх олзын
 Урд авхулгч,
 Тэрә мет дээсиг
 Талх болһгч,
 Татлдх олзиг
 Урд орулгч
 Нәәмн көлтә Цаһан сүлд минь
 Арвн һолын экиг
 Әңг довтлгч
 Авһнр хатд
 Аду темәнә олзиг

Орулгч сүлд минь
Хөрн нолын экиг
Ху довтлгч,
Эрднь тергүтн
Элдв зүүлин
Эд-аһурсиг орулгч
Эзн Богдын ик Цаһан сүлд минь
Деер бурхн-теңгрин зэрлгэр
Эсрн, Хан Хурмста теңгрин хувлһән
Суут Богд Чиңгс хааныг
Хара иктә хар туг
Хаңһл иктә цаһан туг
Хашгрһ иктә улан бүрә,
Хартныг орулгч,
Харшиг даргч,
Харья иктә,
Нәәмн келтә,
Цаһан тугин зөрг медтхә!
Эн йөрәләр
Угта күн бәрж,
Үндстә күн зальврж
Тәкх йоста бәәнә.
Эн сүлдин тәклһ эн бәәнә.

Приложение 2

КИ МӨР ЭРҮСЛХ САҢ-ТӘКЛ «ӘДСТИД СИДДИН ХУР» ОРШВ²

ОМ Кетркә болсн әдстид-сиддин хур мет,
Хәэрлн үүлдх лам, идам, Деед нурвн,
Баатр, дагнь, шажна сәкүснә цуулын нуһудар
Йогачари, мини ки мөр деегш үүск!

Кенә күчнәс харин ээмнл дарад,
Цаһан зүг йильгч сансн керг седкчлн
Бүтхин бадн саңсрин үзүрт босхсар
Йогачари, мини ки мөр деегш үүск!

Барс мет көвчг ки мөр деегш үүск!
Арслн мет идрин ки мөр деегш үүск!
Лу мет күржңнхин ки мөр деегш үүск!
Һаруди мет хальхин ки мөр деегш үүск!

Элдв саңгин зә түлсн утана үүлн туллжсн,
Ки мөрнә дарцг уулын үзүрт босхсар
Бәәх учр, ки мөрн дорацхин гем әрлһәд,
Сүмр уулын өргл мет ки мөр деегш үүск!

Ки мөрн деегш үүскснә шүтн бәрлдлһд
Шүтснәс йовх-суух йовдл-мөр келх үүлдх тергүтн
Юу үүлдсн мөрт йовхин герл үзхәр
Седклд зокаста падман товрцг инәх болтха!

Барс, арслн, һаруди, лу дөрвнлә нөкцснә
Ки мөрн буйн-белг кетркә һарсар
Бидниг өдр-сөөни бүкнд ивән үүлдн,
Үл зоклдх дәәснә әәмгиг бүрглх үүл үүлд!

Тер мет ки мөрн үүскснә цаһан буйнд
Шүтснәс мини әмн, бий, эрктн кигәд
Биднә ки мөрн дегжх сар мет делгрснәс
Тус-амулцгин зүгт цеңгхин өлзә хәәрл!

Илңһуя мини насн буйн кигәд
Цог-учрлын ки мөрн ки мөрн арвн зүгт делгрх кигәд
Ном кигәд төрин күссн керг нуһуд бүкнә
Тодхр уга живхлңтәһәр бүтхин үүл үүлд!

Кунду САРВА ду ХО — кемәх эннь гелң Келни Эрктә Шагшавд (Нгаванг Цультим)
тергүтн ухатһрин зәрм негн дурдснд, Төөн Цухг Деед Аюл Уга Эрктә (Кончок Жигме
Вангпо) нәэрүлв.

² «Ритуал освящения, подношения благовоний и почитания флажка Конь Ветра, именуемый "Дождь благословений и сиддхов"» (Переложение с ойратской письменности на современный калмыцкий язык Корнеева Г.Б.)

Приложение 3

ДЭЭЧ ТЕҢГРИН САҢ³

Һәәхмшгтә оһтрһудк тавн йу лу мет
Дәәч теңгр нөкд селт күмнәс бичә ханц!
Цаста уулд арслң нөкцх мет
Дәәч теңгр, күмнәс бичә ханц!

Буһ арвн сар болад, өврән оркх мет
Дәәч теңгр күмнәс бичә ханц!
Заһснд усн нөкцх мет
Дәәч теңгр, күмнәс бичә ханц!

Лууд дун нөкцх мет
Дәәч теңгр күмнәс бичә ханц!
Далан теңгр уснд бадм цецг урһулх мет
Дәәч теңгр, күмнәс бичә ханц!

Эцк-эк көвүн-ачд иньглн асрх мет
Дәәч теңгр, күмнәс бичә ханц!
Теңгр-оһтрһуд нарн-сар нөкцх мет
Дәәч теңгр, күмнәс бичә ханц!

Олн улсин дунд Сүмр уул мет
Дәәснә бәәлдәнәс тейн йилһрүлн үүлд, Дәәч теңгр!
Йиртмжин харңнуг әрльгч нарн сарин
Кишгиг эн өдр өлзәтә орн энд өг!

Күссн кергиг өггч жиндмань эрднин
Кишгиг эн өдр өлзәтә орн энд өг!
Эсрн, Хурмст тергүтн теңгрин
Кишгиг эн өдр өлзәтә орн энд өг!

Күрд орчулгч хан тергүтн күмнә
Кишгиг эн өдр өлзәтә орн энд өг!
Байсхлң бәәһүлгч тергүтн лууһин
Кишгиг эн өдр өлзәтә орн энд өг!

Хор өггч тергүтн зокалын нер бәәһүлгчин
Кишгиг эн өдр өлзәтә орн энд өг!
Гесрин цогиг даргч цергин
Кишгиг эн өдр өлзәтә орн энд өг!

³ «Ритуал подношения благовоний божеству Дайчи тэнгри». (Переложение с ойратской письменности на современный калмыцкий язык Корнеева Г.Б.).

Йозур-үндс өргжүлгч көвүн ачин
Кишгиг эн өдр өлзэтэ орн энд өг!
Месэр эс даагдх бат хуйгин
Кишгиг эн өдр өлзэтэ орн энд өг!

Санснд минь нег агшнд күргн чадгч мөрнө
Кишгиг эн өдр өлзэтэ орн энд өг!
Ик күчтэ ачлһин
Кишгиг эн өдр өлзэтэ орн энд өг!

Ик күчтэ сэн дуута нохан
Кишгиг эн өдр өлзэтэ орн энд өг!
Эрүн йовдлта урн берин
Кишгиг эн өдр өлзэтэ орн энд өг!

Хотл төгс зүгэс
Тейн Йильсгч Бурхна
Кишгиг эн өдр
Өлзэтэ орн энд өг!

Орн теднэ өлзэ-хутгиг аваад,
Дээч теңгриг нөкдтэ залн,
Ардас түшлн, өмнэс гиигүлн,
Цааран йовхд үдшн, нааран ирхд угтн,

Сөөни нурвн то цагдн,
Өдр нурвн то харуслн үүлдэд,
Өвчн, ад, ик нэ, зедкр бүгдиг эрлһэд,
Сансн кергиг живхлцтэ бүтэн үүлд!

Үлсн, дутсн үүлдврин
Гешүн буурсн болн мини үүлдсн
Ээмшг кедү бээнэ —
Тер бүгдиг чигн күлцн сөөрх!

Буйн үүгэр өтр би
Очр Садва бүтэн үүлдэд,
Эмт негчн хоцрлго
Түүнэ нэзрт бээнүлх болтха!

Приложение 4

ИМЕНА НА ШЛЯПКАХ ГВОЗДЕЙ НА ДРЕВКЕ ЗНАМЕНИ 3-ГО КАЛМЫЦКОГО ДОНСКОГО КОННОГО ПОЛКА.

(Материал предоставлен О.А. Минаевым)

Особое место в императорской русской армии занимала церемония прибивки полкового знамени к древку, издавна являвшегося официальным символом и реликвией воинского подразделения, а у калмыцких полков еще и защитником людей. В XIX столетии в императорской армии возник ритуал, в ходе которого особым молоточком полотнище прибивалось к древку специальными знаменными гвоздями. Делали это по очереди несколько и более участников церемонии. Старший по чину (а нередко гостями и почетными участниками этого действия становились высокопоставленные лица и члены императорской фамилии) забивал верхний из наживленных гвоздей, затем молоток передавался следующему по старшинству, последний гвоздь забивал рядовой. Таким образом, знамя символически объединяло всех членов воинского коллектива — от генерала до рядового. Молоточек, которым забивались знаменные гвозди (зачастую он был сделан из серебра), становился полковой реликвией. На древке полкового штандарта 3-го Калмыцкого полка насчитывалось пятьдесят пять гвоздей.

**Список имен, записанных на шляпках гвоздей знамени
с расшифровкой и указанием чинов**

1. Донской Атаман генерал Краснов П.Н. (Краснов Петр Николаевич).
2. Г-Л. Богаевский А.П. (Генерал-лейтенант Богаевский Африкан Петрович).
3. Гл.-(?)ИГЛ Денисов С.В. (Главкомандующий Донской армией генерал-лейтенант Денисов Святослав Варламович).
4. Г-Л Абрамов Ф.Ф. (Генерал-лейтенант Абрамов Фёдор Фёдорович).
5. Г-М. Поляков И.А. (Генерал-майор Генштаба Донской армии Поляков Иван Алексеевич).
6. Лама М. Борманжинов (Бакша донских калмыков Менке Бакарович Борманжинов).
7. Полк. Слюсарёв Н.П. (Полковник Слюсарёв Николай Павлович).
8. Пол. Говоров В.А. (Полковник Говоров В.А.).
9. Тюрмозов Е.П. (Полковник Тюрморезов Евграф Прохорович, помощник командира полка по строевой части).
10. Вой. Ст. Елкин Н.И. (Войсковой старшина Ёлкин Николай Иванович).
11. Вой. Сот. Власов С.В. (Войсковой старшина Власов Степан Васильевич).
12. Подполк. Скачковский С.В. (Подполковник Скачков Сергей Петрович).
13. Есаул Попов М.В. (Есаул Попов Михаил Васильевич, начальник хозяйственной части полка).
14. П.-Ес. Поляков М.А. (Подъесаул Поляков Михаил Александрович, начальник пулемётной команды полка).
15. Ес. Полтарик(н?)ов Б.А. (Есаул Полторжицкий Борис Александрович, начальник команды связи полка).
16. Ш.Р. Иванов К.С. (Штабс-ротмистр Иванов Константин Семенович, командир 3-й сотни полка).
17. Ес. Алимов И.А. (Есаул Алимов Иван Алексеевич, командир 1-й сотни полка).
18. П.-Ес. Ушаков С.Г. (Подъесаул Ушаков Сергей Георгиевич, командир сотни полка).
19. Панфилов А.Ф. (Хорунжий Панфилов Владимир Федорович).

20. П.-Ес. Фёдоров Л.Ф. (Подъесаул Фёдоров Александр Федорович).
21. П.-Ес. Полтарик(н?)ов В.А. (Подъесаул Полторжицкий Владимир Александрович, адъютант командира полка).
22. П.-Ес. Шевелев П.М. (Подъесаул Шевелев Владимир Михайлович).
23. П.-Ес. Бударин(н?)ов С.П. (Подъесаул Бударин(н?)ов С.П.).
24. П.-Ес. Слюсарев А.А. (Подъесаул Слюсарев Анатолий Андреевич).
25. П.-Ес. Молпевский К.В. (Подъесаул Малчевский Константин Васильевич).
26. Сот. Мол(ч)(п)евский Н.А. (Сотник Малчевский Николай Александрович).
27. П.-Ес. Горский К.Ф. (Подъесаул Горский Константин Фролович).
28. Сот. Кирсанов А.И. (Сотник Кирсанов Александр Иванович).
29. Сот. Павлов С.А. (Сотник Павлов Степан Андреевич).
30. Сот. Попов В.Д. (Сотник Попов Владимир Дмитриевич).
31. Сот. Сергеев А.К. (Сотник Сергеев Александр Константинович).
32. Сот. Дубровский Г.Г. (Сотник Дубовсков Георгий Георгиевич).
33. Сот. Карпов В.А. (Сотник Карпов Владимир Алексеевич).
34. Сот. Комиссаров Д.П. (Сотник Комиссаров Д.П.).
35. Сот. Горский А.С. (Сотник Горский Алексей Степанович).
36. Сот. Хохлачёв И.С. (Сотник Хохлачёв Иван Саввич).
37. Хор. Краснянский Ф.А. (Хорунжий Федор Никитич).
38. Хор. Чеку(н)(п)ов С.Г. (Хорунжий Чекунов Сергей Гаврилович).
39. Хор. Лысенков М.В. (Хорунжий Лысенков Михаил Васильевич).
40. Хор. Дударев И.К. (Хорунжий Дударев Иван Константинович).
41. Хор. Афанасьев С.Г. (Хорунжий Афанасьев Сергей Георгиевич).
42. Хор. Запорожцев Н.Г. (Хорунжий Запорожцев Николай Григорьевич).
43. Хор. Буринов Э.С. (Хорунжий Буринов Эрдне Сарникович).
44. Хор. Зодбинов Д.Е. (Зодбинов Даржа Ермилович).
45. Хор. Ерохин П.А. (Хорунжий Ерохин Пётр Андреевич).
46. Барманжинов Б.Ш. (Хорунжий Борманжинов Батыр Шалвурович).
47. Под-к Колторщиков Ф.Л. (Подпоручик Конторщиков Федор Андреевич).

48. Хор. Лутовинов Е.А. (Хорунжий Лутовинов Ефим А.).
49. Хор. Каминченков П.С. (Хорунжий Калиниченков Пётр Степанович).
50. Хор. Куберлинов Б.У. (Хорунжий Куберлинов Борис Учурович).
51. Док. Карипов А.С. (Доктор Карипов А.С.).
52. В чине П.М. Сизикин (В чине П.М. Сизикин).
53. Б.В. Гуглинский П.В. (Б.В. Гуглинский П.В.).
54. Губсек Жаров (Губернский секретарь Жаров).
55. Какушкин Л.А. (полковой священник, гелюнг Какушкин Лиджа А.).

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Словари

Большой академический монгольско-русский словарь. Под ред. Г.Ц. Пюрбеева. т. II. М.: Academia, 2001.

Древнетюрский словарь. М.: АН СССР, 1969.

Калмыцко-русский словарь. Под ред. Б.Д. Муниева. М.: Изд-во «Русский язык», 1977.

Манжигеев И.А. Бурятские шаманистические и дошаманистические термины. М.: Изд-во Наука, 1978.

Мифологический словарь. Под ред. Е.М. Мелетинского. М.: «Советская энциклопедия», 1991.

Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка. Под ред. Доктора филолог. наук Л.И. Скворцова. Изд. 26-е, исправленное и дополненное. М.: Оникс, Мир и образование. 2009.

Словарь языка ойратов Синьцзяна. Сост. Б.Х. Тодаева. Элиста: Калм. кн. изд-во, 2001.

Эрдэни-Баяр Ж. «Үгин эрк» кемэн оршв (Дамшилтын харц). Элст, 1995.

Неопубликованные источники

Воспоминания участника 80-го Зюнгарского полка П. Джевзинова. Скан копии машинописных листов из архива О.Л. Минаева.

Фотокопия монгольской рукописи *Yesün költü čayan sülde-yin takily-a* из коллекции Б. Нанжида (Монголия).

Фотокопия ойратской рукописи *Dayiči tenggeriyin sang* из коллекции На. Сүхбаатара (Монголия).

Фотокопия ойратской рукописи *Kei mori ariuslaxu sang takil adistid siddhi-yin xura orošiboi* из коллекции автора.

Фотокопия ойратской рукописи *Zayāči tabun tenggeri* из коллекции автора.

Фотокопия тибетской рукописи *Dgra lha'i bsangs mchod bzhugs so* из коллекции Х. Бямбажава (Монголия).

Источники

Бабур-наме. Записки Бабура. Ташкент. АН Узбекской ССР, 1958.

Банзаров Д. Собрание сочинений. М.: 1956.

Бичурин Н.Я. Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена, т. I. Ленинград. Изд-во Акад. наук СССР, 1950.

Буддийские наказы и пророчества в культуре калмыков и ойратов. Факсимиле рукописей, перевод, введение, библиография, транслитерация,

- перевод, переложение, глоссарий и приложения Б.В. Меняев. Элиста, КалмНЦ РАН, 2016.
- Висковатов А.В. Историческое описание одежды и вооружения российских войск. СПб.: 1899.
- Висковатов А.В. Историческое описание одежды и вооружения российских войск с древнейших времен до 1855 г. СПб.: 1901. т. 18.
- Висковатов А.В. Историческое описание одежды и вооружения Российских войск: в 19 частях. Ч. 18. СПб.: Типография В.С. Балашева и К, 1901.
- Георги И.-Г. Описание всех обитающих в Российском государстве народов, также их житейских обрядов, вер, обыкновений, жилищ, одежд и прочих достопамятностей. СПб.: Императорская академия наук, 1799 г.
- Джангар. Калмыцкий героический эпос. На калм. и рус. яз. М.: Наука, ГРВЛ, 1990.
- Джангар. Калмыцкий народный эпос. т. 2. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1990.
- Джангар. Калмыцкий народный эпос. Элиста. Калм. кн. изд-во, 1990.
- Душан У. Избранные труды. Элиста. КИГИ РАН, 2016.
- Жаңһр. Хальмг баатрлыг дуулвр. 2-гч боть. Хальмг дегтр һарһач, 1990.
- Карпини Джованни Плано дель. История монгалов. Рубрук Гильом де. Путешествия в восточные страны. Книга Марко Поло. М.: Мысль, 1997.
- Левек П.-Ш. История народов, подвластных России. Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН. СПб.: 2016.
- Лубсан Данзан. Алтан тобчи (Золотое сказание). Перевод с монг., введ. комм. и прилож. Н.П. Шастиной. М.: Наука, 1973.
- Лунный свет. Калмыцкие историко-литературные памятники. Элиста. Калм. кн. изд-во, 2003.
- Менкеджуев Б. Сказание о хождении в Тибетскую страну малодербетовского Бааза-бакши. Пер. с калм. А.М. Позднеева. СПб. 1897.
- Нефедьев Н.А. Подробные сведения о волжских калмыках, собранные на месте. СПб.: Тип. К. Края, 1834.
- Очиров Н. Мөңк дееж. Живая старина. Элиста: Калм. кн. изд-во, 2006.
- Паллас П.С. Известие о калмыках. Императорская академия наук. СПб.: 1809.
- Потанин Г.Н. Очерки северо-западной Монголии. Вып. II. СПб.: 1881.
- Прозрителев Г.Н. Военное прошлое наших калмык. Репринтное воспроизведение издания 1912 г. Изд-во «Санан», Ставрополь, 1990.
- Санчилов В.П. Письменные памятники по истории ойратов XVII-XVIII веков. Элиста, КИГИ РАН, 2016.
- Сравнительная грамматика тюркских языков. Лексика. Второе издание, дополненное. Отв. Ред. Э.Р. Тенишев. М.: Наука, 2001.
- Төрскн һазрин дуд. Цуглулж, диглж, барт белдснь Окна Б. Элст, Хальмг дегтр һарһач, 1989.

На европейских языках

Atwood Ch. Encyclopedia of Mongolia and the Mongol empire. Fact on Line. Inc., 2004.

Bergmann B. Nomadische Streifereien unter den Kalmüken in den Jahren 1802 und 1803. Theil 1.

Henning H.-Ch. Men and God in Mongolia (Zayagan). Elizabeth Sprigge; Claude Napier. New York: E.P. Dutton & co., 1935.

Nebesky-Woikowitz R. Oracles and Demons of Tibet. The Hague, 1956.

Poucha P. Die Geheim Geschichte der Mongolen. Praha, 1956.

Hell Xavier Hommaire de. Les Steppes de la mer Caspienne, Le Caucase, La Crimée et La Russie Meridionale; Voyage pittoresque, historique et scientifique. Atlas Scientifique. Atlas historique. Paris, P. Bertrand, Libraire de la Societe geologique de France, 1845.

На монгольском и ойратском языках

Badai. Хо. Ubaši хаѧан-у сүлде-ѧин сүбегчйлкү-ни. // Bayanѧol-un soyol teüke-ѧин material. Bayanѧol, 2014. С. 2-9.

Batunasun Ži. Hobuqsayiri-daki šara-ѧин šažini kürē kiyidiѧин tүүkeyin toyimu. Šinžiyang giѧин surѧan күмүžil-in keblel-in хоро: 2012.

Баатар Увш туурвисан «Дөрвөн ойрадын түүх». Латин галиг, үгийн цэс үйлдэж кирилл бичгээр хөрвүлэн удиртгал, тайлбар бичсэн Б. Түвшинтөгс, На. Сүхбаатар. Bibliotheca oiratica, т. II. Улаанбаатар, 2006.

Дөрвөн ойрадын түүх тууж хэмээн оршив. Латин галиг, үгийн цэс үйлдэж кирилл бичигт хөрвүүлэн, удиртгал, тайлбар бичсэн На. Сүхбаатар, Х. Бямбажав. Bibliotheca oiratica, т. LX. Улаанбаатар, 2016.

Ерөөлт Ж. Галдан Бошогтын хүсэлтээр V Далай ламын зохиосон Далха тэнгрийн тахилгын судрын тухай // Ойрад монголын түүх, соёлын асуудлууд VII. Магистрант, докторантын эрдэм шинжилгээний бичиг. Улаанбаатар: 2015. С. 24-38.

Намсрай. «Ойрадын чуулган болон Хойд аймгийн тухай өгүүлэх нь». Хөх хот, 1989 // Өвөр монголын нийгмийн шинжлэх ухааны сэтгүүл. 3-р хугацаа.

Очир А. Гэрэлбадрах Ж. «Халхын засагт хан аймагийн түүх». Улаанбаатар, 2003.

Раднаабадраа. Равжам Зая бандидын тууж Сарны гэрэл хэмээх оршив. «Bibliotheca oiratica». т. XII. Улаанбаатар, 2009.

Сумьяабатар Б. «Монголын нууц товчоон — Үсгийн галиг». Улаанбаатар, 1990.

Сүхбаатар На. «Дөрвөн ойрад монголыг дарсан тууж» сурвалжийн тод үсгийн эхүүд // Тод үсэг — 370. Bibliotheca oiratica, т. LXXVII. Улаанбаатар, 2018. С. 147-160.

Сүхбаатар На., Баярсайхан Д. Хойдын түүх. Bibliotheca oiratica, т. LVIII. Улаанбаатар, 2016.

Хаслунд Х. Монгол хүн, монгол бурхад. Улаанбаатар, Bitprjess, 2011.

Литература

- Авляев Г.О. Происхождение калмыцкого народа. Элиста, Калм. кн. изд-во, 2002.
- Балыков С.Б. Заламджа: повести и рассказы. Библиотека мемориала «Донские казаки в борьбе с большевиками». Подольск, 2013.
- Батмаев М.М. Калмыки в XVII-XVIII веках. События, люди, быт. Элиста, Калм. кн. изд-во, 1993.
- Батырева С.Г. Старокалмыцкое искусство. Элиста. Калм. кн. изд-во, 1991.
- Бир Р. Тибетские буддийские символы. М.: Ориенталия, 2013.
- Бир Р. Энциклопедия тибетских символов и орнаментов. М.: Ориенталия, 2011.
- Бобров Л. А., Ожередов Ю. И. Доспех воина Джамсарана. Центральноазиатский панцирь-«куяк» из собрания МАЭС ТГУ. Новосибирск: ИПЦ НГУ, 2021.
- Бобров Л.А., Борисенко А.Ю., Худяков Ю.С. Взаимодействие тюркских и монгольских народов с русскими в Сибири в военном деле в позднее Средневековье и Новое время: учебное пособие. Новосибирск, НГУ, 2010.
- Бобров Л.А., Пастухов А.М. Вооружение и знамена ойратов Джунгарии середины XVIII в. по материалам «Циньдин Хуаньюй Сиюй тучжи» // Oriental studies. 2021. т. 14, вып. 4. С. 770-796.
- Борисенко И.В., Мошуддаев Б.В. Хошеутовский хурул. Элиста. Калм. кн. изд-во. 1989.
- Владимирцов Б.Я. Работы по истории и этнографии монгольских народов. М.: Изд. фирма «Восточная литература» РАН, 2002.
- Владимирцов Б.Я. Работы по литературе монгольских народов. М.: Изд. фирма «Восточная литература» РАН, 2003.
- Герасимова К.М. Синкретизм культа Далха // Буддизм и традиционные верования народов Центральной Азии. Изд-во «Наука», Сибирское отделение. Новосибирск, 1981. С. 7-46.
- Дмитриев С.В. Знаменный комплекс в военно-политической культуре средневековых кочевников Центральной Азии (некоторые вопросы терминологии и морфологии) // Военно-исторический журнал Para-bellum, СПб., 2002. № 14. С. 47-66.
- Дмитриев С.В. Знамя в военно-политической культуре тюрко-монгольских кочевников // Журнал социологии и социальной антропологии. 2001. Т. IV. №4. С. 89-102.
- Дмитриев С.В. Сульде: к проблеме истории формирования военно-политической терминологии средневековых кочевников Евразии // Mongolica V. СПб. 2001. С. 21-30.
- Доусон К.Г. Религия и культура. СПб. Изд-во «Алетейя», 2001.
- Дылыков С.Д. Эджен-хоро / Философия и история монгольских народов. М.: 1958. С. 228-274.
- Желобов Д.Е. «Три религии» гаочанских уйгуров (IX-XII вв.) // Науч-

ный диалог. Вып. № 9. История, социология, 2012. С. 6-15.

Жуковская Н.Л. Ламаизм и ранние формы религии. М.: Наука, 1977.

Илишкин Н.У., Илишкин Л.Н. Сладкий запах полыни. ТОО «Альянс», Элиста, 1994.

Китинов Б.У. Лялина А.Г. Тибетский принцип отношений «Чой-йон» в цинских источниках XVII-XVIII вв. // Вестник РУДН. Серия: Всеобщая история, 2018. Т.10, №2. С. 126-133.

Китинов Б.У. Священный Тибет и воинственная степь: буддизм у ойратов (XIII-XVII вв.). Т-во научных изданий КМК М.: 2004.

Китинов Б.У. Улан зала (красная кисть): когда и почему этот маркер этнической и религиозной идентичности был принят ойратами // Астраханские краеведческие чтения: сборник статей / под ред. А.А. Курапова, Е.И. Герасимиди, А.Н. Алиевой. Астрахань: Издатель: Сорокин Роман Васильевич, 2019. Вып. X. С. 278-292.

Китинов Б.У. Эмир Ноуруз и распространение ислама у ойратов в Персии // ЛОКУС: люди, общества, культуры, смыслы. 2017. № 3. С.41-52.

Корнеев Г.Б. Надписи на знамени Эсельбейн Сайн-Ка // Сетевое востоковедение: культурные ценности Востока в орбите современных исследований, IV Международный научный форум 17-18 декабря 2020 г. Элиста, Изд-во Калм. ун-та, 2020. С. 108-112.

Кузнецов В.С. Амурсана. Издательство «Наука», Новосибирск, 1980.

Кукеев А.Г. Знамя 3-го Донского калмыцкого конного полка // Вестник калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. № 1. 2010. С. 60-63.

Ломакина И.И. «Голова Джа-ламы» // Наука и религия. 1991. №1. С. 57-60.

Минаев О.А. Хохлов В.М. Зюнгарцы. 80-й Зюнгарский Донской Калмыцкий конный полк (1918-1922 гг.). Ростов-на-Дону, 2021.

Митиров А.Г. Истоки. Элиста, Калм. кн. Изд-во, 2002.

Окладников А.П. Конь и знамя на ленских писаницах // Тюркологический сборник №1. Изд-во АН СССР. Москва-Ленинград. 1951. С. 143-154.

Омакаева Э.У. Географические особенности становления Хошеутовского хурула как наследия калмыцкого народа / Э. У., Ч. Сампилдондов, Н. Б. Бадгаев [и др.] // Международный журнал прикладных наук и технологий Integral. 2020. № 1. С. 98-106.

Очир А. Монгольские этнонимы: Вопросы происхождения и этнического состава монгольских народов. Элиста, КИГИ РАН. 2016.

Очиров У.Б. Калмыцкие национальные части в составе Белого движения в период Гражданской войны // Отечественная история, 2004. № 5. С. 70-81.

Пальмов Н.Н. Очерки истории калмыцкого народа за время его пребывания в пределах России // Ойратские известия. Калмыцкое государственное издательство. Астрахань, 1922. С. 1-137.

Плюнов Ф.И. Калмыцкий народ и Октябрьская революция. КИГИ РАН, Элиста, 2016.

Позднеев А.М. Очерки быта буддийских монастырей и буддийского духовенства в связи с отношением сего последнего к народу. Репринтное изд-е. Элиста. Калм. кн. изд-во, 1993.

Потанин Г.Н. Восточные основы русского былинного эпоса // Вестник Европы, т. 3 (179). СПб., 1896. С. 65-101.

Рабинович М.Г. Древние русские знамена (X-XV вв.) по изображениям на миниатюрах // Новое в археологии. М., 1972. С. 170-181.

Рерих Ю.Н. Упоминание о бунчуке в «Ригведе» / Тибет и Центральная Азия. Т. 2. М.: Рассанта, 2012. С. 61-63.

Ринчен Б. Культ исторических персонажей в монгольском шаманстве // Сибирь, Центральная и Восточная Азия в Средние века. Новосибирск.: Наука, 1975. С. 188-195.

Скрынникова Т.Д. Харизма и власть в эпоху Чингисхана. М.: Издат. фирма «Восточная литература», 1997.

Смирнов П. А. Путевые записки по калмыцким степям Астраханской губернии. Элиста, Калм. кн. изд-во, 1999.

Советова О.С., Мухарева А.Н. Об использовании знамён в военном деле средневековых кочевников (по изобразительным источникам) // Археология Южной Сибири. Вып. 23. Кемерово, 2005. С. 92-15.

Сундуева Е.В. Звуки и образы: фоносемантическое исследование лексем с корневым согласным [r/m] в монгольских языках. Издательство БНЦ СО РАН, Улан-Удэ, 2011.

Тепкеев В.Т. Калмыки в Северном Прикаспии во второй трети XVII в.: проблемы политических взаимоотношений. «ЗАО «НПП Джангар», Элиста. 2014.

Тревер К. В. Серебряное навершие сасанидского штандарта // Труды Отдела востока Государственного Эрмитажа. Т. III. Л., 1940. С. 17-19.

Трепавлов В.В. «Белый Царь». Образ монарха и представления о подданстве у народов России XV-XVIII вв. М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН. 2007. С. 26.

Убушаев Н.Н. К вопросу о семантике монгольских и калмыцких боевых знамен // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. № 1. 2010. С. 56-59.

Фарфоровский С.В. Трухмены [туркмены] Ставропольской губернии. Известия Общества любителей археологии, истории и этнографии при Казанском университете. т. XXVII, вып. 3. 1911. Оттиск из тома. 42 с.

Хара-Даван Э. Русь монгольская. М.: Аграф. 2002.

Худяков Ю.С. Золотая волчья голова на боевых знаменах. Оружие и войны древних тюрков в степях Евразии. Изд-во Петербургское востоковедение, 2007.

СОДЕРЖАНИЕ

ДРЕВНИЕ ЗНАМЕНА ВОИНОВ ВЕЛИКОЙ СТЕПИ

1.1. Из глубины веков	7
1.2. Под знаменами Чингис-хана	28
1.3. Знамена в ойратских сказаниях	50

ПОД БУДДИЙСКИМИ ЗНАМЕНИЯМИ

2.1. Знамена Дхармы	65
2.2. Боевые знамена ойратов Центральной Азии	100
2.3. Божества и боевые знамена калмыков	119

Дайчи тэнгри

Магсор Окн тэнгри

Знамена калмыцких ханов

КАЛМЫЦКИЕ ЗНАМЕНА РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

3.1. Святые знамена калмыков	151
3.2. О событиях, в которых принимал участие автор	170
3.3. О знаменах Эсэльбейин Сайн-Ка и Дачи тэнгри	173
3.4. Знамена Гражданской войны	180

Знамя 80-го Зюнгарского Донского Калмыцкого
конного полка

Знамя 3-го Донского калмыцкого полка

Знамя атамана Гари Балзанова

3.5. Традиции, связанные с почитанием знамен у монголов, ойратов, калмыков	202
---	-----

Послесловие	212
-------------------	-----

Приложения	214
------------------	-----

Список использованной литературы	224
--	-----

Цорос А.В. Материалы по визуальной антропологии монгольских народов в кинохронике А. Керна // Бюллетень Калмыцкого научного центра РАН. № 4. 2021. С. 94-118.

Чонов Е.Ч. Калмыки в русской армии. XVII в., XVIII в. и 1812 г.: очерк, статьи, биография / Е.Чонов. Издание 2-е. Элиста. Калм. кн. изд-во, 2006.

Шараева Т.И. К вопросу о калмыцких боевых знаменах // Вестник калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. № 2. 2012. С. 52-56.

Шараева Т.И. Этнические маркеры калмыков. Элиста. КалмНЦ РАН, 2017.

Эрдниев У.Э. Калмыки. Элиста, Калм. кн. изд-во, 1985.

Электронные ресурсы

Nandzed.livejournal.com. Пять личных божеств человека. Продолжая тему. Публикация 12 октября 2011

Nandzed.livejournal.com. «О связи между благополучием и охраняющими божествами человека». Публикация 24 октября 2015 г.

Абд ал-Алим Молла. Ислам намэ. Электронный ресурс. http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/China/XVII/1600-1620/Mezd_otn_centrazii/pril2.htm

Берзин А. История буддизма в Монголии. Электронный ресурс. <https://studybuddhism.com/ru/prodvinuty-uroven/istoriya-i-kultura/buddizm-v-mongolii/istoriya-buddizma-v-mongolii>

Верасекера Ананда. Буддизм и воинский долг. Электронный ресурс. <https://dhamma.ru/lib/authors/misc/soldier.html>

Цыбикдоржиев Д. Харизма — сулдэ в традиционной культуре монголов. Электронный ресурс <https://asiarussia.ru/articles/293/>

Челеби Эвлия. Книга путешествий. Сейяхатнамэ. Земли Северного Кавказа, Поволжья и Подонья. Электронный ресурс: <http://www.vostlit.info/Texts/rus10/Celebi5/text6.phtml?id=7008>

Научно-популярное издание

Геннадий Батыревич Корнеев

СВЯЩЕННЫЕ ЗНАМЁНА ОЙРАТОВ И КАЛМЫКОВ

Редактор

З.С. Бальчинова

Компьютерная верстка

А.С. Мазурова

Дизайн обложки

О.С. Чудутов

Подписано к печати 25.08.2022 г.

Формат 60х90/8. Печать офсетная.

Усл.печ.л. 14,5. Тираж 1000 экз. Заказ №467.

Отпечатано ИП Ютишев А.С.

344004, г. Ростов-на-Дону, пл. Рабочая, 25.

Тел. 8(863) 244-44-42

